

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

Наука, образование, экономика

Серия экономика

№ 2 (20) 2017

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Редакционный совет:

А.Н. Дегтярев — д-р экон. наук, профессор, председатель редакционного совета, академик РАЕН, член-корреспондент АН РБ, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

А.Ф. Расулев — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

Б.Д. Хусаинов — д-р экон. наук, профессор, заведующий Отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики МОНРК (г. Алма-Ата, Казахстан)

А.Г. Шеломенцев — д-р экон. наук, профессор, заведующий Отделом развития региональных социально-экономических систем, институт экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Т.П. Данько — д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Российская Федерация)

Ю.Л. Пустовгаров — управляющий директор АО «Кумертауское авиационное производственное предприятие», депутат Государственного Собрания — Курултая РБ (г. Уфа, Российская Федерация)

Л.М. Мазитова — канд. экон. наук, заместитель министра экономического развития РБ (г. Уфа, Российская Федерация)

Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова — д-р экон. наук, профессор, главный редактор, директор Института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Ш.З. Валиев — д-р экон. наук, профессор, заместитель главного редактора, начальник отдела научных изданий ИЭС, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

А.И. Кузьмин — д-р социол. наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Г.Т. Галиев — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Т.В. Черкасова — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.И. Маликов — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

И.У. Зулькарнай — д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Н.М. Блаженкова — д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансы и кредит», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.М. Сафуанов — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

В.И. Сухочев — д-р экон. наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Кумертау, Российская Федерация)

И.Р. Зарипова — д-р экон. наук, профессор, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

У.Г. Зиннуров — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

В.В. Жилин — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

О.В. Мишулина — д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (г. Костанай, Казахстан)

Л.А. Амирова — д-р пед. наук, профессор, проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.Г. Аслаева — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Т.Н. Третьякова — д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (г. Челябинск, Российская Федерация)

А.И. Сорокина — д-р психол. наук, профессор, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Ответственный секретарь: Д. А. Седаков

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Доступ и подписка на электронную версию журнала — www.elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2017.

Адрес редакции и издательства: 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1

Тел.: (347) 243-16-19, ies.rusoil.net

Цена свободная. **12+**

Подписано в печать 19.06.2017 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,67.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 144.

Адрес типографии: 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика.

Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии издательства УГНТУ с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy

Series economy

№ 2 (20) 2017

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Federal State-Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University» (USPTU)

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences».

Editorial board:

Prof. Alexander N. Degtyarev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Editorial Board, Member of Russian Academy of Natural Sciences, Active Member of Academy of Sciences of Bashkortostan, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Alisher F. Rasulev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Economic Theory» of Tashkent State Economic University (Tashkent, Uzbekistan)

Prof. Bulat D. Khusainov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department «Globalization and Integration Studies», Institute of Economy, MES of RK (Alma-Ata, Kazakhstan)

Prof. Andrey G. Shelomentsev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Development of Social and Economic Systems, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

Prof. Tamara P. Danko — Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian Academy of Economics by G.V. Plekhanov (Moscow, Russian Federation)

Yuriy L. Pustovgarov — Managing Director of AO «Kumertau Aviation Production Enterprise», delegate of the State Assembly (Ufa, Russian Federation)

Lilia M. Mazitova — Candidate of Economic Sciences, Deputy Minister of Economic Development of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

Editorial staff:

Prof. Natalia Z. Solodilova — Doctor of Economic Sciences, Professor, editor in chief, Director of the Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Shamil Z. Valiev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Chief Editor, Head of Scientific Edition Department, Head of Regional Economics and Management, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Alexander I. Kuzmin — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Active Member of Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals Branch of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Prof. Gali T. Galiev — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Tatjana V. Cherkasova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

- Prof. Rustam I. Malikov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Ildar U. Zulkarnai — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Laboratory of Socio-Economic Problems in the Regions Research, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Natalia M. Blazhenkova — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Rafael M. Safuanov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Victor I. Sukhochev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)
- Prof. Ilsiyyar R. Zariyova — Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Ulfat G. Zinnurov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair, Ufa State Aviation Technical University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Valery V. Zhilin — Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Olga V. Mishulina — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)
- Prof. Lyudmila A. Amirova — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector on Scientific Work, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Rahima G. Aslaeva — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Tatjana N. Tretjakova — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department «Tourism and Socio-Cultural Service» of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)
- Prof. Anna I. Sorokina — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Executive editor — Dmitriy A. Sedakov

The magazine is included in the Russian Federation index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine — www.elibrary.ru.

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2017.

Address of Editors office and Founder: 450062, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

Tel. (347) 243–16–19, ies.rusoil.net

Price is free. **12+**

Publishing authorized on 19.06.2017. Paper format 60x84/8. Offset printing. 17,67 publication base sheets.

Volume 1 000 copies. Order № 144.

Address of Publishing Office: 450062, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Евтушенко Е.В., Павлова Ю.А., Гайфуллина М.М.</i> Основные принципы и условия банковского кредитования	7
<i>Симионова Н.Е., Кривошеев Д.Н., Кривошеева И.Н.</i> Портфель проектов: проблемы планирования и оценки эффективности	16
<i>Зайнашева З.Г., Мутраков О.С.</i> Отечественный и зарубежный опыт мониторинга деятельности предприятий сферы спортивно-оздоровительных услуг	22
<i>Гавриленко И.Г., Прокофьева А.И.</i> Развитие институтов партнерства государства и бизнеса в ЖКХ	30
<i>Леонова Л.Б., Кондюкова Е.С., Никитина О.М., Леонов Р.А.</i> Концессия — антикризисный шаг в модели менеджмента городского хозяйства	38
<i>Ибрагимова З.Ф., Япарова-Абдулхаликова Г.И.</i> Вклад российских ученых в исследование пространственной экономики	48
<i>Ахметшин А.Т., Шерязов С.К.</i> Экономические особенности развития солнечной фотоэнергетики	57
<i>Рамазанов Р.Р.</i> Сравнительная характеристика подходов имитационного моделирования общественных процессов	67
<i>Бадиков К.В., Чинаева И.Н.</i> Перспективы развития ипотечного жилищного кредитования в крупных городах	78

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В., Валько Д.В.</i> Межрегиональный анализ и оценка уровня развития института оценки регулирующего воздействия в муниципальных образованиях УрФО	84
<i>Сафуанов Р.М., Мухамадиева Э.Ф., Кашипова И.Р.</i> Анализ современного состояния и тенденций развития страховой деятельности в Республике Башкортостан	98
<i>Иваненко Л.В., Тасеев В.Б.</i> Управление инновационным развитием крупного города	107
<i>Хрипунова О.Ю., Копнина А.И.</i> Анализ перспектив строительства электро-автозаправочных станций в Республике Башкортостан	114
<i>Байрушина Ф.Ф.</i> Влияние миграционных процессов на региональную экономику Республики Башкортостан	121
<i>Латыпов А.М.</i> Современные аспекты реализации региональной экономической политики	126

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Дружинин Н.Л., Кунин В.А.</i> Сравнительный анализ российского, китайского и японского опыта развития предпринимательства в контексте обеспечения конкурентоспособности и устойчивости экономических систем	132
<i>Шайдуллина Р.М., Герасимов Л.С.</i> Формирование предпринимательской культуры студентов технических специальностей через проектно-творческую деятельность	141

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Баглюк С.Б., Робустова Е.В.</i> Становление интегративного процесса высшего образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях современной образовательной среды	149
<i>Карбельская И.В.</i> Использование электронно-образовательного ресурса в образовательном процессе высшей школы	157
Об авторах	164

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

ECONOMY AND MANAGEMENT IN BRANCHES AND FIELDS OF ACTIVITY

<i>Evtushenko E.V., Pavlova Y.A., Gaifullina M.M.</i> Basic principles and conditions of bank lending	7
<i>Simionova N.E., Krivosheev D.N., Krivosheeva I.N.</i> Project portfolio: problems of planning and evaluation of efficiency	16
<i>Zainasheva Z.G., Mutrakov O.S.</i> Native and foreign monitoring experience of the activities of organizations in the sphere of sports and recreation service	22
<i>Gavrilenko I.G., Prokofieva A.I.</i> The development of institutional partnerships between the state and business in housing	30
<i>Leonova L.B., Kondyukova E.S., Nikitina O.M., Leonov R.A.</i> Concession – anti-crisis step in the model of management of urban economy	38
<i>Ibragimova Z.F., Yaparova-Abdulhalikova G.I.</i> Contribution of Russian scientists in research of spatial economy	48
<i>Ahmetshin A.T., Sheryazov S.K.</i> New economic features for solar photovoltaics	57
<i>Ramazanov R.R.</i> Comparative analysis of different simulation modeling approaches for public processes	67
<i>Badikov K.V., Chinaeva I.N.</i> Prospects of the development of mortgage loan crediting in big cities	78

REGIONAL DEVELOPMENT

<i>Shelomentsev A.G., Doroshenko S.V., Valko D.V.</i> Interregional analysis and development level estimation of the regulatory impact assessment in municipalities of Ural Federal District	84
<i>Safuanov R.M., Muhamadiyeva E.F., Kashipova I.R.</i> Analysis of the present state and development trends in insurance activities in the Republic of Bashkortostan	98
<i>Ivanenko L.V., Taseev V.B.</i> Management of innovative development of the big city	107
<i>Hripunova O.Y., Kopnina A.I.</i> The analysis of prospects for the construction of electro-filling stations in the Republic of Bashkortostan	114
<i>Bairushina F.F.</i> The impact of migration on the regional economy of the Republic of Bashkortostan	121
<i>Latypov A.M.</i> Modern aspects of realization of regional economic policy	126

ENTREPRENEURSHIP

<i>Druzhinin N.L., Kunin V.A.</i> Comparative analysis of the Russian, Chinese and Japan experience of enterprise development in the context of ensuring competitiveness and stability of economic systems	132
<i>Shaidullina R.M., Gerasimov L.S.</i> Formation of entrepreneurial culture of technical institution students through creative design activity	141

PEDAGOGICAL SCIENCE

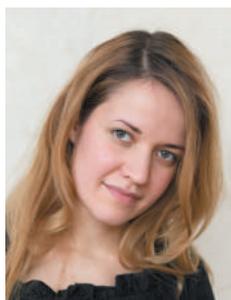
DEVELOPMENT OF EDUCATION

<i>Baglyuk S.B., Robustova E.V.</i> Integrated process formation in the higher education of disabled people and people with physical condition in the context of modern education	149
<i>Karabelskaya I.V.</i> Use of electronic educational resource in the educational process of the high school	157
About authors	164

Евтушенко Е. В.
Evtushenko E. V.

*доктор экономических наук,
профессор, проректор
по экономике,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская
Федерация*

Павлова Ю. А.
Pavlova Y. A.

*кандидат экономических
наук, старший
преподаватель кафедры
«Экономика и управление
на предприятии нефтяной
и газовой промышленности»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская
Федерация*

Гайфуллина М. М.
Gaifullina M. M.

*кандидат экономических
наук, доцент кафедры
«Экономика и управление
на предприятии нефтяной
и газовой промышленности»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская
Федерация*

УДК 336.77.01

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

На сегодняшний день нет устоявшейся классификации принципов банковского кредитования, в различных источниках в качестве принципов выделяются разные характеристики кредита, которые зачастую принципами не являются. Целью статьи является совершенствование классификации принципов банковского кредитования для уточнения понятийного аппарата при изучении операций кредитования, а также анализ системы условий кредитования с уточнением алгоритма оценки кредитоспособности потенциальных заемщиков. Для получения результатов исследования использовались методы теоретического анализа, обобщения научных подходов по изучаемому вопросу. В статье рассматриваются подходы различных авторов к классификации принципов банковского кредитования. Сделана попытка показать, что некоторые из условий, обозначаемых как «принципы», на самом деле таковыми не являются, поскольку не отвечают основным признакам этого понятия. Представлен подход к разработке системы оценки кредитоспособности заемщика. Определён порядок формирования отдельных блоков в составе этой системы, рассмотрен перечень основных качественных и количественных характеристик, служащих основой для отбора заемщиков и выработки основных условий кредитного соглашения. Разработана схема системы принципов банковского кредитования. Для лучшего представления проблем банковского кредитования в учебном процессе следует уточнить, что основными принципами, достаточными для отражения сути кредита и служащими признаком кредита как экономической категории, являются возвратность и платность. Дифференциация кредитования (выбор наиболее надежных потенциальных заемщиков с учётом их кредитоспособности) и неперемное соблюдение условий кредитного соглашения служат принципами второго уровня. Важными условиям кредитования должны быть: срочность кредитования, целевой характер ссуды, строгое обоснование суммы ссуды, обеспеченность ссуд, обоснованность размера платы за кредит и другие.

Ключевые слова: принципы кредитования, условия банковского кредитования, кредитоспособность заемщика, кредитное соглашение, ссуда, потенциальный заёмщик, плата за кредит, схема кредитования, дифференциация кредитования, характеристики кредита.

BASIC PRINCIPLES AND CONDITIONS OF BANK LENDING

There isn't established classification of bank lending principles now, in a variety of sources, as the principles offers different characteristics of credit, which often are not principles. The bank lending classification improving for clarify the conceptual apparatus in the study of lending operations and analysis the credit conditions system with the specification of the evaluation algorithm of potential borrower's creditworthiness there are objectives of the article. We used theoretical methods of analysis, synthesis of scientific approaches of the studied subject for getting the results of the research. The article examines the approaches to the bank lending principles classification of different authors. We was made an attempt to show that some of the conditions, referred to as «principles» in fact are not that. An approach to the development of the borrower's credit rating system are represented. The order of the individual blocks formation are determined and considered a list of major qualitative and quantitative characteristics that provide the basis for the selection of borrowers and to develop the basic conditions of the credit agreement. The system of bank lending principles are schemed. The basic principles such as repayment and interest payment should be noted for a better presentation in the learning process. Differentiation of credit (such as selection of the most reliable and promising potential borrowers with regard to their credit), and the indispensable compliance with the terms of the loan agreement are the principles of the second level. The important conditions of lending should be: credit term, targeted loans, rigorous justification of the loan amount, secured loans, the validity of the amount of payment for the loan, and others.

Key words: lending principles, bank lending conditions, borrower's creditworthiness, loan agreement, loan, potential borrower, cost per loan, credit scheme, credit's differentiation, characteristics of the loan.

«Принцип (метаф.), или начало (principium, αρχή) — то, чем объединяется в мысли и в действительности известная совокупность фактов.» [1]

Кредитование — операция, имеющая много разновидностей и сопряжённая с большими рисками. Часто, говоря о принципах банковского кредитования, перечисляют целый список неравноценных по значимости признаков. В разных источниках принимается свой набор принципов кредитования (таблица 1).

В качестве принципов банковского кредитования, как следует из этой подборки и анализа многих других учебных и научных источников, все авторы единодушно называют возвратность, срочность, платность.

В словаре Д.Н. Ушакова принцип определяется как основное начало, на котором построено что-нибудь (какая-нибудь научная система, теория, политика, устройство и т.п.).

По С.И. Ожегову, принцип — «...основная особенность в устройстве чего-нибудь...». Целевой характер кредита, его обеспеченность и эффективность вряд ли можно причислить к «основному началу»; и хотя это, безусловно, чрезвычайно важные условия, считать их «основной особенностью устройства» системы кредитования, излишне пафосно, поскольку эти условия часто даже не оговариваются в кредитных договорах. То есть для того, чтобы назвать эти признаки принципами, нет достаточных оснований.

В Федеральном Законе «О банках и банковской деятельности», как и в Гражданском кодексе, к принципам кредитования отнесены лишь возвратность, платность и срочность. Попробуем показать, что основных

Таблица 1. Номенклатура принципов банковского кредитования в некоторых источниках

Источник	Признак кредитования, обозначаемый как «принцип»						
	Возвратность	Платность	Срочность	Целевой характер ссуд	Обеспеченность кредита	Дифференциация кредитования	Эффективность ссуд
Гражданский кодекс [2]	+	+	+				
ФЗ «О банках и банковской деятельности» [3]	+	+	+				
http://www.creditorus.ru/bankovskiy_credit/bkredit_principle.php [4]	+	+	+	+		+	+
Филина Ф.Н., Толмачев И.А., Сутягин А.В. Все виды кредитования [5]	+	+	+		+	+	
Деньги, кредит, банки (ред. В.Ю. Катасонов) [6]	+	+	+	+	+	+	
Кроливецкая Л. П. Банковское дело: Кредитная деятельность коммерческих банков [7]	+	+	+		+	+	
Тютюнник А.В., Турбанов А.В. Банковское дело [8]	+	+	+	+			
Куликов Н.И., Вдовина Е.С. Куликова М.А. Кредитование физических лиц... [9]	+	+	+	+	+	+	

принципов, достаточных для отражения сути кредита, призванных обеспечить выгодность этой банковской услуги как кредитору, так и заёмщику, и служащих одновременно признаком кредита как экономической категории, всего два: возвратность и платность.

Главный принцип кредитования — сохранность основной суммы долга (возвратность). Безвозвратный кредит — нонсенс, это — дар, благотворительный взнос, субсидия или другая экономическая категория, но не ссуда. Кроме сохранения основной суммы ссуды для организации процесса кредитования важно, по меньшей мере, возместить затраты, связанные со ссудой (выплата процентов по привлечению средств, оплата труда персонала, налоги и др.). Кроме того, банк как коммерческая организация, должен получить прибыль. Соответственно услуга кредитора должна быть платной (возмездной).

Ещё одним важным условием кредитования является срочность, означающая, что кредит не просто должен быть возвращен, а возвращен в определенный срок. Тем не менее, сроки ссуды могут определяться не только конкретной датой или периодом определённой продолжительности, но и наступлением определенных событий (кре-

диты с открытым сроком: онкольные кредиты, овердрафты, кредитные линии и т.д.). В соответствии со словарём В.И. Даля, «принцип — научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают». Поскольку нарушение срока возможно, а при некоторых обстоятельствах даже желательно, срочность вряд ли можно классифицировать как основной принцип системы кредитования [10].

В связи с тем, что кредитование — рискованная операция, имеющая много разновидностей, для соблюдения основных принципов (возвратность, платность) необходимо выполнение дополнительных требований (или принципов второго уровня). Прежде всего, это выбор наиболее надежных и перспективных потенциальных заёмщиков на основе оценки способности и готовности заёмщика вернуть ссуду в обусловленный договором срок (т.е. его кредитоспособности). Кроме того, здесь важно учесть необходимость соблюдения коммерческой организацией нормативов центрального банка, в частности, норматива Н6, установленного Банком России, ограничивающего размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков. Таким образом, диффе-

ренциация кредитования на основе отбора только кредитоспособных заёмщиков — важный принцип обеспечения возвратности и платности ссуды, т.е. это принцип второго уровня.

Когда же вопрос дальнейшей работы с конкретным клиентом решён, важен консенсус в принятии, а в дальнейшем и выполнении условий договора между кредитором и заёмщиком. То есть, непереносимое соблюдение условий кредитного соглашения (договора) — ещё один дополнительный принцип.

Итак, дифференциация кредитования и соблюдение условий кредитного соглашения — дополнительные принципы, поддерживающие и обеспечивающие соблюдение основных принципов.

В ряде публикаций дифференциация признаётся важным принципом кредитования (таблица 1). О том, что дифференциация кредитования осуществляется на основе кредитоспособности заёмщика, которая характеризуется его возможностью погасить задолженность по кредитной сделке, сомнений нет, но подходы к её оценке неоднозначны. Оценка кредитоспособности посвящено большое количество методических разработок, монографий, разделов в учебных изданиях. Их анализ показывает, что ряд аспектов, характеризующих «формальные» признаки кредитоспособности, подразумеваются как «сами собой разумеющиеся». Результаты анализа кредитоспособности заемщика учитываются при определении рейтинга ссуды и расчёте размера резерва на возможные потери. При оценке кредитоспособности используются архивные материалы банка о клиенте, сведения контрагентов клиента, публичная отчётность (финансовая, статистическая), а при необходимости и управленческая отчётность потенциального заёмщика, технико-экономическое обоснование (ТЭО) планируемых мероприятий и бизнес-планы проектов, предполагаемых в качестве целевых объектов кредитования, и прочие материалы. При этом, как правило, в первую очередь учитываются состояние имущества компании-заёмщика, его финансовое

положение, уровень компетентности руководителей основных подразделений и служб.

Для индивидуализированного традиционного подхода это вполне оправдано, но для формализации оценки рейтинга заёмщика и качества ссуд следует иметь унифицированный алгоритм, в котором все аспекты оценки кредитоспособности должны быть учтены, а все стадии её анализа обязательны.

Прежде всего, должен быть рассмотрен правовой аспект, т.е. оценка возможности того или иного субъекта быть участником соответствующего правоотношения, определяемая его правосубъектностью. «Правосубъектность включает три элемента: правоспособность — способность иметь субъективные права и юридические обязанности; дееспособность — способность приобретать и реализовывать права и обязанности своими действиями; деликтоспособность — способность нести юридическую ответственность за свои действия.» [11].

В большинстве случаев (к примеру, если заёмщик является клиентом банка-кредитора) этот аспект априори определён. Тем не менее, формально этот пункт должен быть обозначен. Для некоторых видов ссуд (овердрафты, краткосрочные ссуды сравнительно небольших размеров, микрофинансирование и т.п.) этого пункта может быть достаточно для заключения о возможности кредитования.

Следующая стадия — контроль готовности заёмщика отвечать по своим обязательствам, т.е. оценка личного достоинства по кредиту потенциального заёмщика является вторым аспектом оценки кредитоспособности. Чаще всего этот аспект кредитоспособности оценивается на этапе рассмотрения заявки на кредит, при проведении переговоров представителя кредитора с будущим заемщиком. В ходе собеседования выявляются данные о претенденте на кредит, его компании, связях с другими кредиторами и другие вопросы, направленные на выяснение личных качеств заёмщика или его уполномоченного лица. Кроме бесед с потенциальным заёмщиком, на этом этапе оценки кредитоспособности анализируются данные о предыдущем опыте работы с клиентом. При

долгосрочном и/или крупном кредите дополнительно целесообразно привлечение сведений о нём третьих лиц (контрагенты, СМИ, включая Интернет), а порой и инсайдерской информации (вплоть до выезда представителя кредитора на предприятие).

Личное достоинство по кредиту частных лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, может определяться такими характеристиками, как: доверительность, достоверность, условия жизни, хозяйственный опыт, наличие поручителей, прозрачность, открытость.

Последняя характеристика — открытость (транспарентность) весьма важна и для юридических лиц, наряду с качеством руководства предприятием, уровнем квалификации персонала, технической оснащённостью производства. Кредитору могут быть важны и многие другие сведения о клиенте. В частности, климат в коллективе, текучесть кадров, заинтересованность технического и административно-хозяйственного персонала в успехе кредитуемого проекта, предпринимательские способности собственника и даже наличие преемников у лиц, ответственных за выполнение условий кредитного договора. В ряде случаев даже части данных, полученных на этом этапе, достаточно для одобрения кредита или перехода к следующей стадии — оценке материального (имущественного) достоинства по кредиту.

Большинством авторов учебников и методик именно этот третий аспект называется оценкой кредитоспособности заёмщика. Финансовая устойчивость заёмщика — безусловно, важное свидетельство его возможности обслуживать свой долг. Но такие возможности не всегда совпадают с желанием погасить долг и способностью сохранения финансовой и экономической устойчивости в продолжение всего периода кредитования. Мало того, высокий уровень платёжеспособности в текущий момент не означает, что данный экономический агент является, безусловно, и кредитоспособным (при этом чем длиннее сроки кредитования, тем больше возможных расхождений в этих характеристиках).

Для оценки материального достоинства по кредиту используется, в первую очередь, официальная отчетность. Для частных лиц анализируются материалы, оценивающие имущество, доходы, долги, обязательства перед третьими лицами, наличие и размер гарантийных условий. Для индивидуального предпринимателя возможна оценка прогноза финансового состояния бизнеса. И для частных, и для юридических лиц может быть очень важным условием наличие договора страхования (личного, залогового имущества и/или ответственности по кредиту).

Для юридических лиц анализируется финансовая и статистическая отчетность, а при необходимости и возможности ещё и документы управленческого учёта (в частности, бизнес-планы проектов, требующих дополнительного финансирования). В ходе анализа, как правило, оценивается капитал, структура и качество баланса (на основе финансовых коэффициентов), анализируются издержки, доходы, экономическая эффективность производства и финансовая реализуемость бизнес-проектов инноваций, чувствительность к изменениям внешней и внутренней сред показателей инвестиционной и операционной деятельности. Очень важен анализ перспектив развития не только предприятия ссудополучателя, но и отрасли, в которой он намерен развивать свой бизнес. Формализованная схема оценки кредитоспособности заёмщика представлена на рисунке 1.

Таким образом, алгоритм оценки кредитоспособности должен включать три стадии, нарушение последовательности которых может привести к неверному заключению (ошибочным выводам). При этом важно иметь в виду, что полнота охвата этапов и показателей оценки кредитоспособности заёмщика, кроме перечисленных факторов, определяется затратами на её осуществление, которые, в свою очередь, зависят от масштабов кредитуемого проекта, степени поддержки государством и других обстоятельств. Эти же обстоятельства позволяют банкам свести к минимуму затраты на анализ кредитоспособности заёмщиков, являющихся

Рисунок 1. Этапы и показатели оценки кредитоспособности заёмщика

представителями малого и среднего предпринимательства, ограничившись практически двумя первыми стадиями, и прилагая усилия по поддержке этих потенциальных заёмщиков с тем, чтобы в дальнейшем иметь в их лице выгодных клиентов и надёжных лояльных партнёров.

Дифференциация предполагает строгий отбор заёмщиков на основе комплекса правовых, социально-этических и финансово-экономических характеристик деятельности.

Процесс кредитования связан с действием факторов риска, способных привести к нарушению основных условий кредитного соглашения — графика погашения кредита и полной или частичной невозвратности основной суммы долга или платы за кредитную услугу. Характер кредитной сделки и набор условий кредитного соглашения определяется целью заимствования, потребностями клиента в объеме и сроке кредита и другими обстоятельствами, зависящими не только от способности и готовности потен-

циального заёмщика погасить в полном объеме задолженность по кредиту, но и от внешних по отношению к участникам кредитной сделки условий.

Перечень условий договора между кредитором и заёмщиком, зависящий от многих обстоятельств, может быть достаточно широким, а может ограничиваться только обозначением суммы ссуды, размера процентной ставки и срока или порядка востребования возврата кредитов с открытым сроком. Кроме этих, обусловленных основными принципами кредитования важными условиями служат следующие:

— Цель кредита (целевой характер кредита) служит важным индикатором степени рисков, связанных с конкретной ссудой. Банк проявляет осмотрительность при кредитовании проектов и сделок, цель которых чётко не обозначена; избегает сомнительных кредитов заёмщикам, действующим в нестабильных отраслях и т.п.;

— Сумма ссуды должна быть строго обоснована. Опыт показывает, что чаще клиент основывает свою заявку на кредит на оптимистическом варианте прогнозов потребности в заёмных средствах, занижая её. Если с самого начала сумма занижена, банку в дальнейшем придётся выбирать: предоставить дополнительные суммы или существенно увеличить степень рисков невозврата ссуды. Завышенная сумма кредита также может привести к неспособности клиента погасить ссуду;

— Срок ссуды (срочность кредитования) напрямую зависит от цели заимствования. Поскольку банки используют свободные денежные средства юридических и физических лиц, которые должны быть возвращены по первому требованию вкладчика, или межбанковские кредиты, банк должен иметь возможность чётко планировать и прогнозировать свои операции;

— Способы и порядок погашения ссуды важны, поскольку их согласование служит той же цели. При выдаче ссуды может быть разработан план её погашения. Заранее следует определить источник погашения кредита. Банк должен иметь возможность проверить соответствие условий, предлагаемых клиентом, его реальным возможностям;

— Достаточность обеспечения ссуд отражает необходимость защиты имущественных интересов кредитора при возможном нарушении заемщиком принятых обязательств. Обеспечение ссуд находит практическое выражение в таких формах, как кредитование под финансовые гарантии и поручительства, под залог в различных формах;

— Условие страхования может учесть риски обеих сторон. В частности, при долгосрочных, рискованных видах кредитования в кредитном соглашении может быть оговорено условие страхования ответственности заёмщика и другие виды страховых договоров;

— Долевое участие средств заёмщика в достижении цели очень важно для того, чтобы клиент был заинтересован в эффективном использовании заимствованных средств. Если в финансировании проекта средства заёмщика составляют менее трети требуе-

мых средств, банки, как правило, воздерживаются от предоставления ссуды;

— Обоснованность размера платы за кредит важна, поскольку, если размер ставки процентов занижен, данная услуга будет убыточной для кредитора, при завышенном размере ставки процентов ссуда может оказаться невыгодной заёмщику в связи с отрицательным эффектом финансового рычага. То есть адекватность величины вознаграждения кредитора условиям, сложившимся на финансовом рынке, способствует реализации принципа платности. Платность кредита стимулирует заемщика к более продуктивному использованию средств. Размеры процентной ставки и комиссионного вознаграждения и другие тарифы устанавливаются по согласованию сторон и фиксируются в договоре;

— План погашения и корректность порядка погашения являются, по сути, обобщением всех предыдущих условий;

— Другие условия договора, по усмотрению сторон.

Каждое из рассмотренных условий может быть либо обозначено в договоре, либо подразумеваться, либо быть несущественным в конкретных обстоятельствах. То есть, ни одно из них не может быть принято в качестве принципа кредитования, но, будучи включенным в соглашение, должно непременно соблюдаться.

Исходя из приведённых аргументов, система принципов банковского кредитования в общем виде может быть представлена следующим образом (рисунок 2).

Таким образом, общепризнано, что возвратность и платность — основные принципы банковского кредитования, являющиеся одновременно характеристиками кредита как экономической категории. Для их соблюдения необходимо: во-первых, дифференцированно подходить к отбору заёмщиков, учитывая не только (а порой и не столько) финансово-экономические характеристики его деятельности, но и комплекс правовых и социально-этических аспектов; во-вторых, тщательно согласовывать условия кредитного договора и осуществлять мониторинг неукоснительного их соблюдения. Номенклатура и «жесткость»

Рисунок 2. Система принципов банковского кредитования

этих условий могут варьироваться в широком диапазоне, что не позволяет ни одно из них определять как «принцип».

В современных условиях, когда цифровые информационные технологии стремительно преобразовывают все стороны банковской деятельности, когда работа с клиентом «лицом к лицу» и даже «экран к экрану» замещается «облачными технологиями», когда анализ практически любой характеристики клиента банком, а банка клиентом становится в большей степени проблемой работы с Big Data, чрезвычайно важно чётко определять цели анализа, строго формализовать алгоритм оценки рейтинга заёмщика и соответствующей ссуды [12]. Это возможно лишь при разделении основополагающих принципов кредитования, «беспринципных» принципов, которыми порой можно прене-

бречь, и условий, которые и вовсе принципами не являются. При формализации определения рейтинга заёмщика важно строго соблюдать последовательность стадий (этапов) оценки кредитоспособности, а в каждой стадии — её «наполнение» в зависимости от вида кредита, состояния внутренней и внешней среды.

Вывод

Авторы полагают, что более четкая и логически обоснованная трактовка понятий, связанных с такой важнейшей стороной банковской деятельности, как принципы кредитования, будет полезной для совершенствования и развития теории и практики банковского дела и в подготовке и повышении квалификации соответствующих специалистов.

Список литературы

1. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. СПб.: Семеновская Типолитография, 1890–1907.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (действующая редакция, 2017).
3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ (редакция, 2017).
4. http://www.creditorus.ru/bankovskiy_credit/bkredit_principle.php.
5. Филина Ф.Н., Толмачев И.А., Сутягин А.В. Все виды кредитования. М.: ГроссМедиа, Росбух, 2009. 209 с.
6. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для академического бакалавриата / Под ред. В.Ю. Катасонова, В.П. Биткова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2016. 499 с.

7. Кроливецкая Л.П., Тихомирова Е.В. Банковское дело: кредитная деятельность коммерческих банков: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2009. 280 с.

8. Тютюнник А.В., Турбанов А.В. Банковское дело. М.: Финансы и статистика, 2005. 608 с.

9. Куликов Н.И., Вдовина Е.С., Куликова М.А. Кредитование физических лиц и направления совершенствования кредитной политики в коммерческом банке: монография. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016. 83 с.

10. Павлова Ю.А. Система принципов банковского кредитования // Экономическая наука сегодня: теория и практика: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 3 декабря 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 264–267. ISBN 978-5-9909215-2-8.

11. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 521 с.

12. Crawford K., Schultz J. Big Data and Due Process: Toward a Framework to Redress Predictive Privacy Harms. *Boston College Law Review*, 2014. No. 55. P. 93–128.

References

1. Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron. v 86 t. Saint-Petersburg: Semenovskaya Tipolitografiya, 1890–1907.

2. The Civil Code of the Russian Federation dd. 30.11.1994 No. 51-FL (edition, 2017).

3. Federal Law «About Banks and Banking Activity» dd. 02.12.1990 No. 395-1-FL (edition, 2017).

4. http://www.creditorus.ru/bankovskiy_credit/bkredit_principle.php.

5. Filina F.N., Tolmachev I.A., Sutyagin A.V. All Types of Lending. М.: GrossMedia, Rosbuh, 2009. 209 p.

6. Money, Credit, Banks: Textbook and Workshop for Academic Undergraduate / Ed. by V.Yu. Katasonov, P.V. Bitkov. 2nd ed., revised and enlarged. М.: Yurait Publ., 2016. 499 с.

7. Krolevetskaya L.P., Tikhomirova E.V. Banking: Lending Activities of Commercial Banks: Textbook. М.: Knorus, 2009. 280 p.

8. Tyutyunnik A.V., Turbanov A.V. Banking. М.: Finances and Statistics, 2005. 608 p.

9. Kulikov N.I., Vdovina E.S., Kulikova M.A. Individuals' Lending and Directions of Credit Politics Improvement in Commercial Banks: Monograph. Tambov: Publishing house FGBOU VO «TSTU», 2016. 83 p.

10. Pavlova Yu.A. Principles' System of Bank Lending // The Economic Science Today: Theory and Practice: Materials of the V International Scientific- Practical Conference (Cheboksary, December, 3, 2016) / Redkol.: O.N. Shirokov and others. Cheboksary: CNS «Interactive plus», 2016. P. 264-267. ISBN 978-5-9909215-2-8.

11. Lazarev V.V., Lipen S.V. Theory of State and Law: Textbook for Undergraduate Academic. М.: Yurayt Publ., 2015. 521 p.

12. Crawford K., Schultz J. Big Data and Due Process: Toward a Frame-work to Redress Predictive Privacy Harms. *Boston College Law Review*, 2014. No. 55. P. 93–128.

Симионова Н. Е.
Simionova N. E.

доктор экономических наук,
профессор, заведующая
кафедрой экономики и
управления проектами
Института подготовки
и переподготовки
специалистов, ГБОУ ВО
«Донской государственный
технический университет»,
г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

Кривошеев Д. Н.
Krivosheev D. N.

кандидат философских
наук, доцент,
директор Института
подготовки и
переподготовки
специалистов,
ГБОУ ВО «Донской
государственный
технический университет»,
г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

Кривошеева И. Н.
Krivosheeva I. N.

старший преподаватель
кафедры экономики и
управления проектами
Института подготовки
и переподготовки
специалистов,
ГБОУ ВО «Донской
государственный
технический университет»,
г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

УДК 658.1

ПОРТФЕЛЬ ПРОЕКТОВ: ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Постоянно возникающие кризисные ситуации в экономике создают проблемы сохранения устойчивого состояния организаций. Это предопределяет необходимость реализации комплекса мероприятий, затрагивающих все подсистемы управления. При этом необходимо обеспечить сбалансированность по ресурсам, целенаправленность изменений и их максимальную концентрацию на достижение главной цели — сохранение устойчивости бизнеса. Теория и практика свидетельствуют о том, что применение методологии проектного управления способно обеспечить решение такой многоуровневой задачи с максимальной результативностью. Возникают дополнительные сложности управления, если организация планирует и реализует несколько проектов, объединенных общей целью, но охватывающих разные направления деятельности, разные сроки реализации, а в отдельных случаях — разные источники финансирования. Формируется портфель проектов, эффективное управление которым требует формирования и поддержания мультипроектной среды. Возникают проблемы планирования и управления портфелем проектов определенной категории — проектами, направленными на изменение бизнеса. Накоплен опыт управления изменениями на основе мультипроектного управления, который указывает на сложность управления, недооценка которой часто приводит к неудачным результатам. В первую очередь, возникает проблема отбора проектов при формировании портфеля проектов, есть предложения по применению методики Бостонской матрицы, хорошо зарекомендовавшей себя в планировании стратегии компании. Нами предлагается использовать метод анализа иерархий и ряд критериев для отбора проектов, включая способность обеспечивать системную синергию. Требуют экспертизы не только отдельные проекты, но и портфель проектов, его проверка на чувствительность к изменениям бизнес-среды. При возможности возникновения значительных рисков необходимо включать проекты, поддерживающие устойчивость портфеля. Не менее важным является поиск механизма реализации портфеля проектов с учетом их ресурсной взаимозависимости. Должны быть сформированы и успешно реализованы механизмы стимулирования исполнителей, пере-

соглашения контрактов, комплексного оценивания результатов, самоконтроля, оперативного управления риском. Проблемной является и оценка результатов, как промежуточных, так и конечных. Для оценки конечных результатов логически оправдано применение показателя роста рыночной капитализации бизнеса.

Ключевые слова: проектное управление, портфель проектов, системная синергия, планирование, проблемы отбора проектов, проблемы оценки эффективности.

PROJECT PORTFOLIO: PROBLEMS OF PLANNING AND EVALUATION OF EFFICIENCY

Constantly emerging crisis situations in the economy create problems for maintaining the sustainable state of organizations. This predetermines the need to implement a set of activities affecting all control subsystems. At the same time, it is necessary to ensure the balance of resources, the focus of changes and their concentration on achieving the main goal — maintaining business sustainability. The theory and practice shows that the application of the methodology of project management can provide a solution to solve this problem with maximum efficiency. There are additional management difficulties if the organization plans and implements several projects united by a common goal, but covering different areas of activity, different terms of implementation, and in some cases different sources of financing. A portfolio of projects is being formed, the effective management of which requires the formation and maintenance of a multi-project environment. There are problems of planning and managing a portfolio of projects of a certain category — projects of changing the business. The experience of change management based on multi-project management is accumulated, which indicates the complexity of management, underestimation of which often leads to unsuccessful results. First of all, there arises the problem of selecting projects in the formation of a project portfolio, there are proposals for applying the Boston matrix methodology, which has proved itself in planning the company's strategy. We propose to use the hierarchy analysis method and a number of criteria for project selection, including the ability to provide systemic synergy. Expertise required not only of individual projects, but also a portfolio of projects, its verification of the sensitivity to changes in the business environment. If there is a possibility of significant risks, it is necessary to include projects that support the stability of the portfolio. Equally important is the search for a mechanism for implementing the portfolio of projects, given their resource interdependence. Methods of incentives for contractors, contractual reorganization, comprehensive evaluation of results, self-control, operational risk management should be formed and successfully implemented. A problem is the evaluation of the results, both intermediate and final. To evaluate the final results, it is logically justified to apply the indicator of growth in the market capitalization of a business.

Key words: project management, project portfolio, system synergy, planning, problems of project selection, problems of effectiveness evaluation.

Инструментарий проектного управления нашел широкое применение в практике. На основе исследований зарубежных и отечественных ученых сформировались базовые принципы проектного управления, в равной степени применимые к различным типам проектов [1]. В то же время существует специфика конкретных категорий проектов. К одной из категорий отнесены проекты изменения бизнеса и самих организаций [1]. Особое внимание к управлению названной категорией проектов обусловлено тем, что

современный этап развития экономики требует сконцентрированного внимания к динамично развивающейся бизнес-среде. Меняется структура рынка, разрабатываются и выводятся на рынок новые продукты. К причинам, которые приведут к дальнейшему распространению методов управления проектами в сфере управления изменениями бизнеса, относят: сокращение рыночных ниш, сокращение жизненного цикла товаров, быстрое развитие стран третьего мира и бывших закрытых экономик,

рост комплексности и технической сложности изделий, повышение международной конкуренции, постоянно возрастающую ограниченность ресурсов [2]. Это требует одновременной реализации нескольких проектов, связанных с техническим перевооружением производства, выпуском новой продукции, выходом на новые рынки и других, способных обеспечить долгосрочные рыночные преимущества. В таких условиях возникают проблемы реализации портфеля проектов, что требует применения методологии мультипроектного управления. Г. Дитхелм [3] рассматривает в качестве распространенных ошибок при реализации изменений бизнеса отсутствие связи между стратегией компании и управленческими решениями по изменению ситуации. Этот недостаток может быть устранен применением инструментария портфельного управления, который обеспечивает сбалансированность проектов по ресурсам, поэтапные контролируемые изменения, своевременные корректировки.

Г. Дитхелм [3] предложил для формирования портфеля применять Бостонскую матрицу, ранжируя для включения в портфель отдельные проекты по следующим критериям:

- вклад в усиление конкурентных позиций;
- снижение затрат компании;
- потенциал влияния на конкурентные позиции в долгосрочной перспективе при низкой первоначальной отдаче;
- степень риска.

При большом количестве проектов и их масштабности управленческие проблемы возрастают, и следует рассмотреть возможности применения инструментария мультипроектного управления, формируя при этом мультипроектную среду [3]. Методология мультипроектного управления строится на предположении, что в совокупности проекты создают экономические риски, превышающие те, которые в сумме давали бы отдельные проекты, то есть может возникать обратная системная синергия, но при пра-

вильном подходе к управлению может быть получен синергетический эффект.

В мультипроектной среде задачами управления являются:

- завершение всех проектов таким образом, чтобы было обеспечено достижение глобальных целей организации;
- согласование требований проектов с другой деятельностью организации, не имеющей отношения к проектам как таковым;
- обеспечение организационной стабильности;
- определение долгосрочных и краткосрочных приоритетов каждого проекта с целью оптимизации ресурсного обеспечения.

Для ранжирования проектов может быть применен метод анализа иерархий, предложенный Т. Саати [4], который позволяет решить эту многокритериальную задачу. Метод анализа иерархий основан на декомпозиции проблемы и последовательной обработке суждений эксперта с использованием парных сравнений. Объектами парных сравнений становятся проекты, составляющие портфель проектов организации, запланировавшей существенно изменить свои рыночные позиции. В основе сравнений лежат критерии, которые должны отражать цель, задачи, сущностные характеристики проектов, входящих в конкретный портфель. В качестве таких критериев могут применяться:

- объем инвестиций;
- сроки реализации;
- период окупаемости;
- индекс прибыльности;
- наличие рисков;
- масштабность требуемых организационных изменений;
- способность обеспечить системную синергию;
- зависимость от поставщиков ресурсов;
- вероятность обратной синергии;
- возможность совмещать этапы отдельных проектов.

Портфель проектов формируется на долгосрочную перспективу, и долгосрочный горизонт планирования предопределяет высокие риски реализации с теми показате-

лями, которые были определены на этапе планирования. Это может быть обусловлено изменениями доступности и стоимости факторов производства, падением или изменением структуры спроса на продукцию проекта, что предопределяет необходимость на стадии планирования проводить проверку проекта на чувствительность к изменениям факторов внешней среды.

В системе портфельного управления подлежат экспертизе не только отдельные проекты, но и портфель проектов в целом. Эффективность отдельного проекта является безусловным правилом включения его в портфель, в который не должны попасть убыточные или низкорентабельные проекты. Количественные методы позволяют измерить потенциальную результативность портфеля проектов путем применения системы показателей, традиционно применяемых для оценки отдельных инвестиционных проектов, а именно: чистый приведенный доход, индекс прибыльности, внутренняя норма рентабельности. Второй подход предполагает учет взаимосвязи проектов и оценки этой взаимосвязи по доходам и затратам. При этом могут рассматриваться два вида взаимосвязей: объективно присущие двум и более проектам в силу их возможности взаимного дополнения, возникающие в результате поиска возможностей создать рациональные взаимосвязи в процессе планирования.

Рассматривая проблемы портфельного управления, Д. Перцев [5] обращает внимание на необходимость включения в портфель поддерживающих проектов, которые позволяют реализовывать механизм портфельного управления.

Когда портфель проектов сформирован, независимо от того, насколько обоснован был выбранный вариант, в процесс его реализации включается механизм управления, который предполагает рассмотрение всех проектов как единой системы. Одновременно с этим должны быть достигнуты и частные цели: срок, качество и затраты по каждому проекту. Практически невозможно найти независимые друг от друга проекты единого

портфеля, но степень и форма этой взаимозависимости будут неодинаковыми. Опираясь на эту точку зрения, следует выявить следующие проекты: независимые по выгодам, независимые по затратам, взаимозависимые по выгодам, взаимозависимые по затратам [6]. Выделение указанных групп проектов должно стать предварительным этапом для выявления дополнительных доходов и затрат, связанных с реализацией портфеля проектов.

В качестве приемлемой модели отбора проектов Д. Эванс и У. Саудер [7] предлагают модель добавленной ценности, в основе которой определение относительного вклада каждого проекта в достижение целей компании. Первоначально устанавливаются иерархия целей и их относительная ценность. При этом предполагается распределение приоритетов с учетом иерархии и самих целей. Подразделив цели на цели текущего года и цели, которые должны быть достигнуты к концу пятилетнего периода (авторы рассматривали этот период как целесообразный горизонт планирования для портфеля проектов, направленных на реализацию стратегических изменений), авторы дифференцировали показатели, применяемые для анализа приоритетности проектов. В частности, для текущего года приоритетны проекты, обеспечивающие максимизацию прибыли и сохранение потока наличности, для пятилетнего периода — достижение технического превосходства в производстве, приобретение финансовой автономии.

Эффективность портфельного управления достигается не только оптимизацией портфеля проектов на стадии планирования, но и реализацией целого комплекса механизмов, включая противозатратный механизм ценообразования и механизмы стимулирования исполнителей, комплексного оценивания результатов, пересоглашения контрактов, опережающего самоконтроля, оперативного управления риском. В процессе реализации проекта необходимо обратить особое внимание на взаимодействие бизнес-процессов [8].

Поскольку портфель проектов ориентирован на реализацию выбранной стратегии бизнеса, интегрированным показателем, отражающим эффективность портфеля проектов, может быть принят рост рыночной капитализации. В соответствии со стоимостным подходом к оценке эффективности И.В. Матяш [9] выделяет положительную и отрицательную динамику по критерию изменения рыночной капитализации (рост или снижение). Для оценки системного эффекта интеграции предложен показатель текущей стоимости денежного потока.

Рассматривая процессы реструктуризации предприятий и полагая основной их целью сохранение либо укрепление стратегической устойчивости, М.Ф. Салахиева и О.В. Семенова [10] для оценки эффективности предлагают использовать показатели, ориентированные на такие составляющие стратегической устойчивости как производственно-технологическая, финансовая,

рыночная, кадровая и устойчивость системы управления. Для определения динамики изменений каждого вида устойчивости необходима система показателей, а также эталонные значения показателей, соответствующие выбранной стратегии.

Выводы

Предлагается использовать метод анализа иерархий и ряд критериев для отбора проектов, включая способность обеспечивать системную синергию. Требуют экспертизы не только отдельные проекты, но и портфель проектов, его проверка на чувствительность к изменениям бизнес-среды. Важным является поиск механизма реализации портфеля проектов с учетом их ресурсной взаимозависимости. Для оценки конечных результатов логически оправдано применение показателя роста рыночной капитализации бизнеса.

Список литературы

1. Арчибальд Р. Управление высокотехнологичными программами и проектами: Пер. с англ. / Пер. Е.В. Мамонтова; под ред. А.Д. Баженова, А.О. Арефьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Компания АйТи, 2004. 472 с.
2. Управление проектами: Монография / Под ред. Дж.К. Пинто. СПб.: Питер, 2004. 464 с.
3. Дитхелм Г. Управление проектами: в 2 т.: пер. с нем. СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2004. Т.1: 400 с.; Т. 2: 288 с.
4. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993. 278 с.
5. Перцев Д. Модель управления портфелем проектов по запуску новых продуктов // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 4. С. 109–115.
6. Товб А.С., Ципес Г.Л. Управление проектами: стандарты, методы, опыт. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 240 с.
7. Эванс Д., Саудер У. Методы отбора и оценки проектов // Управление проектами /

Под ред. Дж.К. Пинто. СПб.: Питер, 2004. 464 с.

8. Коменденко С.Н., Писарев Д.В. Синергетический эффект совместной реализации инвестиционных проектов // Экономический анализ. 2012. № 23 (278). С. 37–44.

9. Матяш И.В. Теория экономической прибыли: метод дисконтирования в оценке системного эффекта интегрированной структуры // Экономический анализ. 2012. № 15 (270). С. 27–39.

10. Салахиева М.Ф., Семенова О.В. Оценка эффективности реструктуризации промышленных предприятий // Экономический анализ. 2012. № 13 (268). С. 21–28.

References

1. Archibal'd R. Upravlenie vysokotekhnologichnymi programmami i proektami: Per. s angl. / Per. E.V. Mamontova; pod red. A.D. Bazhenova, A.O. Aref'eva. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Kompaniya AiTi, 2004. 472 p.

2. Upravlenie proektami: Monografiya / Pod red. Dzh.K. Pinto. SPb.: Piter, 2004. 464 p.
3. Ditkhelm G. Upravlenie proektami: v 2 t.: per. s nem. SPb.: Izd. dom «Biznes-presa», 2004. T.1: 400 p.; T. 2: 288 p.
4. Saati T. Prinyatie reshenii. Metod analiza ierarkhii. M.: Radio i svyaz', 1993. 278 p.
5. Pertsev D. Model' upravleniya portfelem proektov po zapusku novykh produktov // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2013. № 4. P. 109–115.
6. Tovb A.S., Tsipes G.L. Upravlenie proektami: standarty, metody, opyt. M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2003. 240 p.
7. Evans D., Sauder U. Metody otbora i otsenki proektov // Upravlenie proektami / Pod red. Dzh.K. Pinto. SPb: Piter, 2004. 464 p.
8. Komendenko S.N., Pisarev D.V. Sinergeticheskii effekt sovmestnoi realizatsii investitsionnykh proektov // Ekonomicheskii analiz. 2012. № 23 (278). P. 37–44.
9. Matyash I.V. Teoriya ekonomicheskoi pribyli: metod diskontirovaniya v otsenke sistemnogo effekta integrirovannoi struktury // Ekonomicheskii analiz. 2012. № 15 (270). P. 27–39.
10. Salakhieva M.F., Semenova O.V. Otsenka effektivnosti restrukturizatsii promyshlennykh predpriyatii // Ekonomicheskii analiz. 2012. № 13 (268). P. 21–28.

Зайнашева З. Г.
Zainasheva Z. G.

*доктор экономических наук,
профессор кафедры «Региональная
экономика и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Мутраков О. С.
Mutrakov O. S.

*аспирант кафедры «Региональная
экономика и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 658.1-047.36:338.46:796.035

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В последнее время достаточно серьезное внимание со стороны государства и научного сообщества уделяется развитию физической культуры и спорта. Здоровое население — драйвер экономики любого государства. Для более эффективного функционирования предприятий спортивно-оздоровительных услуг необходимо определить показатели эффективности.

В статье рассмотрен отечественный и зарубежный опыт проведения мониторинга деятельности предприятий сферы спортивно-оздоровительных услуг, отмечены различные подходы к методике проведения комплексной оценки эффективности сферы услуг в России и за рубежом.

На основе предложенной системы показателей авторами представлены динамика развития сферы спортивно-оздоровительных услуг и отдельные показатели в Москве за последние 5 лет.

Исходя из динамики российского рынка спортивно-оздоровительных услуг, авторами сделан вывод о стремительном развитии этой сферы и о необходимости комплексной оценки предприятий для выявления направлений дальнейшего их развития.

В статье дан обзор показателей мониторинга деятельности предприятий сферы спортивно-оздоровительных услуг, используемых в разных странах; сделан вывод о том, что показатели для определения эффективности предприятий данной сферы схожи, отличие заключается лишь в части специфических особенностей, присущих той или иной стране и культуре.

Ключевые слова: услуга, предприятие, мониторинг, эффективность, комплексная оценка, показатели, критерии, результаты, спортивно-оздоровительные услуги, фитнес.

NATIVE AND FOREIGN MONITORING EXPERIENCE OF THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS IN THE SPHERE OF SPORTS AND RECREATION SERVICE

The state and scientific community have placed emphasis seriously enough lately on the development of physical culture and sports. Healthy population is a driver of any state economy. It is necessary to determine the efficiency indicators for a more effective functioning of the sports

and recreation services companies. The authors of the article have considered the domestic and foreign experience in monitoring the activity of the sports and recreation services companies pointing out different approaches to the methods of the comprehensive assessing the efficiency of the service sector in Russia and abroad.

The authors have monitored the development dynamics of the sports and recreation services sector as well as the selected indicators in Moscow for the last 5 years using a proposed system of parameters in Moscow and Moscow region. Based on the dynamics of the Russian sports and recreation services market the authors have come to the conclusion that a rapid development of that sector had taken place and they also stated about the necessity of the comprehensive assessment of the companies to identify the trends of their further development.

The article presented an overview of the companies activity monitoring parameters of the sports and recreation services sector used in different countries. There was drawn a conclusion that the parameters to determine the company efficiency of the given sector had been similar and the differences consisted only in terms of the specific peculiarities inherent to this or that country and culture.

Key words: service, company, monitoring, efficiency, a comprehensive assessment, parameters, criteria, results, sports and recreation services, fitness.

Для поддержания устойчивого спроса, улучшения качества, а также обеспечения конкурентоспособности предоставления услуг предприятиям спортивно-оздоровительной сферы необходимо проводить постоянный мониторинг деятельности.

Эффективность деятельности предприятий сферы услуг, показатели измерения эффективности, а также различные подходы к методике проведения комплексной оценки эффективности сферы услуг рассматриваются в работах [1-4].

Мониторинг деятельности предприятий сферы спортивно-оздоровительных услуг — «это составная часть управления организацией, которая заключается в непрерывном наблюдении (сборе информации) и анализе деятельности предприятия с отслеживанием динамики изменений» [5].

Чтобы обеспечить результативность управления предприятиями сферы спортивно-оздоровительных услуг, необходимо использовать механизмы мониторинга как одного из эффективных, что, в свою очередь, позволяет [5]:

— определить слабые или проблемные места в системе функционирования предприятий и их управления;

— проводить сравнение показателей результативности предприятий между собой и выявлять причины различий этих показателей;

— осуществлять корректировку нормативных (пороговых) значений, основываясь на анализе тенденций, выражающих изменения параметров результативности;

— формулировать своевременные рекомендации по управлению предприятиями для получения нормативных (пороговых) значений.

Для определения путей развития всей сферы в целом мониторинг проводится на государственном и муниципальном уровнях.

Сегодня объем рынка спортивно-оздоровительных услуг неуклонно растет как в мире, так и в России. Динамику российского рынка спортивно-оздоровительных услуг можно проследить по рисунку 1. По данным Росстата, за 15 лет с 2000 по 2015 г. объем рынка увеличился почти в 31 раз с 2251258,1 тыс. рублей в 2000 г. до 62209494,9 тыс. рублей в 2015 г. соответственно [6].

Указанные цифры говорят о высоком спросе на данные услуги и стремительном развитии этой сферы в нашей стране. Чтобы удерживать такие же темпы, необходимы комплексные оценки предприятий для выявления векторов, направлений развития.

Такие комплексные оценки эффективности деятельности предприятий сферы спортивно-оздоровительных услуг постоянно проводятся за рубежом на государственном и муниципальном уровнях.

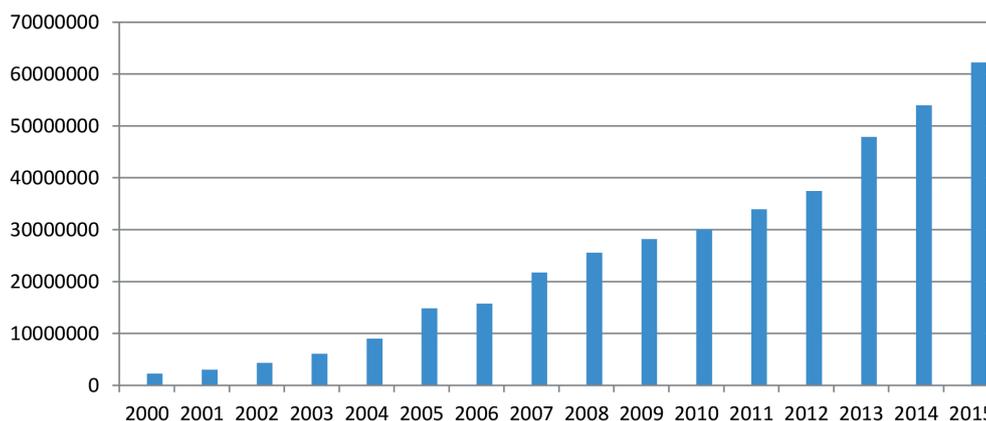

Рисунок 1. Динамика объема рынка спортивно-оздоровительных услуг в Российской Федерации, тыс. руб.

Например, Австралийскими муниципалитетами в качестве показателей используются 2 ключевых показателя: количество посетителей на квадратный метр и покрытие расходов. Кроме этих показателей оцениваются квалификация кадров, спектр предоставляемых услуг, индивидуальные программы [7, 8].

Министерство культуры, СМИ и спорта Великобритании разработало систему показателей, которые разделяются на 2 группы: основные показатели и показатели в зависимости от локальных особенностей. Все эти показатели организованы по трем основным направлениям [9, 10]:

1) ресурсные показатели, включающие материальные, финансовые и кадровые ресурсы;

2) количественные и качественные показатели, такие как частота посещений, количество подготовленных сотрудников, количество услуг и т.д.;

3) действенные показатели, которые в свою очередь делятся на:

— результаты деятельности — выполнение стратегических и тактических планов, характер и масштаб партнерских отношений, удовлетворенность клиентов и заинтересованных сторон и т.д.;

— спортивные результаты — доля населения, занимающегося спортом, спортивные успехи региона, изменение уровня спортивного развития населения и т.д.;

— социальные результаты — здоровье и благополучие населения, образование, эконо-

мические, образовательные улучшения, открытость и доступность услуг и т.д.

Согласно этой системе показателей суть мониторинга в Великобритании заключается в анализе основных базовых показателей, к которым относятся первая группа — ресурсные показатели, к ним добавляется сочетание различных качественных и количественных показателей, которые зависят от вида предприятия, далее к ним добавляют действенные показатели, выбор которых зависит от конкретного региона или места анализа.

В трудах российских ученых также отражены проблемы проведения мониторингов деятельности предприятий сферы спортивно-оздоровительных услуг.

По мнению В.Г. Велединского, показатели эффективности деятельности предприятий сферы спортивно-оздоровительных услуг разделяются на 4 основные группы: количественные, качественные, функциональные и показатели общественной оценки [11].

Количественные показатели отражают объем продаж в денежном выражении, объем производственных услуг, количество предлагаемых видов услуг, количество сотрудников, количество потребителей, объем прибыли, долю и длительность присутствия предприятия на рынке.

Для выражения технологической современности оборудования и уникальности спортивно-оздоровительных услуг, комплексности услуг, сроков и быстроты обслуживания, специфики и сложности решаемых задач, профессионализма сотрудников и

гарантий качества услуг применяются качественные показатели.

За выполнение организацией своих функций отвечают функциональные показатели. Данные показатели показывают удовлетворенность потребителей услугами и обслуживанием, индивидуальный подход в обслуживании, удовлетворенность сотрудников организации спортивно-оздоровительного сервиса условиями и оплатой труда, введение новых услуг на основе использования современных технологий, устойчивое экономическое положение организации.

Чтобы отразить высокий рейтинг предприятия, уровень известности и популярности организации спортивно-оздоровительного сервиса, освещение деятельности организации в средствах массовой информации, информацию о повышенном спросе на услуги спортивно-оздоровительной организации, победы на различных профессиональных конкурсах разного уровня используются показатели общественной оценки [11].

Коллектив авторов под руководством С.Н. Зубарева предложил систему показателей мониторинга деятельности предприятий сферы спортивно-оздоровительных услуг, которые были разработаны для внедрения и апробации в городе Москва.

Авторами были определены следующие группы индикаторов [5]:

— индикаторы, отражающие степень потребительской доступности предприятия;

— индикаторы, отражающие степень результативности основной деятельности предприятия;

— индикаторы, отражающие степень нормативно-правового обеспечения функционирования предприятия;

— индикаторы, отражающие степень кадрового обеспечения функционирования предприятия;

— индикаторы, отражающие степень инженерно-технического обеспечения функционирования предприятия;

— индикаторы, отражающие степень медицинского обеспечения функционирования предприятия;

— индикаторы, отражающие степень обеспечения безопасности функционирования предприятия;

— индикаторы, отражающие степень удовлетворенности потребителей услуг;

— индикаторы, отражающие уровень финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Далее подробнее остановимся на показателях, характеризующих основную деятельность предприятия. К данной категории показателей авторы отнесли динамику потребителей спортивно-оздоровительных услуг и загрузку предприятия сферы спортивно-оздоровительных услуг [5].

Процессы, происходящие в части изменения числа потребителей в отчетном периоде по сравнению с предыдущим, называются динамикой потребителей услуг предприятия. Определяется эта динамика как соотношение числа потребителей, посещающих занятия в отчетном и в предыдущем периодах. Рассчитывается этот показатель с помощью следующей формулы [5]:

$$K_{\text{потреб}}^{\Delta} = \frac{K_{\text{потреб}}^1}{K_{\text{потреб}}^0} * 100\% , \quad (1)$$

где $K_{\text{потреб}}^{\Delta}$ — динамика потребителей, занимающихся в организации; $K_{\text{потреб}}^1$ — количество потребителей, занимающихся в организации в отчетном периоде; $K_{\text{потреб}}^0$ — количество потребителей, занимавшихся в организации в предыдущем периоде.

Показатель динамики потребителей услуг предприятия необходимо рассчитывать по каждой услуге в отдельности. Для оценки динамики потребителей предприятий спортивно-оздоровительных услуг используется шкала пороговых значений (таблица 1).

Загрузка предприятия сферы спортивно-оздоровительных услуг показывает уровень загрузки организации и определяется как соотношение фактического объема оказанных услуг и нормативной пропускной способности предприятия. Для расчета данного показателя используется следующая формула [5]:

$$Z_{\text{орг}} = \frac{V_{\text{пл}}}{P_{\text{сн}}} * 100\% , \quad (2)$$

где $Z_{\text{орг}}$ — загрузка организации;

$V_{\text{пл}}$ — фактический объем оказанных услуг;

ПСн — нормативная пропускная способность.

Целями расчета фактической загрузки предприятия являются:

- анализ существующей и потенциальной пропускной способности предприятия;
- оценка степени загрузки предприятия;
- разработка предложений по дальнейшей эксплуатации предприятия.

Нормативная пропускная способность предприятий сферы спортивно-оздоровительных услуг определяется приказом № 44 Госкомспорта РФ от 4 февраля 1998 г. «Об утверждении планово-расчетных показателей количества занимающихся и режимов эксплуатации физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений».

Исходной информацией для определения загрузки предприятия являются:

- геометрические размеры предприятия и другие параметры;
- численность занимающихся;
- другие дополнительные данные.

По умолчанию значение показателя загрузки равно 100 %, это оптимальное (нормативное) значение. Следовательно, данные о характере и величине отклонения показателей загрузки от нормативного значения определяют эффективность функционирования предприятия.

Логично, что показатель загрузки, принимающий значение ниже 100 %, говорит о недостаточной загруженности, что определяется как неэффективная деятельность предприятия (в случае существенного отклонения).

Значение показателя загрузки выше 100 % говорит о перегруженности и отражает высокую интенсивность деятельности пред-

приятия. Однако существенная перегрузка предприятия наносит технический ущерб (ускоренный износ сооружения, оборудования, приводящий к росту расходов на ремонт) и влечет возрастание риска травматизма.

Для оценки загрузки предприятия используется следующая шкала пороговых значений (таблица 2).

Полученные в ходе мониторинга результаты позволяют:

- определить тенденции изменения ключевых показателей результативности (рост, снижение);
- установить причины ухудшения динамики показателей результативности, несоответствия нормативам;
- планировать мероприятия для принятия решений по устранению данных причин.

Используя предложенную систему показателей в Москве и Московской области, были проведены мониторинги деятельности предприятий спортивно-оздоровительных услуг на протяжении последних 5 лет. На основе данных, полученных в ходе мониторингов, принимались управленческие решения, проводились различные мероприятия по улучшению деятельности предприятий и повышению их эффективности.

Динамика развития сферы спортивно-оздоровительных услуг и отдельные показатели в Москве отражены на рисунках 2-5 [6, 12, 13].

Графики показывают устойчивый рост различных показателей развития спортивно-оздоровительных услуг в г. Москва. Количество спортивных сооружений увеличилось с 214569 в 2011 г. до 510883 в 2015 г., количество фитнес-клубов увеличилось с 208

Таблица 1. Шкала пороговых значений спортивно-оздоровительных услуг

Значение показателя >100 %	Оптимальный уровень
Значение показателя =100 %	Допустимый уровень
Значение показателя <100 %	Неоптимальный уровень

Таблица 2. Шкала пороговых значений загрузки предприятия

80 % < Значение показателя ≤ 100 %	Оптимальный уровень
70 % < Значение показателя ≤ 80 %	Допустимый уровень
100 % < Значение показателя ≤ 120 %	Неоптимальный уровень
120 % < Значение показателя ≤ 70 %	Неоптимальный уровень

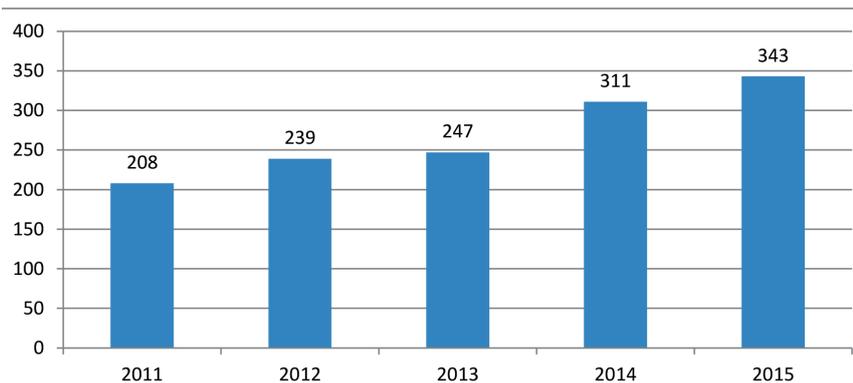

Рисунок 2. Количество фитнес-клубов в г. Москва (шт.)

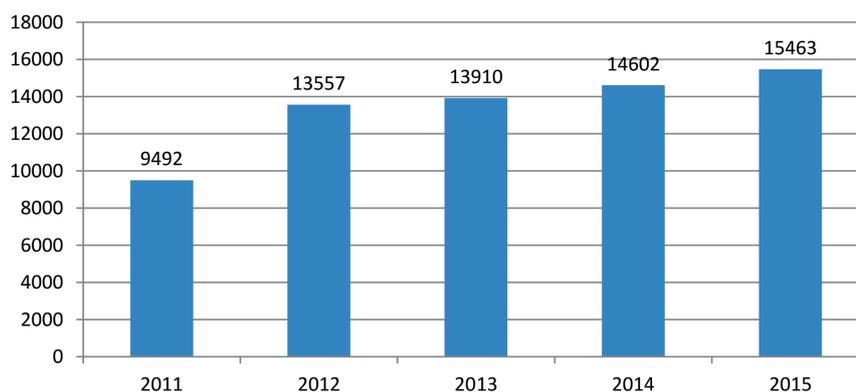

Рисунок 3. Количество спортивных сооружений в г. Москва (шт.)

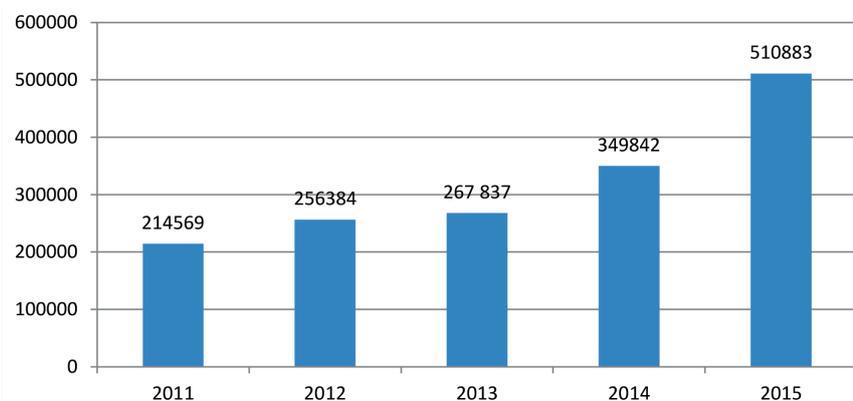

Рисунок 4. Количество занимающихся в фитнес-клубах г. Москва (чел.)

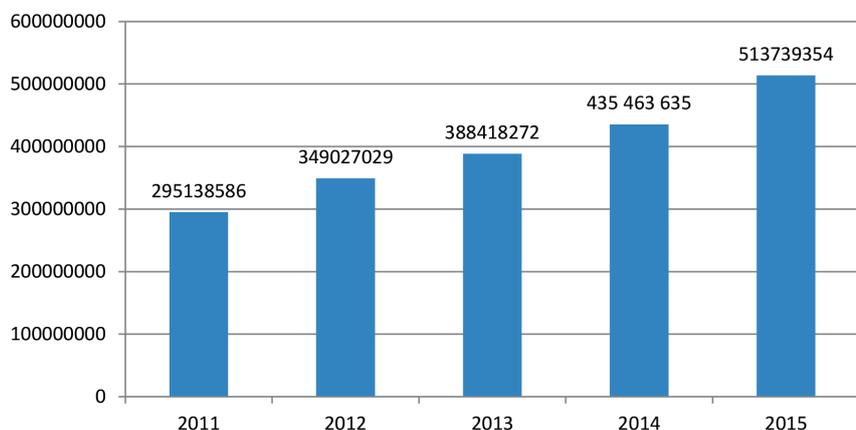

Рисунок 5. Загруженность всех спортивных сооружений г. Москвы (чел.)

в 2011 г. до 343 в 2015 г. Также наблюдается рост количества занимающихся в фитнес-клубах и общей загруженности всех спортивных сооружений г. Москва.

Вывод

Рассмотрев зарубежный и отечественный опыт проведения мониторингов деятельности предприятий сферы спортивно-оздоровительных услуг, а также показатели этих мониторингов, можно сделать вывод, что как за рубежом, так и в нашей стране используются похожие показатели для определения эффективности деятельности предприятий данной сферы, отличия заключаются лишь в части специфических особенностей, которые присущи той или иной стране и культуре.

Список литературы

1. Берешева Л.А., Зайнашева З.Г. Специфика функционирования и развития сервисных организаций // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 25. С. 82–86.

2. Зайнашева З.Г. Формирование организационно-экономического механизма сферы платных услуг в регионе: монография. М.: ТЕИС, 2004. 317 с.

3. Зайнашева З.Г., Мутраков О.С. Современные тенденции развития предприятий сферы услуг // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 1-2 (30). С. 96–102.

4. Салихова С.Ф., Мутраков О.С., Губайдуллин А.М. Показатели экономической эффективности деятельности предприятий сферы услуг // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2016. № 3 (17). С. 42–48.

5. Смирнова И.И., Михалев В.В., Пищулин М.В. Бизнес-планирование и мониторинг деятельности физкультурно-оздоровительных комплексов: метод. пособие / Под ред. С.Н. Зубарева. М.: Москомспорт, 2010. 96 с.

6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.gks.ru>.

7. Бауман А. Активная Австралия: практическое пособие для работников сферы физической культуры и спорта. Мельбурн: НОДЗ, 2002. 148 с.

8. Крилли Г. Применение показателей для оценки спортивных и оздоровительных программ. Аделаида: Австралийский центр здоровья (АШРЕР), 1998. 163 с.

9. Колтер Ф. Реализация потенциала: Деловой сервис: Спортивные исследования. Эдинбург: Эдинбургский университет, 2001. 121 с.

10. Колтер Ф. Роль спорта в восстановлении опустевших городских районов. Эдинбург: Центральный Шотландский научно-исследовательский корпус, 2000. 118 с.

11. Велединский В.Г. Спортивно-оздоровительный сервис: учебник для вузов. М.: КноРус, 2014. 216 с.

12. Департамент спорта и туризма города Москва: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.sport.mos.ru>.

13. ЕМИСС. Государственная статистика: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.fedstat.ru>.

References

1. Beresheva L.A., Zainasheva Z.G. Specific Features of Functioning and Development Service Organizations // Bulletin of University (State University of Management). 2011. № 25. P. 82–86.

2. Zainasheva Z.G. Formation of the Organizational-Economic Mechanism of Paid-Services Sphere in the Region: Monograph. Moscow: TEIS, 2004. 317 p.

3. Zainasheva Z.G., Mutrakov O.S. The Current Development Trends of the Service Sphere Companies // Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2016. № 1-2 (30). P. 96–102.

4. Salihova S.F., Mutrakov O.S., Gubaydullin A.M. The Parameters of the Economic Efficiency of the Service Company Activity //

Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy. 2016. № 3 (17). P. 42–48.

5. Smirnova I.I., Mikhalev V.V., Pishulin M.V. Business Planning and Monitoring of Sport and Recreation Centers: Textbook / Edited by S.N. Zubarev. M.: Moscomsport, 2010. 96 p.

6. Federal Service of State Statistics: Official Site [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.gks.ru>.

7. Bauman A. Getting Australia Active: Towards Better Practice for the Promotion of Physical Activity, National Public Health Partnership, Melbourne, 2002. 148 p.

8. Crilley G. Application of Performance Indicators to Evaluation of Sports and Recreation Programs, Australian Council for Health, Physical Education & Recreation Inc. (ACHPER). Adelaide, 1998. 163 p.

9. Coalter F. Realizing the Potential: The Case for Cultural Services: Sport, Centre for Leisure Research, University of Edinburgh. Edinburgh, 2001. 121 p.

10. Coalter F. The Role of Sport in Regenerating Deprived Urban Areas, Scottish Executive Central Research Unit. Edinburgh, 2000. 118 p.

11. Veledinskiy V.G. Sport and Recreation Service: Textbook. M.: KnoRus, 2014. 216 p.

12. Department of Sport and Tourism of Moscow: the Official Site [Electronic Resource]. Access mode: URL: <http://www.sport.mos.ru>.

13. EMISS. State statistics: Official Site [Electronic Resource]. Access mode: URL: <https://www.fedstat.ru>.

Гавриленко И. Г.
Gavrilenko I. G.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Региональная экономика и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Прокофьева А. И.
Prokofieva A. I.

*магистрант кафедры
«Региональная экономика и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 332.8

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ЖКХ

Авторами рассматривается одно из направлений повышения качества жизни населения — преобразование жилищно-коммунального сектора экономики. Обоснован вывод о том, что в России качество предоставления жилищно-коммунальных услуг находится на низком уровне, что соответственно снижает качество жизни граждан, т.к. жилищно-коммунальная сфера в условиях нашей страны является одной из наиболее проблемных. Авторами проанализированы теоретические аспекты государственно-частного партнерства в системе жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Установлено, что развитие успешных институтов партнерства государства и бизнеса во всем мире является одним из главных условий формирования эффективной экономической политики, роста инвестиционной и инновационной активности, повышения конкурентоспособности страны, а также развития производственной и социальной инфраструктуры. В статье указаны преимущества применения проектов государственно-частного партнерства для всех субъектов (власть, частный бизнес, население). В связи с тем, что отрасль жилищно-коммунального хозяйства испытывает трудности из-за слабого финансирования, изношенного оборудования, низкого материально-технического оснащения, отсутствия квалифицированных кадров и проработанных нормативно-правовых актов в столь социально значимом секторе экономики, все это создает дополнительные сложности во взаимодействии государственных органов с потребителями услуг. Авторы предлагают выйти из данной ситуации с помощью изменения отношений, возникающих в процессе финансирования сферы ЖКХ, помочь в этом может применение актуальных и эффективных методов финансового механизма. В статье детально изучено использование механизмов государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства в целях устранения проблем, связанных с неэффективностью финансового механизма отрасли. Предложенные меры, наряду с формированием экономических стимулов для жилищных и коммунальных предприятий по ресурсосбережению, привлечению и возврату заемных ресурсов, позволят сформировать механизмы привлечения долгосрочных частных инвестиций на реконструкцию, модернизацию и дальнейшее развитие жилищно-коммунального комплекса и их возврата в течение длительного периода за счет текущих доходов жилищных и коммунальных предприятий (проекты реконструкции и модернизации) или бюджетов (проекты строительства новых объектов). Авторы обращают внимание на эффективность применения механизмов государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства как в Российской Федерации, так и в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, экономика, государственно-частное партнерство, бизнес, государство, капитал, финансирование, реформирование, модернизация, потребности, услуги.

THE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONAL PARTNERSHIPS BETWEEN THE STATE AND BUSINESS IN HOUSING

The authors consider one of the directions of improving the quality of life of the population, the transformation of the housing sector and concluded that in Russia the quality of housing and utilities services is low, which consequently reduces the quality of life of citizens and, as the housing sector in our country is one of the most problematic. On the basis of the above, the authors consider the theoretical aspects of public-private partnership in housing and communal services and concluded that the development of successful institutions partnership of government and business around the world is one of the main conditions of formation of effective economic policy, growth, investment and innovation activity, competitiveness and development of industrial and social infrastructure. In addition, the article identifies the benefits of public-private partnerships for all actors (government, private business, individuals). Due to the fact that the industry of housing and communal services is experiencing difficulties due to poor funding, obsolete equipment, low material and technical equipment, lack of qualified personnel and insufficient legal and normative acts in such a socially significant sector of the economy, it creates additional difficulties in cooperation of state bodies with service consumers. The authors concluded that to get out of this situation is possible by changing the relations arising in the process of financing of the housing sector, this can help in applying relevant and efficient methods of the financial mechanism. Also, the article worked out in detail using mechanisms of state-private partnership in the sphere of housing and communal services in order to eliminate the problems associated with the inefficiency of the financial mechanism of the industry. The proposed measures, along with the formation of economic incentives for housing and utilities on resource, recruitment and return of borrowed resources, will allow to create mechanisms of attracting long-term private investment for reconstruction, modernization and further development of housing and communal complex and return to over a long period at the expense of current incomes of housing and communal enterprises (projects of reconstruction and modernization) or budgets (projects of construction of new objects). The authors draw attention to the effectiveness of the implementation of public-private partnership in the sphere of housing and communal services in the Russian Federation and in the Republic of Bashkortostan.

Key words: housing and communal services, economics, public-private partnership, businesses, government, capital, financing, reform, modernization, need, services.

Одним из направлений повышения качества жизни населения является преобразование жилищно-коммунального сектора экономики. Важным вопросом в реформировании жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) остается повышение качества предоставляемых услуг, т.к. они являются необходимыми всем жителям страны в силу того, что данные услуги призваны удовлетворять основные физиологические потребности граждан всех социальных слоев. Это означает, что Россия — социально-ориентированная страна, обеспечивающая качественными и доступными услугами население. Вдобавок к важным вопросам реформирования системы

жилищно-коммунального хозяйства относятся жилищное строительство и жилищное хозяйство, которые обеспечивают воспроизводство и содержание жилищного фонда, а также предоставляют коммунальные услуги населению [1, С. 65].

В России качество предоставления жилищно-коммунальных услуг находится на низком уровне, что соответственно снижает качество жизни граждан, т.к. жилищно-коммунальная сфера в условиях нашей страны является одной из наиболее проблемных. Отрасль жилищно-коммунального хозяйства испытывает трудности в связи со слабым финансированием, изношенным оборудова-

нием, низким материально-техническим оснащением, отсутствием квалифицированных кадров и проработанных нормативно-правовых актов в столь социально значимом секторе экономики, что в свою очередь создает сложности во взаимодействии государственных органов с потребителями услуг [2, С. 32-33]. Отсюда следует, что органам государственной власти необходимо детально прорабатывать приоритетные направления развития сферы жилищно-коммунального хозяйства в России.

Развитие успешных институтов партнерства государства и бизнеса во всем мире является одним из главных условий формирования эффективной экономической политики, роста инвестиционной и инновационной активности, повышения конкурентоспособности страны, а также развития производственной и социальной инфраструктуры. В наши дни использование механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в ЖКХ является весьма актуальным.

Государственно-частное партнерство — это использование ресурсов бизнеса, частного инвестора для удовлетворения общественных интересов и потребностей. Главной идеей создания ГЧП является убежденность в том, что частные организации способны работать более эффективно, чем бюрократические государственные структуры, и владеют большими финансовыми ресурсами, нежели государство [3, С. 178].

Необходимо обратить внимание и на то, что использование механизмов ГЧП является выгодным для всех субъектов (власть, частный бизнес, население). Стоит отметить, что увеличение роли частного капитала в сфере ЖКХ не должно означать сведение на нет роли государства. Должна происходить корректировка этой роли: государство превращается из саморегулирующегося поставщика жилищно-коммунальных услуг в независимого регулятора поставок все расширяющегося спектра услуг, осуществляемых частным сектором. Для государства ГЧП представляет собой способ привлечения частного капитала к финансированию и управлению той собственностью, которую государство оставляет

за собой; для бизнеса ГЧП — это способ получить надежную прибыль на объектах государственной собственности или на оказании услуг, которые закреплены за государством. Государство должно играть ведущую роль при реализации проектов в сфере ЖКХ [4, С. 85]. Именно государство, на наш взгляд, формирует институциональную среду, определяющую характер партнерства, вырабатывает стратегию и принципы, на которых строятся отношения бизнеса с обществом и властью, контролирует цены, доходы, качество услуг, вырабатывает подходы к тарифной политике. Главным положительным моментом реализации механизма ГЧП для бизнеса являются компенсация затрат и разделение рисков, что достигается посредством использования разнообразных публичных прерогатив в виде инструментов бюджета, публичной собственности, законодательных установлений. Вместе с тем, ГЧП-проекты рассматриваются частным бизнесом как одно из направлений долгосрочного инвестирования с приемлемым уровнем доходности и риска. ГЧП призвано стимулировать предпринимательскую активность с помощью использования специальных мер:

- налоговые преференции (в частности, по имущественным налогам) при налогообложении объектов и систем инфраструктуры ЖКХ;
- повышение доступности кредитных ресурсов для реализации инвестиционных инфраструктурных проектов за счет субсидирования части банковских процентных ставок из средств государственного бюджета, а также государственные гарантии по займам;
- предоставление государственных гарантий по привлекаемым для финансирования наиболее значимых инвестиционных проектов капиталам отечественных и иностранных инвесторов;
- содействие в организации консорциумов и других объединений инвесторов для финансирования капиталоемких проектов, в том числе с участием иностранных инвесторов;
- расширение элементов платности пользования инфраструктурой для покрытия соответствующих эксплуатационных расходов [5, С. 129-130].

С помощью эффективного использования ГЧП-проектов в сфере ЖКХ население получает неоспоримую выгоду в виде обеспечения оптимального соотношения «цена — качество» услуг ЖКХ, развития инфраструктуры в целом, а также увеличения числа рабочих мест и обеспечения занятости населения.

В мире сформировались наиболее успешные схемы взаимодействия государства с частным сектором. Мы выделим следующие формы ГЧП:

- концессии (государство является полноправным собственником имущества, уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока определенные в соглашении функции и наделяет его соответствующими правами);
- контракты (на выполнение работ, оказание общественных услуг, управление, поставку продукции для государственных нужд, оказание технической помощи);
- аренда (в традиционной форме — договора аренды, а также в форме лизинга);
- соглашения о разделе продукции;
- совместные предприятия [6, С. 44].

Интересным представляется опыт ГЧП в г. Тюмень. Областная Дума до 2015 г. не принимала законодательный документ, регулирующий отношения ГЧП, хотя муниципальные власти начали использовать экономические принципы партнерства в сфере жилищного обслуживания еще задолго до этого. Они разработали юридическую форму договора на энергообслуживание и определили режим расчета учетной цены и форму соглашения о сотрудничестве между Администрацией г. Тюмень и ОАО «Сбербанк» (кредиты для выполнения энергосервисных контрактов составляют более 50 % от стоимости контрактов). В 2013 г. Сбербанк России и Schneider Electric подписали меморандум о сотрудничестве в реализации технологий ЭСКО (световые технологии). В целях привлечения внебюджетного финансирования для реализации инфраструктурных проектов между Администрацией г. Иркутск и НП «Центр развития государственно-частного партнерства» было заключено соглашение о взаимодействии, согласно которому стороны намерены содействовать реализации проектов с

использованием механизмов ГЧП в сферах энергосбережения, развития социальной инфраструктуры и инвестиционной деятельности [7, С. 356].

Проекты ГЧП в Республике Башкортостан носят в основном крупный и временный характер — государственная власть дает задание на постройку той или иной инфраструктуры к различным мероприятиям, например, к Саммиту ШОС и БРИКС 2015 г., или же в ходе собственных муниципальных и региональных программ при поддержке регионального бюджета создается крупное ГЧП, преимущественно связанное со строительством. В республике в 2017 г. реализуются сразу 3 проекта на принципах ГЧП в сфере ЖКХ: проект теплоснабжения в г. Туймазы, готовится к реализации проект по теплоснабжению в г. Октябрьский, одним из первых в республике готовится к реализации проект водоснабжения в селе Мишкино с объемом инвестиций более 111 млн руб. [8, С. 144].

Несмотря на положительный опыт использования проектов ГЧП в РФ и РБ, стоит признать, что в эпоху кризиса государство не способно всецело финансировать жилищно-коммунальные проекты, так как правительство просто не располагает необходимым количеством бюджетных средств. В данном случае на помощь приходит ГЧП, однако оно все же не способно устранить проблему неэффективности государства как инвестора. Во-первых, невозможно всецело модернизировать инфраструктуру до тех пор, пока не будет устранена проблема коррупции. С этой целью необходимо проведение открытых тендеров на реализацию проектов, создание механизмов общественного контроля за использованием средств и результатами инвестиционной деятельности. Во-вторых, развитие в РФ ГЧП сдерживает многообразие законов в данной сфере, что стало острой проблемой. В-третьих, отсутствие механизмов эффективного финансирования. В-четвертых, имеется проблема взаимодействия государства с малым бизнесом в сфере ЖКХ, т.к. он наиболее тесно связан с конечным потребителем жилищно-коммунальных услуг.

Необходимо с помощью закона закрепить перечень гарантий для ГЧП в области малого бизнеса и частного сектора экономики.

Следует обратить внимание на то, что помимо проблем, связанных с ГЧП, существует и проблема использования финансового механизма в сфере ЖКХ, который не позволяет эффективно работать и развиваться жилищному хозяйству в целом. Выйти из данной ситуации можно с помощью изменения отношений, возникающих в процессе финансирования сферы ЖКХ, помочь в этом может применение актуальных и эффективных методов финансового механизма. Одним из основных составляющих финансового механизма сферы ЖКХ в регионе является тарифная политика. Каждый потребитель услуг ЖКХ должен быть уверен в «прозрачности» тарифов, где должны быть отражены все расходы на содержание и ремонт объектов жилищной сферы. Руководители организаций в ЖКХ республики вынуждены повышать затраты на производство из-за используемой системы определения тарифов по квартплате и жилищно-коммунальных услуг, что в конечном счете ведет к отсутствию сбережения ресурсов.

Задолженность по финансовым обязательствам организаций, осуществляющих деятельность по управлению эксплуатацией жилого фонда Республики Башкортостан, представляет собой острую проблему, что наглядно представлено в таблице 1. Исходя из этого, предприятия не могут оказать

услуги или выполнить работы в полном объеме, т.к. все полученные средства расходуются на содержание организации и выплату заработной платы сотрудникам.

Из таблицы 1 видно ежегодное возрастание суммарной задолженности по обязательствам организаций, работающих в сфере ЖКХ. Таким предприятиям требуется больше финансовых средств, чем в реальности они получают из бюджета, отсюда и возникают огромные задолженности. Таким образом, появляется устаревание материально-технической базы сферы ЖКХ. Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что на сегодняшний момент в Республике Башкортостан имеется острая необходимость привлечения инвестиций в систему ЖКХ с помощью привлечения частного партнера.

Необходимо отметить, что ГЧП так и не стало эффективным инструментом привлечения инвестиций в эту сферу. Оптимальным вариантом привлечения частных инвесторов в ЖКХ является механизм компенсации государственным бюджетом процентной ставки по кредиту, взятому организацией коммунального комплекса на модернизацию своих основных производственных фондов [10, С. 91-92]. Реализация данной меры должна сопровождаться решением ряда задач. В частности, каждый из выбранных муниципалитетов совместно с коммунальной организацией должен четко прорабатывать и подготавливать инвестиционную программу организации коммунального комплекса с эко-

Таблица 1. Задолженность по финансовым обязательствам организаций, осуществляющих деятельность по управлению эксплуатацией жилого фонда Республики Башкортостан (млн руб.) [11]

Задолженность \ Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Суммарная задолженность по обязательствам:	2473,1	3553,9	3880,1	3875,0	5800,7	7497,1
в том числе просроченная	95,1	89,4	171,8	390,5	214,8	1436,9
Из суммарной задолженности:						
кредиторская задолженность	2097,4	3244,0	3628,0	3701,9	5710,0	7450,6
в том числе просроченная	95,1	89,4	171,8	390,5	214,8	1436,9
Задолженность по кредитам банков и полученным займам	375,7	309,9	252,1	173,1	90,7	46,5
в том числе просроченная	—	—	—	—	—	—
Дебиторская задолженность	2660,0	3085,6	3079,0	3403,7	4096,6	6483,0
в том числе просроченная	139,8	213,7	276,6	249,6	272,5	282,8

номическим обоснованием и анализом периода окупаемости программы по привлеченным средствам. При этом инвестиционная программа подлежит проверке независимыми экспертами. После согласования инвестиционной программы муниципалитету необходимо заключить предварительный договор с поставщиком оборудования, предназначенного для модернизации системы коммунальной инфраструктуры. После этого рассчитывается необходимое увеличение тарифа для обслуживания основного долга. После модернизации инфраструктуры часть дохода организации коммунального комплекса, образовавшаяся за счет экономии средств, выделяемых на ежегодный ремонт, может быть направлена на обслуживание основного долга по кредиту. Как результат, мы можем получить существенное увеличение привлекаемого капитала, удешевление кредитных ресурсов, расширение круга потенциальных инвесторов. Использование данного механизма открывает такие возможности, как долгосрочное кредитование сферы ЖКХ на условиях, привлекательных как для инвесторов, так и для муниципалитетов.

По нашему мнению, наиболее востребованными и эффективными моделями структурирования проектов ГЧП могут быть следующие. Допустим, речь идет только о новом строительстве. Тогда подходит модель BOLT (Build — Own — Lease — Transfer). В этом случае собственность проекта частная, эксплуатация нового объекта будет выполняться специализированной уполномоченной компанией. Особенность модели — выделение объектов строительства в отдельный имущественный комплекс и привлечение нового частного инвестора. Источник возврата средств частному инвестору — арендный или выкупной платеж. Есть и другие модели — когда идет как о новом строительстве, так и реконструкции объектов. Например, это концессия. Собственность объекта в данном случае государственная, эксплуатант — частный инвестор, особенность модели — реализация на базе существующего имущественного комплекса. Источник возврата средств

частному инвестору — тарифная выручка. Еще одна модель — аренда с инвестициями. Эксплуатантом здесь также является частный инвестор. Особенность модели — реализация на базе имеющегося имущественного комплекса при наличии частного инвестора. Источник возврата средств инвестору — опять же, тарифная выручка. И, наконец, еще одна модель — энергосервисный контракт. Собственность создаваемого объекта в ее рамках — государственная. Эксплуатантом выступает энергосервисная компания. Особенность модели — наличие нового частного инвестора. Способ возврата средств частному инвестору — платежи заказчика за счет экономии электроэнергии [8, С. 34-35]. Таким образом, существует множество эффективных и актуальных моделей структурирования проектов ГЧП в ЖКХ.

Выводы

Реформирование и модернизация жилищно-коммунального хозяйства является одним из приоритетных направлений развития экономики на современном этапе.

Рассмотренные меры наряду с формированием экономических стимулов для жилищных и коммунальных предприятий по ресурсосбережению, привлечению и возврату заемных ресурсов позволят сформировать механизмы привлечения долгосрочных частных инвестиций на реконструкцию, модернизацию и дальнейшее развитие жилищно-коммунального комплекса и возврата в течение длительного периода за счет текущих доходов жилищных и коммунальных предприятий (проекты реконструкции и модернизации) или бюджетов (проекты строительства новых объектов).

Решить наболевшие проблемы в сфере ЖКХ призвана Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года, принятая Распоряжением Правительства РФ от 26 января 2016 г. № 80-р с целью обеспечения механизма реализации долгосрочных целей и задач экономического и социального развития страны, региона, муниципального предприятия, способствующую

щая быстрой реализации новых перспективных коммунальных услуг, которые возникают в связи с развитием научно-технического прогресса в стране и мире, а также с целью

обеспечения взаимосвязи стратегического, текущего и оперативного управления в сфере ЖКХ.

Список литературы

1. Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г. Мониторинг рынка услуг по управлению многоквартирными домами — региональный аспект // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 17. С. 63–71.

2. Гавриленко И.Г. Формирование региональной инфраструктуры поддержки объединений собственников жилья (ТСЖ) — ключевой фактор развития жилищного самоуправления // Казанская наука. 2013. № 6. С. 31–35.

3. Гавриленко И.Г., Хисаева А.И. О проблемах, препятствующих эффективному управлению многоквартирными домами // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6 (101). С. 176–181.

4. Сабирова З.Э. Государственно-частное партнерство: учеб. пособие / ГБОУ ВПО «БАГСУ». Уфа, 2014. 108 с.

5. Сабирова З.Э. Приоритеты и направления развития государственно-частного партнерства в сфере социальных услуг // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). Серия: Экономика. 2012. № 2 (14). С. 119–136.

6. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Реализация проектов государственно-частного партнерства в социально значимых отраслях // Вестник Университета (Государственный университет управления). М., 2014. № 2. С. 43–45.

7. Даутова А.Р. Основные методы сбора информации и организация информационных отношений в муниципальном образовании // Актуальные проблемы современных общественных наук. Социальный вектор развития государственного управления и экономики: матер. VI Всеросс. науч.-практ. конф. / БАГСУ. Уфа, 2016. С. 351–357.

8. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Государственно-частное партнерство в раз-

витии социально значимых бытовых услуг в регионе: монография. Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2012. 179 с.

9. Жилищно-коммунальное хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2016. 90 с.

10. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Основные формы реализации государственно-частного партнерства в социальной сфере // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 3 (5). С. 88–92.

11. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Механизмы государственно-частного партнерства в сфере услуг // Актуальные вопросы современной экономики: матер. междунар. науч.-практ. заоч. конф.: в 2 ч., 15 апреля 2016 г. / Уфимский государственный университет экономики и сервиса. Уфа, 2016. Ч. II. С. 32–35.

References

1. Valiev S.Z., Gavrilenco I.G. Monitoring of the Market of Services on Managing Apartment Buildings — Regional Aspect // Bulletin of Volga Region State University of Service. Series: Economics. 2011. No. 17. P. 63–71.

2. Gavrilenco I.G. Formation of the Regional Infrastructure of Support of Associations of Homeowners (HOA) is a Key Factor for the Development of Housing Self-Government // Kazan Science. 2013. № 6. P. 31–35.

3. Gavrilenco I.G., Isaeva A.I. On the Problems Impeding the Effective Management of Apartment Buildings // Vestnik of Irkutsk State Technical University. 2015. № 6 (101). P. 176–181.

4. Sabirova Z.E. Public-Private Partnerships: a Training Manual / SBEE HPE «BUGS». Ufa, 2014. 108 p.

5. Sabirova Z.E. Priorities and Directions of Development of Public-Private Partnership in

the Field of social Services // Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). Series: Economics. 2012. No. 2 (14). P. 119–136.

6. Zainasheva Z.G., Sabirova Z.E. Implementation of Public-Private Partnership in Socially Important Sectors // Bulletin of the University (State University of Management). M., 2014. No. 2. P. 43–45.

7. Dautova A.R. Basic Methods of Information Gathering and Organization of Information Relations in the Municipality // Actual Problems of Modern Social Sciences. The Social Vector of Development of Public Administration and Economics: Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference / BAGSU. Ufa, 2016. P. 351–357.

8. Zainasheva Z.G., Sabirova Z.E. Public-Private Partnership in the Development of Socially Important Services in the Region:

Monograph. Ufa: Ufa State Academy of Economics and Service, 2012. 179 p.

9. Housing and Communal Services of the Republic of Bashkortostan: Statistical Compendium. Ufa: Bashkortostanstat, 2016. 90 p.

10. Zainasheva Z.G., Sabirova Z.E. Main Forms of Implementation of Public-Private Partnerships in the Social Sphere // Bulletin USAES. Science, Education, Economy. Series: Economy. 2013. № 3 (5). P. 88–92.

11. Zainasheva Z.G., Sabirova Z.E. Mechanisms of State-Private Partnership in the Sphere of Services // Actual Problems of Modern Economy: Proceedings of the International Scientific-Practical Corresponding Conference: in 2 p., April, 15, 2016 / Ufa State University of Economics and Service. Ufa, 2016. P. II. P. 32–35.

Леонова Л. Б.
Leonova L. B.

*кандидат технических наук,
доцент кафедры экономики и управления
строительством и рынком недвижимости,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный
университет имени первого президента
России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

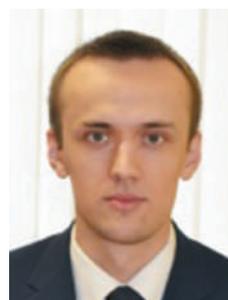
Кондюкова Е. С.
Kondyukova E. S.

*кандидат философских наук,
доцент кафедры банковского и
инвестиционного менеджмента,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный
университет имени первого президента
России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Никитина О. М.
Nikitina O. M.

*старший преподаватель кафедры
банковского и инвестиционного
менеджмента,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный
университет имени первого президента
России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Леонов Р. А.
Leonov R. A.

*аспирант кафедры экономической
безопасности производственных
комплексов,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный
университет имени первого президента
России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

УДК 332.873

КОНЦЕССИЯ — АНТИКРИЗИСНЫЙ ШАГ В МОДЕЛИ МЕНЕДЖМЕНТА ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В условиях кризиса экономика не способна решить проблемы финансирования социальных программ, модернизации объектов городского хозяйства, и одним из «выходов» является государственно-частное партнерство (ГЧП). Государству, безусловно, выгодно сокращать расходы бюджета за счет привлечения частных инвесторов.

За последние пять лет развиваются новые формы государственно-частного партнерства. Углубляется трансформация договоров аренды в концессионные соглашения, на которые возлагаются большие надежды в сфере привлечения инвестиций в «трудную» инфраструктуру городского хозяйства.

В международной практике широко применяют частный капитал для решения проблем в сфере городского хозяйства. Однако, концессионные соглашения заключаются для финансирования только важных инфраструктурных проектов, значимых для стран в целом (таких

как, строительство авто- и железных дорог, аэропортов и др.). Кроме того, в рамках концессионного соглашения происходит выпуск инфраструктурных облигаций между государством и частной компанией, это, как правило, пенсионные и страховые фонды, а также банки. Концессионные соглашения являются долгосрочными (на 15–25 лет).

В странах ЕС существуют три модели ГЧП: английская, германская и французская. В России принята сегодня французская модель — долгосрочное, до 30-50 лет, концессионное соглашение с передачей в управление частной компании коммунального имущества.

В статье проанализированы регионы по применению концессионных соглашений. В результате выявлены регионы-лидеры (Московская область, Свердловская, Новосибирская области с индексом ГЧП от 40 % до 50 %) и регионы-аутсайдеры (Республика Алаания, Курганская область и др. с индексом ГЧП от 0 % до 10 %).

На основании проведенного анализа концессионной практики в менеджменте городского хозяйства России авторы статьи выявляют пять ключевых ограничений перехода к новым формам взаимоотношений государства и частных институтов. Среди них, например, низкий уровень подготовки концессионных соглашений, несовершенный механизм возврата инвестиций.

Для решения существующих проблем авторы статьи видят выход в применении комплексных мер по приведению в порядок нормативно-правового обеспечения ГЧП. Кроме того, концессионеры должны взять на себя больше обязательств как по достижению целевых показателей, так и по инвестированию. На этом основании они смогут привлекать долгосрочные кредиты банков.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, городское хозяйство, инвестиции, коммунальная инфраструктура, концессионные соглашения, трансформация договоров аренды.

CONCESSION — ANTI-CRISIS STEP IN THE MODEL OF MANAGEMENT OF URBAN ECONOMY

In times of crisis, the economy is not able to solve the problems of financing social programs, especially, modernization of urban facilities. One of the «outputs» for this is public-private partnership (PPP). It is certainly beneficial for the state to reduce budget expenditures by attracting private investors.

Over the past five years, new forms of public-private partnership have been developed. The transformation of lease agreements is deepening into concession contracts. Great hopes in the sphere of attracting investments in the «difficult» infrastructure of municipal economy are connected with them.

In international practice, private capital is widely used to solve the problems in the sphere of municipal economy. However, concession agreements are concluded to finance only important infrastructure projects that are significant for countries in general (such as the construction of roads and railways, airports, etc.). In addition, under the concession agreement, infrastructure bonds are issued between the state and a private company. Usually they are: pension and insurance funds, as well as banks. Concession agreements are long-termed projects on 15–25 years.

In the EU countries there are three models of PPP: English, German and French. In Russia, the French model is adopted today — a long-term concession agreement for 30–50 years with the transfer of a communal property to the management of a private company.

The article analyzed the regions for the application of concession agreements. As a result, the leading regions (Moscow region, Sverdlovsk, Novosibirsk regions with a PPP index from 40 % to 50%) and regions-losers (the Republic of Alanya, the Kurgan region, etc. with the PPP index from 0 % to 10 %) were identified.

Based on the analysis of concession practice in urban management in Russia, the authors of the article identify five key limitations of the transition of new forms of relations between the state and private institutions. One of them, for example, the low level of preparation of concession agreements, the mechanism for the return of funds invested by the private investor etc.

To solve the existing problems, the authors of the article offered the output in the application of complex measures to bring in order the legal and regulatory framework for PPP. In addition,

concessionaires must assume more obligations both to achieve the targets and to invest. On this basis, they will be able to attract long-term loans from banks.

Key words: public-private partnership, urban economy, investments, public infrastructure, concession agreements, transformation of lease.

Традиционные модели «наведения порядка» в бизнес-процессах предприятий связаны с популярным сегодня процессным подходом. Эффективно построенные бизнес-системы помогают корректно определить границы процессов, формализовать и описать их, назначить «владельца» процесса, выделить оптимальные точки текущего контроля и минимизировать коммуникационные дисбалансы.

В условиях затяжного кризиса экономика испытывает острые проблемы финансирования социальных программ, и одним из «спасательных кругов» для сохранения позиций устойчивости народного хозяйства является государственно-частное партнерство (ГЧП). Речь идет о передаче отдельных функций государства на установленный договором срок частному инвестору на взаимовыгодных началах [1].

Концессия, в отличие от приватизации, подразумевает передачу частной структуре отдельных публичных функций на установленное договором время с условием разделения рисков и компетенций. Государству выгодно сократить расходную часть бюджета за счет привлечения инвесторов на реконструкцию и содержание самых «проблемных» объектов, какими являются, например, ветхие и аварийные сооружения [2].

Опыт «хозяйствования» развитых стран показывает эффективность частных инвестиций. В международной практике можно выделить следующие особенности реализации ГЧП [3]:

1. Концессионные соглашения используются только для финансирования важных инфраструктурных проектов, таких как строительство авто- и железных дорог, аэропортов, линий электропередачи и нефте- и газопроводов;

2. В рамках концессионного соглашения происходит выпуск инфраструктурных облигаций между государством и компанией-кон-

цессионером, которая и является эмитентом облигаций;

3. Основными инвесторами концессионных соглашений выступают пенсионные и страховые фонды, а также банки;

4. Концессионные соглашения являются долгосрочными, с периодом реализации на рынке в течение 15-25 лет;

5. Подписание соглашений обеспечено государственными и банковскими гарантиями.

Данный механизм в России начинает набирать обороты. Три стартовых проекта касались строительства платных дорог: дорога Санкт-Петербург — Москва, дублер дороги М10, дублер М1 Москва — Минск, Западный скоростной диаметр в Санкт-Петербурге. Первый выпуск концессионных облигаций зарегистрирован ОАО «Главная дорога» в 2010 году [3].

Идея концессионных соглашений хорошо зарекомендовала себя в сфере городского хозяйства. В западных странах эта форма взаимных обязательств является наиболее проработанной схемой, применяемой в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ).

Городская инфраструктура — одно из самых «больных» мест отраслевой экономики, нуждающееся в экстренной модернизации. В ближайшие 5 лет необходимо инвестировать около 500 млрд руб. ежегодно в отрасли тепло-, водоснабжения, водоотведения и обращения с коммунальными отходами [4].

В докризисное время региональные власти предпочитали схемы модернизации инфраструктуры через государственные программы. Тогда договор с частным инвестором по подготовке концессии выглядел более «трудоемким». Сегодня бюджетное финансирование резко сокращается, а насущная потребность в модернизации все более актуализируется. Решать данную проблему предлагается путем применения новых форм пар-

тнерства государства и бизнеса, повышающего ответственность бизнеса за использование инфраструктуры в качестве объектов извлечения прибыли. Так, государство может выступить в качестве заказчика строительства или модернизации социально значимого объекта, который нужно не только запустить, но и обеспечить его качественное функционирование на начальном этапе. Немаловажным аспектом развития хозяйственной сферы является поощрение частной инициативы по предложению инфраструктурных проектов на концессию.

Во многих европейских странах используется бонусная система для инвестора-инициатора, что ставит его в приоритетное положение перед иными участниками конкурсного отбора. Предложение инициатора считается приоритетным, если его стоимость даже несколько превышает стоимость лучшего предложения (как правило, не более 5 %) [5].

В соответствии с поправками, внесенными в Федеральный закон № 265-ФЗ, концессионное соглашение может быть заключено в порядке частной инициативы. Однако бонусная система не используется [1].

Схема софинансирования частного капитала и средств бюджетов различных уровней показывает эффективность функционирования объектов жилищно-коммунальной сферы в долгосрочном варианте, иначе инвесторам просто неинтересно «взваливать» себе на плечи груз изношенной инфраструктуры.

Постепенно отходят в прошлое «устаревшие» договоры аренды, которые де-факто в нынешнем виде демонстрируют неэффективные подходы, поскольку не поддерживают взаимные права и обязательства сторон. Так, частный оператор в виде управляющей компании в соответствии с договором аренды не берет на себя обязательства по модернизации объекта. Для него государством поставлены только задачи «неухудшения» текущего статуса, задачи эксплуатации и содержания объекта.

Особенно «плачевным» оказывается ситуация в коммунальной и энергетической инфраструктуре: развитие арендуемых основных фондов является целиком прерога-

тивной собственников фондов, но не арендаторов. Несмотря на то, что картина жилищно-коммунальной отрасли в 2016 г. по сравнению с 2015 г. не ухудшилась, отсутствие положительной динамики на фоне экономических потрясений формирует у населения негативные чувства.

Согласно опросу, проведенному в мае 2015 г. ГК «Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», 55 % граждан посчитали крайне несправедливой оплату за коммунальные услуги, 75 % жителей малых городов страдают от дорогих жилищно-коммунальных услуг на фоне безработицы и развала градообразующих предприятий [6].

Действительно, причину высоких тарифов связывают с малой эффективностью государственного управления объектами коммунального хозяйства. Инфраструктура продолжает «ветшать», а стоимость услуг неоправданно завышается.

К настоящему времени Западная Европа успешно практикует три основные модели менеджмента в сфере коммунального комплекса на базе взаимодействия государства и бизнеса. Английская модель предполагает полную приватизацию коммунальной инфраструктуры. В германской модели коммунальные объекты включаются в уставный капитал акционерного общества в качестве муниципального вклада. Муниципалитет контролирует большую часть акций. Французская схема базируется на долгосрочном (до 30–50 лет) концессионном соглашении с передачей в управление частной компании коммунального имущества [7].

После трехлетнего дискуссионного обсуждения Правительство Российской Федерации оказало предпочтение французской модели. С 2013 г. в данном направлении разрабатывается законодательно-нормативная база. Договоры аренды будут трансформированы в договоры концессии.

Поправки, внесенные в концессионное законодательство, представляют собой симбиоз двух требований: упрощение «входа» инвесторов в отрасль городского хозяйства и

повышение их ответственности за качество модернизации и сервисной деятельности [8].

Ожидается, что с текущего 2017 г. в коммунальную сферу войдут состоятельные концессионеры и проведут комплексную модернизацию муниципального имущества: закупят энергоэффективное оборудование, отремонтируют аварийные сети.

Результаты рейтинга российских регионов по уровню развития ГЧП формируют, во-первых, объективную картину об уровне привлекательности регионов для привлечения инвестиций, во-вторых, являются базой для определения текущих и прогнозных показателей эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

Какова на сегодняшний день ситуация с ГЧП? В каждом федеральном округе выявляются лидеры, а наихудшие результаты показывают регионы с «депрессивными территориями», куда инвестор не желает идти по договору аренды. В таблице 1 представлен

индекс развития ГЧП с выявлением лидирующей (левая часть таблицы) и отстающей (правая часть) областей по округам.

На рисунке 1 наглядно представлена ситуация развертывания ГЧП в 2015 г. по федеральным округам России. Прогнозный показатель 2015 г. по степени развертывания ГЧП составлял 29,2 %, а фактическое среднее значение оказалось на 4,8 п.п. ниже и остановилось на цифре в 24,4 % [9].

Причины «отставания» объясняются снижением темпов роста российской экономики, и инвесторы теряют интерес к долгосрочным «вложениям» в регионы. Но фундаментальной причиной мы считаем отсутствие комплексных мер по приведению в порядок нормативно-правового обеспечения ГЧП.

Частные операторы, несмотря на текущие проблемы взаимодействия, эффективнее региональных и муниципальных унитарных предприятий. «Частники» мобильны в поисках инвесторов, в быстроте внедрения инноваций.

Таблица 1. Индекс развития ГЧП с выявлением лидирующей и отстающей областей по округам в 2015 г.

Федеральные округа Российской Федерации			
лидер		аутсайдер	
<i>Северо-Кавказский Федеральный округ</i>			
Ставропольский край	22,1 %	Республика Алаания	0 %
<i>Южный Федеральный округ</i>			
Астраханская область	32,8 %	Республика Адыгея	4,5 %
<i>Центральный Федеральный округ</i>			
Москва	60,2 %	Тверская область	8,3 %
<i>Северо-Западный Федеральный округ</i>			
Санкт-Петербург	59,9 %	Ненецкий АО	8 %
<i>Приволжский Федеральный округ</i>			
Самарская область	59,6 %	Республика Марий Эл	9,6 %
<i>Уральский Федеральный округ</i>			
Свердловская область	49,7 %	Курганская область	11,5 %
<i>Сибирский Федеральный округ</i>			
Новосибирская область	57,4 %	Республика Хакасия	7,8 %
<i>Дальневосточный Федеральный округ</i>			
Республика Саха	39,6 %	Чукотский АО	1,8 %

(Составлено авторами на основании исследования «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» [9])

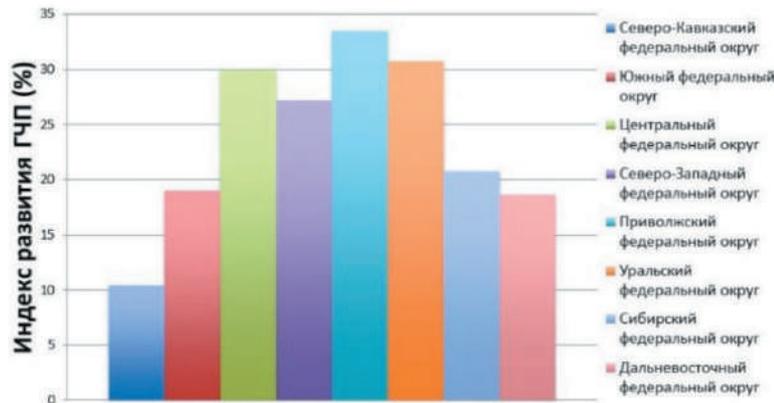

Рисунок 1. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП в 2015 г. Составлено авторами на основании статистических данных Единой информационной системы ГЧП в Российской Федерации [9]

Ожидаемый эффект затронет всех участников концессионных процессов: население России должно почувствовать улучшение качества коммунальных услуг, муниципалитеты получают новое оборудование, инвесторы помимо прямых доходов получают возможности освоения новых рынков с минимальными затратами. Региональные и федеральные власти избегают «головной боли» от аварийных объектов, требующих немалых расходов из государственного бюджета [7]. Если не активизировать переход к концессии, проблема аварийности социальных объектов будет масштабироваться.

С каждым месяцем «концессионная» динамика нарастает: в 2016 г. количество концессионных соглашений в ЖКХ на 17 % превысило показатель 2015 г. и почти в 3 раза значение 2014 г. В сфере жилищного и коммунального обслуживания заключено 1217 концессионных соглашений с объемом инвестиционных обязательств в 172 млрд руб., что составляет около 34 % ежегодных инвестиционных потребностей сектора. Показатели эффективности концессионных мероприятий по данным официальной статистики Минстроя РФ убеждают и потенциальных инвесторов, и Правительство в правильности выбранного курса [10].

«Зеленый свет», прежде всего, загорается для концессионных соглашений в сфере тепло- и водоснабжения, водоотведения, нормативное обеспечение которых отражено

в отдельной главе федерального закона «О концессионных соглашениях» (далее — Закон о КС) [11].

На сегодняшний день регионы России располагают «дорожными картами» по привлечению частных инвестиций в жилищно-коммунальное хозяйство. Более 30 % унитарных предприятий были признаны неэффективными и переданы на концессию. По итогам концессионных конкурсов к 1 сентября 2015 г. заключено 452 соглашения. В 2017 г. главы субъектов Российской Федерации под особым контролем должны взять вопрос трансформации 15 тыс. договоров аренды в сфере городского хозяйства в договоры концессии [12].

Инициирован процесс заключения и установления долгосрочного тарифного регулирования — принято 5730 долгосрочных тарифных решений на 1 сентября 2015 г. Активность по жизненно важным отраслям различается (рисунок 2).

В рамках утвержденных инвестиционных программ в 2015 г. (рисунок 3) предусмотрены инвестиции: в теплоснабжение — 62 млрд руб., водоснабжение — 35 млрд руб., водоотведение — 32 млрд руб. Из них заемных средств — 25 %: теплоснабжение — 17 млрд руб., водоснабжение — 8 млрд руб., водоотведение — 8 млрд руб. Всего выделено 431 млрд руб., из них заемных средств около 130 млрд руб. [12, 13].

Для привлечения финансовых потоков в отрасль государство инициировало незамед-

лительное решение вопросов защиты инвестиций на случай досрочного расторжения договора; определены долгосрочные параметры концессионной деятельности; закреплена процедура проведения торгов на заключение концессии; возможность заключения договора без конкурса, по инициативе концессионера; определено типовое концессионное соглашение.

Почему на уровне муниципалитетов заключается больше концессионных соглашений? Связано это с тем, что муниципалитеты имеют в своем ведении больше «проблемных» объектов, чем федеральный или региональный уровень, поэтому они и более заинтересованы как можно быстрее решать вопросы, связанные с обеспечением жизни и безопасности жителей (рисунок 4).

Форма концессионного менеджмента в области урбанистических подсистем сопряжена с большим количеством возможностей, о которых сказано выше.

Вместе с тем предстоит в ближайшее время преодолеть ограничения к распространению «концессионной практики».

1. *Частный инвестор должен быть уверен* в системе государственного софинансирования. В противном случае инвестор лишается фиксированного коммерческого дохода даже при его эффективном менеджменте [13].

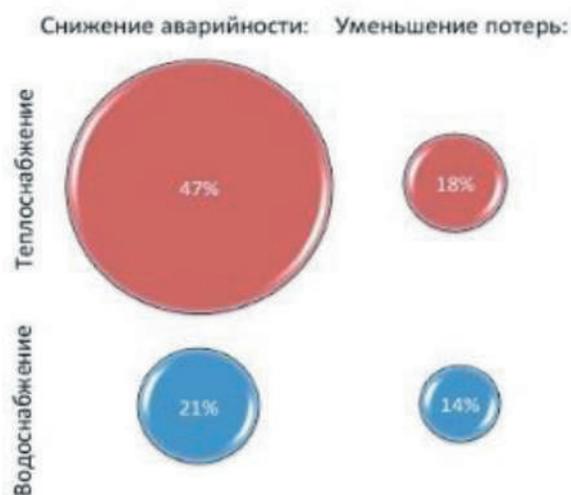

Рисунок 2. Снижение аварийности и потерь по сферам при внедрении концессионных соглашений на 1 января 2017 г. (Составлено авторами на основании официальной статистики Министра РФ [10])

Политика государственного формирования тарифов также тормозит инициативы частных инвесторов. Президент России В.В. Путин выдал поручение о сдерживании роста тарифов для населения на пять лет, начиная с 2014 г. Прирост тарифов не может превышать 6 % за год [14]. Существуют опасения: как сможет концессионер удержаться в тарифном коридоре, обозначенном государством при растущей инфляции? В таком случае государство должно каким-то образом предоставить гарантии концессионерам.

2. *Низкий уровень подготовки концессионной сделки* может привести к расторжению договора. Получив вожделенную аккумуляцию финансов, концессионеры не торопятся вкладывать собственные средства и «тормозят» реальные нововведения или вообще дают «задний ход». В этом случае концессия расторгается, но требуется время для подготовки новых документов конкурсного отбора, и реализация срока проекта увеличивается.

3. *Механизм возврата вложенных инвестором средств.* Существуют три базовых варианта возврата средств. При первом способе концессионер привлекает инвесторов и получает регулярную плату с концедента (субъекта РФ) в течение срока договора. Вторая модель основана на практике тарифных выплат, взимаемых с потребителей услуг. Третий вариант акцептирует коммер-

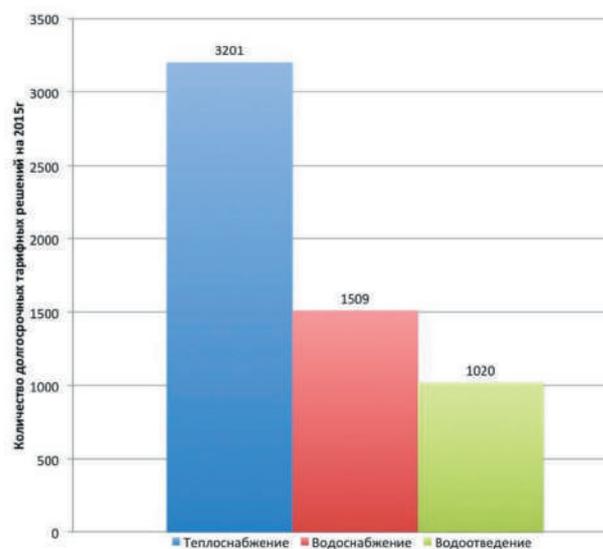

Рисунок 3. Количество принятых долгосрочных тарифных решений на 2015 г. [12]

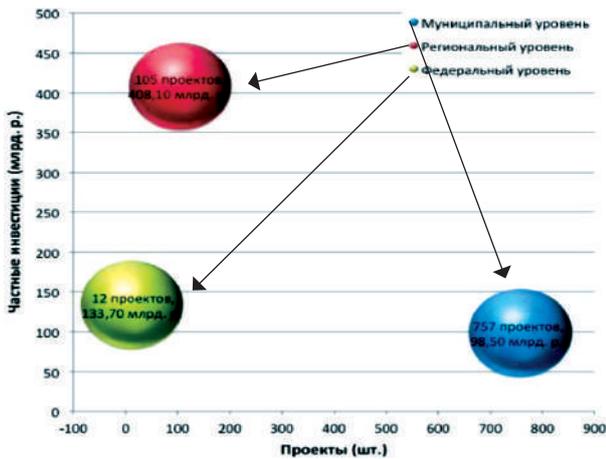

Рисунок 4. Соотношение административного уровня реализации проектов, объема частных инвестиций и количества проектов ГЧП [9]

ческую эксплуатацию объекта концессии с извлечением дохода от данного вида деятельности [15].

Решением проблемы «возврата» могут стать следующие индикаторные точки договорных обязательств:

- Утверждение долгосрочных тарифов на весь период окупаемости проекта;
- Включение инвестиционной надбавки в тариф с автоматическим ростом предельного индекса роста для граждан;
- Субсидирование из федерального бюджета превышение фактического роста тарифа над предельным уровнем роста тарифов, установленным федеральным ведомством — ФСТ РФ;
- Увеличение финансирования Фонда реформирования ЖКХ на модернизацию коммунальной инфраструктуры;
- Обязательное нормативное требование — оплата концедентом до 60 % от объема инвестиций при финансировании проектов по модернизации инфраструктурных объектов.

4. *Низкий уровень менеджмента городского хозяйства.* Отрасль оснащается новым оборудованием, инструментарием, технологиями, но плохая квалификация управленческого звена не позволяет эффективно распорядиться новшествами. Повышение профессионализма решается путем активизации программ профессиональной подготовки и отбора менедже-

ров среднего звена. Этот вопрос рассмотрен в предыдущих работах авторов [16].

5. *«Молчаливый» саботаж муниципалитетов,* препятствующих инициативе концессионеров по внедрению на «территорию влияния». Муниципалитеты лишаются привычных рычагов воздействия на предприятия комплекса, ведь инвесторы станут проявлять самостоятельное предпринимательское поведение. *Боязнь нововведений* у сторон концессионных договоров вызвана барьерами традиции и перестраховки. Феномен объясняется желанием сохранить социальный статус и стереотипы известного поведения, обезопасить себя от излишней интенсификации и чуждых, неизведанных схем. Для минимизации психологических барьеров и сопротивления к восприятию «нового» следует проводить разъяснительную и адаптивную работу с персоналом. Опасения могут быть развеяны путем разъяснительной работы по нахождению путей взаимовыгодного партнерства, схем взаимодействия муниципалитетов, чем и занимается сейчас Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ.

В руках Министерства следующие инструменты: государственная информационная система и ведомственная система мониторинга жилищно-коммунального хозяйства, автоматизированная система «Реформа ЖКХ» государственной корпорации — «Фонда содействия реформированию ЖКХ» [8].

Возможные схемы реализации концессионных соглашений на практике в различных регионах России приведены в работе авторов [17].

Выводы

Закрепление предложенных мероприятий на законодательном уровне позволит добиться трехстороннего эффекта.

1. Концессионеры берут на себя обязательства и по достижению целевых показателей, и по инвестированию. На этом основании они смогут привлекать долгосрочные кредиты банков.

2. «Бремя» оплаты за жилищно-коммунальные услуги будут нести не только сами граждане, но и два софинансиста: концеденты (обеспечивают до 30 % обязательств по концессионному договору) и Фонд реформирования ЖКХ.

3. Коммунальная инфраструктура приобретает реальный «хозяйский присмотр», при котором снизится аварийность и повысится качество услуг для населения.

Список литературы

1. Частная инициатива в концессиях: международный опыт и перспективы становления в России. М.: НП «Центр развития государственно-частного партнерства», 2015. 36 с. http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/Initiative-A4-Block_20-04-2015_web++.pdf.

2. Ассоциация организаций и специалистов в сфере развития жилищно-коммунального хозяйства «Развитие»: Официальный сайт. <http://gkhrazvitie.ru/concessions>.

3. Леонова Л.Б. Новые эффективные рыночные механизмы и инструменты для реализации Концепции реформирования ЖКХ // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2016. № 1. С. 64–74.

4. Денис Гейнц. Инфраструктурные облигации. http://www.micex.ru/file/publ/42240/comments_3863.pdf.

5. Концессионные соглашения в коммунальной сфере: актуальная статистика, изменение концессионного законодательства и совершенствование регулирования. М.: НП «Центр развития государственно-частного партнерства», 2016. 20 с. http://www.pppi.ru/sites/default/files/pdf/relegal_booklet-kontsessii_v_jkh_24-10-2016.pdf.

6. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере ГЧП / Организация Объединенных Наций. 2008. http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/pppsphere_managment3.pdf.

7. ГК «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». <http://fondgkh.ru/o-reforme-zhkh-2/sots-issledovaniya>.

8. Цыремпилов Д.А Проблемы реализации закона о концессионных соглашениях в

Дальнейшее внедрение концессионных подходов авторы расценивают как «наведение порядка» в структуре менеджмента городского хозяйства, что актуально как для российских «коммунальщикиков», преодолевающих ступень перехода от привычных линейно-функциональных структур к гибким структурам управления, так и для обычных людей — конечных потребителей услуг.

отрасли жилищно-коммунального хозяйства в современных условиях. <https://esstu.ru/document/download.htm?documentId=16624>.

9. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года. <http://government.ru/media/files/odOGmhKTIRIRwsALMIXUYmU6gIjeg2pS.pdf>.

10. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015-2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. 36 с. http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/raytingREG2016_B5_Block_04-04-2016.pdf.

11. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации: Официальный сайт. <http://www.minstroyrf.ru/press/kontsessii-v-zhkh-itogipologodiya-2016>.

12. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О концессионных соглашениях». <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201159&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9245114097565537#0>.

13. Информационный портал медиа-группы МЦФЭР. <http://www.gkh.ru/article/101871-kontsessionnye-soglasheniya>.

14. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. М., 2014. http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/consecc_sogl3.pdf.

15. Официальные сетевые ресурсы Президента России. <http://kremlin.ru>.

16. Организация инвестиций в концессионных проектах // Электронный журнал «Концессия и инфраструктурные инвестиции». <http://www.investinfra.ru/investicii/70-organizacija-investicij-v-koncessionnyh-proektah.html>.

17. Кондюкова Е.С., Никитина О.М., Шершнева Е.Г., Руткаускас К.В. «Генеральная уборка» сферы ЖКХ в контексте лицензирования управляющих компаний // Экономика строительства. 2016. № 2. С. 14–22.

References

1. Private Initiative in Concessions: International Experience and Perspectives of Creation in Russia. М.: NP «Public-Private Partnership Development Center», 2015. 36 p. http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/Initiative-A4-Block_20-04-2015_web++.pdf.

2. Association of Organizations and Specialists in the Sphere of Development of Housing and Communal Services «Development»: Official Site. <http://gkhrazvitie.ru/concessions>.

3. Leonova L.B. New Effective Market Mechanisms and Tools for implementing the Concept of Housing Reform // The Bulletin of UGUES. Science, Education, Economics. Series: Economics. 2016. No. 1. P. 64–74.

4. Denis Heinz. Infrastructural Bonds. http://www.micex.ru/file/publ/42240/comments_3863.pdf.

5. Concession Agreements in the Municipal Sphere: Current Statistics, Changes in Concession Legislation and Improvement of Regulation. М.: NP «Public-Private Partnership Development Center», 2016. 20 p. http://www.pppi.ru/sites/Default/files/pdf/relegal_booklet-kontsessii_v_jkh_24-10-2016.pdf.

6. Practical Guidance on Good Governance in PPPs // United Nations. 2008. http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/pppsphere_managment3.pdf.

7. GC «Fund for Assistance in Reforming Housing and Communal Services». <http://fondgkh.ru/o-reforme-zhkh-2/sots-issledovaniya>.

8. Tsyrempilov D.A. Problems of the Implementation of the Law on Concession

Agreements in the Field of Housing and Communal Services in Modern Conditions. <https://esstu.ru/document/download.htm?documentId=16624>.

9. Strategy for the Development of Housing and Communal Services in the Russian Federation for the Period until 2020. <http://government.ru/media/files/odOGmhKTIRIRwsALMIXUYmU6gljeg2pS.pdf>.

10. Research «Development of Public-Private Partnership in Russia in 2015-2016. Rating of Regions by the Level of PPP Development». Association «PPP Development Center», Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Moscow: Association «Center for PPP Development», 2016. 36 p. http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/raytingREG2016_B5_Block_04-04-2016.pdf.

11. Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation: Official Site. <http://www.minstroyrf.ru/press/kontsessii-v-zhkh-itogi-polugodiya-2016>.

12. Federal Law of July 21, 2005 No. 115-FZ (as amended on 03.07.2016) «On Concession Agreements». <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201159&fld=134&dst=1000000001.0&rnd=0.9245114097565537#0>.

13. Information Portal of the Media Group of the MCFER. <http://www.gkh.ru/article/101871-kontsessionnye-soglasheniya>.

14. The Practice of Applying Concession Agreements for the Development of Regional Infrastructure in Russia. Association «PPP Development Center», Ministry of Economic Development of the Russian Federation. М., 2014. http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/consecc_sogl3.pdf.

15. Official Network Resources of the President of Russia // <http://kremlin.ru>.

16. Organization of Investments in Concession Projects // Electronic Journal «Concession and Infrastructure Investment». <http://www.investinfra.ru/investicii/70-organizacija-investicij-v-koncessionnyh-proektah.html>.

17. Kondyukova E.S., Nikitina O.M., Shershneva E.G., Rutkauskas K.V. «General Cleaning» of the ZhKH Sphere in the Context of Licensing of Management Companies // Construction Economics. 2016. № 2. P. 14–22.

Ибрагимова З. Ф.
Ibragimova Z. F.

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Макроэкономическое
развитие и государственное управление»,
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Япарова-Абдулхаликова Г. И.
Yaparova-Abdulhalikova G. I.

*старший преподаватель кафедры
«Макроэкономическое развитие
и государственное управление»,
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 332.12

ВКЛАД РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ В ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Интерес современных исследователей и экономистов к экономическому пространству продиктован различными причинами. В статье анализируются научные школы пространственной экономики. Обосновывается существование и выделяются этапы развития российской школы пространственной экономики. При этом на каждом этапе развития школы отмечаются наиболее яркие представители и их основная мысль. При этом показывается, что советский период развития школы пространственной экономики может быть разделен на два самостоятельных этапа.

В связи с влиянием различных факторов на региональные экономические системы обосновывается необходимость современного понимания региона с пространственной точки зрения.

В России, по мнению А. Гранберга, сформировалось пять школ пространственной экономики. Авторы статьи сделали попытку показать роль современных российских ученых и исследователей в развитии научной школы пространственной экономики. В статье дана характеристика российских научных школ, занимающихся изучением пространственной экономики, перечислены наиболее яркие их представители, а также их основные труды. Кроме этого отмечается, что такая систематизация дана по территориальному признаку. В частности, представители дальневосточной школы обосновали роль пространства в решении вопросов экономического развития территории. Труды представителей сибирской школы направлены на моделирование и прикладные исследования социально-экономического развития Сибири. В уральской школе основные усилия направлены на исследования базовых характеристик и свойств пространственной экономики. Московская школа занимается в основном изучением общих вопросов экономической географии и пространственного развития территории. Петербургская школа анализирует вопросы местной экономической политики и стратегического планирования территории.

Разумеется, этим не исчерпывается круг исследований представителей рассмотренных школ. Научно-исследовательские центры на соответствующих территориях занимаются вопросами анализа и исследования территориальной структуры «своих» регионов.

Таким образом, можно констатировать, что в России сформировались научные школы пространственной экономики, изучающие вопросы пространственного развития экономики территории.

Ключевые слова: пространственная экономика, экономическое пространство, региональная экономика, научные школы пространственной экономики, этапы развития российской школы пространственной экономики.

CONTRIBUTION OF RUSSIAN SCIENTISTS IN RESEARCH OF SPATIAL ECONOMY

The interest of modern researchers and economists in the economic space is dictated by various factors. The article analyzes the scientific schools of spatial economics. The existence and stages of development of the Russian school of spatial economy are substantiated. At the same time, the brightest representatives and their main idea are marked at each stage of the school development. At the same time it is shown that the Soviet period of development of the school of spatial economy can be divided into two separate stages.

Due to the influence of various factors on regional economic systems, the need for a modern understanding of the region from a spatial point of view is justified.

In Russia, according to A. Granberg, five schools of spatial economy were formed. The authors of the article made an attempt to show the role of modern Russian scientists and researchers in the development of the scientific school of spatial economics. In the article the characteristic of the Russian scientific schools dealing with the study of the spatial economy is given, the most vivid representatives of them are listed, as well as their main works. In addition, it is noted that such a systematization is given on a territorial basis.

In particular, representatives of the Far Eastern school substantiated the role of space in solving the issues of the economic development of the territory. The works of the representatives of the Siberian school are aimed at modeling and applied research of the social and economic development of Siberia. In the Ural school, the main efforts are aimed at studying the basic characteristics and properties of the spatial economy. The Moscow school is mainly concerned with the study of general issues of economic geography and spatial development of the territory. The St. Petersburg school analyzes issues of local economic policy and strategic planning of the territory.

Of course, this does not exhaust the range of studies by representatives of the schools examined. Research centers in the respective territories are engaged in the analysis and research of the territorial structure of their regions.

Thus, it can be stated that in Russia scientific schools of spatial economy have been formed, studying the issues of spatial development of the territory's economy.

Key words: spatial economy, economic space, regional economy, scientific schools of spatial economy, stages of development of the Russian school of spatial economy.

Современный этап развития экономической науки характеризуется усилением интереса к «пространственной науке», «пространственной экономике». Широко используя термин «экономическое пространство», разные авторы демонстрируют различные взгляды на это понятие, выделяя территориальные, социальные, административные и другие аспекты его изучения. Причиной такого интереса выступают следующие обстоятельства.

Глобализационные процессы, происходящие в мировой экономике, оказывают влияние и на само пространство, и на изменение его социально-экономических параметров.

Изменение социально-экономического пространства Российской Федерации после распада СССР привело к большим различиям в развитии регионов, тем самым показав необходимость поиска причин социально-экономических процессов и явлений.

Инициаторами социально-экономического развития определенной территории или страны зачастую выступают так называемые «центры» экономики в различных сообществах [1].

Пространство как объект изучения интересов ученых и исследователей во все времена. Одними из первых на вопросы пространства обратили внимание философы,

физики (Аристотель, Платон и т.д.). Позднее экономисты (Рикардо, Смит и др.) исследовали экономическое пространство с точки зрения международного обмена.

В настоящее время выделяют как минимум три научные школы пространственной экономики: немецкую, французскую и англосаксонскую. Однако, как отмечают П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко, вопросы пространственной экономики изучаются и российской школой, хотя она, конечно, значительно отличается от зарубежных. [2, С. 10]. Зарубежные исследователи преуспели в работах теоретического и методологического характера, тогда как работы отечественных ученых имеют «нормативно-целевой характер», направлены на решение конкретных задач, стоящих перед экономикой на соответствующий период времени.

Российская школа пространственной экономики имеет длительную историю. Чаще всего выделяют 3 основных этапа развития теории пространственной экономики в России: дореволюционный, советское время и новейшая история, представленная различными школами и направлениями [3].

На наш взгляд, можно выделить 4 этапа развития российской школы пространственной экономики (таблица 1). Советский период развития мысли может быть разделен на два самостоятельных этапа. Несмотря на то, что между этими этапами много общего, тем не менее, между ними есть и отличия. 1920-60-е годы прошлого века характеризуются началом работ по теоретическому обоснованию размещения производительных сил. Еще явно не говорят о региональной экономике как самостоятельной области научных

Таблица 1. Этапы развития российской школы пространственной экономики (составлено авторами)

Этапы	Представители	Основная мысль
Дореволюционный	М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, К.И. Арсеньев, В.И. Вернадский, Д.И. Менделеев, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Д.И. Рихтер, Н.Г. Чернышевский и др.	Общие вопросы территориального устройства государства, социально-экономическая география, теория и практика экономического районирования.
Советский (1920-60-е годы)	И.Г. Александров, Н.Н. Баранский, Ю.Г. Саушкин, Я.Г. Фейгин, А.И. Сухарев, Н.Н. Колосовский, М.К. Бандман, А.И. Чистобаев и др.	Рациональное размещение производительных сил в пространстве народного хозяйства страны, территориальное планирование и региональное развитие, теоретическое обоснование разработки производственных комплексов, учение о территориально-производственном комплексе.
Советский (1960-90-е годы)	А.Г. Гранберг, А.И. Татаркин, А.Г. Аганбегян, М.К. Бандман, Р.И. Шнипер, А.Е. Пробст, В.С. Немчинов, Н.Н. Некрасов, Э.Б. Алаев и др.	Развитие региональной экономической науки, формирование региональной экономики наряду с экономической географией, методы региональных экономических исследований, математические методы исследования региональных экономических систем.
Современный	А.Г. Гранберг, А.П. Минакир, А.Н. Демьяненко, А.И. Татаркин, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, О.А. Бияков, Л.Б. Вардомский, В.И. Пефтиев, В.С. Бочко, Б.С. Жихаревич, Ю.Г. Лаврикова, В.Н. Лаженцев, А.А. Урунов, Е.Г. Анимица, Н.М. Сурнина, В.И. Суслов, С.А. Суспицин и др.	Отраслевые и территориальные схемы размещения производства, целевые комплексные программы развития субъектов РФ, государственное регулирование социально-экономического развития регионов, формирование различных школ и направлений, изучающих различные вопросы экономического пространства, рассмотрение вопросов региональных демографических, экологических, социальных проблем, вопросы формирования стратегии и комплексных программ развития региона, исследования пространственной дифференциации национальной экономики и т.д.

знаний. Начиная с 1960-х годов, при исследовании региональной экономики, более активно и широко применяются различные методы исследования, особенно математические. После 1960-х годов, и даже начиная с 70-х годов XX столетия, теоретической и методологической базой для территориального планирования становится региональная экономика. В 1975 г. издается монография Н.Н. Некрасова «Региональная экономика», в которой четко очерчивается предмет науки «Региональная экономика» [4].

Современное понимание региона в связи с глобализационными процессами, происходящими в мировой экономике, осуществляется с позиций пространственного подхода [5].

Во-первых, регион как экономическая система под влиянием пространственных факторов становится более открытым, управление им существенно меняется, и уже его нельзя представить как просто обособленную территорию с однородными социально-экономическими условиями и другими характеристиками.

Во-вторых, в традиционном понимании регион очерчен административными границами, которые фиксируют его как целостное административно-территориальное образование, где осуществляется производственно-хозяйственная деятельность. В условиях рыночной экономики упор делается не на внутренние, а скорее на внешние ресурсы и факторы.

В-третьих, результаты экономической деятельности зачастую носят не локальный, а алокальный характер ввиду того, что собственниками регионального производства нередко являются нерезиденты данной региональной экономики. Тем более в кризисных условиях снижаются валовая прибыль и валовые смешанные доходы как одни из составных частей валового внутреннего и валового регионального продукта.

В-четвертых, усиление роста и роли информационно-коммуникационных технологий ведет к более упрощенным формам взаимодействия между производителями и потребителями, что является ключевым фак-

тором при определении региона с пространственной точки зрения.

Это связано и с поисками механизмов реорганизации экономики для совершенствования макроэкономической динамики, и с отсутствием интеграции пространственного аспекта такой динамики в теории и модели общего экономического развития. Имеется очень много работ по пространственной экономике, однако единой методологии и методики исследований региональной экономики с позиций пространственного аспекта, вообще, в целом, обзорных работ по пространственной экономике, пока нет [2].

По мнению А.Г. Гранберга, в России сформировались следующие школы пространственной экономики: московская, петербургская, уральская, сибирская и дальневосточная [6].

Свидетельством этого являются регулярные публикации научных монографий по данной проблематике, издание журнала с одноименным названием, наличие в учебных планах и преподавание в учебных заведениях курса «Пространственная экономика», издание учебников и учебных пособий, включающих разделы по пространственной экономике и т.д.

Цели и подходы исследования

Целью статьи является показать вклад современных российских ученых и исследователей в развитие российской научной школы пространственной экономики. Авторами сделана попытка охарактеризовать основные вопросы, которые являются предметом исследования представителей той или иной школы. Такая разбивка по школам, на наш взгляд, показывает, что именно на этих территориях сконцентрированы исследователи, занимающиеся вопросами преимущественно пространственного развития, именно в этих регионах сосредоточены научные коллективы, институты, лаборатории, занимающиеся как теоретическими и методологическими вопросами пространственной экономики, так и прикладными исследованиями. Это не значит, что в других регионах РФ не осуществляются работы по пространственному развитию. Среди ученых, внес-

ших большой вклад в изучение пространственной экономики и не вошедших в перечисленные школы (только по территориальному признаку!), можно отметить О.А. Биякова (методологический и региональный аспекты теории экономического пространства, г. Томск), В.Н. Лаженцева (вопросы территориального развития, роль Севера в развитии России, Республика Коми, г. Сыктывкар), О.В. Иншакова (научная школа эволюционной и региональной экономики, г. Волгоград) и др.

Характеристика научных школ пространственной экономики

Как отмечено выше, на сегодняшний день не существует общепризнанной классификации научных школ пространственной экономики. Поэтому, проанализировав основные труды ученых, занимающихся вопросами пространственного развития, не претендуя на полноту и однозначную пра-

вильность истолкования, мы попытались в таблице 2 охарактеризовать школы, выделенные А.Г. Гранбергом, и отметить их ярких представителей.

Выводы

Таким образом, произведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

Наряду с англосаксонской, немецкой и французской школами пространственной экономики можно выделить и российскую школу, история развития которой имеет достаточно глубокие корни и берет начало с работ, посвященных в целом устройству государства и экономической географии. На наш взгляд, можно выделить четыре этапа, каждый из которых посвящен конкретным вопросам пространственного анализа экономики. Начиная с 20-х годов XX века, в связи с конкретными задачами, стоящими перед государством в разное время, теоретически обосновываются рациональное размещение

Таблица 2. Научные школы пространственной экономики

Научная школа пространственной экономики	Представители	Основные труды	Характеристика
Дальневосточная	П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко, Н.Г. Захарченко и др.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Минакир П.А. Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций // Федерализм. 2011. № 1. С. 43–56. 2. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32. 3. Минакир П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4–26. 4. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике / Отв. ред. В.М. Полтерович; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с. 5. Вишневский Д.С., Демьяненко А.Н. Макроэкономическое зонирование как метод стратегического анализа: Дальний Восток России // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 631. 	<p>Разработки школы направлены, в основном, на исследования территориальной структуры, на проблемы экономической интеграции в пространственном аспекте, на положение Дальнего Востока в экономическом пространстве.</p> <p>Минакир П.А. обосновал роль пространства в решении проблем экономического развития. По его мнению, пространство способно играть роль дополнительного фактора активизации национальной макроэкономической динамики в случае, если в регионах будет максимально улучшена инвестиционная ситуация и создан режим наибольшего благоприятствования для функционирующих экономических агентов.</p> <p>Захарченко Н.Г. предлагает исследовать экономическое пространство на основе синтеза балансового и теоретикоигрового методов моделирования.</p>

<p>Сибирская</p>	<p>А.Г. Гранберг, В.И. Суслов, С.А. Суспицин, В.Е. Селиверстов, В.В. Кулешов, Ю.С. Ершов, Е.А. Коломак и др.</p>	<p>1. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития экономики // Стратегическое планирование в регионах и городах России. 2009. Вып. 9. СПб., 2009. С. 32–34.</p> <p>2. Гранберг А.Г. Пространственная экономика в системе наук: доклад на Первом Российском экономическом конгрессе (7–12 декабря, 2009 г., Москва). http://www.econorus.org/cprogram.phtml?vid=progsections&sid=14&sid=58&rid=1044.</p> <p>3. Суслов В.И. Анализ и прогнозирование пространственной структуры экономики России в системе межрегиональных и межотраслевых взаимосвязей // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 202–206.</p> <p>4. Суспицын С.А. Генезис проекта СИРЕНА: от концепции до технологии многоуровневых прогнозов // Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность: матер. Междунар. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения акад. А.Г. Гранберга. Новосибирск, 10–13 окт. 2016 г. / СО РАН, РФФИ, ФАНО, НГУ, ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2016.</p> <p>5. Селиверстов В.Е. Региональная экономика и пространственное развитие: критические заметки // Регион: экономика и социология. 2014. № 4. С. 234–246.</p> <p>6. Кулешов В.В., Минакир П.А., Миндели Л.Э., Суслов В.И., Васин В.А., Мамаев В.Л., Марков Л.С. Пространственные аспекты формирования и развития национальной инновационной системы // Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез / Отв. ред. В.М. Котляров; Рос. акад. наук. М.: Медиа-Пресс, 2013. Гл. 10. С. 359–394.</p> <p>7. Ершов Ю.С. Пространственный аспект российской экономики и перспектив ее развития: до и после кризиса // Регион: экономика и социология. 2010. № 2. С. 129–153.</p> <p>8. Коломак Е.А. Пространственное развитие и приоритеты региональной политики в России // ЭКО. 2014. № 1. С. 41–53.</p>	<p>Научные труды представителей школы посвящены, в основном, разработкам методологии измерения пространственных трансформаций современной экономики и концепции системы стратегирования пространственного развития страны (на всех уровнях). Пространственное развитие Российской Федерации исследовалось с применением оптимизационных межотраслевых межрайонных моделей. В трудах представителей этой школы получила дальнейшее развитие теория пространственного равновесия. На базе межрегиональных межотраслевых моделей был создан специализированный модельно-программный комплекс СИРЕНА (Синтез РЕгиональных и НАроднохозяйственных решений), а затем представлена и новая версия СИРЕНА-2, который включает имитационные и нормативные модели разного уровня пространственной иерархии. Особое внимание уделено моделированию и прикладным исследованиям социально-экономического развития Сибири и северных территорий Российской Федерации, с учетом системы межрегиональных межотраслевых и межуровневых взаимосвязей.</p>
------------------	--	---	---

Уральская	Е.Г. Анимица, Н.М. Сурнина, В.Н. Лаженцев, А.И. Татаркин, Н.М. Ратнер и др.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Лаженцев В.Н. Север России: вопросы пространственного и территориального развития. Сыктывкар, 2015. 176 с. 2. Анимица Е.Г., Сухих В.А. Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. 140 с. 3. Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 34–46. 4. Регион в новой парадигме пространственной организации России / Под ред. А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2007. 752 с. 5. Экономическое пространство: теория и реалии / Ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.) и др. Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т и др. М.: Экономика, 2011. 374 с. 	Школа создана на базе Института экономики УрО РАН. Основные направления исследований школы — базовые характеристики и свойства пространственной экономики, закономерности развития экономического пространства в различных его аспектах. В работах представителей школы выявлены проблемы саморазвития регионов в контексте феративных отношений, обоснована роль саморазвития большинства регионов в обеспечении устойчивого развития страны.
Московская	С.С. Артоболевский, А.Ю. Скопин, В.С. Занадворов, А.Г. Аганбегян, Е.М. Бухвальд, А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева и др.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Трейвиш А.И., Артоболевский С.С. (Ред.). Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы. URSS. 2001. 296 с. 2. Ильина И.П., Занадворов В.С. Теория экономики города. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 1999. 3. Скопин А.Ю. Экономическая география России: учебник. М.: Велби, 2006. 368 с. 4. Бухвальд Е.М. Пространственные факторы формирования инновационной экономики в России // Федерализм. 2010. № 2. С. 55–68. 5. Команда исследователей московской школы управления Сколково 6. Аганбегян А.Г., Михеева Н.Н., Фетисов Г.Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект // Регион: экономика и социология. 2012. № 4. С. 7–44. 7. Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Темпы роста в национальном экономическом пространстве Вопросы экономики. 2002. № 9. 8. Гранберг А.Г. Становление в России научного направления «Пространственная экономика» // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 2. С. 6. 	Исследования ученых в основном посвящены общим вопросам экономической географии и пространственного развития территории, роли инновации в развитии пространственной экономики региона. Кроме этого исследованиями устойчивого развития городов и территорий, пространственного развития городских систем активно занимается Центр городских исследований Сколково.

<p>Петербургская</p>	<p>Л.Э. Лимонов, Б.С. Жихаревич, Е.В. Желободко, С.И. Кичко, С.Г. Коковин, Ф.А. Ущев, Ж.-Ф. Тисс и др.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Bykadorov I.A., Kokovin S.G., Zhelobodko E.V. Investments in Productivity under Monopolistic Competition: Large Market Advantage // Economics Education and Research Consortium. Series «EERC Working Paper Series». 2013. No. 13/08E. 2. Sidorov A., Zhelobodko E.V. Agglomeration and Spreading in an Asymmetric World // Review of Development Economics. 2013. Vol. 17. No. 2. P. 201–219. 3. Bykadorov I.A., Gorn A.A., Kokovin S.G., Zhelobodko E.V. Losses from Trade in Krugman's Model: Almost Impossible / NRU Higher School of Economics. Series WP BRP «Economics/EC». 2014. No. 61. 4. Kokovin S.G., Nahata B., Zhelobodko E.V. Distortion in Screening and Spatial Preferences / NRU Higher School of Economics. Series WP BRP «Economics/EC». 2014. No. WP BRP 83/EC/2014. 5. Колчинская Е.Э., Лимонов Л.Э., Варламова О.З. Модели регионального роста, основанные на спросе // Региональная экономика и пространственное развитие: учебник для бакалавриата и магистратуры: в 2 т. / Под общ. ред.: Л.Э. Лимонов. Т. 1: Региональная экономика. Теория, модели и методы. М.: Юрайт, 2014. Гл. 3. С. 148–209. 6. Лимонов Л.Э. Пригородный пояс Санкт-Петербургской агломерации: социально-экономические и институциональные особенности пространственного развития // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. Кн. 3. С. 102–109. 7. Жихаревич Б.С. Современная экономическая политика городских и региональных властей / Рос. АН, Ин-т соц.-экон. пробл. СПб.: ИСЭП, 1995. 137 с. 8. Тиссе Ж.-Ф. Забвение пространства в экономической мысли // Пространственная экономика. 2007. № 4. С. 88–104. 	<p>Школа специализируется на вопросах пространственной экономики, новой экономической географии, экономики интеграции и агломерации и др. Кроме этого к основным направлениям деятельности можно отнести вопросы местной экономической политики и стратегического планирования территорий, в частности городов.</p> <p>Основные работы ведутся в Международной исследовательской лаборатории теории рынков и пространственной экономики НИУ ВШЭ под руководством бельгийского ученого Ж.-Ф. Тисса, а также на Базовой кафедре МЦСЭИ «Леонтьевский центр» в НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург.</p>
----------------------	--	---	---

производительных сил и разработки территориально-производственных комплексов. Последнее десятилетие XX века характеризуется широким применением математического аппарата в анализе региональной экономики.

В современной России сформировались различные школы пространственной экономики, специализирующиеся на разных вопросах пространственного анализа экономики. Представители этих школ кроме исследования территориальной структуры «своих» регионов активно занимаются вопросами

пространственного развития экономики всей страны. На современном этапе развития российской школы пространственной экономики исследователи обращают свое внимание на различные аспекты — от проблем саморазвития регионов до стратегического планирования территорий. Развивается теория пространственного равновесия. Большое внимание уделяется моделированию и прикладным исследованиям социально-экономического развития территории страны.

Список литературы

1. Коломак Е.А. Пространственная концентрация экономической активности в России // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 82–99.
2. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике / Отв. ред. В.М. Полтерович; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
3. Урунов А.А. Единое и общее экономическое пространство. М.: Издательский Дом «Синергия», 2014. 388 с.
4. Некрасов Н.Н. Региональная экономика (теория, проблемы, методы). М.: Экономика, 1975. 317 с.
5. Экономическое пространство: теория и реалии / Ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.) и др.; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т и др. М.: Экономика, 2011. 374 с.
6. Гранберг А.Г. Пространственная экономика в системе наук: доклад на Первом Российском экономическом конгрессе (7–12 декабря, 2009 г., Москва). URL: <http://www.econorus.org/cprogram.phtml?vid=progsactions&sid=14&ssid=58&rid=1044> (дата обращения: январь 2017).

References

1. Kolomak E.A. Prostranstvennaja koncentracija jekonomicheskoj aktivnosti v Rossii // Prostranstvennaja jekonomika. 2014. № 4. S. 82–99.
2. Minakir P.A., Dem'janenko A.N. Oчерki po prostranstvennoj jekonomike / Otv. red. V.M. Polterovich; Ros. akad. nauk, Dal'nevost. otd-nie, In-t jekon. issledovanij. Habarovsk: IJel DVO RAN, 2014. 272 p.
3. Urunov A.A. Edinoe i obshhee jekonomicheskoe prostranstvo. M.: Izdatel'skij Dom «Sinergija», 2014. 388 p.
4. Nekrasov N.N. Regional'naja jekonomika (teorija, problemy, metody). M.: Jekonomika, 1975. 317 p.
5. Jekonomicheskoe prostranstvo: teorija i realii / Red. kol.: A.I. Tatarkin (ruk.) i dr.; Ufimsk. gos. aviats. tehn. un-t i dr. M.: Jekonomika, 2011. 374 p.
6. Granberg A.G. Prostranstvennaja jekonomika v sisteme nauk: doklad na Pervom Rossijskom jekonomicheskom kongresse (7–12 dekabrja, 2009 g., Moskva). URL: <http://www.econorus.org/cprogram.phtml?vid=progsactions&sid=14&ssid=58&rid=1044> (accessed: janvar' 2017).

Ахметшин А. Т.
Ahmetshin A. T.

*кандидат технических наук,
старший преподаватель кафедры
«Электроснабжение и применение
электрической энергии в сельском
хозяйстве», ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный аграрный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Шерязов С. К.
Sheryazov S. K.

*доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры «Энергообеспечение
и автоматизация технологических
процессов» Института Агроинженерии,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный аграрный университет»,
г. Челябинск, Российская Федерация*

УДК 621.383

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЛНЕЧНОЙ ФОТОЭНЕРГЕТИКИ

В настоящее время мировая энергетика стоит перед выбором альтернативных вариантов источника энергии, способных полностью или хотя бы частично заменить широко используемые традиционные источники. Применение альтернативных источников энергии должно смягчить нарастающие проблемы экологического, технологического и экономического характера, вызванные традиционной энергетикой. Одним из вариантов альтернативной энергии является общедоступная, относительно экологически чистая солнечная энергия, непосредственно преобразуемая в электрическую с помощью фотоэлектрических батарей.

В статье приведен обзор развития солнечной фотоэнергетики, увеличения числа и мощности фотоэлектрических солнечных электростанций в мире. Приведены данные экономической эффективности, целесообразности использования солнечных фотоэлектрических установок исходя из зарубежного опыта.

Приведен анализ развития солнечной фотоэнергетики в России, где, несмотря на создание соответствующей нормативно-правовой базы, активной государственной поддержки её развития и положительной тенденции увеличения количества и мощности фотоэлектрических солнечных электростанций, наблюдается сворачивание проектов, запаздывание сроков введения их в эксплуатацию.

Проанализированы основные причины замедления темпов развития, существующие проблемы, перспективность и дальнейшие пути развития солнечной фотоэнергетики в Российской Федерации.

Представлены пути развития солнечной фотоэнергетики по двум самостоятельным направлениям в зависимости от мощности электрической установки. Первое направление, касающееся электрогенерирующих установок мощностью 5 МВт и более, активно развивается благодаря государственной поддержке и имеющимся механизмам стимулирования. Второе направление — развитие электрогенерирующих установок мощностью менее 5 МВт, в настоящее время оставшееся без должного внимания и государственной поддержки.

Показана актуальность развития и дальнейшего совершенствования фотоэлектрических солнечных электростанций мощностью менее 5 МВт. Авторы отмечают, что в сложившихся экономических условиях России необходимо использование солнечных фотоэлектрических установок как дополнительного источника электрической энергии, поддерживающего существующую традиционную систему электроснабжения. Для этого необходимо создание

качественно новой системы на базе сложившейся традиционной и возобновляемой энергетики, в частности солнечной, позволяющих рационально использовать энергетические ресурсы.

Ключевые слова: традиционная энергетика, возобновляемые источники энергии, солнечная фотоэнергетика, фотоэлектрические батареи, мировой рынок, фотоэлектрические солнечные электростанции, установленная мощность, электроснабжение потребителей.

NEW ECONOMIC FEATURES FOR SOLAR PHOTOVOLTAICS

Currently the world power engineering faces the choice of the alternative energy sources to replace widely used traditional sources completely or at least partially. Using alternative energy sources has to soften the accruing problems of ecological, technological and economic character caused by the traditional power engineering. One of the most readily available alternate energy is solar energy being relatively environmentally safe and immediately transformed in electric power by means of photoelectric batteries.

The given paper is a review on development of solar photovoltaics, increased number and output photovoltaic solar power stations in the world. There are data on economic efficiency and feasibility of solar photovoltaic installations according to foreign experience.

The paper provides an analysis of solar photovoltaics development in Russia. Though there are corresponding laws and regulations, strong state support and positive upward in number and output of photovoltaic solar power stations projects are seen to be winded down, their in-service dates are delayed.

The main reasons of delayed development rates, existing problems, prospects and further development ways of the solar photovoltaics in the Russian Federation are discussed.

The given paper describes two independent ways of the solar photovoltaics development depending on electric installation capacity. The first trend based on power generating facilities of 5 MW and more power is being actively developed due to the state support and available stimulation mechanisms. The second trend dealing with facilities of less than 5 MW power remains currently unaddressed and without any state support.

There are arguments for development and further improvement of solar photovoltaic power stations of less than 5 MW power. The authors of the paper claim that existing economic conditions demand solar photovoltaic installations as an additional source of electric power that maintains the traditional electrical power supply system. It requires a qualitatively new system based on the current traditional and alternative power supply systems as well as solar systems that enable to use energy resources rationally.

Key words: traditional power engineering, renewable energy sources, solar photovoltaics, solar photovoltaic batteries, world market, photovoltaic solar power plants, installed capacity, electricity supply to consumers.

Электрическая энергия является одной из базовых основ для развития практически всех сфер деятельности человека, и, в первую очередь, экономики. Бесспорно, что для повышения уровня и качества жизни необходимо удовлетворить растущий спрос на электроэнергию.

Существующая традиционная энергетика удовлетворяет потребность в электроэнергии, однако при этом наблюдается ряд проблем технологического, экономического и экологического характера. К числу основных

глобальных проблем традиционной энергетики относят [1]:

— истощаемость запасов топливно-энергетических ресурсов с непрерывным ростом затрат на их использование, которая в долгосрочной перспективе приведет к полному дефициту электрической энергии, а до этого момента будет провоцировать постоянное увеличение её стоимости;

— загрязнение окружающей среды традиционной энергетикой, пагубно отражающейся на здоровье людей и создающей угрозы экологической и экономической ката-

строфы из-за возможных аварий на техногенных объектах энергетики;

— геополитические и социальные угрозы, связанные с неравномерным распределением топливно-энергетических ресурсов, что провоцирует внутренние и внешние конфликты экономического и политического характера.

Одним из путей решения сложившихся проблем в традиционной энергетике является частичное или полное замещение ее за счет возобновляемых источников энергии (ВИЭ) [2-4]. Благодаря использованию ВИЭ планируется решить ряд не только таких основных задач, как снижение негативной нагрузки на окружающую среду, уменьшение дефицита, но и главное — задачу снижения затрат на потребляемую электроэнергию [1, 5].

Вопросы использования ВИЭ актуальны во всем мире. Практически во всех странах реализуются специальные программы, увеличиваются число и мощность, вырабатываемая ВИЭ, причем к наиболее перспективными по признаку доступности потребителям относят солнечную энергию [3, 6, 7].

За последнее десятилетие наблюдается рекордное развитие солнечной фотоэнергетики. К началу 2017 г. общая мощность фотоэлектрических солнечных электростанций (ФСЭС) в мире превысила 300 ГВт (рису-

нок 1). К странам, лидирующим по установленной мощности ФСЭС, относятся: Китай (76,1 ГВт), Германия, Япония, США, Италия, Великобритания, Франция, Испания, Индия (более 2 ГВт). Эти десять стран занимают около 80 % мирового рынка солнечной фотоэнергетики [8].

Благодаря государственной поддержке некоторые страны достигли высоких результатов в развитии солнечной фотоэнергетики, которая у них уже конкурирует с традиционной энергетикой, в том числе без государственной финансовой поддержки.

В конце 2016 г. датский производитель ВИЭ Pure & Better Energy, проведя сделку по продаже «солнечной энергии» по цене 1,81 цента США за 1 кВт·ч, установил очередной мировой рекорд стоимости «солнечной энергии». Это самая низкая стоимость в истории солнечной энергетики после 2,42 цента в сентябре в эмирате ОАЭ Абу-Даби и 2,91 — в августе в Чили, зафиксированные по результатам тендеров того же года. В мае 2016 г. в другом эмирате ОАЭ Дубай по итогам тендера на строительство самой мощной 800 МВт СФЭС была установлена стоимость «солнечной энергии» 2,99 цента за 1 кВт·ч [9]. При фактической реализации таких низких отпускных цен электрической энергии, вырабатываемых в

Рисунок 1. Динамика общей установленной и вводимой мощности ФСЭС за 2005 — 2016 гг. по данным международных ассоциаций REN21 и Solar Power Europe (отмечено *)

ФСЭС, использование всех возможных вариантов ископаемого топлива для получения электроэнергии в данных странах будет неэффективно.

Согласно отчету Всемирного экономического форума, в 2016 г. цена электрической энергии от ВИЭ (солнечной и ветровой) стала ниже или сравнялась с ценой электроэнергии от тепловых электростанций более чем в 30 странах (Бразилия, Мексика, Чили, Австралия и т.д.). По заявлению главы подразделения форума по инфраструктуре и инвестициям в развитие Майкла Дрекслера, ВИЭ не только коммерчески жизнеспособны, но и имеют привлекательную возможность для инвестиций с долгосрочным, стабильным, защищенным от инфляции доходом [10]. По заявлению [8] этому в первую очередь поспособствовали политические инициативы, более открытый доступ к финансированию, необходимость решения проблем энергетической и экологической безопасности и конкурентоспособность технологий разработки и производства фотобатарей.

Минимальная заявляемая цена солнечных фотобатарей китайских производителей сегодня составляет 0,37 доллара США за 1 Вт, канадская компания Canadian Solar обещает к четвертому кварталу 2017 г. цену в 0,29 доллара за 1 Вт [11].

Стоимость самой крупной ФСЭС мощностью 648 МВт, запущенной в конце 2016 г. на юге Индии в городе Камухти, составила 679 миллионов долларов США. В пересчете на удельную стоимость это 1047,84 доллара за 1 кВт мощности. Примерно такую же удельную стоимость будет иметь новая тепловая электростанция, построенная в России. Учитывая, что для работы тепловой электростанции необходимы затраты на топливо, которые не требуются для ФСЭС, электрическая энергия, получаемая в ФСЭС, будет дешевле.

Анализ развития фотоэлектричества доказывает, что солнечная фотоэнергетика стала более доступной, конкурентоспособной, перспективной и энергоэффективной в развитии мировой электроэнергетики.

Что касается развития солнечной фотоэнергетики в России, то она также набирает активные обороты. За последние шесть лет, после запуска первой в стране ФСЭС установленной мощностью 0,1 МВт, были введены в эксплуатацию несколько фотоэлектростанций. Существующие солнечные электростанции в России приведены в таблице 1.

Согласно Энергетической стратегии России на период до 2030 г., предусматривается увеличение доли ВИЭ (солнечных, ветровых электростанций и гидроэлектростанций мощностью менее 25 МВт) в производстве электрической энергии в 2015 г. до 2,5 %, до 2020 г. примерно до 4,5 % и к 2030 г. около 7 % от общей выработки. С учетом этих целевых показателей было скорректировано Федеральное законодательство в области электроэнергетики. Создана соответствующая нормативно-правовая база по поддержке и развитию ВИЭ [12].

По итогам отбора проектов на строительство ФСЭС в РФ в 2013–2015 гг. было одобрено 79 ФСЭС общей мощностью 1184 МВт. С победителями конкурсного отбора заключаются договора на поставки мощности, гарантирующие инвестору за счет регулируемых цен на мощность получать стабильный доход в течение 15 лет при условии своевременной сдачи объекта в эксплуатацию и обеспечения необходимого уровня локализации.

Несмотря на положительную тенденцию увеличения количества ФСЭС, в 2015 г. по итогам двух конкурсных отборов в 2013 и 2014 гг. должны были ввести в строй 13 ФСЭС общей мощностью 140 МВт, по факту построены 6 — мощностью 55 МВт. В 2016 г. после третьего отбора запланировано строительство 16 ФСЭС мощностью 199 МВт и 10 — мощностью 120,2 МВт, недостроенных в предыдущие годы, фактически построены 5 (таблица 1) из 26 ФСЭС, что на 214 МВт меньше.

По данным СО ЕЭС общая доля ВИЭ в производстве электрической энергии менее 1 % против запланированных 2,5 %, а суммарная установленная электрическая мощность солнечных электростанций ЕЭС

Таблица 1. Существующие ФСЭС в РФ (без учета Республики Крым)

№ п/п	Наименование ФСЭС	Установленная мощность, МВт	Местонахождение ФСЭС	Собственник	Дата выдачи разрешения на ввод в эксплуатацию
1	Солнечная электростанция	0,1	Белгородская область, Яковлевский район, х. Крапивенские дворы	ООО «Альт-Энерго»	28.09.2010
2	Кош-Агачская	10	Республика Алтай, Кош-Агачский район	ООО «Авелар Солар Технолоджи»	06.11.2014 (1 очереди) 11.12.2015 (2 очереди)
3	Переволоцкая	5	Оренбургская область, Переволоцкий район		06.07.2015
4	Абаканская	5,198	Республика Хакасия, г. Абакан	ПАО «Красноярская ГЭС»	17.07.2015
5	Сакмарская им. А.А. Влазнева	25	Оренбургская область, г. Орск	ПАО «Т Плюс»	09.10.2015
6	Бурибаевская	20	Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, с. Бурибай	ООО «Авелар Солар Технолоджи»	29.10.2015 (1 очереди) 03.11.2016 (2 очереди)
7	Бугульчанская	15	Республика Башкортостан, район Куяргазинский, с. Бугульчан		21.12.2015 (1 очереди) 23.09.2016 (2 очереди) 21.11.2016 (3 очереди)
8	Усть-Канская	5	Республика Алтай, Усть-Канский район		09.09.2016
9	Плешановская	10	Оренбургская область, Красногвардейский район, с. Плешаново		30.11.2016
10	Грачевская	10	Оренбургская область, Грачевский район		30.11.2016

России на 1 января 2017 г. составляет всего 0,03 % от установленной мощности электростанций энергосистемы [13].

В средствах массовой информации постоянно всплывают заявления российских чиновников разных уровней, экономистов, журналистов и т.д. о неэффективности солнечной энергетики или о необходимости повременить с её развитием в РФ. Существуют и крайне негативно настроенные по отношению к солнечной энергетике граждане, порой беспочвенно утверждающие о её несостоятельности в условиях РФ. Ошибочные мнения о бесперспективности применения солнечной энергии в России из-за недостаточного уровня её поступления опровергают данные, полученные в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Объединенный институт высоких температур Российской академии

наук». Многие районы РФ имеют среднегодовые значения дневного поступления солнечного излучения в диапазоне 4–5 кВт·ч/м² и более, что сопоставимо с показателями регионов мира, где уже активно используют солнечные установки.

Таким образом, дальнейшее развитие солнечной фотоэнергетики в РФ имеет некое неопределенное состояние. С одной стороны, была заложена основа в виде нормативно-правовой базы и активной государственной поддержки ВИЭ, с другой, наблюдается сворачивание проектов, запаздывание сроков введения в эксплуатацию ФСЭС и увеличение заявлений не в пользу развития ФСЭС в нынешних экономических условиях.

Чтобы внести определенность в данный вопрос и попытаться спрогнозировать дальнейшие пути развития солнечной фотоэнер-

гетики в РФ, необходимо вспомнить предысторию.

С 2004 г. по 2008 г. из-за активного развития мировой солнечной фотоэнергетики возникли дефицит и десятикратное повышение цен на поликристаллический кремний, являющийся основным элементом фотобатарей. Большинство стран, особенно Китай, в погоне за прибылью стали строить заводы и наращивать мощности по его производству. В РФ в 2009 г. было запроектировано строительство трех заводов: ООО «Усолъе-Сибирский Силикон», завод корпорации «Конти» и Новочебоксарский завод ООО «Авелар Солар Технолоджи» дочерней компании ООО «Nevel». Все заводы были полностью ориентированы на экспорт.

Смена дефицита профицитом привела к снижению цен в 2015 г. на поликристаллический кремний до прежнего уровня. Многие компании во многих странах свернули свои проекты, а почти достроенные заводы оказались банкротами. В РФ был запущен всего один завод — Новочебоксарский, который производит как поликристаллический кремний, так и фотобатареи на его основе. Его запуск, запланированный на 2011 г., состоялся только в 2015 г, когда мировой рынок был насыщен поликристаллическим кремнием китайского производства. Кроме того, за четыре года передовые для того времени швейцарские технология и оборудование устарели. Коэффициент полезного действия фотобатарей, выпускаемых заводом, составлял 10 %, а у лучших мировых, серийно выпускаемых фотобатарей 2015 г. достигал 20 % [14].

Замедление темпов развития фотоэнергетики в РФ, на наш взгляд, имеет несколько причин:

— в связи с поздним началом развития собственного производства поликристаллического кремния отрицательно сказалась динамика снижения цен на фотоэлементы на мировом рынке;

— установленный в 2014 г. Правительством предельный размер капитальных вложений на 1 кВт мощности ФЭС был снижен в 2017 г. с 116,5 до 109,6 тыс. руб. В итоге, если на

конкурсном отборе 2014 г. спрос превышал предложение, а в 2015 г. упал, то в 2016 г. и вовсе не было отобранных проектов;

— трудно достигнуть увеличенный с 50 % до 70 % уровень локализации, если в настоящее время в РФ действует только один завод по производству фотобатарей. А согласно договору, при нарушении условий своевременного запуска ФЭС и обеспечения необходимого уровня локализации, плата за мощность будет уменьшена путем применения специальных коэффициентов, что соответственно, приведет к снижению доходов.

В этих условиях сложно найти оптимальное решение по развитию фотоэнергетики. Тем не менее будет продолжено строительство фотоэлектрических станций. Сегодня фотоэлектричество развивается по двум самостоятельным направлениям в зависимости от мощности электрической установки.

Действует Постановление Правительства Российской Федерации № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности». Указанное Постановление касается электрогенерирующих установок мощностью 5 МВт и более.

В Постановлении механизма стимулирования исключены потребители, желающие приобрести и использовать ВИЭ малой мощности. В этой связи ещё актуальнее становится задача дальнейшего совершенствования малых систем ВИЭ мощностью от единиц киловатт до 5 МВт.

В этих условиях предусматривается индивидуальное электроснабжение потребителей. Каждый потребителей устанавливает у себя фотоэлектрические установки необходимой мощности, позволяющие автономно или совместно с традиционным источником обеспечивать требуемую энергию [15, 16].

Возможен и вариант электроснабжения поселка, где отсутствует централизованное питание от электрической сети, как правило, с низкой плотностью потребления, где строительство новых или обслуживание существующих распределительных сетей экономически нецелесообразно. Так, примером

может служить строительство ФЭС мощностью 1 МВт, построенной в 2015 г. в поселке Батамай Республики Саха, где стоимость 1 кВт·ч электроэнергии вырабатываемой дизельной электростанцией достигала 383 руб. Данная ФЭС обеспечивает бесперебойное электроснабжение более 200 человек. Ежегодная экономия дорогого, завозимого воздушным сообщением дизельного топлива, составляет порядка 16 млн руб. При стоимости внедрения данного ФЭС 200 млн руб. срок её окупаемости ожидается около 12,5 лет [17].

Отдаленный поселок Северный в Республике Башкортостан был переведен в 2015 г. на автономное гибридное электроснабжение, в том числе от ФЭС. По данным регионального коммунального ведомства, для восстановления физически и морально устаревшей линии электропередачи поселка было необходимо 10 млн руб., а строительство автономной ветро-солнечной электростанции обошлось в 10 раз дешевле.

Механизм стимулирования предполагает выработку электрической энергии в централизованную сеть с выходом на оптовый рынок электрической мощности. Такой подход учитывает стоимость электроэнергии на оптовом рынке, превышающую в несколько раз стоимость на розничном рынке. Выработка электроэнергии с последующей продажей на оптовом рынке становится привлекательной для развития ФЭС. При этом важны выбор мощности и место установки ФЭС мощностью до 30 МВт, действующих в рамках распределенной генерации.

В РФ ФЭС мощностью более 5 МВт предназначены для наращивания дополнительной мощности в энергодефицитных районах РФ. Потребителем данных ФЭС является не только коммунально-бытовой, но и промышленный сектор экономики. В качестве примера можно привести строительство ФЭС в Республике Алтай, в зауральских районах Республики Башкортостан, зависящих от энергоперетоков из других регионов.

Строительство электростанций, работающих на традиционном топливе, на данных территориях сопряжено с большими эконо-

мическими рисками, а строительство линий электропередачи для централизованного электроснабжения ряда потребителей, расположенных в этих районах, экономически нецелесообразно. Напомним, инвесторы строительства вышеуказанных ФЭС заключили с государством договора поставки мощности, суть которого заключается в том, что они получают гарантию возврата инвестированных средств через повышенную стоимость продаваемой мощности, а невыполнение взятых на себя обязательств предусматривает жёсткие санкции. Поэтому инвесторам выгодно, чтобы ФЭС вырабатывали запланированную мощность, прежде, чем инвестировать эти проекты, они рассчитывают их экономическую эффективность.

Выводы

Солнечная энергия, являясь общедоступным и относительно экологически чистым источником, постепенно занимает свою нишу в мировой энергетике. За последние два года цены на электрическую энергию, вырабатываемую от ФЭС, претерпели рекордное снижение и стали дешевле электроэнергии, вырабатываемой от традиционных источников более чем в 30 странах мира. Инвестиции в развитие солнечной энергетики оказались не только коммерчески жизнеспособными, но и приносящими долгосрочный, стабильный, защищенный от инфляции доход. Погоня за прибылью вызвала активизацию инновационных разработок, связанных с солнечной энергетикой, строительство заводов и наращивание мощности по производству солнечных фотоэлементов в большинстве странах мира.

В существующей гонке разработки прогрессивных технологий изготовления солнечных фотоэлементов, страна, находящаяся на передовых позициях в этом высокотехнологичном и наукоемком производстве, получает лидирующее положение на мировом рынке сбыта столь востребованного товара.

В настоящее время в России имеется немалый научно-практический задел в этой области, необходимо развиваться в этом направлении, не упуская имеющихся шансов

оказаться среди лидеров. Так, судя по заявлениям ООО «Хевел» об открытии в апреле 2017 г. новой линии по выпуску модернизированных солнечных фотобатарей и Холдинга «Российские космические системы» о завершении создания модернизированной системы электрической защиты для солнечных фотобатарей отечественного производства, позволяющих сделать российские фотобатарей одними из самых энергоэффективных в мире, работа в этом направлении ведется активно и успешно.

Что касается расширения использования ФСЭС в энергетической системе РФ, то строительство и внедрение ФСЭС необходимо продолжать.

Несмотря на то, что солнечная энергетика в определенных случаях оказывается экономически конкурентоспособной по сравнению с традиционной, в РФ сохраняется относительно высокая стоимость её использования. Поэтому внедрение ФСЭС необходимо осуществлять после проведения тщательных технико-экономических расчетов, переняв опыт, учитывая возможные проблемы, связанные с проектированием, эксплуатацией

ФСЭС в определенных природно-климатических условиях РФ. Благо, для этого теперь у нас имеются не просто экспериментальные, а действующие ФСЭС.

Следует отметить, что пока речь идет об использовании ФСЭС в РФ как дополнительного источника электрической энергии, поддерживающего существующую традиционную системы электроснабжения. Для этого необходимо создание качественно новой системы на базе сложившейся традиционной и ВИЭ, в частности солнечной фотоэнергетики, позволяющих рационально использовать энергетические ресурсы [5].

Солнечная фотоэнергетика еще в самом начале пути своего развития. Тем не менее, технический прогресс, достигнутый в этой области за последние десятилетия, велик и продолжает развиваться, а себестоимость электрической энергии, генерируемой ФСЭС, прогрессивно снижается. Эти факты выступают за развитие солнечной фотоэнергетики, и отрадно, что её развитие, несмотря на экономические особенности, в РФ набирает активные обороты.

Список литературы

1. Ахметшин А.Т. Экономические и экологические предпосылки развития солнечных установок с фотобатареями // Матер. III Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых и аспирантов. Уфа: ФГОУ ВПО Башкирский ГАУ, 2009. С. 93–95.
2. Ахметшин А.Т., Ярмухаметов У.Р. Повышение эффективности солнечных фотоэлектрических установок для децентрализованного электроснабжения сельскохозяйственных потребителей // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 8. С. 150–156.
3. Джозеф Бебон. Консорциум «Масдар» выиграла тендер на проект 800 МВт солнечной электростанции в Дубае [Электронный ресурс] / Солнечная энергетика. Понедельник, 27 июня 2016. Режим доступа: <http://solarindustrymag.com/masdar-consortium-wins-bid-for-800-mw-dubai-solar-project>.
4. Бюллетень Всемирного экономического форума «Руководство инвестиций в инфраструктуру возобновляемых источников: Руководство для институциональных инвесторов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Renewable_Infrastructure_Investment_Handbook.pdf.
5. Велькин В.И. Использование графической модели для группы ВИЭ для определения оптимального состава оборудования возобновляемых источников энергии // Ворлд Апплиед Скаинсес Джорнал. 2013. № 29 (9). С. 1343-1348.
6. Возобновляемые источники энергии / Политика и нормативно-правовая база: Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/node/453>.
7. Калачихина Ю. Солнце не любит Россию. Кто тормозит развитие солнечной энергетики в

России [Электронный ресурс] / Электронная газета «Газета.ru». Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2016/06/25/8326097.shtml>.

8. Михайлов А. Солнце вместо нефти [Электронный ресурс] / Электронная версия журнала «Профиль». Режим доступа: <http://www.profile.ru/economics/item/107137-solntse-vmesto-nefti>.

9. Отчет о функционировании ЕЭС России в 2016 году [Электронный ресурс] // Системный оператор единой энергетической системы. Режим доступа: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2017/ups_rep2016.pdf.

10. Сидорович В. Солнечная энергетика. Тренды и перспективы [Электронный ресурс] // Электронный журнал Института энергоэффективных технологий в строительстве. Режим доступа: <http://www.e-institut.ru/single-post/2016/06/22/>.

11. Состояние возобновляемой энергетики 2016. Глобальный отчет [Электронный ресурс] / Основные результаты международной ассоциации REN 21. Режим доступа: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2016/10/REN21_GSR2016_KeyFindings_RUSSIAN.pdf.

12. Цугленок Н.В., Шерьязов С.К., Бастрон А.В. Рациональное сочетание традиционных и возобновляемых источников энергоснабжения сельскохозяйственных потребителей: монография. Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2012. 322 с.

13. Шерьязов С.К. Возобновляемые источники в системе энергоснабжения сельскохозяйственных потребителей: монография. Челябинск: ЧГАУ, 2008. 300 с.

14. Шерьязов С.К., Пташкина-Гирина О.С. Использование возобновляемых источников энергии в сельском хозяйстве: учеб. пособие. Челябинск: ЧГАА, 2013. 280 с.

15. Шерьязов С.К., Пташкина-Гирина О.С. Особенности использования возобновляемой энергии в сельском хозяйстве // Вестник ЧГАА. Челябинск, 2013. Вып. 66. С. 95–101.

16. Шерьязов С.К. Методология эффективного использования возобновляемых источников // Европейский журнал науки и технологий: матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. Германия, 2013. Р. 343–347.

17. Шерьязов С.К., Чигак А.С. Исследование автономной системы для солнечного

энергоснабжения // Достижения науки — агропромышленному производству: матер. LIII Междунар. науч.-техн. конф. Челябинск: ЧГАА, 2014. Ч. 3. С. 325–331.

References

1. Akhmetshin A.T. Economic and Ecological Factors to Develop Solar Installations Equipped With Photobatteries // Proceedings of the 3rd All-Russian Science to Practice of Young Researchers and Postgraduate Students. Ufa: Bashkir State Agrarian University Publ., 2009. P. 93–95.

2. Akhmetshin A. T., Yarmukhametov U. R. Improving Efficiency of Solar Photovoltaic Installations for Decentralized Electric Power Supply of Agricultural Consumers // Vestnik of Irkutsk State Technical University. 2015. № 8. С. 150–156.

3. Joseph Bebon. Masdar Consortium Wins Bid for 800 MW Dubai Solar Project [Electronic Resource] // Solar Industry. Monday, June 27, 2016. URL: <http://solarindustrymag.com/masdar-consortium-wins-bid-for-800-mw-dubai-solar-project>.

4. Bulletin of the World Economic Forum «Renewable Infrastructure Investment Handbook: A Guide for Institutional Investors» [Electronic Resource]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Renewable_Infrastructure_Investment_Handbook.pdf.

5. Velkin V.I. The Use of Graphical Model for the RES Cluster for Determining the Optimal Composition of the Equipment of Renewable Energy Sources // World Applied Sciences Journal. 2013. 29 (9). P. 1343–1348.

6. Renewable Energy Sources. Policy and Regulatory Framework: Official Website of the Russian Power Engineering Ministry [Electronic Resource]. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/453>.

7. Kalachikhina Yu. The Sun Doesn't Like Russia. Who Retards Solar Power Industry Development [Electronic Resource] // Electronic Newspaper «Gazeta.ru». URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/06/25/8326097.shtml>.

8. Mikhaylov A. The Sun Instead of Oil [Electronic Resource] // Electronic Version of the «Profil» Journal. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/107137-solntse-vmesto-nefti>.

9. Report on the Russian Unified Energy System Operation for 2016 [Electronic Resource] // System Operator of the Unified Energy System. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2017/ups_rep2016.pdf.
10. Sidorovich V. Solar Energy. Trends and Prospects [Electronic Resource] // Electronic Journal of Institute of Energy-Efficient Technologies for Construction Industry. URL: <http://www.e-institut.ru/single-post/2016/06/22>.
11. The State of Global Renewable Power Engineering in 2016 [Electronic Resource] / The Key Results of the International Association REN 21. URL: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2016/10/REN21_GSR2016_KeyFindings_RUSSIAN.pdf.
12. Tsuglenok N.V., Sheriazov S.K., Bastron A.V. Rational Combination of Traditional and Renewable Sources for Power Supply to Agricultural Consumers: Monograph. Krasnoyarsk: KrasGAU Publ., 2012. 322 p.
13. Sheryazov S.K. Renewable Sources in the System of Power Supply to Agricultural Consumers: Monograph. Chelyabinsk: ChGAU Publ., 2008. 300 p.
14. Sheryazov S.K., Ptashkina-Girina O.S. Renewable Energy Use in Agriculture: Study Guide. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Agrarian Academy Publ., 2013. 280 p.
15. Sheryazov S.K., Ptashkina-Girina O.S. Features of Renewable Energy Use in Agriculture // Bulletin of Chelyabinsk: Chelyabinsk State Agrarian Academy. Chelyabinsk, 2013. Issue 66. P. 95–101.
16. Sheryazov S.K. Methodology of Renewable Sources Efficient Use // European Science and Technology: Proceedings of the VI International Research and Practice Conference. Germany, 2013. P. 343–347.
17. Sheryazov S.K., Chigak A.S. Research on an Autonomous Control System for Solar Power Engineering // Science Achievements for Agricultural Production: Proceedings of the LIII International Science and Technical Conference: in 3 parts. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Agrarian Academy Publ., 2014. Part 3. P. 325–331.

Рамазанов Р. Р.
Ramazanov R. R.

*аспирант кафедры «Математические методы в экономике»,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДХОДОВ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Развитие компьютерных технологий оказывает двоякое влияние на повседневную практику: с одной стороны, оно вносит свой вклад в усложнение окружающей действительности, с другой, предоставляет все больше возможностей для обуздания растущей сложности. Одним из воплощений таких возможностей стало имитационное моделирование (ИМ). Для менеджера ИМ является существенным подспорьем в процессе принятия сложных управленческих решений. Знание возможностей, принципов и сфер приложения имитационных подходов позволяет превращать сложные трудоемкие аналитические процессы в производственную рутину. С помощью ИМ ученые могут строить теоретические модели, объяснять феномены настоящего и прогнозировать события будущего.

В отличие от теоретического моделирования, нацеленного на построение моделей, отражающих только существенные стороны явлений одного класса, ИМ воспроизводит частные явления (процессы, объекты) во всей их полноте. Ограничениями при ИМ становятся только цели исследователя, его теоретические познания об объекте и технологические возможности платформы реализации модели. Изменяя экзогенные переменные модели или конфигурацию ее отдельных элементов, исследователь делает прогнозы, проводит сценарные расчеты. Собранная информация применяется к реальному объекту.

За каждой классической задачей имитационного моделирования закреплен свой традиционный подход решения. Задачи теории массового обслуживания решаются с помощью дискретно-событийного моделирования. Системная динамика занимается социально-экономическими процессами. В сферу моделирования динамических систем, в основном, входят задачи относительно замкнутых жестко-детерминированных систем. Исключением является агентный подход. Являясь относительно новым словом в имитационном моделировании, он не имеет традиционной области применения. Исследователю для выбора наиболее подходящего подхода важно ясно осознавать цели своего исследования и природу моделируемого процесса (явления или объекта).

В статье дается сравнительная характеристика подходов имитационного моделирования. Рассматриваются история возникновения, инструменты реализации, особенности и сферы приложения каждого подхода ИМ.

Ключевые слова: имитационное моделирование, общественные процессы, агент-ориентированное моделирование.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DIFFERENT SIMULATION MODELING APPROACHES FOR PUBLIC PROCESSES

The development of computer technology has a dual effect on everyday practice: on the one hand it contributes to the complication of the surrounding reality, on the other hand it provides more and more opportunities to curb the growing complexity. One of the embodiments of such opportunities was simulation modeling (SM). For the manager SM is an essential help in the process of making complex management decisions. Knowledge of the possibilities, principles and

areas of application of imitation approaches makes it possible to transform complex labor-intensive analytical processes into an industrial routine. With the help of SM, scientists can build theoretical models, explain the phenomena of the present and predict future events.

Unlike theoretical modeling, aimed at building models reflecting only the essential aspects of the phenomena of one class, SM reproduces particular phenomena (processes, objects) in their entirety. Limitations in SM are only the goals of the researcher, his theoretical knowledge of the object and the technological capabilities of the model implementation platform. Changing the exogenous variables of the model or the configuration of its individual elements, the researcher conducts experiments with it: makes predictions, conducts scenario calculations. The collected information is applied to the real object.

Behind every classic task of simulation is fixed its own traditional solution approach. The problems of queuing theory are solved using discrete-event modeling. System dynamics deals with socio-economic processes. The sphere of modeling dynamic systems mainly includes the problems of relatively closed rigid-deterministic systems. An exception is the agent approach. Being a relatively new word in simulation modeling, it does not have a traditional field of application. To the researcher, in order to choose the most appropriate approach, it is important to clearly understand the goals of your research and the nature of the modeled process (phenomenon or object).

The article gives a comparative description of simulation approaches. The history of origin, implementation tools, features and application areas of each SM approach are noted.

Key words: emulation modelling, public process, agent-based modelling.

Исследуя явления реального мира, ученые используют специальные методы научного познания. Одним из таких методов является моделирование. Моделирование представляет собой процесс построения моделей — аналогов объектов реальности [1, 2]. Модели реальных объектов (процессов, явлений) строятся с целью их изучения, объяснения и предсказания их поведения в будущем.

Процесс моделирования можно разделить на несколько этапов. На первом этапе исследователь «очерчивает» эндогенный контур объекта, за рамками которого существует его экзогенная среда. В рамках эндогенного контура существует совокупность взаимосвязанных элементов объекта. Предполагается, что экзогенная среда задает условия функционирования моделируемого объекта и не испытывает значимого влияния с его стороны. На втором этапе изучаемый объект подвергается анализу — теоретическому расчленению на отдельные условно автономные конструкты. Данные конструкты классифицируются как сущностные и несущностные элементы. Сущностные элементы, в отличие от несущностных, отражают природу изучаемого объекта. Без них объект теряет классификационный признак, онтологический и функциональный статус. На третьем этапе исследу-

дователь, используя научный метод абстрагирования, отбрасывает несущностные элементы и устанавливает связи между сущностными элементами. Таким образом, исследователь получает модель — аналог изучаемого объекта, отражающий его сущностные стороны. Теперь уже модель становится объектом исследования. С помощью моделей ученые объясняют устройство реальных объектов и законов их функционирования [3].

На сегодняшний день не сложилось единой системы классификации видов моделирования. Однако практически во всех существующих классификациях присутствует направление имитационного моделирования (ИМ).

Исследователи прибегают к ИМ, когда проведение экспериментов с реальным объектом невозможны:

- по этическим причинам;
- по причине дороговизны;
- по соображениям безопасности;
- по причине дефицита времени.

Генезис ИМ уходит своими корнями в 1940-е годы, когда фон Нейман и Улан, решая задачу экранирования ядерных излучений, впервые использовали методологию генерации случайных чисел, которая в дальнейшем

получила название «метод Монте-Карло» (ММК). Данный метод предоставляет собой простейшее имитационное моделирование, основанное на получении выборок случайных величин с экзогенно заданными параметрами (вид распределения, математическое ожидание, среднее квадратичное отклонение и т.д.). Полученные выборки используются при дальнейших расчетах. Применение метода оказалось настолько успешным, что он получил распространение и в других областях, в частности в экономике. По существу о применении метода Монте-Карло можно говорить только после работы Н. Метрополиса и С. Улема, вышедшей в 1949 г. В этой работе впервые появился термин «Монте-Карло» [4].

Аналитической основой имитационного моделирования является общая теория систем (ОТС), основателем которой считается Людвиг фон Берталанфи [5, 6]. В рамках ОТС все объекты (процессы и явления) рассматриваются как системы, перманентно обменивающиеся с окружающей средой веществом и информацией. В процессе такого обмена системы могут:

а) приходить в устойчивое состояние, при котором интенсивность обменных процессов принимает стационарный (постоянный) характер;

б) коллапсировать, когда интенсивность обменных процессов в силу различных причин постоянно увеличивается или уменьшается. В результате коллапса теряются связи между элементами системы или кардинальным образом меняется их характер, что в конечном итоге разрушает или полностью трансформирует систему.

Цель субъекта в ОТС сводится к определению роли каждого элемента системы. Знание архитектуры системы, ее узких мест позволяет эффективно на нее воздействовать и приводить в нужный режим функционирования.

Начало активного применения имитационного моделирования относится к 1960–1980-м гг., когда в широкую практику вошло использование компьютерных технологий. В этот период появляются первые

платформы реализации ИМ. В частности, в 1961 г. сотрудник компании IBM Джеффри Гордон разрабатывает Систему моделирования общего назначения — General Purpose Simulation System (GPSS) [7]. Ясно, что развитие имитационных платформ ограничивалось общим уровнем развития цифровых технологий и операционных систем. Так, в конце 1990-х гг. появились принципиально новые моделирующие системы, концепции которых не могли возникнуть раньше — при использовании ЭВМ и операционных систем 1970–1980-х гг. [8].

Начальный этап становления ИМ характеризуется сложностями, связанными с алгоритмизацией моделей. Программы моделей, реализованные на базе существующих на тот момент языков, таких как Бейсик или Фортран, отличались чрезмерной объемностью и сложностью. Создание таких программ требовало больших временных и человеческих ресурсов. Поэтому имитационное моделирование в то время применялось, в основном, в научной сфере. В 1980–1990-х гг. был сделан большой шаг в области разработки платформ для ИМ: в этот период активно использовалось более 20 систем. Тем не менее, все они обладали рядом существенных недостатков. Успех реализации имитационных моделей на этих платформах во многом зависел от изощренности и математической подготовки разработчика. В настоящее время существует большое количество программных продуктов, дифференцированных по областям применения. Современное программное обеспечение отличается гибкостью и «дружелюбным» интерфейсом, позволяющим специалистам из самых разных областей науки и практики относительно легко реализовывать свои наработки.

Популяризация имитационного моделирования в России связана с именем члена-корреспондента АН СССР Н.П. Бусленко [9]. Он и его ученики занимались не только математическими аспектами ИМ, но и разработкой его методики и методологии. Бусленко Н.П. интегрировал частные имитационные подходы в единую агрегативную схему. Школа Бусленко Н.П. стремилась формировать у

своих последователей имитационное мышление, призывала отказаться от ряда догматических положений математического подхода.

Школу имитационного моделирования Н.П. Бусленко в 60-е гг. развивали Д.И. Голенко, И.Н. Коваленко, И.М. Соболев, Ю.А. Шрейдер; в 70-е гг. — В.А. Абчук, В.Н. Бусленко, И.Я. Динер, Л.А. Емельянов, В.В. Калашников, Н.Б. Кобелев, Ф.А. Матвейчук, Ю.М. Снапелев, В.А. Старосельский, Е.И. Яковлев. В 80-е гг. имитационное моделирование развивалось особенно интенсивно. Основное направление было связано с практическим использованием ИМ в отраслях народного хозяйства, на предприятиях и в сфере обслуживания населения, где постоянно действовали имитационные модели планирования и распределения капиталовложений, размещения предприятий обслуживания, нормирования ресурсов и др. С конца 80-х и в 90-е гг. российская школа имитационного моделирования фактически не развивалась. Лишь начиная с 1999 г. стали появляться отечественные публикации в этом направлении. Основным объектом экономико-математического моделирования, в том числе и имитационного подхода, стали банки, биржи и частично нефтегазовая отрасль, т.е. достаточно крупные объекты, обладающие

финансовыми ресурсами, для которых имитационное моделирование стало средством выработки стратегии поведения на рынке. Правильная оценка конъюнктуры рынка существенно сказывается на эффективности и доходности этих объектов [10].

С помощью имитационного моделирования сегодня решается самый широкий круг задач. А.В. Борщев предлагает классифицировать задачи ИМ по уровню абстракции (рисунок 1) [11].

Высокий уровень абстракции характерен для моделей рынков, конкуренции, динамики населения, экологических систем, здравоохранения. Весь этот круг задач имеет дело с агрегированными величинами. Индивидуальные характеристики отдельных элементов, составляющих эти величины, не принимаются во внимание. Для задач высокого уровня абстрагирования используются такие понятия, как обратная связь, тенденция, цикличность. Правила функционирования имитационных моделей высокой абстракции формулируются в виде импликаций (если ..., то ...). Например, если предложение нефти на рынке растет, то ее цена снижается.

Двигаясь ниже по шкале абстракции, мы приближаемся к задачам управления перевозками, активами, логистикой специальных

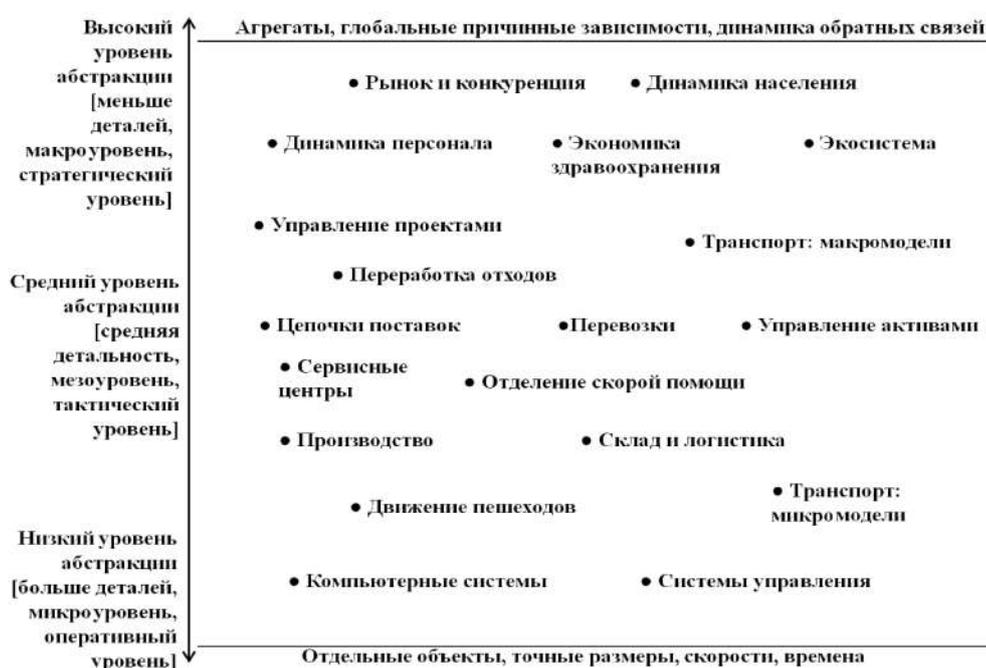

Рисунок 1. Классификация имитационных моделей по уровню абстракции

служб, энергетическими сетями, сервисными центрами и т.п. В таких задачах помимо агрегатных величин необходим учет:

а) логистических факторов: расписание, графики, маршруты, потоки, пропускные способности, пропускные пункты;

б) статистических факторов: распределение вероятностей, средние величины (математическое ожидание), степень отклонения от средних показателей (дисперсия и среднеквадратическое отклонение).

На самом детальном уровне описания предполагаются задачи, в которых важны индивидуальные характеристики элементов системы, такие как скорость, размер, объем, масса; если речь идет о моделировании поведения потребителей, на первый план выходят характеристики индивидуальных предпочтений, бюджетных ограничений и т.п. Здесь предполагаются модели движения пешеходов, эвакуаций, транспортных развязок, маркетинговых программ, всевозможных мехатронных систем и другие модели микро-уровня.

Понятно, что между условными уровнями абстракции находится целый конгломерат всевозможных моделей (конвейерного производства, отделения скорой помощи, переработки отходов и т.п.), степень детализации которых может сильно варьироваться.

В имитационном моделировании выделяют четыре подхода: моделирование динамических систем, системная динамика, дискретно-событийное моделирование и агентное моделирование. Первые три подхода относятся к традиционным методам; агентный подход — относительно новое направление.

Моделирование динамических систем (МДС). Изначально МДС применялся к жестко-детерминированным системам, и поэтому его закономерно причисляли к аналитическому классу моделей. МДС стало составной частью имитационного моделирования, когда для решения динамических систем стали активно привлекать вычислительные машины.

Динамическими называют системы, состояние которых изменяется во времени под действием внешних и внутренних сил. Термин «динамическая система» (ДС) был

заимствован из теоретической механики, где движения в пространстве под действием сил описывались уравнениями динамики, т.е. дифференциальными уравнениями. Одним из главных отличительных признаков систем, описываемых дифференциальными уравнениями, является обусловленная инерцией замедленная реакция на внешние воздействия. Поведение ДС может носить детерминированный или стохастический характер. Элементы в ДС могут быть линейно и нелинейно связаны. В современной науке понятие динамической системы охватывает системы практически любой природы: физические, химические, биологические, экономические, социальные и др. С помощью ИМ исследователь воспроизводит процесс эволюции динамических систем во времени. Имея информацию о начальном состоянии объекта и состоянии окружающей его среды можно спрогнозировать его будущее состояние.

Использование компьютеров существенно расширило возможности МДС: динамические модели стали оперировать стохастическими величинами; использование вычислительных машин позволило разрешать системы, для которых не существуют аналитические решения.

Среди программных платформ реализации МДС можно выделить Simula 67, Simulink, Adams. Язык программирования общего назначения Simula 67 был разработан Кристеном Ньюгордом и Оле-Йоханом Делем в 1967 г. [12]. Simula 67 считается первым объект-ориентированным языком. Simulink реализует визуально-ориентированное программирование, позволяет автоматически составлять графические модели систем и устройств, решать уравнения состояний и наглядно представлять результаты моделирования [13]. Adams — программное средство, предназначенное для моделирования, виртуального тестирования и оптимизации сложных машин и механизмов [14].

Системная динамика (СД) относится к традиционным подходам имитационного моделирования, служит пониманию поведения во времени сложных нелинейных систем. От моделирования динамических систем

системную динамику отличают ориентация на социально-экономические процессы, особый категориальный и инструментальный аппарат.

Отцом-основателем СД считается американский инженер Джей Форрестер. Сотрудничая с компанией General Electric (GE) в 1950-х годах, он впервые применил концепцию системной динамики. Менеджеры GE долго не могли разрешить загадку текучести кадров на одном из подразделений компании. Форрестер показал, что нестабильность числа рабочих подразделения вызвана внутренней структурой фирмы и не обусловлена внешними факторами.

В 1968 г. Форрестер совместно с мэром Бостона Дж.Ф. Коллинсом применил СД к анализу проблем городского управления. Результатом их сотрудничества стал труд «Urban Dynamics» [15]. Модели, представленные в данной книге, положили начало применения СД в некорпоративном управлении. В 1970 г. Форрестер, используя системную динамику, строит для Римского клуба модель социально-экономического развития WORLD1. Позже модель будет усовершенствована и под названием WORLD2 представит в его работе «Мировая динамика» [16]. Модель объясняла связи между такими переменными, как общечеловеческая популяция, загрязнение окружающей среды, возобновляемые и невозобновляемые ресурсы. В 80-е гг. Форрестер занимался разработкой модели национального экономического развития США и продвижением обучения СД в средних школах.

Опишем категориальный аппарат и способ представления процессов в СД на примере модели образования и выплаты государственного долга. Для репрезентации процессов в СД используют причинно-следственные диаграммы (рисунок 2). К числу основных категорий СД относятся потоки, накопители, обратные связи и временные задержки.

Накопители отражают количество саккумулированного вещества в системе. Вещество в СД — это количественные показатели, отражающие динамику системы (деньги, люди, температура и т.п.). В нашем примере

имеет место один накопитель — государственный долг, аккумулирующий денежные средства. В причинно-следственных диаграммах накопители изображаются в виде прямоугольников. К накопителям приставляются входные и выходные **потоки**. Входные потоки поднимают уровень вещества в накопителе; выходные — снижают. В примере входным потоком, увеличивающим государственный долг, является поток госзаимствований; выходным потоком — погашение госдолга.

Связи между переменными в схеме обозначены стрелками. Арифметические знаки отражают характер воздействия переменных. Стрелки без источников представляют собой экзогенные параметры системы (в примере это госдоходы и госрасходы). Если связь между потоком и накопителем прямая, то в ответ на рост уровня в накопителе растет и интенсивность потока. И наоборот, когда имеет место отрицательная связь, с ростом уровня накопителя интенсивность потока снижется. В нашем примере поток госзаимствований увеличивает государственный долг. С увеличением государственного долга увеличиваются процентные платежи по его обслуживанию. Растущие отчисления на обслуживание госдолга вызывают дефицит госбюджета, что становится причиной новых госзаимствований. Таким образом, формируется порочный круг, называемый в системной динамике положительным **контуром обратной связи**. Время отклика потока на изменение уровня накопителя в СД называется **временной задержкой** [17, 18].

Рисунок 2. Причинно-следственная диаграмма процесса образования и выплаты государственного долга

Популярными платформами реализации системно-динамических моделей являются PowerSim Studio, AnyLogic, NetLogo. Платформа PowerSim Studio разработана в 2005 г. норвежской фирмой PowerSim Software AS. Архитектуру PowerSim Studio составляют инструменты и решения классической системной динамики Дж. Форрестера [19]. AnyLogic и NetLogo являются универсальными платформами, позволяющими реализовывать все подходы ИМ.

Другое традиционное направление ИМ — **дискретно-событийное моделирование (ДСМ)** — сосредоточено на описании процессов. При данном подходе все процессы описываются как дискретные потоки событий. События, вносящие в характер течения процесса значимые изменения, получают статус значимых. Незначимые события остаются за рамками модельной абстракции. Таким образом, выделяется дискретный поток значимых событий.

В основе подхода дискретно-событийного моделирования лежит концепция заявок, ресурсов и потоковых диаграмм, определяющих потоки заявок и использование ресурсов. Данный подход восходит к ранее упомянутому Джеффри Гордону с его Системой моделирования общего назначения (GPSS). Заявки — это пассивные объекты, представляющие людей, детали, документы, задачи, сообщения и т.п. Они «путешествуют» через процессные блоки, стоя в очередях, обрабатываясь, захватывая и освобождая ресурсы, разделяясь, соединяясь и т.д.

К числу основных элементов дискретно-событийного моделирования относятся: часы, синхронизирующие изменения системы, список событий, генераторы псевдослучайных чисел, показатели средней доступности ресурсов, средней загруженности очереди, среднего времени ожидания в очереди и т.д.

Существует около сотни коммерческих инструментов, поддерживающих подобный стиль моделирования; некоторые общего назначения, большинство нацелено на определённые ниши: обслуживание, бизнес-процессы, производство, логистика и т.д. Их пользовательские интерфейсы могут существенно

различаться из-за специализации, но за ними непременно стоит более или менее одинаковый дискретно-событийный «движок», который «гоняет» заявки через блоки.

Относительно новым направлением имитационного моделирования является **агентное моделирование (АМ)**. При данном подходе моделируемый объект (явление или процесс) представляется как совокупность агентов. **Агенты** — это абстрактные проекции каких-либо автономных сущностей из реального мира, взятых в интересующей исследователя системе отношений. Агентами могут быть: покупатели, осуществляющие выбор товаров; солдаты, сражающиеся на поле боя; пешеходы и автомобили, участвующие в дорожном движении, и т.п. Понятно, что одна агентная модель может быть представлена несколькими видами агентов. АМ исповедует принцип репрезентации объектов «снизу-вверх». Акцент делается не на макро-, а на микроуровень: правила поведения задаются для каждого агента, а общая динамика системы становится следствием совокупности их взаимодействий. Часто эксперименты с такими моделями приводят к весьма нетривиальным результатам [20, 21].

Среди популярных платформ реализации имитационных моделей можно выделить AnyLogic и NetLogo. Первый программный продукт является разработкой отечественной IT-компания XJ Technologies. Программа обладает графической средой пользователя и позволяет использовать язык Java для разработки моделей [22-25]. Система NetLogo, созданная в 1999 г. Ури Виленским, распространяется на некоммерческой основе и пользуется большой популярностью в академической среде [26].

Все подходы, также как и задачи имитационного моделирования, можно дифференцировать по уровню абстракции (рисунок 3).

Подход **моделирования динамических систем** используется для репрезентации непрерывных процессов, где целесообразно использовать низкий уровень абстракции. Неслучайно, что МДС широко применяется в механике, электронике, энергетике, химии, где переменные состояния имеют прямой

физический смысл: координата, скорость, давление, концентрация и т.д. Вышедшая из МДС **системная динамика** занимается описанием непрерывных процессов, элементами которых являются агрегированные величины. Системно-динамический подход обобщает и отказывается от деталей. Из названия ясно, что **дискретно-событийное моделирование** охватывает процессы не непрерывного характера. Задачи, решаемые с помощью данного подхода, отличаются средней степенью абстрактности. С одной стороны, ДСМ не оперирует агрегатами, как это делает системная динамика, с другой стороны, не приближается по степени детализации к уровню моделирования динамических систем, где элементы получают физическое описание. При ДСМ-подходе моделируются не физические объекты, а последовательность их хронологических проекций (их проявлений в пространстве и времени), называемых событиями.

Агентный подход применяется для моделирования объектов дискретной природы любого уровня абстракции. К нему можно

свести практически все подходы имитационного моделирования кроме моделирования динамических систем, которое занимается описанием непрерывных процессов. В случае с системной динамикой достаточно представить циркулирующее по системе вещество в атомарном виде. Например, если речь идет о жидкости, необходимо разбить ее на единицы измерения (литры, миллилитры, баррели) и рассматривать каждую единицу как отдельного агента. Для обозначения нахождения вещества в том или ином накопителе можно присвоить агенту статусную переменную. Например, если статусная переменная агента равна 1, значит, он находится в накопителе № 1, если 2 — в накопителе № 2 и т.д. Через статусные переменные можно задавать правила перемещения вещества между накопителями. Если речь идет о дискретно-событийном моделировании, то здесь по тому же принципу все заявки и узлы системы представляются в виде агентов. Столкновение агента-заявки и агента-узла, по аналогии с ДСМ, будет представляться как событие. Конвертация системно-динами-

Рисунок 3. Классификация подходов ИМ по уровню абстракции решаемых задач

ческого и дискретно-событийного подходов в агентный подход всегда осуществима, но не всегда целесообразна.

Выводы

В качестве заключения представим сравнительные характеристики всех подходов имитационного моделирования в виде таблицы 1.

Таблица 1. Сравнительные характеристики подходов имитационного моделирования

Подход/ Характеристика	Динамические системы	Дискретно-событийное моделирование	Системная динамика	Агентное моделирование
Принцип	Время-состояние	Событийный принцип	Сверху-вниз	Снизу-вверх
Область применения	Физика (механика), химия, энергетика	Системы массового обслуживания, дорожный трафик, задачи о конвейерах и пропускных пунктах	Социально-экономические процессы	Физика, химия, биология, социально-экономические процессы
Уровень абстракции	Низкий (высокая детализация)	Средний	Высокий	Весь спектр
Характер смены состояния	Непрерывный	Дискретный	Непрерывный	Дискретный
Математизация	Высокая	Высокая	Средняя	Средняя и низкая
Особенности графической визуализации	Блок-схемы	Блок-схемы, потоковые диаграммы	Причинно-следственные диаграммы	Динамические мультиагентные диаграммы
Основные категории	Системы дифференциальных уравнений	Узлы, часы, потоки, ожидания, заявки, очереди	Потоки, накопители, контуры обратной связи, временные задержки	Агенты, связи
Недостатки	Требует высокой математической подготовки	Ограниченная область применения	Малопригоден для описания объектов на высоком уровне абстракции	Требует больших вычислительных мощностей
Преимущества	Не требует больших вычислительных мощностей	Обладает разработанной методологией и формальным языком	Не требует высокой математической подготовки; обладает интуитивно понятным категориальным аппаратом	Универсальность, незаменимость при моделировании некоторых процессов
Популярные инструменты реализации	Simula, Simulink, Adams	GPSS (General Purpose Simulation System), ARIS Simulation [4], Arena [3], AnyLogic	PowerSim Studio, AnyLogic, NetLogo	AnyLogic, NetLogo

Список литературы

1. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. 520 с.
 2. Шенон Р. Имитационное моделирование систем — искусство и наука: пер. с англ. / Под ред. Е.К. Масловского. М.: Мир, 1978. 421 с.

3. Степин В.С. История и философия науки. М.: Академический Проект; Трикста, 2011. 423 с.
 4. Емельянов А.А., Власова Е.А., Дума Р.В. Имитационное моделирование экономических процессов / Под ред. А.А. Емельянова. М.: Финансы и статистика, 2002. 368 с.
 5. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем — критический обзор // Исследования

- по общей теории систем: сб. переводов / Общ. ред. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
6. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем — обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник. М.: Наука, 1969. С. 30–54.
7. Бражник А.Н. Имитационное моделирование: возможности GPSS WORLD. СПб.: Реноме, 2006. 439 с.
8. Поляков Н.А. История имитационного моделирования. URL: <http://simulation.su/uploads/files/default/obzor-polyakov-1.pdf> (дата обращения 25.08.2016).
9. Биографическая справка. Бусленко Н.П. URL: <http://simulation.su/uploads/files/default/premiya-buslenko-biography.pdf> (дата обращения 25.08.2016).
10. Кобелев Н.Б. Основы имитационного моделирования сложных экономических систем. М.: Дело, 2003. 336 с.
11. Борщев А.В. От системной динамики и традиционного ИМ — к практическим агентным моделям: причины, технология, инструменты / ООО «XJ Technologies» и СПбПУ. URL: <http://simulation.su/uploads/files/default/borchev.pdf> (дата обращения 25.08.2016).
12. Simula 67. DIRO Simula home. URL: <http://www.iro.umontreal.ca/~simula> (дата обращения 25.08.2016).
13. Simulink. Моделирование и симуляция динамических систем. URL: <http://matlab.ru/products/simulink> (дата обращения 25.08.2016).
14. Adams. The Multibody Dynamics Simulation Solution. URL: <http://www.mscsoftware.com/product/adams> (дата обращения 25.08.2016).
15. Forrester J.W. Urban Dynamics. MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 1969.
16. Forrester J.W. World Dynamics. Pegasus Communications, Waltham, Massachusetts, 1971.
17. Каталевский Д.Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 496 с.
18. Медоуз Д.Х. Азбука системного мышления: пер. с англ. / Под ред. чл.-корр. РАН Н.П. Тарасовой. 2-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. 343 с.
19. PowerSim Studio. Динамическое моделирование. URL: <http://www.cemi-genkey.ru/technology1.html> (дата обращения 25.08.2016).
20. Агентное моделирование: обучение, статьи, ссылки, публикации. URL: <http://www.agentное-modelirovanie.ru> (дата обращения 25.08.2016).
21. Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. М.: Экономика. 2008. 279 с.
22. AnyLogic. Многоподходное имитационное моделирование. URL: <http://www.anylogic.ru> (дата обращения 25.08.2016).
23. Карпов Ю. Имитационное моделирование систем. Введение в моделирование с AnyLogic 5. СПб.: БХВ-Петербург, 2005. 400 с.
24. Arena. Моделирование процессов. URL: <http://ufacomputer.ru/programma-arena-modelirovaniye-protsessov> (дата обращения 17.07.2016).
25. ARIS Simulation. Программный модуль. http://www.ant.kiev.ua/ids/3_4.html (дата обращения 25.08.2016).
26. NetLogo. The multi-agent programmable modeling environment. URL: <http://ccl.northwestern.edu/netlogo>. (дата обращения 25.08.2016).

References

1. Lopatnikov L.I. Economic and Mathematical Dictionary: Dictionary of Modern Economic Science. 5th ed., revised and additional. M.: Case, 2003. 520 p.
2. Shenon R. Simulation of Systems — Art and Science: transl. from Engl. / Ed. by E.K. Maslovsky. Moscow: Mir, 1978. 421 p.
3. Stepin V.S. History and Philosophy of Science. M.: Academic Project; Triksta, 2011. 423 p.
4. Emelyanov A.A., Vlasova E.A., Duma R.V. Simulation of Economic Processes / Ed. A.A. Emelyanova. Moscow: Finance and Statistics, 2002. 368 p.
5. Bertalanffy L. von. General Theory of Systems — a Critical Review // Studies on the General Theory of Systems: Collection of Translations / General Ed. V.N. Sadovsky and E.G. Yudin. Moscow: Progress, 1969. P. 23–82.

6. Bertalanffy L. von. General Theory of Systems — a Review of Problems and Results // System Studies: Yearbook. Moscow: Nauka, 1969. P. 30–54.
7. Brazhnik A.N. Simulation Modeling: the GPSS WORLD Capabilities. SPb.: Renome, 2006. 439 p.
8. Polyakov N.A. The History of Simulation Modeling. URL: <http://simulation.su/uploads/files/default/obzor-polyakov-1.pdf> (accessed on 08/25/2016).
9. Biographical Information. Buslenko N.P. URL: <http://simulation.su/uploads/files/default/premiya-buslenko-biography.pdf> (accessed Aug 25, 2013).
10. Kobelev N.B. Fundamentals of Simulation of Complex Economic Systems. Moscow: The Case, 2003. 336 p.
11. Borshchev A.V. From System Dynamics and Traditional MI — to Practical Agent Models: Causes, Technology, Tools. LLC «XJ Technologies» and SPbPU. URL: <http://simulation.su/uploads/files/default/borchev.pdf> (accessed August, 25, 2013).
12. Simula 67. DIRO Simula Home. URL: <http://www.iro.umontreal.ca/~simula> (accessed 25.08.2016).
13. Simulink. Modeling and Simulation of Dynamic Systems. URL: <http://matlab.ru/products/simulink> (accessed 25.08.2016).
14. Adams. The Multibody Dynamics Simulation Solution. URL: <http://www.mscsoftware.com/product/adams> (accessed 25.08.2016).
15. Forrester J.W. Urban Dynamics. MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 1969.
16. Forrester J.W. World Dynamics. Pegasus Communications, Waltham, Massachusetts, 1971.
17. Katalevsky D.Yu. Fundamentals of Simulation and System Analysis in Management: a Textbook; 2nd ed., revised and additional. M.: Publishing house «Delo» RANHiGS, 2015. 496 p.
18. Meadows D.H. ABC of System Thinking: transl. from Engl. / Ed. by Member of corr. RAS N.P. Tarasova. 2nd ed. Moscow: BINOM. Laboratory of Knowledge, 2011. 343 p.
19. PowerSim Studio. Dynamic Modeling. URL: <http://www.cemi-genkey.ru/technology1.html> (accessed 25.08.2016).
20. Agent Modeling: Training, Articles, Links, Publications. URL: <http://www.agentnoe-modelirovanie.ru> (accessed 25.08.2016).
21. Bakhtizin A.R. Agent-Oriented Models of the Economy. Moscow: Economics. 2008. 279 p.
22. AnyLogic. Multi-Approach Simulation. URL: <http://www.anylogic.ru> (accessed 25.08.2016).
23. Karpov U. Imitational Modeling of Systems. Introduction to Modeling with AnyLogic 5. SPb.: BHV-Petersburg, 2005. 400 p.
24. Arena. Process Modeling. URL: <http://ufacomputer.ru/programma-arena-modelirovaniye-protsessov> (accessed 17.07.2016).
25. ARIS Simulation. Software Module. URL: http://www.ant.kiev.ua/ids/3_4.html (accessed 25.08.2016).
26. NetLogo. The Multi-Agent Programmable Modeling Environment. URL: <http://ccl.northwestern.edu/netlogo> (accessed 25.08.2016).

Бадиков К. В.
Vadikov K. V.

*генеральный директор,
АО «Уфимское городское агентство
ипотечного кредитования»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Чинаева И. Н.
Chinaeva I. N.

*бухгалтер, Муниципальное казенное
учреждение «Централизованная
бухгалтерия муниципальных учреждений
образования Кировского района городского
округа город Уфа
Республики Башкортостан»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 336

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ

В статье рассматриваются теоретические аспекты развития ипотечного жилищного кредитования в г. Уфа, так как в сегодняшних реалиях необходимо применение современных институтов жилищного кредитования с ориентиром на лучшие отечественные и зарубежные практики с точки зрения имплементации институтов. С этой целью анализируются ведущие в мире системы ипотечного жилищного кредитования. На основе SWOT-анализа «американской» и «немецкой» систем ипотечного кредитования был сделан вывод о необходимости развития обеих систем. Экономические события 2014-2015 гг., происходившие в Российской Федерации и связанные с валютными колебаниями и санкциями иностранных государств, негативно отразились на ипотечном жилищном рынке нашей страны. Только в 2017 г. появилась положительная динамика на этом рынке, где последние годы преобладал отрицательный тренд, что в условиях снижения покупательского спроса и уменьшения объемов строительства потребовало от государства и всех заинтересованных лиц поиска различных инструментов по поддержке и дальнейшему развитию ипотечного жилищного кредитования. С целью внедрения новых ипотечных продуктов и услуг, направленных на повышение доступности этого вида кредитования для различных категорий граждан, были проанализированы потенциальный спрос и емкость рынка в г. Уфа. По результатам исследования и, учитывая низкий уровень платежеспособности граждан, а также положительный мировой опыт в этой сфере, был сделан вывод о том, что на сегодняшний день особое значение приобретают различные специализированные программы жилищного обеспечения, учитывающие составляющую ипотечного жилищного кредитования. В создавшейся экономической ситуации объективной необходимостью является развитие ссудно-сберегательных моделей с возможностью их реализации в рамках специальных институтов — стройсберкасс. Предложена модель ссудно-сберегательной программы ипотечного кредитования для г. Уфа, на основе системы накопления, дальнейшей выплаты ипотечного кредита и приобретения в собственность жилья.

Ключевые слова: ипотека, ипотечное жилищное кредитование, обеспеченность жильем, ипотечный рынок, стандарт, заемщик, кредитор, американская система ипотечного кредитования, ссудно-сберегательные кассы.

PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF MORTGAGE LOAN CREDITING IN BIG CITIES

The theoretical aspects of the development of mortgage housing loans in Ufa are considered in the article, as in today's realities it is necessary to apply modern institutions of housing crediting with a reference to the best domestic and foreign practices in terms of implementing institutions. To this end, the leading systems of mortgage lending in the world are being analyzed. Based on the SWOT analysis of the «American» and «German» mortgage lending systems, it was concluded that both systems need to be developed. Economic events 2014-2015. Which occurred in the Russian Federation and associated with currency fluctuations and sanctions of foreign countries, negatively affected the mortgage housing market of our country. Only in 2017 there was a positive trend in this market, where the negative trend prevailed in recent years, which, in the context of a decline in consumer demand and a reduction in construction volumes, required the state and all interested parties to search for various instruments for supporting and further developing mortgage lending. In order to introduce new mortgage products and services aimed at increasing the availability of this type of lending for various categories of citizens, the potential demand and market capacity in Ufa was analyzed. According to the results of the study and taking into account the low level of citizens' solvency, as well as the positive world experience in this field, it was concluded that various specialized housing programs taking into account the component of mortgage housing loans are of special importance to date. In the created economic situation, an objective necessity is the development of loan and savings models with the possibility of their implementation within the framework of special institutions — building scaffolds. A model of loan and savings mortgage lending program for the city of Ufa is proposed, based on the accumulation system, further payment of a mortgage loan and the acquisition of ownership of housing.

Key words: mortgage, mortgage housing loans, housing security, mortgage market, standard, borrower, lender, the American mortgage lending system, savings and loan offices.

Ипотечное жилищное кредитование позволяет мобилизовать денежные средства из различных рынков капитала, в том числе аккумулировать средства физических лиц, а ключевое его преимущество — это направление их в реальный сектор экономики, что особенно актуально в современных экономических условиях России. Таким образом, ипотека способствует решению ряда социально-экономических проблем: приобретения физическими лицами важнейшего жизненного блага — жилья; создания рабочих мест в строительной сфере и смежных секторах; получения дополнительных доходов для рабочих и предпринимателей.

По мнению ряда экспертов, «целевая направленность ипотечного жилищного кредита и результаты его целевого использования отличают его от других форм кредита, где он приобретает форму инвестиций в реальный сектор экономики, следовательно, инвестиции в жилищное строительство расширяют потребительский рынок и социальные блага, они же выступают как инвестиции в основной капитал, тем самым, расширяя

рынок средств производства и предпринимательские блага.» [1].

История развития системы ипотечного жилищного кредитования в нашей стране насчитывает свыше 15 лет. Текущее состояние развития этой системы можно охарактеризовать отрицательным трендом, если сравнить период до 2014 г., который был отмечен ростом числа финансово-кредитных учреждений, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты, и бурным ежегодным двукратным ростом их объема. Тем не менее, процесс ее развития, по мнению как ученых, так и банковского сообщества, протекает, особенно в сегодняшних условиях кризиса, очень медленно.

С целью оценки перспектив развития ипотечного жилищного кредитования проанализируем опыт в этой области на примере г. Уфа.

Всемирно известные экономические события в РФ, связанные с валютными колебаниями и санкциями в 2014-2015 гг., отразились на ипотечном рынке страны. Аналогично складывалась ситуация с данным рынком и в

г. Уфа. Так, в первом квартале 2016 г. рынок показывал уменьшение продаж жилья с помощью ипотечного кредитования. Этому способствовало то, что условия погашения многих ипотечных кредитов, оформленных в валюте, нарушались, а ставки по ипотеке существенно выросли. Так как реальная покупательная способность горожан понизилась, то сложившиеся условия не позволяли большинству выплачивать ипотеку. После того, как рубль заметно девальвировал, а ЦБ РФ вынужден был увеличить размер ключевой ставки, банки заметно подняли проценты по всем своим кредитным продуктам, в том числе и по ипотеке. Проценты по ней в конце минувшего года — начале текущего выросли в среднем с 8-9 % до 13 %. По стандартным же жилищным кредитам проценты в некоторых банках достигали 26 % годовых. Естественно, объемы ипотечного кредитования заметно снизились, а в отдельные периоды практически сошли на нет [2].

С целью предотвращения событий 2008-2009 гг. государство незамедлительно приняло ряд решений по поддержке рынка. Так, «запуск программы субсидирования и снижение ключевой ставки предотвратили повторение сценария 2009 г. — по итогам 1 полугодия 2015 г. объем выдачи ипотеки сократился на 40 % против 80 % в 1 полугодии 2009 г.» [3-5].

Как и шесть лет назад, на фоне сокращения рынка резко выросла доля банков с госучастием: за 1 полугодие 2015 г. она выросла свыше 80 %. Это расширение программы господдержки было направлено на оживле-

ние альтернативных сделок, дополнительно простимулировав рост сделок на рынке новостроек.

Большинство экспертов прогнозируют постепенное улучшение ситуации в ипотечном кредитовании в будущем году. Ожидается, что ЦБ РФ и дальше будет снижать ключевую ставку, что повлечет за собой уменьшение процентов по жилищным кредитам. Также оживление на рынке жилья может быть вызвано продолжающимся снижением цен (рисунок 1).

В 2016 г. очевиден продолжающийся с 2015 г. тренд ограниченного спроса на рынке новостроек. Так как застройщики проводят различные акции, покупатели выбирают маленькие площади. Это отражается на работе ипотечных банков.

С целью оценки емкости и перспектив ипотечного рынка исследуем его по ряду показателей.

В качестве результативного признака был выбран показатель обеспеченности жильем населения (кв. м), приходящейся в среднем на одного жителя в г. Уфа. Факторными признаками были взяты численность населения (млн чел.), коэффициент демографической нагрузки, а именно старше трудоспособного возраста (%), и общая площадь жилых помещений в ветхих и аварийных жилых домах, (тыс. кв. м).

По представленным данным была построена многофакторная корреляционно-регрессионная модель, в результате которой были выявлены тип и теснота связи результативного признака с тремя факторными. По

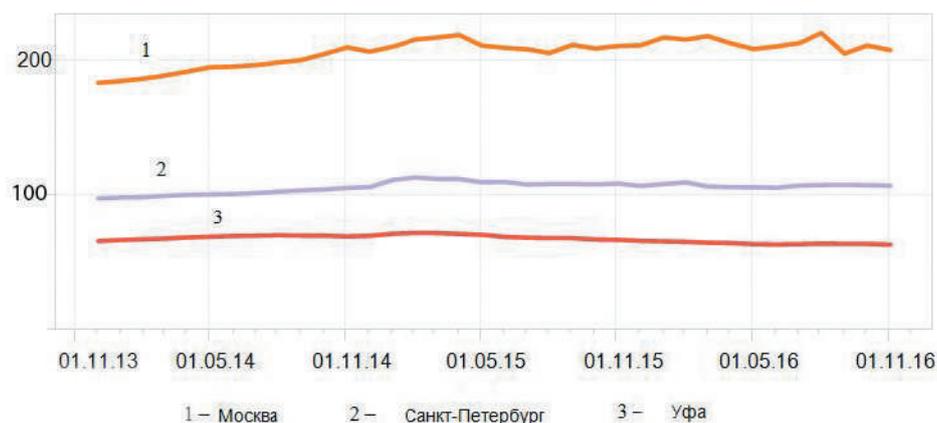

Рисунок 1. Сравнение цены продажи 1 кв. м жилья

Прогноз общей площади кв. м,
приходящейся на 1 чел. до 2018 г.

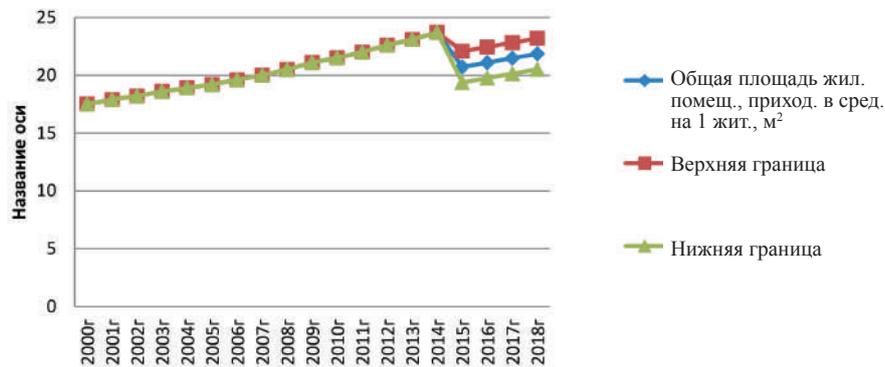

Рисунок 2. Прогноз до 2018 г. общей площади (кв. м), приходящейся на 1 человека

итогах проведенного анализа построен прогноз обеспеченности жильем населения до 2018 г. (рисунок 2).

Согласно построенному прогнозу, количество квадратных метров, приходящихся на 1 человека, до 2018 г. будет находиться в пределах от 19,3 до 23,1 м².

Следовательно, обеспеченность жильем населения в г. Уфа до 2018 г. будет развиваться в рамках полученного прогноза. Исходя из этого, очевидно, что спрос на жилищном рынке г. Уфа определяется на основе оценки жилищной потребности с точки зрения формулирования стратегических целей и задач развития города и может оцениваться набором объективных и субъективных показателей.

По результатам социологических опросов горожан, «доля оценивших свои жилищные условия как плохие и очень плохие составляет 1,6 %, или около 7 тыс. домохозяйств, а уже как удовлетворительные жилищные условия оцениваются 43,2 %, или около 180 тыс. домохозяйств, при этом на некоторую стесненность условий проживания указали 21,9 % опрошиваемых» [6]. Поэтому можно сделать вывод, что не менее 40–50 % уфимских домохозяйств хотели бы улучшить жилищные условия. Стандарт расселения, при котором на каждого члена домохозяйства приходится в среднем одна комната, является достаточно привлекательным. Это подтверждается официальными данными городских властей: «для достижения стандарта поком-

натного расселения (при неизменной численности населения) в Уфе необходим ввод новых жилых помещений с общим числом комнат — около 190 тысяч, это порядка 70 тыс. новых жилых единиц разного размера (средний размер — 2,5)» [7].

Для более эффективного функционирования системы ипотечного жилищного кредитования в российских условиях необходимо проанализировать мировой опыт и современные тенденции в этой области [8]. Это позволит учесть новейшие технологии в данной области, которые можно успешно применить в г. Уфа.

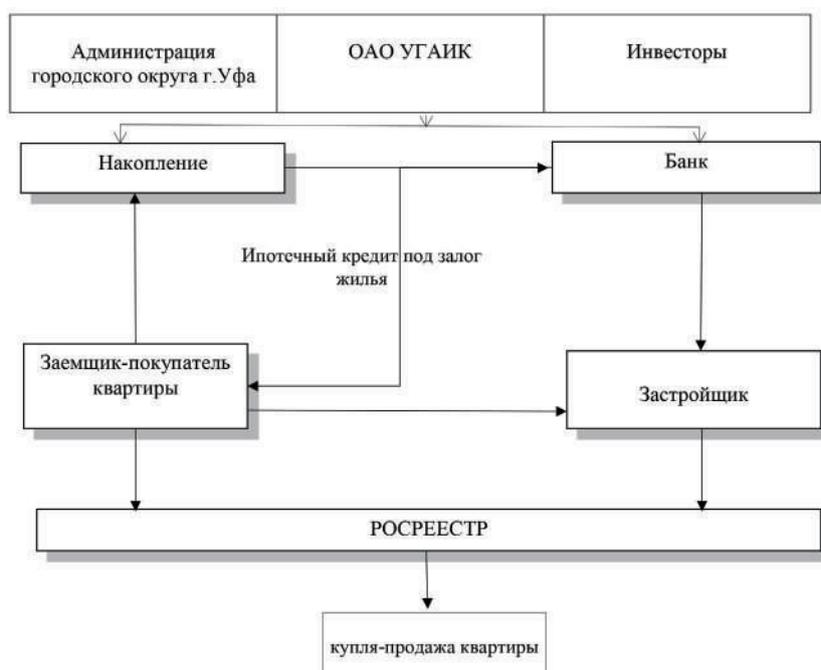
В результате SWOT-анализа «американской» и «немецкой» систем ипотечного кредитования, представленного в таблице 1, можно сделать вывод о том, что в РФ необходимо развивать обе системы, исходя из их возможностей. «Однако необходимо учитывать слабые стороны и угрозы, которым могут подвергнуться данные системы, а также мировой опыт, показывающий нецелесообразность развития одной системы» [1].

Таким образом, практика показывает, что развитие в стране только одной модели ипотечного кредитования нецелесообразно. Следовательно, данный факт необходимо учитывать при развитии ипотечного кредитования в г. Уфа.

Основное внимание необходимо уделить контрактным сбережениям, например ссудно-сберегательным кассам, имеющим некоммерческую форму собственности,

Таблица 1. Сравнительный анализ американской и немецкой систем ипотечного кредитования [1]

	Американская система	Немецкая система
Сильные стороны	<ol style="list-style-type: none"> 1. возможность расширения источников финансирования операций по ипотечному кредитованию; 2. перераспределение рисков между кредиторами. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. слабая зависимость от рынка капитала; 2. простота финансового и правового механизма; 3. легкая адаптация к любым кредитным и финансовым системам.
Слабые стороны	<ol style="list-style-type: none"> 1. сложность структуры построения; 2. зависимость от колебаний на рынке ссудного капитала; 3. зависимость от экономической ситуации в стране; 4. дороговизна содержания. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. сложность сохранения низких процентов в условиях быстро меняющейся экономики; 2. небольшие сроки кредитования; 3. длительный период накопления; 4. низкие проценты по накоплению; 5. в случае потери государственной поддержки становится не конкурентоспособной по сравнению с другими финансовыми институтами.

Рисунок 3. Система взаимодействия участников стройсбережений

основанную на членстве. Именно такие формы состоялись и доказали свою устойчивость многовековым опытом капиталистических стран.

Ссудо-сберегательные институты — «это организации, реализующие контракты со своими членами на предоставление кредита для приобретения или реконструкции жилья, причем получение кредита обусловлено не только залогом и обязательствами заемщика по обслуживанию долга, но и предварительным выполнением плана по накоплению сбережений, от других ипотечных институтов; ссудо-сберегательные институты отличаются тем, что предоставляют права на ссуду только

своим вкладчикам» [6]. При этом происходит использование накоплений по целевому назначению, а государство добавляет премию и не должно облагать подоходным налогом проценты на накопленную сумму.

Основная проблема реализации стройсбережений в отечественных экономических условиях — это отсутствие надежных гарантий для частных сбережений. Тем не менее, «создание системы ссудо-сберегательных институтов (ССК) необходимый этап в становлении массового рынка ипотечного кредитования» [6].

Основные преимущества этой модели обусловлены расширением возможности полу-

чения кредита для граждан и сохранения устойчивости для финансовых институтов. Исходя из вышеперечисленного, нами предлагается внедрение этого механизма на примере уже действующего (рисунок 3).

Вывод

В рамках предлагаемого проекта средства жителей города для накопления первоначаль-

ного взноса по ипотеке будут приниматься на специальный депозит банков-агентов. Так как предполагается невысокая ставка, то ее компенсация должна быть предусмотрена из бюджета города. Как только период накопления закончится, участник программы получит право на получение кредита под низкий процент, исходя из действующих, возможно до 4–6 % в год.

Список литературы

1. Чинаев Т.В. Формирование российской системы ипотечного жилищного кредитования и ее инфраструктуры: дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2007. 171 с.
2. Аналитический Центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusipoteka.ru>. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 02.06.2017).
3. Бредихин В.В., Казаренкова Н.П., Федосова Р.И. Проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования в Российской экономике // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 3 (66). С. 120–129.
4. Покопцева Е.Б. и др. Ипотека в России. Прошлое. Настоящее. Будущее / Под ред. И.С. Радченко. М.: ГроссМедия, 2004. С. 72.
5. Литвинова С.А. Институциональные основы развития ипотечного кредитования в России: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 223 с.
6. Мутовин С.И. Разработка организационных схем и адаптивной стратегии комплексного развития региональной ипотеки: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010. 274 с.
7. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 03.06.2017).
8. Фёдорова А.Е. Ипотечное кредитование в системе экономических отношений: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2006. 165 с.

References

1. Chinaev T.V. Formation of the Russian System of Mortgage Housing Crediting and its Infrastructure: Dis. ... Cand. Econ. Sci. Ufa, 2007. 171 p.
2. Analytical Center for Mortgage Lending and Securitization [Electronic resource]. Access mode: <http://rusipoteka.ru>. Zagl. from the screen. Yaz. Rus. (accessed 02.06.2017).
3. Bredikhin V.V., Kazarenkova N.P., Fedosova R.I. Problems and Prospects for the Development of Mortgage Lending in the Russian Economy // Izvestiya Yugo-Zapadnogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2016. № 3 (66). P. 120–129.
4. Pokoptseva E.B. e.a. Mortgage in Russia. Past. Present. Future / Ed. I.S. Radchenko. M.: GrossMedia, 2004. P. 72.
5. Litvinova S.A. Institutional Bases of Development of Hypothecary Crediting in Russia: Dis. ... Cand. Econ. Sci. Rostov-on-Don, 2013. 223 p.
6. Mutovin S.I. Development of Organizational Schemes and Adaptive Strategies for the Integrated Development of Regional Mortgages: Dis. ... Doctor Econ. Sci. M., 2010. 274 p.
7. Indicators of the Housing Market (Mortgage Housing) Lending [Electronic Resource]. Access mode: www.cbr.ru. Zagl. from the screen. Yaz. Rus. (accessed June, 3, 2017).
8. Fedorova A.E. Mortgage Lending in the System of Economic Relations: Dis. ... Cand. Econ. Sci. Ekaterinburg, 2006. 165 p.

Шеломенцев А. Г.
Shelomentsev A. G.

*доктор экономических наук,
профессор, заведующий
отделом исследований
региональных социально-
экономических систем
ФГБУН Института
экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург,
Российская Федерация*

Дорошенко С. В.
Doroshenko S. V.

*доктор экономических
наук, доцент, заведующий
сектором региональной
предпринимательской
политики ФГБУН
Института экономики
УрО РАН, г. Екатеринбург,
Российская Федерация*

Валько Д. В.
Valko D. V.

*кандидат экономических
наук, заведующий
лабораторией социально-
экономических исследований,
ОУ ВО «Южно-Уральский
институт управления и
экономики», г. Челябинск,
Российская Федерация*

УДК 332.1: 338.2

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ УрФО

В статье на основе оригинальной методики выполнен межрегиональный анализ и определен уровень развития института оценки регулирующего воздействия (ОРВ) в муниципальных образованиях Уральского федерального округа РФ, а также сравнительный анализ первых итогов развертывания оценки регулирующего воздействия за 2015–2016 годы. Составлен рейтинг субъектов Уральского федерального округа РФ на основе оценки состояния институциональной базы и информационной прозрачности применения оценки регулирующего воздействия на муниципальном уровне.

Для решения поставленных задач нами использовался широкий круг методов. В рамках системно-компаративного подхода к изучению состояния институциональной базы был применен контентный и институциональный анализ развертывания ОРВ на муниципальном уровне. Отбор первичных данных осуществлялся на основе сплошного (в части общих сведений) и выборочного (в части отчетов и заключений по ОРВ) мониторинга, а их подготовка достигалась эмпирическими методами экспертизы, агрегации и ранжирования. Для разработки системы критериев оценки и дальнейшего межрегионального сопоставления использовались методы формализации и функционального анализа.

Основным публичным источником первичных сведений об ОРВ в муниципалитетах явились официальные сайты последних. Кроме того, в процессе исследования использовалась статистическая и аналитическая информация, размещенная на федеральном портале Департамента оценки регулирующего воздействия Минэкономразвития России и региональных порталах по административной реформе, а также в отчетах и заключениях по ОРВ, размещаемых на официальных муниципальных сайтах.

Сравнительный анализ первых итогов за 2015–2016 годы демонстрирует более высокую готовность муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа и Челябинской области к развертыванию ОРВ по сравнению с муниципалитетами других регионов УрФО. При этом, учитывая поправку на число муниципальных образований, разрыв между рассматриваемыми регионами не выглядит столь значительным.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия, муниципальные образования, местное самоуправление, межрегиональный анализ, институциональная среда, Уральский федеральный округ.

INTERREGIONAL ANALYSIS AND DEVELOPMENT LEVEL ESTIMATION OF THE REGULATORY IMPACT ASSESSMENT IN MUNICIPALITIES OF URAL FEDERAL DISTRICT

In the article described the results of interregional analysis and assessment of the development level of the regulatory impact assessment (RIA) in municipalities of the Ural Federal District of the Russian Federation. Based on original methodic we provide a comparative analysis of the first results of the deployment of the regulatory impact assessment for 2015-2016. The rating of the subjects of the Ural Federal District of the Russian Federation was made on an assessment of the institutional base and information transparency of the regulatory impact assessment at the municipal level.

We used a wide range of methods. In the framework of a system-comparative approach to the study of the state of the institutional base, a content and institutional analysis of the deployment of RIA at the municipal level was applied. Selection of primary data was carried out on the basis of continuous (in terms of general information) and selective (in terms of reports and conclusions on RIA) monitoring, and their preparation was achieved by empirical methods of examination, aggregation and ranking. To develop a system of evaluation criteria and further interregional comparison, methods of formalization and functional analysis were used.

The main public source of primary information on RIA in municipalities was the official websites of the latter. In addition, the study used statistical and analytical information posted on the federal portal of the Department for Regulatory Impact Assessment of the Ministry of Economic Development of Russia and regional portals for administrative reform, as well as in reports and conclusions on RIA posted on official municipal websites.

A comparative analysis of the first results for 2015-2016 demonstrates the higher readiness of municipal entities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug and the Chelyabinsk region to deploy RIA in comparison with municipalities in other regions of the Ural Federal District of the Russian Federation. However, given the amendment to the number of municipalities, the gap between the regions in question does not look so significant.

Key words: regulatory impact assessment, municipalities, local government, interregional analysis, institutional environment, Ural Federal District.

Введение

Оценка регулирующего воздействия (ОРВ) уже около 40 лет активно используется в процессе нормотворчества странами-членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Так, к концу 2014 года 32 из 35 юрисдикций ОЭСР одобрили формальные требования в этой сфере [1]. За это время инструментарий ОРВ обогатился методиками анализа совокупных издержек, рисков, воздействия на конкуренцию, экологической оценкой, оценкой социальных эффектов, инклюзивного развития и др.

Внедрение принципов нового государственного менеджмента (New Public Management) ориентирует систему государственного управ-

ления на достижение результативности. В этой связи с позиции управленческого (экономического) подхода ОРВ рассматривается как *публичный инструмент повышения качества вмешательства органов власти в функционирование конкретных рынков* (Д. Болдуин и др. [2]), направленный на «исправление неэффективности рыночного регулирования». В соответствии с данным подходом, ОРВ, с одной стороны, способствует важным изменениям в сфере оказания муниципальных услуг и местного регулирования путем сокращения совокупного объема администрирования (П. Хэмптон [3]), с другой, способствует выявлению антиконкурентного

регулирования, ограничивающего местные рынки.

Как показывает практика, положительные эффекты ОРВ, дедуцируемые в рамках той или иной теоретической концепции, детерминированы *типом модели* интеграции ОРВ в государственно-управленческий цикл, *продолжительностью* и *характером процесса её институционализации*. При этом на сегодняшний день трудно выделить какую-то общую тенденцию в мировой практике. Например, в Венгрии [4] с 1987 года муниципальные указы отнесены к актам, подлежащим ОРВ, а в Нидерландах [5] нормативные акты муниципалитетов (провинций) ОРВ не подлежат. Анализ влияния регулирования на муниципальный уровень предусмотрен процедурой ОРВ в Финляндии с середины 1970-х годов [6]. Последствия регулирования для округов и муниципалитетов анализируются в рамках ОРВ в Норвегии [7]. В Германии [8] в рамках ОРВ муниципалитеты относятся к основным стейкхолдерам наряду с федеральными землями. В Швеции последствия регулирования, касающиеся местного самоуправления, *принимаются во внимание* в соответствии с национальным законодательством [9], но при этом отсутствуют систематические требования к ОРВ на муниципальном уровне.

В России ОРВ на муниципальном уровне находится на начальном этапе, поэтому еще не нашла отражения в научных публикациях. Ситуацию осложняет и тот факт, что практически отсутствуют статистические сведения о внедрении ОРВ на местном уровне, необходимые для анализа и обобщения процессов внедрения этого института.

Целью настоящей работы является *оценка состояния институциональной базы и информационной прозрачности* применения ОРВ на муниципальном уровне на основе межрегиональных сравнений.

Объектом исследования выступают муниципальные образования, расположенные на территории субъектов Уральского федерального округа, выбор которого был обусловлен следующими обстоятельствами:

— ключевая роль и центральное положение в региональной архитектуре экономики страны при среднем уровне социально-экономического развития;

— наличие пилотных регионов и значительное число регионов-лидеров по развёртыванию ОРВ с начала ее внедрения;

— сопоставимое число городских округов и муниципальных районов в составе муниципальных образований в субъектах УрФО;

— присутствие субъектов федерации с различными отраслевыми профилями муниципальных образований (промышленных, сельскохозяйственных, смешанных) и различными уровнями их развития.

Информационная база исследования

Основным публичным источником первичных сведений об ОРВ в муниципалитетах явились официальные сайты последних. Кроме того, в процессе исследования использовалась статистическая и аналитическая информация, размещенная на федеральном портале Департамента оценки регулирующего воздействия Минэкономразвития России и региональных порталах по административной реформе, а также в отчетах и заключениях по ОРВ, размещаемых на официальных муниципальных сайтах.

Следует отметить существующие требования информационной открытости и прозрачности деятельности местных органов самоуправления, закрепленные действующим законодательством. Так, создание официального сайта и организация открытого доступа населения к информации о деятельности органов МСУ, размещаемой в сети Интернет, регламентируются Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Кроме того, Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» были поставлены задачи повышения прозрачности государственных органов и органов местного самоуправления. Как показал анализ, все 203 муниципальных образования УрФО, где обязательно внедрение ОРВ в 2015-2017 годах,

имеют официальные сайты в сети Интернет, при этом существенно различающиеся по степени полноты представления и актуальности размещаемой информации.

Методы исследования

Для решения поставленных задач нами использовался широкий круг методов. В рамках системно-компаративного подхода к изучению состояния институциональной базы был применен контентный и институциональный анализ развертывания ОРВ на муниципальном уровне. Отбор первичных данных осуществлялся на основе сплошного (в части общих сведений) и выборочного (в части отчетов и заключений по ОРВ) мониторингов, а их подготовка достигалась эмпирическими методами экспертизы, агрегации и ранжирования. Для разработки системы критериев оценки и дальнейшего межрегионального сопоставления использовались методы формализации и функционального анализа.

Общая методика (этапы) исследования

Для разработки методики оценки формирования института ОРВ в муниципальных образованиях нами был изучен подход Минэкономразвития России, который в настоящее время осуществляет анализ лучших практик организации и проведения процедуры ОРВ в субъектах РФ и органах местного самоуправления по следующим позициям:

- определены ли альтернативны достижения цели регулирования;
- учтены ли выводы, содержащиеся в заключении по ОРВ;
- проведены ли качественные публичные консультации;
- размещена ли в открытом доступе информация об ОРВ;
- используется ли дифференцированный подход в зависимости от значимости проектов нормативных правовых актов (НПА);
- используются ли количественные методы в ОРВ.

Поскольку в большинстве субъектов РФ региональные законы, определяющие перечень муниципальных образований, в которых проведение ОРВ является обязательным, уже приняты и установлены для муниципалитетов

конкретные сроки, имеет смысл обратиться к блоку в методике Минэкономразвития России, оценивающему органы местного самоуправления. Согласно методике [10], основными критериями оценивания ОРВ в муниципальных образованиях являются:

- проведение ОРВ проектов муниципальных НПА закреплено в законе субъекта РФ;
- осуществляется проведение ОРВ проектов муниципальных НПА городского округа, являющегося административным центром субъекта РФ;
- осуществляется пилотное внедрение ОРВ проектов муниципальных НПА иных муниципальных образований;
- утвержден порядок и проводится мониторинг фактического воздействия НПА, прошедших ОРВ;
- специалисты региональных органов государственной власти принимают участие в мероприятиях, организованных Минэкономразвития России;
- проводятся региональные мероприятия, посвященные теме ОРВ, а также по информационной поддержке института ОРВ в СМИ.

С учётом итогов работы Департамента ОРВ данные позиции можно признать опорными для целей оценки регулирующего воздействия, но не достаточными. Следует заметить, что аналогичная работа ранее была проведена Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства (НИСИПП) в рамках мониторинга [11] с 15 по 25 февраля 2015 года в отношении административных центров субъектов РФ. Она была направлена на изучение наблюдаемой активности в административных центрах субъектов РФ, изучалась информация, представленная на официальных сайтах административных центров субъектов РФ, официальных сайтах субъектов РФ и в информационно-правовых системах «Консультант Плюс» и «Гарант». По итогам мониторинга был сформирован ранжированный балльный рейтинг административных центров субъектов РФ по степени внедрения ОРВ. К сожалению, на сегодня отсутствуют актуальные сведения,

которые бы описывали картину развёртывания ОРВ на муниципальном уровне в субъектах РФ.

Одним из элементов нашего исследования является актуализация и верификация данных упомянутого мониторинга. В этой связи система критериев нами дополнена с учётом наличия планов ОРВ действующих муниципальных нормативных актов. При этом в анализ включены все муниципальные образования субъектов УрФО, где внедряется ОРВ. Помимо этого, в отличие от представленной, изолированной оценки административных центров, в нашей работе акцент сделан на межрегиональном сопоставлении в системе субъектов РФ и проведении интегральной оценки по федеральному округу.

Конкретизировав некоторые позиции методики оценивания ОРВ в муниципальных образованиях Минэкономразвития России, а также на основе расширения и актуализации методики НИСИПП, в качестве основных критериев развёртывания оценки регулирующего воздействия в муниципалитетах нами обозначены:

1. Наличие в открытом доступе (на официальном сайте) утвержденных регламентов, в частности:

1.1 постановления о назначении уполномоченного органа по ОРВ;

1.2 постановления об утверждении порядка проведения ОРВ;

1.3 постановления об утверждении методических рекомендаций по проведению ОРВ;

2. Наличие в открытом доступе утвержденного плана ОРВ действующих муниципальных нормативных актов на 2015/16/17 годы и его полнота;

3. Наличие специализированного раздела на официальном сайте муниципального образования, предназначенного для размещения уведомлений о публичных консультациях, отчётов и заключений по итогам ОРВ;

4. Наличие отчетов и заключений по ОРВ (органы МСУ приступили к ОРВ в 2016 году).

Оценка готовности муниципальных образований по обозначенным критериям в субъектах УрФО проводилась в рамках сплошного мониторинга в течение декабря

2016 года, а предварительные итоги по результатам ОРВ за 2015/16 гг. подготовлены на 25 декабря 2016 года (в целях наиболее полного охвата двух лет работы).

Количество муниципальных образований субъектов РФ в составе УрФО, подлежащих применению ОРВ, представлено в таблице 1.

Основные результаты по субъектам УрФО

Рассмотрим состояние институциональной базы и информационной прозрачности развития ОРВ на муниципальном уровне в разрезе субъектов УрФО.

В *Свердловской области* оценке регулирующего воздействия подлежат муниципальные нормативные правовые акты, устанавливающие новые или изменяющие предусмотренные ранее обязанности для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также устанавливающие, изменяющие или отменяющие ранее установленную ответственность за нарушение нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности [13].

Итоговые данные анализа развития ОРВ по муниципальным образованиям региона представлены на рисунке 1.

По данным официального отчёта [14], по итогам 2015 года в 67 муниципальных образованиях (91 %) разработана и утверждена нормативная база, необходимая для проведения процедуры ОРВ, созданы специальные разделы на официальных интернет-сайтах и организовано взаимодействие при проведении ОРВ с организациями сфер бизнеса.

В целом, выполненный анализ позволил сделать вывод, что не более 70 % муниципальных образований в Свердловской области готовы к развёртыванию ОРВ и только 30 % от общего числа приступили к данной деятельности (из них 5 % проводят ОРВ с 2015 года). При этом полностью соответствуют указанным критериям лишь 8 муниципальных образований (11 %): Волчанский городской округ, Городской округ «город Лесной», Городской округ Богданович, Городской

Таблица 1. Муниципальные образования субъектов УрФО, где обязательно внедрение ОРВ с 1 января 2016 года

Субъект РФ	Подлежащие внедрению ОРВ	Городские округа	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения
Свердловская область	73	68	5	5	16
Курганская область	26	2	24	13	419
Тюменская область	26	5	21	-	292
Ханты-Мансийский автономный округ	22	13	9	26	57
Челябинская область	43	16	27	27	242
Ямало-Ненецкий автономный округ	13	6	7	6	36
Всего по УрФО	203	110	93	77	1062

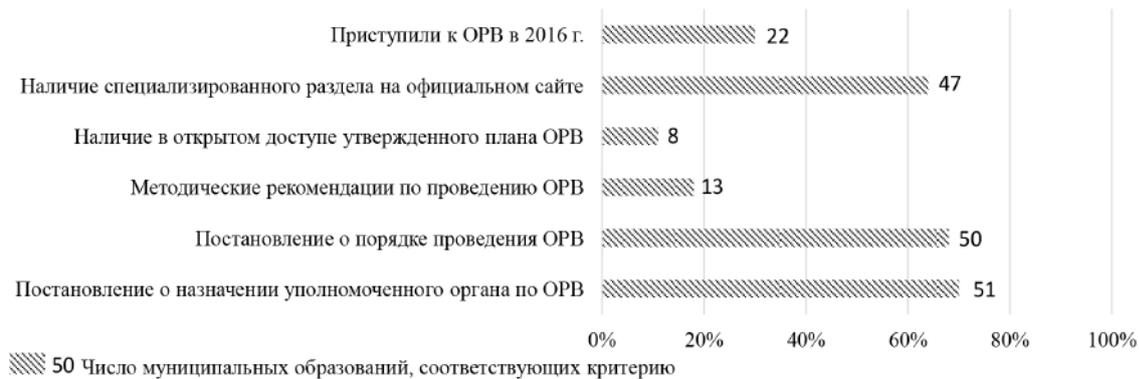

Рисунок 1. Развитие ОРВ в муниципальных образованиях Свердловской области, %

округ Красноуральск, Городской округ Ревда, Муниципальное образование «город Екатеринбург», Муниципальное образование «город Каменск-Уральский», Полевской городской округ. В четырех образованиях: в Каменск-Уральском, Лесном, Полевском, Ревде — ОРВ реализовывалась с 2015 года в пилотном режиме.

Отдельного внимания заслуживает региональный портал, посвященный административной реформе в Свердловской области, который содержит раздел оценки регулирующего воздействия по проектам и экспертизе НПА муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области (<http://ar.gov66.ru/evaluation>). В рамках данного раздела централизованно размещаются уведомления о публичных консультациях, проекты НПА, отчеты и заключения по ОРВ муниципальных образований области. Однако на 1 декабря 2016 года в данном разделе размещено всего два проекта НПА с уведомлениями: Камышловского городского округа и Городского округа Рефтинский.

В Челябинской области оценке регулирующего воздействия подлежат муниципальные нормативно-правовые акты, затрагивающие вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, в целях выявления положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности и местных бюджетов [15].

Итоговые данные анализа по муниципальным образованиям Челябинской области представлены на рисунке 2.

По результатам анализа можно сделать вывод, что около 80 % муниципальных образований в Челябинской области готовы к развертыванию ОРВ и практически 72 % из них приступили к данной деятельности (из них 14 % проводят ОРВ с 2015 года). Полностью соответствуют указанным критериям лишь

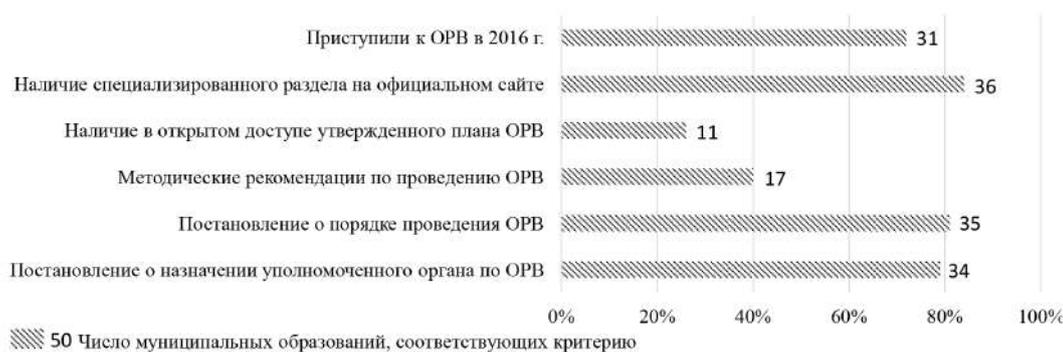

Рисунок 2. Развитие ОРВ в муниципальных образованиях Челябинской области, %

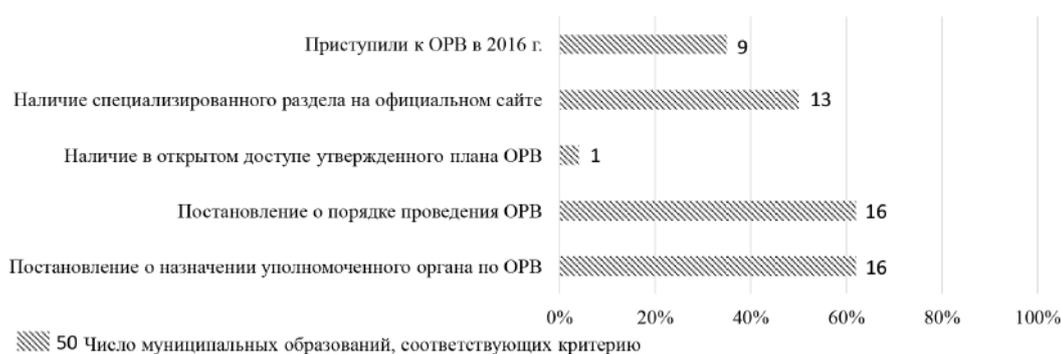

Рисунок 3. Развитие ОРВ в муниципальных образованиях Курганской области, %

10 муниципальных образований (23 % от общего числа) — Ашинский муниципальный район, Еткульский муниципальный район, Златоустовский городской округ, Копейский городской округ, Коркинский муниципальный район, Магнитогорский городской округ, Троицкий муниципальный район, Чебаркульский городской округ, Челябинский городской округ, Чесменский муниципальный район. При этом с 2014 года в пилотном режиме ОРВ внедрялась в Челябинске, Магнитогорске, Златоусте, Кыштыме, Троицке, Аргаяшском и Саткинском муниципальных районах.

Процедура ОРВ в Курганской области проводится в отношении актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности [16].

Итоговые данные по муниципальным образованиям Курганской области представлены на рисунке 3.

В целом, с внедрением ОРВ на муниципальном уровне в регионе сложилась следующая ситуация. В 2015 году от регионального правительства в муниципальные районы и город Шадринск были направлены инфор-

мационные письма об организации работы по внедрению процедуры ОРВ, утверждению нормативных правовых актов, закрепляющих процедуру ОРВ в муниципальных районах и городских округах до 1 августа 2015 г. Однако в 2015 году к ОРВ приступил только город Курган, в 2016 году приступили 9 муниципальных образований (35 %). Ни в одном муниципальном образовании нет отдельно утвержденного постановления (решения) относительно назначения уполномоченного органа по ОРВ, поскольку такой орган в большинстве случаев явно конкретизирован в самом порядке проведения ОРВ. Кроме того, во всех муниципальных образованиях отсутствует отдельно утверждённая, адаптированная к местным особенностям методика проведения ОРВ. В результате муниципалитеты Курганской области ориентируются на региональную методику (Приказ Департамента экономического развития, торговли и труда Курганской области № 17-ОД от 2 февраля 2015 года «Об утверждении методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных норматив-

ных правовых актов и экспертизы муниципальных нормативных правовых актов»). С точки зрения централизации и единства процедуры — это эффективное решение. Однако, с точки зрения открытости и адаптивности процедуры ОРВ такое решение нельзя признать адекватным. К тому же на официальных сайтах муниципальных образований отсылка к данным методическим рекомендациям в большинстве случаев отсутствует. Вместе с тем, можно сделать вывод, что фактически только 35 % приступили к данной деятельности и лишь около 62 % муниципальных образований в Курганской области в достаточной мере готовы к развертыванию ОРВ. Полностью соответствуют (без учёта методик) предложенным нами критериям лишь 2 муниципальных образования (8 %) — город Курган и Звериноголовский муниципальный район.

В Ямало-Ненецком автономном округе согласно порядку, установленному региональными нормативными правовыми актами, оценке регулирующего воздействия подлежат проекты и действующие муниципальные нормативные правовые акты, затрагивающие вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности [17].

Итоговые данные оценки по муниципальным образованиям ЯНАО представлены на рисунке 4.

В целом, развертывание ОРВ в муниципалитетах ЯНАО, как и в Курганской области, отличается назначением уполномоченного органа в самом порядке проведения ОРВ, а также отсутствием отдельных местных мето-

дик, регламентирующих подготовку отчетов и заключений по ОРВ. Анализ показывает, что к развертыванию ОРВ в округе готовы не более 70 % муниципальных образований и 46 % из них приступили к данной деятельности (из них городские округа Муравленко и Салехард проводят ОРВ с 2015 года). Полностью (без учёта методик) указанным предложенным критериям оценки соответствуют 5 муниципальных образований (38 % от общего числа) — городские округа Губкинский, Лабытнанги, Муравленко, Ноябрьск и Пуровский муниципальный район.

В Ханты-Мансийском автономном округе оценке регулирующего воздействия подлежат проекты нормативных правовых актов, устанавливающие новые или изменяющие ранее предусмотренные обязанности для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, за исключением:

1) проектов законов автономного округа, устанавливающих, изменяющих, приостанавливающих, отменяющих региональные налоги, а также налоговые ставки по федеральным налогам;

2) проектов законов автономного округа, регулирующих бюджетные правоотношения [18].

Итоговые данные анализа по муниципальным образованиям ХМАО представлены на рисунке 5.

Результаты исследования показали, что муниципалитеты ХМАО в большей степени институционализировали процедуру ОРВ по сравнению с муниципалитетами других

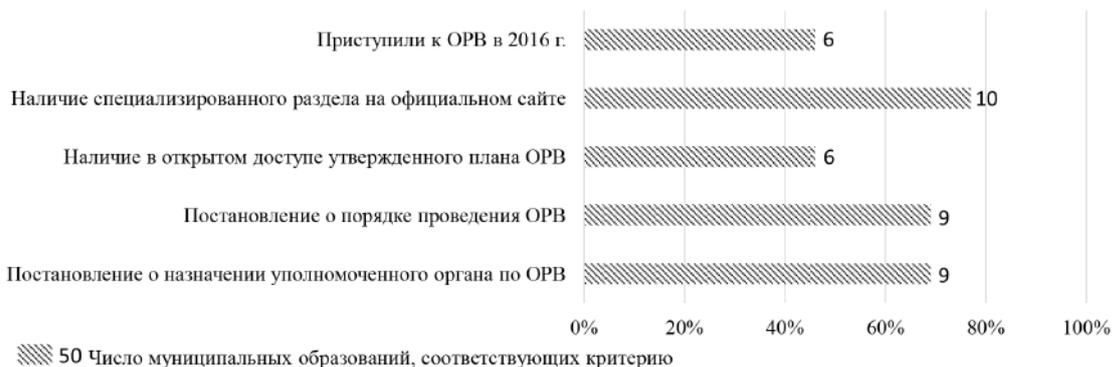

Рисунок 4. Развитие ОРВ в муниципальных образованиях Ямало-Ненецкого автономного округа, %

регионов УрФО. Ссылки на информационные разделы об ОРВ официальных сайтов органов местного самоуправления всех 22 муниципальных образований представлены на центральном портале Департамента оценки регулирующего воздействия Минэкономразвития России [19]. Без учёта муниципальных методик по процедуре ОРВ, которые приняты только в 8 муниципалитетах (36 %), общая готовность муниципальных образований в округе достигает 100 %. На отчетную дату к данной деятельности приступили 20 муниципалитетов из 22 (91 % от общего числа), при этом 3 муниципалитета приступили к ОРВ ещё в 2015 году.

ОРВ в *Тюменской области* проводится в отношении всех проектов региональных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также обязательность проведения экспертизы действующих нормативных правовых актов в целях выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности [20].

Итоговые данные анализа и оценки по муниципальным образованиям Тюменской области представлены на рисунке 6.

Анализ показал, что 85 % официальных сайтов муниципальных образований Тюменской области размещаются на единой платформе *admtyumen.ru* и доступны как домены третьего уровня (например, город Ишим доступен по ссылке *ishim.admtyumen.ru*). Это должно облегчать работу с официальными сайтами на основе единства интерфейса и структуры контента. Однако мониторинг показал, что более чем в половине разделов муниципальных образований не корректно функционирует поисковый модуль, а структуры контента, меню и разделов третьего уровня и ниже различаются. В результате оказывается весьма затруднительно для лица, заинтересованного в ОРВ, обнаружить такую информацию, а тем более передать предложения в ходе публичных консультаций.

Анализ показывает, что к развертыванию ОРВ в области готовы около 85 % муниципальных образований и только 35 % из них приступили к данной деятельности. В муни-

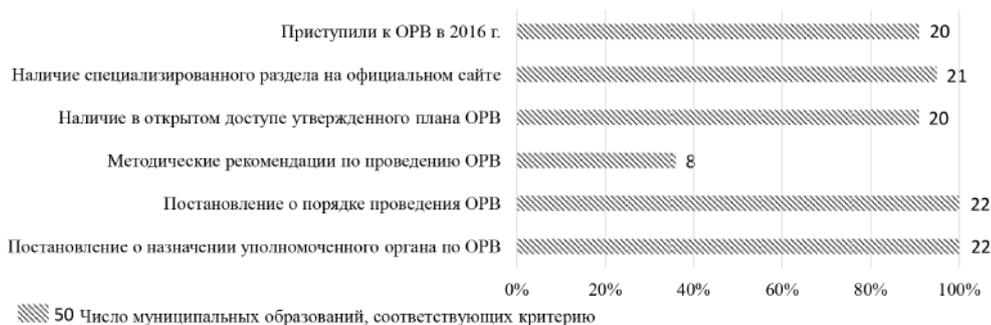

Рисунок 5. Развитие ОРВ в муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа, %

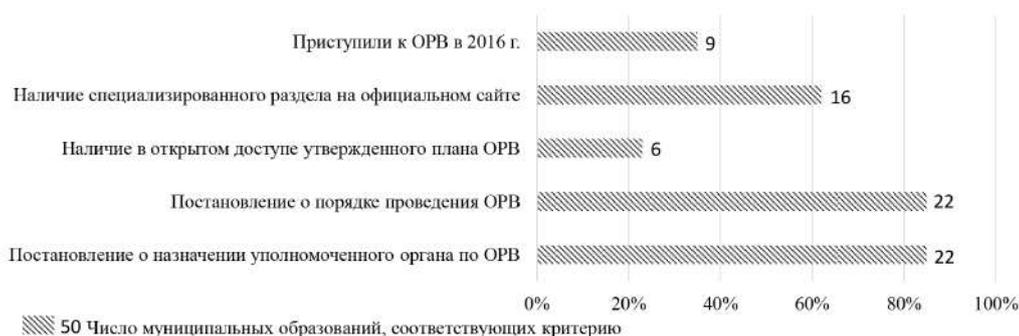

Рисунок 6. Развитие ОРВ в муниципальных образованиях Тюменской области, %

ципальных образованиях отсутствуют местные методики по ОРВ и не существует единых областных рекомендаций для муниципалитетов. Полностью (без учёта методик) соответствуют указанным критериям 6 (23 %) муниципальных образований — Тюмень, Тобольск, Ялуторовск и муниципальные районы Нижнетавдинский, Уватский, Юргинский.

Межрегиональный анализ уровня развития ОРВ в муниципальных образованиях УрФО

Выборочная оценка муниципальных отчетов и заключений по ОРВ показала организационную и институциональную неполноту внедрения этой процедуры на муниципальном уровне. Обобщенные данные по муниципальным образованиям УрФО показывают, что в среднем готовность к развертыванию ОРВ не превышает 60 %, а действительная работа по этому направлению в среднем выполняется на 48 % (таблица 2).

В целях объективного межрегионального сравнения, а также обеспечения возможности дальнейшего мониторинга ОРВ в муниципалитетах субъектов РФ предлагается построение агрегированного рейтинга (на основе порогового агрегирования, применяемого для задач многокритериального оценивания). Для этого на основе относительных значений используемых критериев каждому региону присваиваются стандартизованные ранги от 1 до 6. Затем, путем сравнения и перестановки, определяются итоговые значения рангов в агрегированном рейтинге (таблица 3). При итоговой перестановке зна-

чение имеет количество худших рангов по совокупности критериев.

Из таблицы 3 видно, что лучший результат по совокупности критериев показывает Ханты-Мансийский автономный округ, занимающая вторую позицию только по наличию методических рекомендаций по проведению ОРВ. Второе место занимает Челябинская область, поскольку по совокупности критериев она занимает лучшие позиции, а также имеет две вторых позиции по критериям, связанным с активной работой по ОРВ. Четвертое место принадлежит Тюменской области благодаря наличию двух вторых позиций, а также лучшей позицией по результатам ОРВ в 2016 году.

Выводы

Как показывает практика, межрегиональные и внутрирегиональные различия формирования ОРВ достаточно сильны [21], а диффузия институтов с регионального на муниципальный уровень весьма продолжительна, что временной лаг запаздывания фактического развертывания ОРВ неизбежен.

Сравнительный анализ первых итогов за 2015-2016 годы демонстрирует более высокую готовность муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа и Челябинской области к развертыванию ОРВ по сравнению с муниципалитетами других регионов УрФО. При этом, учитывая поправку на число муниципальных образований, разрыв между рассматриваемыми регионами не выглядит столь значительным.

Таблица 2. Развертывание ОРВ в среднем по муниципальным образованиям УрФО

Критерии оценки	% в общем числе муниципальных образований
Наличие специализированного раздела ОРВ на официальном сайте	70
Наличие на официальном сайте в открытом доступе утвержденных постановлений:	~75
— о назначении уполномоченного органа по ОРВ	76
— об утверждении порядка проведения ОРВ	76
— об утверждении методических рекомендаций по проведению ОРВ	19
Наличие на официальном сайте в открытом доступе утвержденного плана ОРВ действующих муниципальных нормативных актов	26
Наличие отчетов и заключений по ОРВ (приступили к ОРВ в 2016 году)	48

Таблица 3. Рейтинг субъектов Уральского федерального округа

№	Критерии оценки	Регионы УрФО					
		Ханты-Мансийский автономный округ	Челябинская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Тюменская область	Свердловская область	Курганская область
1.1	Постановление о назначении уполномоченного органа по ОРВ	1 (100 %)	3 (79 %)	5 (69 %)	2 (85 %)	4 (70 %)	6 (62 %)
1.2	Постановление о порядке проведения ОРВ	1 (100 %)	3 (81 %)	4 (69 %)	2 (85 %)	5 (68 %)	6 (62 %)
1.3	Методические рекомендации по проведению ОРВ	2 (36 %)	1 (40 %)	5 (-)	5 (-)	3 (18 %)	5 (-)
2	Наличие в открытом доступе утвержденного плана ОРВ	1 (91 %)	3 (26 %)	2 (46 %)	4 (23 %)	5 (11 %)	6 (4 %)
3	Наличие специализированного раздела на официальном сайте	1 (95 %)	2 (84 %)	3 (77 %)	5 (62 %)	4 (64 %)	6 (50 %)
4	Приступили к ОРВ в 2016 г.	1 (91 %)	2 (72 %)	3 (46 %)	4,5 (35 %)	6 (30 %)	4,5 (35 %)
	<i>Место в итоговом рейтинге</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>

С учетом того что во всех анализируемых муниципальных образованиях ОРВ должна была внедриться к началу 2016 года, можно констатировать значительную инертность этих процессов. Это проявляется и в подготовке к развертыванию ОРВ, и в непосредственной работе по обсуждению регулирования, учёту замечаний и рекомендаций, опубликованию итогов работы. Отчасти диф-

фузия институциональных новаций на муниципальный уровень во многом связана с низкой информированностью и активностью заинтересованных сообществ [22]. Также дополнительного исследования, как видно на примере Свердловской области, требуют организационные барьеры регионального масштаба.

Список литературы

1. О стимулировании инклюзивного роста с помощью более совершенного регулирования: роль оценки регулирующего воздействия // 12-е собрание Комитета по регуляторной политике, 15-16 апреля 2015 г. Конференц-центр ОЭСР. Париж, 2015. URL: goo.gl/TFvJZN (дата обращения: 25.12.2016.).
2. Baldwin R., Cave M., Lodge M. The Oxford Handbook of Regulation. Oxford: Oxford University Press, 2010. 279 p.
3. Hampton P. Reducing Administrative Burdens. Effective Inspection and Enforcement. London: HM Treasury, 2005. 147 p.

4. EVIA Country Fiche Hungary, 2008. [Электронный ресурс]. URL: goo.gl/G3TEz9 (дата обращения: 25.12.2016).

5. Better Regulation in Europe: The Netherlands/OECD. Paris, 2010. [Электронный ресурс]. URL: goo.gl/VUxF28 (дата обращения: 25.12.2016).

6. Impact Assessment in Legislative Drafting. Guidelines / Ministry of Justice, Finland. 2008. [Электронный ресурс]. URL: goo.gl/XNb4je (дата обращения: 25.12.2016).

7. Regulatory Impact Analysis: Best Practices in OECD Countries / OECD. 1997.

URL: goo.gl/gE5mmq (дата обращения: 25.12.2016).

8. Comparative Study on the Purpose, Scope and Procedures of Impact Assessments Carried out in the Member States of the EU / European Parliament. 2011. [Электронный ресурс]. URL: goo.gl/FSXKss (дата обращения: 25.12.2016).

9. Multi-Level Regulatory Capacity in Sweden. OECD Reviews of Regulatory Reform / OECD. 2007. [Электронный ресурс]. URL: goo.gl/E6IGKI (дата обращения: 25.12.2016).

10. Департамент оценки регулирующего воздействия Минэкономразвития России: Официальный сайт. URL: orv.gov.ru/Content/Item?n=11664 (дата обращения: 25.12.2016).

11. Павлов Д.В. Мониторинг внедрения института оценки регулирующего воздействия в механизм принятия решений в Российской Федерации на муниципальном уровне. М.: НИСИПП, 2015. 60 с.

12. Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2011/10/17/ural-site-dok.html> (дата обращения: 25.12.2016).

13. Закон Свердловской области № 74-ОЗ от 14.07.2014 г. «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизе нормативных правовых актов Свердловской области и муниципальных нормативных правовых актов» с изменениями от 22.06.2016 г. // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.

14. Департамент оценки регулирующего воздействия Минэкономразвития России: Официальный сайт. URL: goo.gl/Obw7bv (дата обращения: 25.12.2016).

15. Закон Челябинской области № 684-ОЗ от 24.04.2014 г. «Об оценке регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизе муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности» с изменениями от 06.04.2016 г. // Справочно-правовая система «Консультант-

Плюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.

16. Закон Курганской области от 26 декабря 2013 г. № 100 «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, экспертизе нормативных правовых актов на территории Курганской области» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.

17. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 декабря 2014 г. № 139-ЗАО «Об отдельных вопросах проведения оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизы муниципальных нормативных правовых актов в Ямало-Ненецком автономном округе» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.

18. Закон Ханты-Мансийского автономного округа № 66-ОЗ от 1 июля 2013 г. и Закон Ханты-Мансийского автономного округа № 42-ОЗ от 29 мая 2014 г. «Об отдельных вопросах организации оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизы нормативных правовых актов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.

19. Департамент оценки регулирующего воздействия Минэкономразвития России: Официальный сайт. URL: <http://orv.gov.ru/Content/Item?n=17711> (дата обращения: 25.12.2016).

20. Закон Тюменской области от 24.04.2014 г. № 22 «О внесении изменений в Закон Тюменской области «О порядке подготовки, принятия и действия нормативных правовых и правовых актов Тюменской области», Закон Тюменской области от 27.12.2013 г. № 103 «О внесении изменения в Закон Тюменской области «О местном самоуправлении в Тюменской области» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.

21. Колегов В.В. Оценка регулирующего воздействия: опыт внедрения на региональном уровне // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 39. С. 95–112.

22. Валько Д.В. Институционализация общественного участия в государственном регулировании экономики в условиях информатизации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 201. С. 365–384.

References

1. Promoting Inclusive Growth through Better Regulation: The Role of Regulatory Impact Assessments // 12th Meeting of the Regulatory Policy Committee, April 15-16, 2015. OECD Conference Center. Paris, 2015. URL: goo.gl/TFvJZN (Accessed 25.12.2016).

2. Baldwin R., Cave M., Lodge M. The Oxford Handbook of Regulation. Oxford: Oxford University Press, 2010. 279 p.

3. Hampton P. Reducing Administrative Burdens. Effective Inspection and Enforcement. London: HM Treasury, 2005. 147 p.

4. EVIA Country Fiche Hungary, 2008. [Electronic Resource]. URL: goo.gl/G3TEz9 (Accessed 25.12.2016).

5. Better Regulation in Europe: The Netherlands / OECD. Paris, 2010. [Electronic Resource]. URL: goo.gl/VUxF28 (Accessed 25.12.2016).

6. Impact Assessment in Legislative Drafting. Guidelines / Ministry of Justice, Finland. 2008. [Electronic Resource]. URL: goo.gl/XNb4je (Accessed 25.12.2016).

7. Regulatory Impact Analysis: Best Practices in OECD Countries / OECD. 1997. URL: goo.gl/gE5mmQ (Accessed 25.12.2016).

8. Comparative Study on the Purpose, Scope and Procedures of Impact Assessments Carried out in the Member States of the EU / European Parliament, 2011. [Electronic Resource]. URL: goo.gl/FSXKss (Accessed 25.12.2016).

9. Multi-Level Regulatory Capacity in Sweden. OECD Reviews of Regulatory Reform / OECD, 2007. [Electronic Resource]. URL: goo.gl/E6IGKI (Accessed 25.12.2016).

10. Department for Regulatory Impact Assessment of the Ministry of Economic Development of Russia: Official Site. URL: orv.gov.ru/Content/Item?n=11664 (Accessed 25.12.2016).

11. Pavlov D.V. Monitoring the Implementation of the Institution of Assessment of Regulatory Impact in the Decision-Making Process in the Russian Federation at the Municipal Level. M.: NISIPP, 2015. 60 p.

12. Strategy of Social and Economic Development of the Urals Federal District for the Period until 2020. 2010. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2011/10/17/ural-site-dok.html> (Accessed 25.12.2016).

13. Law of the Sverdlovsk Region No. 74-OZ of July 14, 2014 «On the Assessment of the Regulatory Impact of Draft Laws and Regulations of the Sverdlovsk Region and Drafts of Municipal Regulatory Legal Acts and the Examination of Regulatory Legal Acts of the Sverdlovsk Region and Municipal Regulatory Legal Acts» as Amended on June 22, 2016. // Consultant-Plus Legal Reference System. [Electronic Resource]. URL: www.consultant.ru.

14. Department for Regulatory Impact Assessment of the Ministry of Economic Development of Russia: Official site. URL: goo.gl/Obw7bv (Accessed 25.12.2016).

15. Law of the Chelyabinsk Region No. 684-ZO of 24.04.2014 «On the Assessment of the Regulatory Impact of Draft Municipal Regulatory Acts and the Examination of Municipal Regulatory Legal Acts Affecting the Implementation of Entrepreneurial and Investment Activities» as Amended on 06.04.2016 // Consultant-Plus Legal Reference System [Electronic Resource]. URL: www.consultant.ru.

16. Law of the Kurgan Region of December 26, 2013 No. 100 «On the Assessment of the Regulatory Impact of Draft Regulatory Legal Acts, the Examination of Regulatory Legal Acts in the Territory of the Kurgan Region» // Consultant-Plus Legal Reference System [Electronic Resource]. URL: www.consultant.ru.

17. Law of the Yamalo-Nenets Autonomous District of December 26, 2014 No. 139-ZAO «On Certain Issues Conducting the Assessment of the Regulatory Impact of Draft Municipal Normative Legal Acts and Expertise of Municipal Normative Legal Acts in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug» // Consultant-Plus Legal Reference System [Electronic Resource]. URL: www.consultant.ru.

18. The Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug No. 66-OZ of July 1, 2013 and the Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug No. 42-OZ of May 29, 2014 «On Certain Issues Regarding the Organizational Assessment of the Regulatory Impact of Draft Normative Legal Acts and the Examination of Normative Legal Acts In the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra» // Consultant-Plus Legal Reference System [Electronic Resource]. URL: www.consultant.ru.

19. Department for Regulatory Impact Assessment of the Ministry of Economic Development of Russia: Official Site. URL: <http://orv.gov.ru/Content/Item?n=17711> (Accessed 25.12.2016).

20. Law of the Tyumen region on 24.04.2014 No. 22 «On Amendments to the Law of the Tyumen Region» On the Procedure for

Preparation, Adoption and Effectiveness of Regulatory Legal and Legal Acts of the Tyumen Region», Law of the Tyumen Region No. 103 of December 27, 2013 «On Amending the Law the Law of the Tyumen Region «on Local Self-Government in the Tyumen Region» // Consultant-Plus Reference and Legal System [Electronic Resource]. URL: www.consultant.ru.

21. Kolegov V.V. Assessment of Regulatory Impact: Experience of Implementation at the Regional Level // Public Administration. Electronic Messenger. 2013. No. 39. P. 95–112.

22. Valko D.V. Institutionalization of Public Participation in the State Regulation of the Economy in the Conditions of Informatization // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2016. Vol. 201. P. 365–384.

Сафуанов Р. М.
Safuanov R. M.

доктор экономических наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Уфа, Российская Федерация

Мухамадиева Э. Ф.
Muhamadieva E. F.

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Кашипова И. Р.
Kashipova I. R.

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 368.1

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Современный этап социально-экономического развития Республики Башкортостан, сложившиеся тенденции и практика применения страховых механизмов в обеспечении региональной безопасности и решении социально-экономических задач ставят перед страховой сферой новые цели и задачи. Несомненно, декларируя незаменимость страховых инструментов в обеспечении региональной безопасности, следует также отметить существенную роль страхования в обеспечении регионального воспроизводственного процесса и формировании инвестиционного потенциала республики. Участники регионального страхового рынка являются важными элементами целостной системы субъектов, обслуживающих воспроизводственный процесс в Республике Башкортостан, включающий производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг. Расширение рынка страховых услуг является одним из показателей развития рыночных отношений в республике. Страхование рассматривается как эффективная форма обеспечения защиты пострадавших при чрезвычайных ситуациях, катастрофах, несчастных случаях и авариях.

В то же время необходимо отметить, что перспективы развития регионального рынка страховых услуг Республики Башкортостан зависят от множества факторов: наличия благоприятных условий для использования страховых механизмов с целью защиты имущественных интересов граждан, хозяйствующих субъектов и муниципальных образований, природно-климатических и техногенных условий, демографической ситуации, сложившейся структуры хозяйственного комплекса, развитости финансово-банковской системы, культуры и традиций, уровня урбанизации и качества жизни населения и др.

Обосновывая значимость развития рынка страховых услуг в Республике Башкортостан, отвечающего требованиям природно-климатических, социально-экономических условий и особенностям отдельных муниципальных образований республики, необходимо четко определить приоритетные направления развития страховой деятельности, формирования благоприятных условий для расширения сфер применения страховых инструментов в рамках обеспечения стабильного социально-экономического развития республики. Эффективное функционирование регионального страхового рынка обеспечит устойчивое и

ускоренное экономическое развитие республики в целом, снимет дополнительную нагрузку с бюджета Республики Башкортостан и бюджетов муниципальных образований.

Ключевые слова: страхование, страховые сборы, страховые премии, страховые выплаты, страховой рынок, страховые организации.

ANALYSIS OF THE PRESENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS IN INSURANCE ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The current stage of social and economic development of the Republic of Bashkortostan, the established tendencies and practice of applying insurance mechanisms in ensuring regional security and solving social and economic problems put new goals and tasks before the insurance sphere. Undoubtedly, declaring the indispensability of insurance instruments in ensuring regional security, one should also note the essential role of insurance in ensuring the regional reproduction process and the formation of the investment potential of the republic. Participants of the regional insurance market are important elements of an integrated system of entities that serve the reproduction process in the Republic of Bashkortostan, including the production, distribution, exchange and consumption of goods and services. The expansion of the insurance market is one of the indicators of development of market relations in the country. Insurance is considered as an effective form of ensuring the protection of victims in emergency situations, disasters, accidents, and accidents.

At the same time, it should be noted that the prospects for the development of the regional market for insurance services in the Republic of Bashkortostan depend on many factors: the existence of favorable conditions for the use of insurance mechanisms to protect the property interests of citizens, economic entities and municipalities, natural and climatic and technogenic conditions, the current structure of economic complex, the development of financial and banking system, culture and traditions, the level of urbanization and the quality of rural population and others.

Justifying the significance of the development of the insurance services market in the Republic of Bashkortostan that meets the requirements of the natural and climatic, socio-economic conditions and peculiarities of certain municipalities of the country, it is necessary to clearly define the priority directions of development of insurance activity, the formation of favorable conditions for expanding the scope of application of insurance instruments in the framework of ensuring a stable social-economic development of the republic. Effective functioning of the regional insurance market will ensure a stable and accelerated economic development of the republic as a whole, will remove the additional burden from the budget of the Republic of Bashkortostan and the budgets of municipalities.

Key words: insurance, insurance fees, insurance premiums, insurance payments, insurance market, insurance organizations.

Страхование выступает неотъемлемой составляющей социально-экономической политики государства. Развитие страховых отношений способствует стабилизации деятельности хозяйствующих субъектов как отдельных участников производственно-сбытовых отношений, так и как отдельных субъектов, реализующих социально-направленную политику, обеспечивающую решение общих социально-экономических задач развития региона и страны в целом.

Комплексное развитие рынка страховых услуг в условиях рыночной экономики явля-

ется одной из приоритетных задач для государства. При этом потенциал российского рынка страхования в решении социально-экономических задач, активизации инвестиционных процессов реализован далеко не полностью. В связи с этим особый интерес представляет исследование развития страховой деятельности, выявление тенденций развития регионального страхового рынка и определение путей его дальнейшего развития [1].

Анализ современного состояния рынка страховых услуг как в России, так и в

Республике Башкортостан позволяет сделать неоднозначные выводы. В едином государственном реестре субъектов страхового дела на 01.07.2015 г. зарегистрировано 537 страховщиков, что на 20 единиц ниже уровня 2015 года. При этом размер уставного капитала субъектов страхового дела России по итогам второго квартала 2015 г. составил более 224 млрд руб., что на 4 % меньше аналогичного показателя в начале текущего года [2].

Результат исследования субъектов страхового дела по федеральным округам Российской Федерации свидетельствует о преобладании их в Центральном федеральном округе (более 67 % всех страховщиков) (рисунок 1).

Второе место, значительно уступая лидеру, занимает Приволжский федеральный округ. При этом следует отметить, что Республика Башкортостан с тремя субъектами страхового дела в Приволжском федеральном округе — только на третьем месте (таблица 1).

Приведенные данные подтверждают ранее сформулированные выводы, следует лишь добавить, что в Республике Башкортостан в 2015 году зарегистрировано только 3 страховые организации, а именно: ООО «Страховая компания «Башкортостан Медицина»», специализирующаяся исключительно на медицинском страховании, ООО «Башкирская

страховая компания «Резонанс»» и ООО «Страховые инвестиции».

Анализируя главные характеристики развития страхования в Республике Башкортостан, необходимо отметить, что на сегодняшний день просматривается отрицательная тенденция развития страховой сферы в регионе, проявляющаяся прежде всего в сокращении количества региональных страховщиков и увеличении федеральных (рисунки 2–4).

За десять лет число субъектов страхового дела сократилось почти в 2 раза (2005 г. — 1 074, 01.07.2015 г. — 537). Похожая ситуация наблюдается и в Республике Башкортостан, где отмечается четырехкратное снижение числа страховых компаний, зарегистрированных в регионе.

Сокращение количества страховщиков на рынке страховых услуг обусловлено, прежде всего, активизацией деятельности государственных структур за соблюдением требований законодательства, касающегося уровня финансовой устойчивости страховщиков. Доля отозванных лицензий у страховщиков в Российской Федерации по итогам 2014 года составила 4,7 %, в 2012 году уровень исследуемого показателя был выше почти в 4 раза.

Естественно, что в сложившейся ситуации страховую защиту имущественных интересов граждан и хозяйствующих субъектов республики осуществляют, в основном, ино-

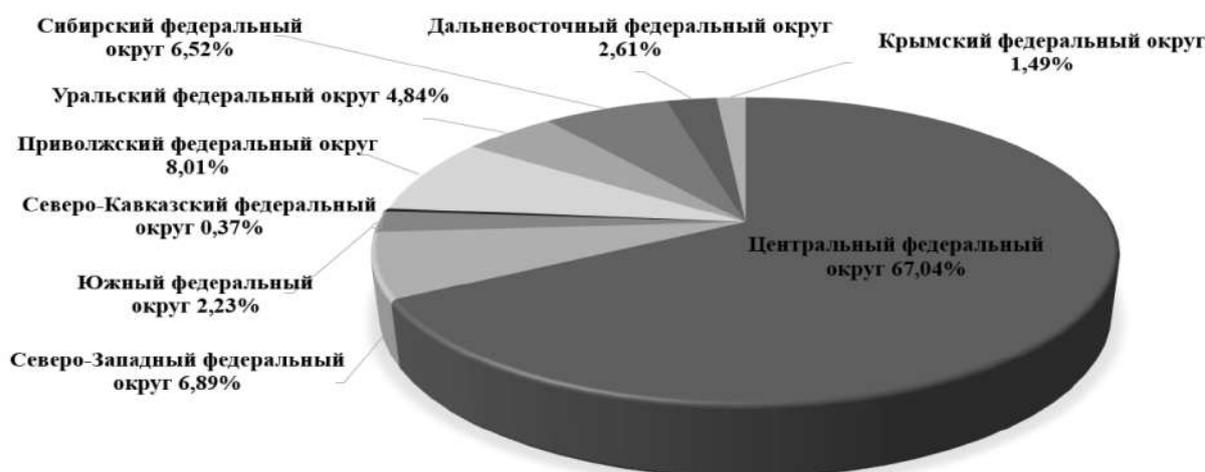

Рисунок 1. Рассредоточение субъектов страхового дела по федеральным округам России (Источник: Единый государственный реестр субъектов страхового дела России)

региональные страховщики, организующие деятельность в регионе через филиальные сети. Однако следует отметить, что число филиалов страховых компаний, зарегистрированных в Российской Федерации, также имеет тенденцию к снижению, за исключением 2012-2013 гг. (рисунок 3).

По официальным данным ЦБ РФ, на 31.03.2015 г. в Республике Башкортостан функционировало 85 страховщиков, два из которых зарегистрированы на территории республики, остальные 83 — это филиалы страховых компаний других регионов России.

Далее проведем сравнительную оценку основных показателей, характеризующих страховую сферу, по регионам, имеющим примерно одинаковый уровень социально-экономического развития (таблица 2).

Как видно из таблицы 2, данные по Республике Башкортостан значительно отстают от показателей таких регионов, как Республика Татарстан, Свердловская и Челябинская области. При этом следует отметить, что сокращение численности страховых компаний-резидентов можно определить в качестве общероссийской тенденции, определяемой в исследуемом периоде.

Реализуемая в последние годы политика, направленная на укрупнение страховых компаний и концентрацию страхового рынка, приводит к перераспределению суммы взимаемых страховых сборов (без ОМС) в совокупном страховом портфеле республики. Так, например, более 47 % собранных страховых сборов «ушло» в Москву, 40,77 % — в г. Люберцы (РГС), 1,85 % — в г. Уфа. Кроме того, более 52 % страховых премий приходится только на два крупных страховщика: Росгосстрах (40,77 %) и Согаз (11,43 %).

Рассматривая величину страховых выплат в разрезе страховщиков и их территориально-регистрационного признака по итогам 1 полугодия 2015 г., можно наблюдать схожую ситуацию. По данным Центрального банка РФ, из 85 страховых организаций, действовавших на рассматриваемый период в республике, страховые выплаты были произведены 75 страховщиками, при этом из 1 683 173 тыс. руб. общих страховых выплат (без ОМС): 44,64 % — выплачены Росгосстрахом (г. Люберцы), 41,85 % — страховыми компаниями, зарегистрированными в г. Москва, 5,75 % — в г. Казань, 2,17 % — в г. Самара, 1,5 % — в г. Уфа. Таким образом, большая доля страховых выплат приходится на два

Таблица 1. Ранжирование субъектов РФ Приволжского федерального округа по количеству страховщиков

	01.07.2015 г.			
	Всего, ед.	Уд. вес, %	Совокупный уставный капитал, млн руб.	Уд. вес, %
Республика Татарстан	17	40	4777,3	41,9
Самарская область	9	21	3663	32
Республика Башкортостан	3	7	627,4	5,5
Чувашская Республика	3	7	298,7	2,6
Ульяновская область	3	7	518,1	4,5
Удмуртская Республика	2	5	317,8	2,8
Саратовская область	2	5	395	3,5
Республика Мордовия	1	2	60	0,5
Пермский край	1	2	590,6	5,2
Нижегородская область	1	2	165	1,5
Оренбургская область	1	2	0,019	0
Республика Марий-Эл	0	0	0	0
Кировская область	0	0	0	0
Пензенская область	0	0	0	0
Приволжский федеральный округ	43	100	11412,9	100

Источник: составлено на основе данных Единого государственного реестра субъектов страхового дела России, размещенного на официальном сайте ЦБ РФ и данных, представленных ЗАО Медиа-Информационная Группа «Страхование сегодня»

Рисунок 2. Количество учтенных страховщиков
(Источник: Федеральная служба государственной статистики — Единая межведомственная информационно-статистическая система)

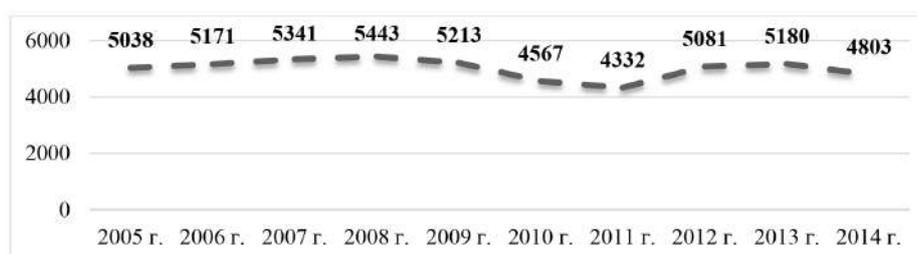

Рисунок 3. Число филиалов страховщиков, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации
(Источник: Федеральная служба государственной статистики)

Таблица 2. Количество страховых организаций и страховых брокеров, зарегистрированных в отдельных субъектах РФ

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	01.07.2015
Пермский край	6	7	4	2	2	1
Оренбургская область	1	1	1	1	1	1
Удмуртская Республика	3	1	1	1	2	2
Республика Башкортостан	3	3	3	3	3	3
Челябинская область	11	9	8	8	7	7
Свердловская область	30	26	15	12	10	8
Республика Татарстан	20	20	19	19	17	17

Источник: составлено на основе данных Единого государственного реестра субъектов страхового дела России, размещенного на официальном сайте ЦБ РФ и в справочной правовой системе КонсультантПлюс

крупных страховщика: Росгосстрах (44,64 %) и Согаз (9,06 %).

При этом динамика совокупных сборов страховых премий страховыми компаниями-резидентами имеет отрицательную тенденцию при общей положительной динамике совокупных страховых сборов в республике (таблица 3).

Вместе с тем наблюдается значительное падение спроса на страховые услуги. Так, по

итомам 2013 года было заключено более трех миллионов договоров страхования на территории Республики Башкортостан, что ниже данных предыдущего года почти на 10 %. При этом небольшое число заключенных договоров страхования приходится на долю страховых организаций-резидентов (рисунок 4).

Снижение активности развития страховой деятельности в Республике Башкортостан сглаживается позитивной динамикой добро-

Таблица 3. Основные индикаторы развития страхования в Республике Башкортостан

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Страховые сборы по Республике Башкортостан, млн. руб.									
СК всего	5 089	6 839	8 758	6 618	7 269	9 261	11 655	12 456	13 617
Резиденты	2 015	2 133	2 751	3 153	934	1 274	262	159	147
Страховые выплаты по Республике Башкортостан, млн руб.									
СК всего	2 360	2 993	3 994	4 514	4 032	4 301	5 014	6 139	6 861
Резиденты	1 201	1 191	1 599	2 166	864	1 114	98	74	70
Доля страховых организаций-резидентов, %									
Страховые премии	40	31	31	48	13	14	2	1	1
Страховые выплаты	51	40	40	48	21	26	2	1	1
Коэффициент выплат, %									
СК всего	46	44	46	68	55	46	43	49	50
Резиденты	60	56	58	69	92	87	37	46	48

Источник: составлено на основе данных, размещенных на сайте ЦБ РФ

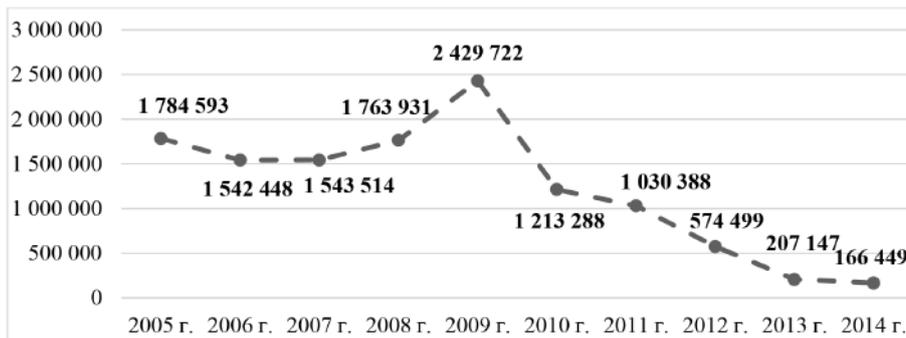

Рисунок 4. Число заключенных договоров страхования страховыми организациями-резидентами в Республике Башкортостан (без ОМС), ед.
(Источник: Федеральная служба государственной статистики)

вольного страхования. Так, например, анализируя структуру страховых взносов, можно отметить положительный тренд в соотношении страховых премий по формам страхования в общем объеме страховых взносов (таблица 4).

Представленные данные свидетельствуют о преобладании добровольного страхования над обязательным в Российской Федерации. По Республике Башкортостан значительное доминирование совокупных поступлений по обязательному страхованию в общей структуре страховых премий наблюдалось только в 2010–2013 гг. Основной причиной данной ситуации выступает снижение уровня платежеспособности граждан и хозяйствующих субъектов в посткризисный период [3].

По итогам 2014 года в Российской Федерации на рубль страховых премий по обязатель-

ному страхованию приходилось 4,5 руб. страховых премий по добровольному страхованию, в то время как в Республике Башкортостан данное соотношение составило 0,8 руб.

Исследование совокупной суммы страховых премий в разрезе основных отраслей страхования в Республике Башкортостан свидетельствует о преобладании аналогичных тенденций, а именно: рост доли страховых взносов по личному страхованию в общей совокупности, обеспечиваемый развитием банковского страхования и различных видов обязательного страхования; снижение активности имущественного страхования и т.д. Вместе с тем целесообразно отметить, что имущественное страхование имеет существенное преимущество как в добровольной форме, так и в обязательной [4].

Таблица 4. Соотношение страховых премий по формам страхования в общем объеме страховых взносов (без ОМС), %

Годы	Российская Федерация		Республика Башкортостан	
	Добровольное страхование	Обязательное страхование	Добровольное страхование	Обязательное страхование
2005 г.	83	17	62	38
2006 г.	83	17	58	42
2007 г.	83	17	56	44
2008 г.	84	16	55	45
2009 г.	82	18	50	50
2010 г.	82	18	85	15
2011 г.	83	17	91	9
2012 г.	81	19	84	16
2013 г.	81	19	74	26
2014 г.	82	18	45	55

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Таблица 5. Характеристика развития страхового рынка отдельных субъектов Российской Федерации и его вклада в формирование ВРП

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Валовой региональный продукт в основных ценах, млрд руб.					
Российская Федерация	32 007	37 688	45 392	49 926	54 014
Республика Татарстан	885	1 002	1 306	1 437	1 547
Свердловская область	825	1 047	1 291	1 485	1 586
Республика Башкортостан	648	759	941	1 149	1 267
Пермский край	540	623	840	860	893
Удмуртская Республика	231	275	336	373	405
Страховые премии (взносы), собранные страховыми компаниями-резидентами, млрд руб.					
Российская Федерация	979	1 037	1 270	811	901
Республика Татарстан	21	19	22	8	9
Свердловская область	14	17	19	4,5	4,7
Республика Башкортостан	3	0,9	1,3	0,3	0,2
Пермский край	5,5	1,5	1,6	0,2	0,3
Удмуртская Республика	0,3	0,08	0,09	0,2	0,2
Отношение страховых премий к ВРП, %					
Российская Федерация	3,06	2,75	2,80	1,62	1,67
Республика Татарстан	2,37	1,9	1,68	0,56	0,58
Свердловская область	1,7	1,62	1,47	0,30	0,30
Республика Башкортостан	0,46	0,12	0,14	0,03	0,02
Пермский край	1,02	0,24	0,19	0,02	0,03
Удмуртская Республика	0,13	0,03	0,03	0,05	0,05

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Показателем, характеризующим интенсивность страховой защиты имущественных интересов граждан и хозяйствующих субъектов Республики Башкортостан, является коэффициент соотношения страховых выплат

и премий. Анализ данного показателя свидетельствует о наличии тенденции к снижению доли страховых выплат с одного рубля полученных страховых премий по личному страхованию и противоположная тенденция — по

имущественному страхованию. При этом надо отметить, что по имеющимся официальным данным, по итогам 1 квартала 2015 года в Республике Башкортостан ситуация существенно не изменилась — при собранных страховых премиях в размере почти 3 млрд руб. страховых выплат осуществлено на сумму чуть более 1,6 млрд руб. Соответственно коэффициент выплат по итогам 9 месяцев 2015 года составил в Республике Башкортостан почти 0,6, тогда как в среднем по Российской Федерации соотношение совокупных страховых выплат и совокупных страховых премий по итогам того же периода составило 0,4.

Помимо рассмотренных выше основных индикаторов развития страховой сферы в регионе приведем также макроэкономические показатели развития страхования (таблица 5).

Представленные данные свидетельствуют о наличии негативной тенденции снижения отношения страховых премий в валовом региональном продукте в основных ценах. При этом данная тенденция прослеживается не только в Республике Башкортостан, но и во всех исследуемых регионах и Российской Федерации в целом. Сложившаяся ситуация, в первую очередь, результат принятого курса на дерегионализацию страхового рынка, сопровождающуюся сокращением числа региональных страховых организаций и увеличением присутствия филиалов инорегиональных страховщиков [5].

Таким образом, на современном этапе уровень развития регионального страхового рынка, в том числе и в Республике Башкортостан, характеризуется всевозрастающей монополизацией в страховом деле и концентрацией капитала. Проведенный анализ динамики основных показателей страхового дела позволил проследить четкую сложившуюся тенденцию к сокращению количества страховых компаний-резидентов в большинстве субъектах РФ. Это, в свою очередь, обуславливает снижение их доли на страховом рынке по объему собранных стра-

ховых премий. В то же время проникновение федеральных страховых компаний на региональные страховые рынки приводит к фактическому изъятию финансовых ресурсов из субъектов, что, в свою очередь, существенно ограничивает их финансовые возможности в решении главных задач социально-экономического развития [6].

Тем ни менее, основной проблемой развития страхового рынка в Республике Башкортостан остается низкий уровень капитализации региональных страховых компаний и, соответственно, низкий уровень их финансовой устойчивости [7].

Выводы

В целом, потенциал страховой отрасли в регионе можно охарактеризовать как высокий, выражающийся, прежде всего, в способности предоставлять страховую защиту более широкому кругу хозяйствующих субъектов региональными страховщиками, а также в способности активно участвовать инорегиональным страховым компаниям в инвестиционной деятельности на республиканском и межрегиональном уровнях [8].

При этом, как показало исследование, региональный страховой рынок не лишен недостатков. Среди основных можно выделить — ограниченность предлагаемых услуг по добровольному страхованию, включая долгосрочное накопительное страхование жизни; отсутствие интереса к долгосрочному страхованию у потенциальных страхователей, предпочитающих размещать средства в банках, обеспеченных государственной системой страховой защиты вкладов; относительная дороговизна страховых продуктов и отсутствие должной ответственности страховщиков по выполнению принятых на себя обязательств; неразвитая инфраструктура регионального страхового рынка (систем перестрахования, сострахования, взаимного страхования, страховых посредников — брокеров, актуариев и др.).

Список литературы

1. Сафуанов Р.М. Страхование как институт социально-экономического развития регионов: монография. Екатеринбург: Уральское отд-ние, Ин-т экономики, 2011. 276 с.
2. Сафуанов Р.М., Волгин Н.А., Мухамадиева Э.Ф. Классификация страхователей в системе обязательного социального страхования // Социальная политика и социальное партнерство. 2009. № 3. С. 27–36.
3. Мамателашвили О.В., Ирза О.Э., Хисамова Ц.Т. Экономическая безопасность субъектов РФ в условиях прогрессирующей неопределенности в аспекте внешнеэкономических связей // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. / УГНТУ, Институт экономики. Уфа, 2015. С. 151–153.
4. Сафуанов Р.М., Кашипова И.Р., Мухамадиева Э.Ф., Рябчикова Н.Р. Анализ теоретико-методологических основ становления и развития страхования в современных условиях: монография. Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2012. 308 с.
5. Байрушина Ф.Ф., Байрушин Ф.Т. Валовой региональный продукт как часть валового внутреннего продукта // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2015. № 7–1. С. 103–107.
6. Мамателашвили О.В. Оптимизация активов как способ экономии затрат предприятия // Инструменты современной научной деятельности: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 81–83.
7. Сафуанов Р.М., Байрушина Ф.Ф. Теоретические аспекты стратегического регионального анализа // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 2 (16). С. 14–19.
8. Сафуанов Р.М., Мухамадиева Э.Ф. Методический инструментальный моделирования сбалансированности ресурсной и функциональной компонент системы обязательного социального страхования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2008. № 6. С. 57–60.

References

1. Safuanov R.M. Insurance as an Institution for Socio-Economic Development of Regions: Monograph. Ekaterinburg: Ural Division, Institute of Economics, 2011. 276 p.
2. Safuanov R.M., Volgin N.A., Mukhamadiyeva E.F. Classification of Insured Persons in the Mandatory Social Insurance System // Social Policy and Social Partnership. 2009. No. 3. P. 27–36.
3. Mamatelashvili O.V., Irza O.E., Khisamova Ts.T. Economic Security of the Subjects of the Russian Federation in the Conditions of Progressive Uncertainty in the Aspect of Foreign Economic Relations // Problems and Trends in the Development of Innovative Economy: International Experience and Russian Practice: Mater. of the III Intern. Scient. and Pract. Conf. / USPTU, Institute of Economics. 2015. P. 151–153.
4. Safuanov R.M., Kashipova I.R., Mukhamadiyeva E.F., Ryabchikova N.R. Analysis of the Theoretical and Methodological Foundations of the Formation and Development of Insurance in Modern Conditions: Monograph. Ufa: Ufa State Academy of Economics and Service, 2012. 308 p.
5. Bayrushina F.F., Bayrushin F.T. Gross Regional Product as Part of the Gross Domestic Product // New Science: Experience, Traditions, Innovations. 2015. No. 7–1. P. 103–107.
6. Mamatelashvili O.V. Optimization of Assets as a Way to Save Costs of an Enterprise // Instruments of Modern Scientific Activity: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference. 2016. P. 81–83.
7. Safuanov R.M., Bayrushina F.F. Theoretical Aspects of Strategic Regional Analysis // Bulletin of the USUES. Science, education, economics. Series: The Economy. 2016. No. 2 (16). P. 14–19.
8. Safuanov R.M., Mukhamadiyeva E.F. Methodical Tools for Modeling the Balance of the Resource and Functional Components of the Mandatory Social Insurance System // Economics and Management: Scientific and Practical Journal. 2008. No. 6. P. 57–60.

Иваненко Л. В.
Ivanenko L. V.

доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление человеческими ресурсами», Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара, Российская Федерация

Taseev V. B.
Taseev V. B.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Управление человеческими ресурсами», Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара, Российская Федерация

УДК 332.1

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ КРУПНОГО ГОРОДА

В статье рассматривается управление городом как необходимость приведения всех внутренних городских структур в порядок, чтобы они соответствовали условиям развития инноваций в городе. Отмечается, что современное управление городом нуждается в существенных изменениях, которые связаны с присутствием инновационной составляющей в социально-экономических преобразованиях, а также с внедрением инновационных методов и способов управления. Сообщается, что город — удобное пространство для внедрения разнообразных инноваций. Предлагается современный идеал города как ориентир для развития большинства существующих городов. Перечислены требования, которым должен отвечать идеальный город.

В данной работе в качестве примера рассматривается муниципальное образование городской округ Самара, который характеризуется как город с мощным экономическим и научно-техническим потенциалом, высокоразвитым человеческим капиталом, богатыми культурными традициями и духовным наследием. Выявлены факторы, влияющие на инновационное развитие городского округа Самара.

Показаны инновационные разработки — космические технологии в медицине и нанобиотехнологии, применяемые при выращивании различных культур клеток, выполненные в Самарском медицинском университете.

Рассмотрены инновационные проблемы в транспортном комплексе города. Для улучшения качества атмосферного воздуха и мониторинга его состояния в Самаре создана инновационная электронная система управления качеством воздуха.

Информационно-коммуникационные технологии зарекомендовали себя как одно из наиболее инновационных и эффективных средств решения городских проблем. В статье рассмотрен целый ряд примеров, подтверждающих внедрение инноваций в различные сферы жизни и деятельности городского округа Самара, но все-таки отмечаются серьезные сложности в управлении инновационным развитием города.

Ключевые слова: город, управление городом, идеальный город, инновации, инновационное развитие, управление инновационным развитием, инновационные разработки, финансирование и поддержка.

MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE BIG CITY

The article considers the management of the city as a necessity to bring all internal city structures in order, so that they correspond to the conditions for the development of innovations in the city. It is noted that modern management of the city needs significant changes that are associated with the presence of an innovative component in socio-economic transformation, as well as with the introduction of innovative management methods and methods. It is reported that the city is a convenient space for introducing a variety of innovations. A modern ideal of the city is proposed as a guide for the development of most of the existing cities. Listed requirements, which must meet the ideal city.

In this paper, the city of Samara is considered as an example, which is characterized as a city with a strong economic and scientific and technical potential, highly developed human capital, rich cultural traditions and spiritual heritage. Factors influencing the innovative development of the urban district of Samara are revealed.

There are shown innovative developments — space technologies in medicine and nanobiotechnology used in the cultivation of various cell cultures, performed at the Samara Medical University.

Innovative problems in the transport complex of the city are considered. To improve the quality of atmospheric air and monitor its condition in Samara, an innovative electronic air quality management system was created.

Information and communication technologies have proved to be one of the most innovative and effective means of solving urban problems. The article examines a number of examples confirming the introduction of innovations in various spheres of life and activities of the urban district of Samara, but nevertheless there are serious difficulties in managing the innovative development of the city.

Key words: city, city management, ideal city, innovations, innovative development, management of innovative development, innovations, financing and support.

Город — это важная территориальная и административная единица; центр, обладающий сложной технической структурой и технологиями. В городе сосредотачиваются мощные производственно-экономические и финансовые ресурсы; это система, которая обеспечивает взаимодействие политической, экономической, социальной и культурной жизни общества. Управление городом заключается в необходимости приведения всех внутренних городских структур в порядок и в соответствие условиям развития и функционирования делового и общественного центра.

Сегодня управление городом нуждается в существенных изменениях, которые связаны с присутствием инновационной составляющей в социально-экономических преобразованиях, а также с внедрением инновационных методов и способов управления.

Управлять городом и координировать его жизнеобеспечение и жизнедеятельность весьма непросто.

Для того чтобы город устойчиво функционировал и развивался, требуется определить вектор его развития.

Любая развивающаяся система — в данном случае это город — ставит перед собой две задачи: обеспечить рост, активное развитие системы и при этом сохранить устойчивость функционирования и темпы развития.

Реализация данных задач может быть осуществлена с помощью инновационной составляющей. Практически город в настоящее время представляет собой пространство для внедрения инноваций.

Современный идеал города, который может служить ориентиром для развития большинства существующих городов, должен отвечать следующим требованиям:

- активное развитие городского самоуправления;
- высокое качество городской среды;
- организация эффективного использования территории;

- комфортная и доступная городская инфраструктура;
- достаточность жилищного фонда и высокая жилищная мобильность;
- безопасность городской среды;
- ответственность за экологическое состояние городской среды;
- сохранение культурного наследия.

Идеальный город обеспечивает удовлетворение всех потребностей населения. Он представляется не только городом для общества, но и для развития промышленного производства, для размещения и восстановления рабочей силы. В городе должно быть удобно и комфортно жить и работать.

В данной работе рассматривается город Самара, который является административным центром Самарской области и образует муниципальное образование «городской округ Самара».

Данный городской округ представляет собой город с мощным экономическим и научно-техническим потенциалом, высоко развитым человеческим капиталом, богатыми культурными традициями и духовным наследием.

Город отличает выгодное экономико-географическое положение. Он располагает мощными природными ресурсами и уникальными природными объектами как федерального, так и мирового значения.

Образовательный потенциал населения города является важным показателем, определяющим возможности конкурентоспособности города. По индексу образования (составной части — индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)) город занимает 25-е место в России.

Жители города характеризуются активной трудовой позицией. Следует отметить, что уровни экономической активности и занятости населения области превышают аналогичные показатели в среднем по России и Приволжскому федеральному округу, а уровень общей безработицы — традиционно ниже среднероссийского значения и самый низкий среди регионов ПФО.

По уровню развития трудового потенциала в рейтинге городов Российской Федерации,

подготовленном Исследовательским центром рекрутингового портала «Суперработа», город в 2015 году занимает 15-е место.

Городской округ Самара — это город, обладающий колоссальными возможностями для развития инновационной деятельности. Экономический и социальный потенциалы позволяют ставить и решать сложнейшие задачи и реализовывать масштабные проекты в сфере космических исследований, машиностроения, нефтепереработки и нефтехимии, в строительстве и других отраслях.

Внедрение результатов инновационных современных научных исследований и технологических разработок, т.е. инноваций, позволит городу увеличить свои конкурентные способности и удовлетворить многогранные потребности и интересы местного населения.

Необходимо констатировать, что городской округ Самара, несомненно, обладает широкими возможностями для внедрения инноваций и может претендовать на статус «умного города». Инновации для развития города чрезвычайно значимы. Они направлены на интенсивное развитие экономической и социальной сфер, т.е. на удовлетворение потребностей общества, на обеспечение удобства и комфорта жизнедеятельности населения.

К сожалению, надо отметить, что городской округ Самара весьма далек от образа идеального города. В рейтинге уровня инновационного развития российских городов, который был составлен экспертами Высшей школы экономики за 2015 год, городской округ Самара занимает только 14-е место, поэтому необходимо интенсифицировать инновационное развитие города.

Следует заметить, что развитие города означает не только внедрение инновационных технологий на промышленном уровне, но и показатель, характеризующий уровень инновационных преобразований жизни городского населения.

Для выявления факторов, влияющих на инновационное развитие городского округа Самара, рассмотрим город как систему, содержащую несколько подсистем.

Первой и важнейшей составляющей города служит социальная подсистема, которая должна характеризоваться высокотехнологичным и эффективным развитием.

В качестве примера обратимся к инновационным разработкам — космическим технологиям в медицине, выполненным в области здравоохранения в Самаре, а именно в Самарском государственном медицинском университете. Например, лечебная центрифуга, эффективность которой доказана при вылечивании десятка заболеваний, положительный результат получили более 6 000 пациентов; разработаны и внедрены нанобиотехнологии выращивания различных культур клеток. Создан «Клинический центр клеточных технологий» и разработана программа «Клеточные технологии и нанотехнологии в здравоохранении Самарской области».

Одним из инновационных проектов также социальной направленности в сфере информационных технологий является реализуемый в городе проект «Развитие системы управления регионом с применением мультиагентных технологий». В настоящее время в учреждениях социальной сферы (социальные службы, поликлиники, библиотеки) установлены и функционируют более двухсот Интернет-киосков. Идентификация человека при работе с Интернет-киоском осуществляется при помощи социальной карты жителя городского округа Самара. Для владельцев социальных карт доступен сервис по оплате услуг ЖКХ в безналичной форме через банкоматы и Интернет-киоски.

Второй, и не менее важной, составляющей города является коммунальная подсистема. Одной из главных задач в современной России, взявшей курс на модернизацию, является снижение энергоёмкости.

Так, в Самаре компания Schneider Electric планирует применить свои инновационные энергоэффективные технологии при строительстве объектов Чемпионата мира по футболу в 2018 году. К таким технологиям можно отнести, например, лампочки, которые работают с помощью нажатия пальца на выключатель и передают сигнал, используя радиодатчик, на единый распределительный центр

электроэнергии. Таким образом, радиосигнал позволяет включать и выключать и другие электроприборы.

Третьей составляющей города служит транспортная подсистема, которая должна оперативно управлять всеми видами транспорта и реагировать на события в режиме реального времени.

Главные инновации в транспортной подсистеме относятся к созданию города, ориентированного на пешехода и, по возможности, максимальное сокращение использования частного транспорта. В инновационном проекте транспортной подсистемы используются технологии «skyway», или «транспорт второго уровня», который обеспечивает высокоскоростные перевозки пассажиров и грузов в городах, между городами и между регионами. Проблемы, связанные с нагрузкой на транспортный комплекс города, с ресурсоёмкостью и энергозатратностью, с капитальными затратами в строительство, будут в ближайшее время решены с помощью организации маршрутов высокоскоростного транспорта и устройства транспортно-пересадочных узлов в местах основных потоков наземного и подвешного транспорта.

С этой целью в Самаре в районе Радицентра на Московском шоссе, напротив стадиона, который возводится к Чемпионату мира по футболу 2018 года, предполагается расположить крупный транспортно-пересадочный комплекс.

Четвертая составляющая города — это экологическая подсистема. Одно из направлений инновационного развития для жизнеобеспечения и жизнедеятельности городского населения заключается в сохранении и защите окружающей среды. Улучшить состояние экологической обстановки и защитить от негативного воздействия человека городскую окружающую среду возможно, применяя и широко используя инновационные технологии. Следует сказать, что Самара сегодня является городом с загрязненным атмосферным воздухом, который содержит на 43 % больше различных веществ, чем в среднем по России. Кроме того, концентрация других вредных загрязнений превышает предельно

допустимые нормы в несколько раз. Для улучшения качества атмосферного воздуха и мониторинга его состояния в Самаре создана инновационная электронная система управления качеством воздуха. Она включает создание электронной базы данных для нормирования и оценки фактического состояния загрязнения атмосферы. Обработав эти данные, можно влиять на качество воздуха с помощью технических средств и организационных методов.

Пятая составляющая города — это информационно-техническая система. На сегодняшний день информационно-коммуникационные технологии зарекомендовали себя как одно из наиболее эффективных средств решения городских проблем. Для этого необходим системный подход: разнообразные составляющие городского развития должны быть объединены в единую систему. Житель города может сэкономить время, получая удаленно все муниципальные услуги, необходимую информацию о работе общественного транспорта, различных учреждений и др.

Также он может получать образование дистанционно, участвуя в вебинарах и прослушивая лекции, не выходя из дома. Таким образом, житель города сам распоряжается своим временем, составляя собственное расписание, график работы, учебы, иных дел и занятий, посещения различных учреждений, выбор мест отдыха и др.

Удобной инновацией в данное подсистеме является коммуникационное мобильное приложение «Прибывалка-63», которая показывает время прибытия различных видов транспорта в Самаре: автобусов, трамваев и троллейбусов. Причем, с учетом реальной ситуации на дорогах: пробки, аварии и расписание. В Самаре почти полторы тысячи (1437) остановок. Это инновационное приложение достаточно быстро показывает ситуацию на ближайших остановках, помогает сориентироваться в незнакомом месте.

Шестая составляющая города — это безопасность, т.е. система безопасности жилища или бизнеса, личная безопасность и пр. Современные исследования в этом направлении нацелены не на преодоление проблем, а

на их предупреждение. Риски можно свести к минимуму, если предвидеть угрозы и соответствующим образом спланировать защиту.

Безопасный город подразумевает не только оснащение дворов и объектов городской инфраструктуры камерами наблюдения, но и организацию безопасного движения транспорта, борьбу с криминогенной обстановкой, обеспечение информационной безопасности, антитеррористическую деятельность, борьбу с наркоманией и др.

Таким образом, содержание понятия «безопасный город» предполагает, прежде всего, максимально удобную и безопасную организацию городского пространства: безопасные дороги, переходы, паркинги, дворы, улицы, набережные, скверы и другие городские объекты.

Решение задачи обеспечения городской безопасности требует совершенно нового интегрированного подхода, который соединяет техническую и гуманитарную составляющие данной проблемы.

В Самаре таким примером безопасности является модуль газового пожаротушения «Заря», который сообщает о любых чрезвычайных происшествиях и ликвидирует их, напоминает о необходимых регламентных мероприятиях. Система автоматически уведомляет клиента с помощью мобильного приложения или SMS-оповещения. Устройство интегрируется с любой пожарной сигнализацией и имеет дистанционный пуск. Данный модуль был разработан в 2015 году при поддержке технопарка в сфере высоких технологий «Жигулевская долина».

В городе функционируют различные учреждения и организации по поддержке и содействию развития инновационной деятельности.

В данной работе рассматривается некоммерческая организация «Инновационный фонд Самарской области» — организация с высокими результатами как для города, так и для области. Эта организация представляет собой инструмент по развитию инновационной деятельности. Фонд существует и успешно функционирует уже более 10 лет — он был учрежден в 2006 году в соответствии

с Постановлением Правительства Самарской области. Учредителем Фонда является Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области.

За время своей работы специалисты фонда проанализировали более двух тысяч инновационных проектов, из них более 350 проектов (примерно каждый 6-й проект) были признаны перспективными и эффективными. Поэтому им была оказана финансовая помощь и организационная поддержка.

Основная цель учреждения заключается в поиске и подготовке наиболее перспективных инновационных проектов для города и области в целом и оказания им финансовой поддержки.

Для поиска инновационных проектов и идей Инновационный фонд ищет разработчиков новшеств и взаимодействует с ними, независимо, в каком городе или регионе обнаруживается перспективная инновационная идея. Фонд готов помогать всем перспективным проектам, направленным на решение социально-экономических проблем города и на производство инновационной продукции, удовлетворяющей потребности местного населения.

Данное учреждение активно сотрудничает с ведущими вузами Самарской области: Самарским национальным исследовательским университетом имени академика С.П. Королева, Самарским государственным техническим университетом, Самарским государственным строительным университетом, Самарским государственным медицинским университетом, Тольяттинским государственным университетом и др.

Инновационный фонд также взаимодействует с региональными инфраструктурными организациями поддержки предпринимательства. К ним относятся: Региональный центр инноваций и трансфера технологий, Региональный венчурный фонд Самарской области, Самарский бизнес-инкубатор, государственное автономное учреждение Самарской области «Центр инновационного развития и кластерных инициатив», Информационно-консалтинговое агентство Самарской области, Гарантийный фонд поддержки предпринима-

тельства Самарской области, Региональный центр развития предпринимательства Самарской области, Ассоциация малых инновационных предприятий Самарской области и др.

В Фонде работает проектная команда, которая осуществляет поиск инновационных идей и проектов, имеющих перспективы. Инновационная идея должна соответствовать следующим критериям:

— результат инновационной деятельности должен иметь практическую реализацию в виде нового товара, услуги, способа производства (технологии);

— результат должен быть направлен на развитие города и удовлетворять потребности населения;

— результат должен обладать потенциалом реализации в масштабах национального рынка с перспективой выхода на мировой рынок;

— проект должен выполняться специалистами с сильными компетенциями в науке, маркетинге, финансах;

— проект должен быть привлекательным для финансирования и инвестирования.

Для оказания финансовой поддержки инновационным проектам Фонд активно сотрудничает с такими организациями, как:

— ведущие российские и международные венчурные фонды — Almaz Capital, Pulsar Venture Capital, North Energy Ventures, Лидер-Инновации;

— сообщества бизнес-ангелов — Национальное содружество бизнес-ангелов, Санкт-Петербургская организация бизнес-ангелов, Сообщество Бизнес-Ангелов «Samara Investment Park», «Venture Club»;

— крупнейшие федеральные фонды поддержки инновационной деятельности — Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фонд Сколково, Фонд посевных инвестиций РВК;

— Министерство образования РФ, Министерство промышленности и торговли РФ и др.

За 2015 год Фонд оказал финансовую поддержку из бюджета Самарской области в размере 733,5 млн руб. Всего было разработано

77 инновационных проектов. Финансовую поддержку получили 25 победителей.

Необходимо отметить активную работу Стартап-центра Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева. В течение 2016 года сотрудниками данного центра было выявлено и профинансировано 23 инновационных проекта, которые переданы для внедрения в деятельность предприятий инновационного территориального аэрокосмического кластера.

Список литературы

1. Филанова Т.В. Предложения по внедрению инновационных транспортных технологий в развитие транспортно-промышленного каркаса Самарско-Тольятинской агломерации // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2014. Вып. 4 (17). С. 34–39.
2. Портал «Сперработа» [Электронный Ресурс]. <https://www.superjob.ru/research/about>.
3. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. М.: Экономика, 1989. 217 с.
4. Санто Б. Инновация как средство экономического развития / Общ. ред. и вступл. Б.В. Сазонова. М.: Прогресс, 1990. 296 с.
5. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. 5-е изд. СПб.: Питер, 2007. 448 с.
6. Федеральный закон № 127 «О науке и государственной научно-технической политике»: принят Государственной Думой от 23.08.1996 г.: по состоянию на 01.01.2017 г. М.: Собрание законодательства РФ, 1996. 4137 с.

Выводы

Несмотря на то что в работе рассмотрен целый ряд примеров, подтверждающих внедрение инноваций в различные сферы жизни и деятельности городского округа Самара, все-таки отмечаются серьезные сложности в управлении инновационным развитием города. В связи с этим инновационное развитие требует дальнейшего внимания городских органов власти, а также участия в усилении деятельности по созданию условий для проведения научных исследований в данном направлении, а главное — финансирования не только инновационных разработок, но и их внедрения.

References

1. Filanova T.V. Proposals for the Introduction of Innovative Transport Technologies in the Development of the Transport-Industrial Framework of the Samara-Tolyatin Agglomeration // Bulletin of SASU. Urbanism and Architecture. 2014. Issue 4 (17). P. 34–39.
2. Portal «Sperrabotka» [Electronic Resource]. <https://www.superjob.ru/research/about>.
3. Twiss B. Management of Scientific and Technological Innovations. Moscow: Economics, 1989. 217 p.
4. Santo B. Innovation as a Means of Economic Development / Society. Ed. and entered. B.V. Sazonov. M.: Progress, 1990. 296 p.
5. Fatkhutdinov R.A. Innovative Management: a Textbook for High Schools. 5th ed. Saint-Petersburg: Peter, 2007. 448 p.
6. Federal Law No. 127 «On Science and State Science and Technology Policy»: adopted by the State Duma of August 23, 1996: as of 01.01.2017. M.: Collection of Legislation of the Russian Federation, 1996. 4137 p.

Хрипунова О. Ю.
Hripunova O. Y.

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Корнина А. И.
Kornina A. I.

магистрант кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 658.5:620.9

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭЛЕКТРОАВТОЗАПРАВОЧНЫХ СТАНЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье анализируются состояние и тенденции развития мирового рынка электромобилей, рассматриваются технологические особенности электрозаправочных станций и оцениваются перспективы строительства электрозаправочных станций в Республике Башкортостан.

С одной стороны, для успешного развития экономики России важен переход энергетических компаний на путь активизации инновационной деятельности. С другой стороны, улучшение экологической обстановки в стране в целом и в ее регионах также требует принятия ряда мер. На сегодняшний день во всем мире набирает популярность электротранспорт, Россия не является здесь исключением. По консервативному сценарию ПАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы», к 2020 году только в Москве и Московской области будут ездить 50 тыс. электромобилей, по более оптимистичным базовым расчетам — 110 тыс. электромобилей и общественный малогабаритный электротранспорт. Аналогичные тенденции присущи и Республике Башкортостан. Хотя на сегодняшний день в Уфе можно встретить только тест-драйвы экомобилей, в ближайшем будущем ситуация изменится. Для комфортной эксплуатации электромобилей требуется создание зарядной инфраструктуры. В этой связи одним из наиболее актуальных направлений инновационной деятельности энергетических компаний является внедрение электроавтозаправочных станций (ЭАЗС). В ходе анализа выявлено, что следует заниматься строительством ЭАЗС быстрой зарядки Mode 4. В условиях импортозамещения приоритет отдается отечественным производителям, в частности, ЭАЗС компании «Радуга» обладают наилучшими техническими характеристиками и наименьшей ценой. Прогнозная оценка экономической эффективности проекта строительства ЭАЗС в Республике Башкортостан показала, что проект является экономически эффективным. Взвешенный срок окупаемости составит около 8 лет, взвешенная сумма инвестиций — 36,5 млн руб. Проект по строительству ЭАЗС будет интересен, прежде всего, энергетическим компаниям Республики Башкортостан.

Ключевые слова: электромобиль, электроавтозаправочная станция, инновации, инновационный проект, экономическая эффективность, энергетика.

THE ANALYSIS OF PROSPECTS FOR THE CONSTRUCTION OF ELECTRO-FILLING STATIONS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article analyzes the state and development trends of the world and Russian electric vehicles market, considers the technological features of electro-filling stations and assesses the prospects for the construction of electro-filling stations in the Republic of Bashkortostan.

On the one hand, for the successful Russian economy development it is important to transit the energy companies to the path of activating their innovation activity. On the other hand, the improvement of the environmental situation in the country as a whole and in its regions also requires a number of measures. Today, electric transport is gaining popularity all over the world, including Russia. According to the conservative scenario of PJSC «Federal Grid Company of the Unified Energy System», by 2020, 50 thousand electric vehicles will go in Moscow and the Moscow region. According to more optimistic base calculations — 110 thousand electric vehicles and public small-sized electric transport. Similar tendencies are inherent in the Republic of Bashkortostan. Although today in Ufa you can only meet eco-cars test drives, in the near future the situation will change. For the comfortable operation of electric vehicles, the creation of a charging infrastructure is required. In this regard, one of the most topical areas of innovative activity of energy companies is the electro-filling stations construction. During the analysis it was revealed that it is necessary to build the electro-filling stations Mode 4. In terms of import substitution, priority is given to domestic producers. In particular, electro-filling stations of the company «Raduga» have the best technical characteristics and the lowest price.

The economic efficiency evaluation of the electro-filling stations construction in the Republic of Bashkortostan showed that the project is effective. The payback period will be about 8 years, the amount of investments is 36.5 million rubles. The project will be of interest to the energy companies of the Republic of Bashkortostan.

Key words: electric vehicle, electro-filling station, innovations, innovation project, economic efficiency, energy production.

Энергетический комплекс оказывает существенное влияние на развитие экономики нашей страны. Очевидно, что для ее успешного развития необходим скорейший переход энергетических компаний на путь активизации своей инновационной деятельности. С другой стороны, сегодня активное внимание уделяется улучшению экологической обстановки в стране в целом и в ее регионах. Интенсивное развитие автомобилизации во всем мире способствовало значительному по своим последствиям загрязнению воздуха отработавшими газами, особенно опасному в городских и промышленных центрах. На сегодняшний день во всем мире набирает популярность электротранспорт. По прогнозам мировых экспертов, к 2020 году его доля достигнет 5-10 % от общего числа автомобилей в мире, на сегодняшний день она составляет менее 0,02 % [1]. Так, в 2012 году число продаж на рынке электромобилей составило порядка 140 тысяч машин [1]. В это число

вошли как собственно электромобили, так и автомобили с гибридными силовыми установками. В этой связи, одним из наиболее актуальных направлений инновационной деятельности энергетических компаний является внедрение электроавтозаправочных станций.

Цель статьи состоит в анализе перспектив строительства электроавтозаправочных станций в Республике Башкортостан. Для достижения цели в статье раскрыты понятие и виды электромобилей, приведены результаты анализа состояния и тенденций развития электротранспорта в мире, России и Республике Башкортостан, рассмотрены технико-технологические особенности электроавтозаправочных станций и дана оценка перспектив строительства электроавтозаправочных станций в Республике Башкортостан.

Электромобиль — это автомобиль, приводимый в движение одним или несколькими электродвигателями с питанием от автоном-

ного источника электроэнергии (аккумуляторов, топливных элементов) [2]. Электромобили имеют достаточно высокий КПД двигателя (76 % против 25–30 % у ДВС) и не имеют выхлопов. Гибридный автомобиль — автомобиль, который использует электродвигатель в качестве одного из источников энергии для привода ведущих колес (накопителем при этом выступают аккумуляторные батареи) [3]. В статье под электромобилями подразумеваются также и гибридные автомобили.

По прогнозам мировых экспертов, к 2020 году доля электротранспорта достигнет 5–10 % от общего числа автомобилей в мире (таблица 1). Иностранные государства активно поддерживают отрасль за счет предоставления субсидий и различных льгот. Производство электромобилей в мире в 2013 году составило 240 тыс. шт., в 2014 году — 400 тыс. шт. [1].

В России развитие идет более медленными темпами. На начало 2016 года в нашей стране насчитывалось 637 электромобилей, из них 235 — в Москве, 55 — в Самарской области, 49 — в Приморье и 37 — в Санкт-Петербурге [4]. Следует отметить, что в Республике Башкортостан электромобили официально не зарегистрированы. Наиболее

популярной моделью является Mitsubishi i-MiEV (таблица 2).

Такое малое количество перспективных и экологически безопасных автомобилей связано с дороговизной покупки и содержания такого автомобиля (стоимость Mitsubishi i-MiEV составляет около 1,8 млн руб., небольшую часть которой составляют налоги и пошлины). Еще одним фактором, тормозящим распространение электромобилей, является консерватизм российского населения, которое не доверяет новинке и предпочитает ездить пусть и на устаревших, но проверенных моделях. Немаловажным является тот факт, что ресурс батареи электромобиля от зарядки до зарядки составляет всего несколько часов, что на фоне неразвитости сети электроавтозаправочных станций превращается в довольно серьезную проблему. Следует отметить, что государство уже предпринимает определенные шаги для ее решения.

В 2011 году Московское правительство внесло в госпрограмму «Развитие транспортной системы города Москвы» мероприятия, направленные на решение проблемы с экологией. Один из ключевых проектов программы — развитие автономного электрического транспорта и зарядной инфраструктуры

Таблица 1. Мировой рынок электромобилей, тыс. шт. [1]

Страна	Число электромобилей	Прогноз числа электромобилей	Год прогноза
США	450	1 000	2020
Китай	180	5 000	2020
Япония	140	1 000	2020
Франция	59	2 000	2020
Германия	50	1 000 6 000	2020 2030
Ирландия	2	230	2020
Мир	1 200	24 000 80 000	2020 2025

Таблица 2. Наиболее популярные модели электромобилей в России [5]

Модель	Количество, шт.
Mitsubishi i-MiEV	237
Tesla Model S	152
Nissan Leaf	145
Единственная российская «экологичная» Lada Ellada	100
Renault Twizy	14
BMW i3	8

сначала в Москве, а потом и по всей России. Для этих целей создан проект по строительству зарядных станций в Москве и Московской области — «МОЭСК-EV». По данным ОАО «МОЭСК», полученным опытным путем, стоимость 1 км пробега в зависимости от вида электромобиля составляет от 20 до 70 копеек летом и от 50 до 95 копеек зимой (таблица 3). Полученные значения являются весьма привлекательными, поэтому было принято решение о строительстве электроавтозаправочных станций, в том числе и для публичного пользования, на территории Москвы, Свердловской области и Ставропольского края. В Ставропольском крае запущен беспрецедентный проект: правительство отказалось от сотрудничества с иностранными партнерами и подписало соглашение с АвтоВАЗом. В рамках проекта 35 млн руб. выделяется из бюджета (31,5 млн руб. — электромобиля, 3,5 млн руб. — инфраструктура), такую же сумму вкладывает АвтоВАЗ, ещё 55 млн руб. обеспечивает неназванный инвестор. На эти средства должен быть создан таксомоторный парк, укомплектованный 90 электромобилями EL LADA [6].

По консервативному сценарию ПАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы», к 2020 году в Москве и Московской области будут ездить 50 тысяч легковых электромобилей, по более оптимистичным базовым расчетам — 110 тысяч легковых и общественный малогабаритный электротранспорт [7]. Таким образом, для комфортной эксплуатации электромобилей и гибридных автомобилей необходима соответствующая зарядная инфраструктура, включающая в себя ряд элементов, ключевым из которых являются станции обслуживания электрических транспортных средств.

На сегодняшний день существует два типа таких станций: зарядные станции и станции замены аккумуляторных батарей [7]. Принципы их работы кардинально различаются. Электроавтозаправочная станция представляет собой электротехническое устройство, оснащенное необходимыми для подключения электромобилей разъемами и коннекторами и позволяющее производить зарядку электромобилей в различных режимах. ЭАЗС бывают четырех видов (таблица 4), из них только Mode 4 является быстрой, заряжая за 15–25 мин.

На сегодня в России всего установлено около 100 ЭАЗС, почти все медленной зарядки Mode 3 [8]. Станций быстрой зарядки Mode 4 всего несколько, все импортные и дорогие. Проведенный анализ (таблица 5) показал, ЭАЗС компании «Радуга» обладают наилучшими техническими характеристиками и наименьшей ценой.

Проведенная оценка трех сценариев, согласно которым ежегодный рост числа электромобилей в Республике Башкортостан составит 70 %, 55 % или 43 % в течение 11 лет (рисунок 1), показала, что проект строитель-

ства электроинфраструктуры в Республике Башкортостан является экономически целесообразным и имеет все шансы на успех.

Таблица 3. Результаты эксплуатации электромобилей в России, по данным МОЭСК [7]

Модель	Характеристика	Лето	Зима
Mitsubishi i-MiEV	Запас хода, км	140-160	70-80
	Время зарядки от бытовой розетки, зарядной станции MODE-3, ч	7	7
	Время зарядки от станции постоянного тока, до 80 %, мин	20	30
	Средняя стоимость 1 км пробега, коп.	28	55
Nissan Leaf	Запас хода, км	140-160	70-80
	Время зарядки от бытовой розетки, зарядной станции MODE-3, ч	8	8
	Время зарядки от станции постоянного тока, до 80 %, мин	30	40
	Средняя стоимость 1 км пробега, коп.	40	80
Chevrolet Volt	Запас хода, км	40-60	40-60
	Время зарядки от бытовой розетки, зарядной станции MODE-3, ч	5	5
Smith Electric Edison	Запас хода, км	120-140	90-100
	Время зарядки от бытовой розетки, зарядной станции MODE-3, ч	4	4
	Средняя стоимость 1 км пробега, коп.	68	93

Таблица 4. Классификация режимов зарядки ЭАЗС

Режим зарядки	Вид зарядки	Характеристика	Время зарядки
Mode 1	Обычная	Зарядка переменным током от бытовой сети	8-14 ч
Mode 2	Обычная	Зарядка переменным током от бытовой сети с использованием системы защиты от поражения электрическим током	8-14 ч
Mode 3	Быстрая	Медленная или быстрая зарядка переменным током до 32 А при напряжении до 380 В и мощности до 22 кВт с использованием специального разъёма	4-8 ч
Mode 4 (CHAdeMo)	Быстрая	Быстрая зарядка постоянным током силой до 125 А при напряжении до 550 В и мощности до 50 кВт с использованием внешнего источника питания	15-25 мин

Таблица 5. Сравнение технико-экономических характеристик ЭАЗС

Параметр	ICU Eve	Зарядная станция «ФОРА»	Зарядные станции экспресс зарядки EVDC — 50.1.55	ЭАЗС «Радуга»
1. Максимальная выходная мощность, кВт	22	20	40	50
2. Режим тока	Переменный	Переменный	Постоянный	Постоянный
3. Максимальное выходное напряжение, В	400	400	400	500
4. Максимальный выходной ток, А	32	32	95	120
5. Режим заряда	Mode 3	Mode 3	Mode 4	Mode 4
6. Сенсорный монитор	да	да	да	да
7. Допустимый температурный диапазон, °С	от -20 до +40	от -20 до +40	от -25 до +40	от -30 до +45
8. Возможность управления по времени зарядки и количеству потребляемой энергии	нет	нет	да	да
9. Цена, млн руб.	н/д	н/д	2,53	2,00
10. Производитель	Иностр.	Россия	Иностр.	Россия

ства ЭАЗС в Республике Башкортостан является экономически эффективным.

Одна ЭАЗС рассчитана на заправку 50 электромобилей. На одном участке может быть расположено от 3 до 5 ЭАЗС. Стоимость оборудования и монтажа одной ЭАЗС с 2017 до 2020 гг. составляет 2 млн руб., с 2021 до 2024 года — 1,7 млн руб., с 2025 года — 1,5 млн руб. (данные поставщика). Принято, что в день электромобиль в среднем проезжает 45 км, на один километр требуется примерно 0,3 кВт·ч электроэнергии. Цена продажи 1 кВт·ч на ЭАЗС равна 10 руб. Себестоимость продаваемой электроэнергии составляет 1,3 руб./кВт·ч. Стоимость аренды участка под ЭАЗС в районе проспекта им. С. Юлаева в месяц составляет 0,013 млн руб. [9, 10]. Заработная плата специалиста, обслуживающего ЭАЗС, составляет 30 тыс. руб. в

месяц. Результаты проведенных расчетов приведены в таблице 6.

Таким образом, государство поддерживает и стимулирует распространение электромобилей в стране, в том числе поддерживая проекты создания необходимой инфраструктуры. Хотя сегодня на улицах Уфы встречаются только тест-драйвы экомобилей, уже в ближайшем будущем электромобили и, соответственно, ЭАЗС будут востребованы. Проведенные расчеты подтвердили экономическую эффективность проекта на территории Республики Башкортостан.

Выводы

Таким образом, проведен анализ перспектив строительства электроавтомобильных станций в Республике Башкортостан. Проведенный анализ состояния и тенденций

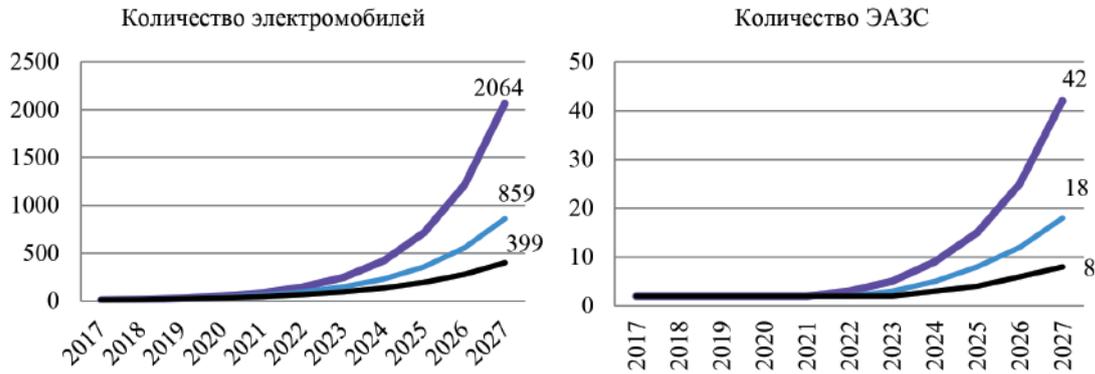

Рисунок 1. Прогнозные значения количества электромобилей (а) и ЭАЗС (б) в Республике Башкортостан по трем сценариям

Таблица 6. Результаты оценки экономической эффективности строительства ЭАЗС в Республике Башкортостан

Показатель	Оптимистичный сценарий	Реалистичный сценарий	Пессимистичный сценарий	Взвешенное значение
Суммарные инвестиции за весь период реализации проекта, млн руб.	65,40	28,60	13,20	36,56
Чистый дисконтированный доход, млн руб.	17,06	5,37	0,44	6,23
Срок окупаемости, лет	6,28	7,67	10,40	8,21
Индекс доходности, руб./руб.	1,41	0,79	0,09	0,70
Внутренняя норма доходности, %	52,6	40,97	31,72	40,52

развития электротранспорта в мире и в России показал, что в ближайшие годы их количество существенно возрастет, что потребует наращивания зарядной инфраструктуры, практически не развитой на сегодняшний день. Выявлено, что следует заниматься строительством ЭАЗС быстрой зарядки Mode 4. В условиях импортозамещения приоритет отдается отечественным производителям, в частности, ЭАЗС компании «Радуга» обладают наилучшими техническими характеристиками и наименьшей

ценой. Прогнозная оценка экономической эффективности проекта строительства ЭАЗС в Республике Башкортостан показала, что проект является экономически эффективным. Взвешенный срок окупаемости составит около 8 лет, взвешенная сумма инвестиций — 36,5 млн руб., цена продажи 1 кВт·ч на ЭАЗС — 10 руб. Проект по строительству ЭАЗС будет интересен, прежде всего, энергетическим компаниям Республики Башкортостан.

Список литературы

1. Перспективы развития рынка электротранспорта в России и в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://tesla-forum.ru/showthread.php?t=487>.
2. Информационно-аналитический сервис. Электромобили [Электронный ресурс]. URL: <http://estp-blog.ru/encyclopedia/11888>.
3. Автомобиль и экологические проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/490/5985>.

4. Долго заряжаем: почему популярность электромобилей в России растет так медленно [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3478375>.
5. Российский рынок электрокаров [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20160726/1472856231.html>.
6. МОЭСК — EV [Электронный ресурс]. URL: http://www.moesk.ru/spec_projects/moesk_ev/#span1.

7. Изучаем перспективы развития электротранспорта в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.drive.ru/kunst/516ea0ed94a65678e20000d8.html>.

8. Россия будет строить электромобили [Электронный ресурс]. URL: <http://bellona.ru/2016/01/20/1453283016-28>.

9. Электромобили в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proenergo.net/2015/06/blog-post.html>.

10. Электромобили и инфраструктура [Электронный ресурс]. Революта, М., 2011-2013. URL: <http://revolta.ru>.

References

1. Prospects for the Development of the Electric Transport Market in Russia and in the World [Electronic Resource]. URL: <http://teslaforum.ru/showthread.php?t=487>.

2. Information and Analytical Service. Electromobiles [Electronic Resource]. URL: <http://estp-blog.ru/encyclopedia/11888>.

3. The Car and Environmental Problems [Electronic Resource]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/490/5985>.

4. Why the Popularity of Electric Vehicles in Russia is Growing so Slowly [Electronic Resource]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3478375>.

5. The Russian Market of Electric Vehicles [Electronic Resource]. URL: <https://ria.ru/society/20160726/1472856231.html>.

6. MOESK — EV [Electronic Resource]. URL: http://www.moesk.ru/spec_projects/moesk_ev/#span1.

7. Perspectives of Development of Electric Transport in Russia [Electronic Resource]. URL: <https://www.drive.ru/kunst/516ea0ed94a65678e20000d8.html>.

8. Russia Will Build Electromobiles [Electronic Resource]. URL: <http://bellona.ru/2016/01/20/1453283016-28>.

9. Electric Vehicles in the World [Electronic Resource]. URL: <http://www.proenergo.net/2015/06/blog-post.html>.

10. Electric Vehicles and Infrastructure [Electronic Resource]. URL: <http://revolta.ru>.

Байрушина Ф. Ф.

Bairushina F. F.

*старший преподаватель кафедры «Экономическая безопасность»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 314.7.044

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Рассмотрены аспекты миграции населения и ее влияние на экономику Республики Башкортостан. Миграция населения вызвана поиском лучшей жизни для людей, это касается всех потоков и возрастов мигрантов — от молодых людей, желающих получить образование в другом регионе, до людей, ищущих более высокую заработную плату, нежели в месте их прежней жизни.

Изучены статистические данные по миграции в Республике Башкортостан с разных ракурсов и сделан вывод, что наибольшей миграции подвержено сельское население, что говорит о демографическом кризисе села, который сопровождается закрытием учреждений социальной инфраструктуры, свертыванием сельскохозяйственного производства, миграционным оттоком молодежи, старением населения, сокращением численности трудовых ресурсов, массовой безработицей, распространением алкоголизма в сельской местности.

Проанализировав отток наиболее мобильной части населения из села, можно сделать вывод, что это происходит по причине ограниченности сфер приложения труда на селе, обострения проблем трудоустройства, деформации структуры занятости, и все это ведет к росту безработицы на селе. Отмечается, что этот процесс имеет нарастающий характер, ухудшая профессиональный потенциал сельской экономики. Но в последние годы все больше привлекается инвестиций в сельскую местность РБ, которые, по прогнозу Главы республики Рустэма Хамитова, в ближайшие 3–4 года превысят 85 млрд руб., и эти средства необходимо осваивать.

В результате анализа статистических данных о миграции выявлено, что наиболее часто встречающиеся причины смены жительства связаны с поиском работы, на втором месте — миграция, связанная с учебой и другими причинами; наиболее большой отток — молодой и трудоспособной части населения республики и приток — старше трудоспособного возраста. Все это говорит о том, что потеря трудового потенциала, утечка интеллектуального, квалифицированного рабочего ресурса может привести к негативным последствиям в республике.

Необходимо разработать меры кардинального характера в демографической и миграционной политике Республики Башкортостан для сохранения рабочего ресурса, так как миграция населения в поисках лучшей жизни не прекратится и в будущем.

Ключевые слова: миграция, смена места жительства, поиск работы, «утечка умов», дешевая рабочая сила, демографическая и миграционная политика.

THE IMPACT OF MIGRATION ON THE REGIONAL ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article discusses aspects of migration and its impact on the economy of the Republic of Bashkortostan. The migration is caused by the search of a better life for people, this applies to all flows and ages of migrants — young people wishing to study in another region to people looking for higher wages than in their previous life.

There examined the statistical data on migration in the Republic of Bashkortostan from different angles and it is concluded that most migration-affected rural population that says about the demographic crisis of the village, which is accompanied by closure of establishments of social infrastructure, the collapse of agricultural production, the migration outflow of youth, aging population, shrinking workforce, mass unemployment, the spread of drunkenness in the countryside.

Considering the outflow of the most mobile part of the population from the village, we can conclude that this is due to the limited spheres of employment in rural areas, the worsening problems of employment, the deformation of the structure of employment and all this leads to higher unemployment in rural areas. It is noted that this process is incremental, reducing the professional capacity of the rural economy. But in recent years more and more involved in the investment in the rural area of Bashkortostan, which, according to the forecast of the head of the Republic Rustem Khamitov, in the next 3-4 years will exceed 85 billion rubles, and these funds need someone to master.

Analyzing the statistics of migration, it is found that the most common reason for a change of residence associated with the job search, in second place — migration associated with study and other reasons, the large outflow of young and able-bodied part of the population of the Republic and the influx of population over working age. All of this suggests that the loss of labor potential, leakage of intellectual, skilled worker resource can lead to negative consequences in Republic.

The author concludes that it is necessary to develop measures of fundamental nature in demographic and migration policy of the Republic of Bashkortostan to save the work online, as the migration of people in search of a better life will not disappear in the future.

Key words: migration, change of residence, job search, brain drain, cheap labor force, demographic and migration policy.

Вся история человечества связана с миграцией. Мировые экономические процессы, в т.ч. и кризисы, ведут население к поиску лучшей жизни, поэтому миграционные процессы не останавливаются. Миграция населения тесно связана с миграцией капитала и перераспределением трудовых ресурсов внутри страны. Население по разным причинам мигрирует. Это — получение образования, семейные обстоятельства, экономические мотивы и некоторые другие; чаще всего мигрирует население в трудоспособном возрасте.

По данным Башкортостанстата, численность населения Республики Башкортостан на 1 января 2017 года составила **4 066 972** человека. По сравнению с началом 2016 года наблюдается снижение на **4 092** человека, или на **0,11 %**. По итогам 2016 года Республика Башкортостан остается регионом с высокой долей сельского населения. Из общей численности населения **2519,0** тыс. человек, или **61,9 %**, — городское население, **1548,0** тыс. человек, или **38,1 %**, — сельское население [1]. Рассмотрим данные

Башкортостанстат о миграции населения 2005-2015 гг. (таблица 1).

Анализ данных таблицы 1 показывает, что в наибольшей степени процессам миграции подвержено сельское население, что говорит о демографическом кризисе села, который сопровождается закрытием учреждений социальной инфраструктуры, свертыванием сельскохозяйственного производства, миграционным оттоком молодежи, старением населения, сокращением численности трудовых ресурсов, массовой безработицей, распространением пьянства в сельской местности. Городское население республики показывает убыль только по результатам 2015 года, что связано с экономическим кризисом.

Отток наиболее мобильной части населения из села сокращает и до того ограниченную сферу приложения труда на селе, обостряет проблему трудоустройства, деформирует структуры занятости и ведет к росту безработицы на селе. Процесс, к сожалению, имеет нарастающий характер, и число нетрудоустроенной молодежи возрастает год от года, ухудшая профессиональный потенциал сельской экономики.

Все это негативным образом влияет на развитие экономики, ведь в последние годы все больше привлекаются инвестиции в сельскую местность РБ, которые в ближайшие 3-4 года превысят 85 млрд руб., и эти средства нужно кому-то осваивать [2]. А если нет местного трудового резерва, то привлекаются на работу мигранты, чаще всего неофициально оформленные, что несет прямые убытки бюджету республики.

Непоступление налогов в российский бюджет от нелегальной занятости трудовых мигрантов в 6,1 раза превышает доходы от их легального использования. В сфере нелегальной трудовой миграции вращаются огромные средства, частично уходящие в криминальные структуры, что делает невозможным отследить цели их использования [3].

Рассмотрим причины миграции населения Республики Башкортостан в 2010-2015 гг. (таблица 2).

Данные таблицы 2 показывают, что наиболее часто встречающиеся причины смены жительства связаны с поиском работы, на втором месте — миграция, связанная с учебой и другими причинами.

Трудовая миграция создает большие проблемы для общества: это и рост безработицы, изменение структуры трудовых ресурсов, появление новых маргинальных слоев, усиление нагрузки на инфраструктуру, обострение криминогенности, рост нерегулируемой миграции, что существенно дестабилизирует общество и отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии региона [4].

Таблица 1. Миграция населения Республики Башкортостан [1]

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Все население							
Прибыло	72921	75557	107232	132738	151321	153173	151716
Выбыло	74626	74996	116618	141582	148494	157614	157643
Прирост (убыль)	-1705	561	-9386	-8844	2827	-4441	-5927
Городское население							
Прибыло	37772	42292	54810	65562	79772	81040	76595
Выбыло	41425	37009	52575	65022	67188	77541	81042
Прирост (убыль)	3653	5283	2235	540	12584	3499	-4447
Сельское население							
Прибыло	35149	33265	52422	67176	71549	72133	75121
Выбыло	33201	37987	64043	76560	81306	80073	76601
Прирост (убыль)	1948	-4722	-11621	-9384	-9757	-7940	-1480

Таблица 2. Миграционный прирост (убыль) в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства (человек) [1]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Миграционный прирост (убыль), всего:	207	- 8799	- 7826	3528	- 3484	- 5356
в связи с учебой	- 585	- 2551	- 2706	- 1840	- 1638	- 1030
в связи с работой	- 2255	- 7588	- 5535	4356	- 2261	- 3571
возвращение к прежнему месту жительства	3316	3405	2816	2676	2087	1995
обострение межнациональных отношений	56	69	15	37	204	238
обострение криминогенной обстановки	1	5	- 2	3	14	24
экологическое неблагополучие	41	60	23	52	2	51
несоответствие природно-климатическим условиям	54	108	35	66	57	10
причины личного, семейного характера	- 769	- 1294	- 857	- 58	- 465	- 1205
иные причины	240	- 584	- 1175	- 858	- 945	- 1190
причина не указана	108	- 429	- 440	- 906	- 539	- 678

В настоящее время миграция является неотъемлемой частью современного общества. Дешевая рабочая сила перемещается из стран третьего мира в более развитые страны. Основной мотивацией трудового мигранта является получение более высокого дохода по сравнению с тем, что он имел по месту жительства [5].

Рассмотрим миграцию населения по потокам по данным Башкортостанстат (таблица 3).

Данные таблицы 3 показывают отток населения в другие регионы России и приток международной миграции, а также мигрантов из стран СНГ. В основном, отток населения идет в такие регионы, как Республика Татарстан, Москва и Московская область, Тюменская область, г. Санкт-Петербург, Свердловская область [6].

Рассмотрим динамику миграционных потоков по возрастным группам, по данным Башкортостанстат (таблица 4).

Анализ таблицы 4 показывает отток молодого и трудоспособного населения республики и приток населения старше трудоспособного возраста. Налицо потеря трудового потенциала, утечка интеллектуального, квалифицированного рабочего ресурса, что может республику привести к негативным последствиям [6]. Необходимо разработать меры кардинального характера в миграционной политике Республики Башкортостан для

сохранения рабочего ресурса, так как миграция населения в поисках лучшей жизни не прекратится и в будущем. Лучшие молодые умы уезжают учиться в другие регионы и обратно уже не возвращаются, чем наносят значительный экономический и культурный ущерб республике, а прибывает же в основном неквалифицированная рабочая сила.

Мигранты, участвуя в экономическом процессе, создают часть валового регионального продукта, обеспечивают конкурентоспособность предприятий на рынке ввиду низкой стоимости рабочей силы, но положительные экономические эффекты миграции перекрываются негативными, среди которых нелегальная миграция, рост социальной напряженности, межнациональных конфликтов, увеличение бюджетной нагрузки в случае постоянной миграции [7].

Вывод

Современная задача Правительства Республики Башкортостан должна заключаться в разработке демографической и миграционной политики, основанной на увеличении естественного прироста населения, остановке утечки умов из республики и создании рабочих мест с обеспечением достойной заработной платы. Все это составляющие экономической безопасности региона и страны в целом [8].

Таблица 3. Миграция населения Республики Башкортостан за 2010-2015 гг. по потокам (человек) [1]

Вид миграции	Миграционный прирост (убыль)					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего по республике	561	-9386	-8844	2827	-4441	-5927
в том числе:						
внутрирегиональная	–	–	–	–	–	–
межрегиональная	-3083	-12720	-11762	-9743	-8334	-8735
международная миграция	3644	3334	2918	12570	3893	2808
со странами СНГ	3621	3117	2812	11637	4035	2742
с другими зарубежными странами	23	217	106	933	-142	66

Таблица 4. Динамика миграционного прироста (убыли) населения в Республике Башкортостан по укрупненным возрастным группам за 2010-2015 гг. (человек) [1]

Из общего числа в возрасте:	2010	2011	2012	2013	2014	2015
моложе трудоспособного	477	-569	-993	-761	-1121	-640
трудоспособном	-488	-9936	-8943	2272	-4469	-5942
старше трудоспособного	572	1119	1092	1316	1149	655

Список литературы

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: Официальный сайт. <http://bashstat.gks.ru>.
2. <http://ufatime.ru/news/2016/12/02/investicii-v-selskoe-hozyajstvo-bashkirii>.
3. Прокопенко Л.К., Воробьева М.А. Трудовая иммиграция и экономический рост в России // Вектор экономики. Пермь, 2016. № 5 (5). С. 59.
4. Якшинбаева Г.В., Назарова У.А. Сущность трудовой миграции как экономической категории и ее значение для социально-экономического развития региона // Уровень жизни населения регионов России. М., 2016. № 3 (201). С. 44–54.
5. Кучина Е.В. Миграция как фактор повышения производительности труда // ЭКО. 2008. № 10. С. 148–162.
6. Якшинбаева Г.В. Влияние демографических факторов и трудовой миграции на ресурсы труда Республики Башкортостан // Ученые записки Российской академии предпринимательства в экономике России. М., 2017. Т. 16. № 1. С. 288–298.
7. Мухамадиева Э.Ф. Основные направления использования механизмов социального страхования для снижения государственной нагрузки на экономику // Вопросы экономических наук. 2008. № 6 (33). С. 86–89.
8. Мамателашвили О.В., Ирза О.Э., Хисамова Ц.Т. Экономическая безопасность субъектов РФ в условиях прогрессирующей неопределенности в аспекте внешнеэкономических связей // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. / УГНТУ, Институт экономики. 2015. С. 151–153.

References

1. Territorial Body of Federal State Statistics Service in the Republic of Bashkortostan: Official site. <http://bashstat.gks.ru>.
2. <http://ufatime.ru/news/2016/12/02/investicii-v-selskoe-hozyajstvo-bashkirii>.
3. Prokopenko L.K., Vorob'eva M.A. Labor Immigration and Economic Growth in Russia // Vector of the Economy. Perm, 2016. No. 5 (5). P. 59.
4. Yakshibaeva G.V., Nazarov U.A. Essence of Labour Migration as an Economic Category and its Role in Socio-Economic Development of the Region // The Level of Life of Population of Regions of Russia. M., 2016. No. 3 (201). P. 44–54.
5. Kuchina E.V. Migration as a Factor of Increase of Labour Productivity // EKO. 2008. No. 10. P. 148–162.
6. Yakshibaeva G.V. Influence of Demographic Factors and Labour Migration on Labour Resources of the Republic of Bashkortostan // Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship in the Economy of Russia. M., 2017. Volume 16. No. 1. P. 288–298.
7. Mukhamadiyeva E.F. the Main uses of Social Insurance Schemes to Reduce Government Burden on the Economy // Questions of Economic Sciences. 2008. No. 6 (33). P. 86–89.
8. Mamatelashvili O.V., Irza O.E., Khisamova Ts.T. the Economic Security of Subjects of the Russian Federation in the Conditions of Uncertainty Advanced in the Aspect of Foreign Economic Relations // Problems and Tendencies of Development of Innovative Economy: International Experience and Russian Practice: Proc. of the III Intern. Scient.-Pract. Conf. USPTU, Institute of Economics. 2015. P. 151–153.

Латыпов А. М.

Latypov A. M.

соискатель,

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,

г. Уфа, Российская Федерация

УДК 332.021

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В [1] подробно был рассмотрен вопрос о значении региональной экономической политики в современной России, а также об эффективности региональной экономической политики на примере Республики Башкортостан. Однако такие не менее важные вопросы, как современные аспекты реализации региональной экономической политики и возникающие при их реализации сложности не были достаточно раскрыты, поэтому данная статья посвящена детальному рассмотрению тех аспектов, которые не были проанализированы в упоминаемой статье.

В экономической литературе рассматриваются два уровня региональной политики — федеральный и субфедеральный, которые, естественно, имеют различия по масштабам, объектам и субъектам воздействия, но, тем не менее, вся совокупность задач сводится к удовлетворению материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижению уровня социального и имущественного неравенства, обеспечению выполнения комплексного экономического и социального развития территорий и страны в целом.

Традиционная парадигма регионального развития, воплощающая приоритет материальных факторов территориального размещения, переживает кризис, что препятствует ее использованию в качестве теоретической основы мер государственного регулирования процессов поляризации экономического пространства.

Исходя из вышесказанного можно сформулировать вывод, что отправной и главной задачей региональной экономической политики является улучшение экономической ситуации как в стране в целом, так и в отдельном регионе.

Также стоит отметить, что по мере решения возникающих вопросов, вероятно, возникнет необходимость использования в России опыта региональной политики развитых стран.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, субфедеральная политика, развитие, государство, пространственная концентрация.

MODERN ASPECTS OF REALIZATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY

In [1] the question of value of regional economic policy in modern Russia, and also efficiency of regional economic policy on the example of the Republic of Bashkortostan has been in detail considered. However such not less important questions as modern aspects of realization of regional economic policy and difficulties arising at their realization haven't been rather opened therefore this article is devoted to detailed consideration of those aspects which haven't been analysed in the mentioned article.

In economic literature two levels of regional policy — federal and subfederal which naturally have distinctions on scales, objects and subjects of influence are considered, but, nevertheless, all set of tasks comes down to satisfaction of material, social and spiritual needs of citizens, decrease in level of social and property inequality, to ensuring performance of complex economic and social development of territories and the countries in general.

The traditional paradigm of regional development embodying a priority of material factors of territorial placement endures crisis that interferes with her use as a theoretical basis of measures

of state regulation of processes of polarization of economic space.

Proceeding from above told it is possible to formulate a conclusion that the starting and main task of regional economic policy is improvement of an economic situation both in the country in general, and in the certain region.

Also it should be noted that in process of the solution of the arising questions there will probably be a need of use in Russia of experience of regional policy of the developed countries.

Key words: regional economic policy, subfederal policy, development, state, spatial concentration.

В экономических исследованиях проблемы региональной экономической политики исследуются в различных аспектах [2]:

1) с точки зрения отношений между элементами среды региона;

2) обеспечения комплексного социально-экономического развития региона;

3) согласования интересов государства и регионов;

4) комплексного решения проблем социально-экономического развития региона на основе использования их конкурентных преимуществ;

5) совокупности региональных аспектов различных видов политики;

6) взаимодействия интеграции и самостоятельности регионов в едином экономическом пространстве;

7) неравенств в социальном и экономическом развитии регионов.

Условно разделим перечисленные аспекты при исследовании проблематики региональной экономической политики на семь типов, согласно указанной нумерации. В статье [1] были раскрыты и проанализированы, поэтому считаю, что дальнейшее упоминание о них не требуется. Из оставшихся аспектов, по моему мнению, наибольший интерес вызывают 5-ый и 7-ой аспекты, поэтому на анализе и раскрытии этих типов остановимся.

Различие федеральной и субфедеральной региональных политик заключается в том, что они представляют собой пространственный срез общей социально-экономической политики на макроуровне и мезоуровне соответственно [3].

Структура социально-экономической политики региона представлена на рисунке 1 [4].

Региональная экономическая политика — это сердцевина социально-экономической политики региона [4].

Однако отличительной особенностью региональной политики от других подвидов социально-экономической политики (финансовой, инвестиционной, жилищной и т.д.) является то, что она не имеет четких границ и не столь целостна [3].

Основная часть региональной политики — это стратегия территориального развития, которая выражается в территориальных разделах программ социально-экономического развития страны (региона) и проявляется конкретизированной и нацеленной поддержкой федеральным (региональным) центром определенных территорий. Также наравне с этим существенную долю основы региональной политики составляет скрытая, но не менее важная ее часть — это пространственные аспекты различных политик (финансовой, инвестиционной, жилищной и т.д.) на федеральном и субфедеральном уровнях, которые при этом не имеют территориальную привязку, однако сильнейшим образом оказывают влияние на развитие территориальных систем.

На сегодняшний день вопрос развития региональной экономической политики стоит остро, что ставит эту проблему как приоритетную задачу при проведении современных исследований. Однако стоит отметить, что решение данного вопроса происходит в период образования системы управления экономикой РФ, иными словами, на сегодняшний день происходит формирование понятия о разрешении ситуаций столкновения территориальных образований различных уровней по вопросам правовых полномочий и финансовым возможностям их реализации, определения источников финансирования, грамотном распределении бюджетных ресурсов [5].

Существенной проблемой при реализации региональной экономической политики является неравномерное экономическое развитие регионов, имеющих значительную разницу в территориальном отношении, что характерно не только для России, но и для всего остального мира. В данной ситуации подразумевается, что крупные города, районные центры, города с хорошо развитой какой-либо отраслью промышленности и т.д. становятся центром притяжения населения сельских районов, а также соседних промышленных центров, уже пришедших в упадок [6].

В результате подобной внутренней миграции населения начинают возрастать социально-экономические проблемы. Если ранее все это было распределено на достаточно обширной территории, то теперь концентрируется в достаточно небольшом по площади регионе. Это обстоятельство начинает усиливать напряженность, что, в свою очередь, начинает способствовать подрыву экономического развития региона, а в некоторых случаях страны в целом.

Вследствие всех этих обстоятельств региональные и муниципальные органы управления сталкиваются с проблемами долгосрочного характера [7].

Однако стоит отметить, что наиважнейшую роль в экономике развитых стран

играют агломерации, выполняющие роль источника инноваций и прогресса. Поэтому не стоит путать агломерации с такими «центрами притяжения населения», которые многократно меньше по размерам своих экономик. Образование агломераций приводит к формированию зон сплошной урбанизации с характерными интенсивными производственными, транспортными и культурными связями.

Для более детального понимания такого парадоксального явления и значимости агломераций рассмотрим таблицы 1 и 2, рисунки 2 и 3 [8–11].

За основу для сравнения возьмем рейтинг наиболее крупных городских агломераций по объему ВВП в 2014 году, рейтинг городских агломераций по численности населения, согласно оценке на 2017 год, рейтинг городов мира по уровню безопасности в 2015 году, доле наиболее крупных стран мира в общемировом ВВП в 2015 году. Выбор данных статистических данных обусловлен тем, что необходимо определить реальную величину агломераций в экономике стран мира, что нет прямой зависимости между численностью населения и величиной объема экономики агломерации, а также между численностью населения и уровнем преступности, хотя, на

Рисунок 1. Структура социально-экономической политики региона

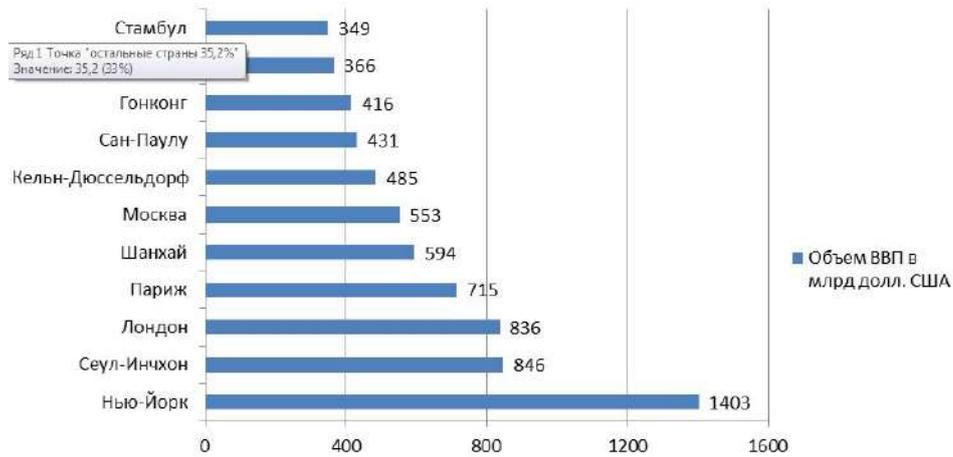

Рисунок 2. Рейтинг наиболее крупных городских агломераций по объему ВВП в 2014 году

*Указаны суммарный объем ВВП одиннадцати наиболее крупных городских агломераций по объему ВВП в 2014 году рисунка 2 и доля от общего объема ВВП всего мира.

Рисунок 3. Доля наиболее крупных стран мира в общемировом ВВП в 2015 году

первый взгляд, данные зависимости могут показаться сами собой разумеющимися.

На рисунке 2 представлен рейтинг наиболее крупных городских агломераций по объему ВВП в 2014 году, в таблице 1 представлен рейтинг городских агломераций по численности населения, согласно оценке на 2017 год, для наглядности наиболее крупные агломерации по объему ВВП в таблице 1 выделены серым цветом. При сравнении статистических данных, представленных на рисунке 2 и в таблице 1, отчетливо прослеживается, что нет прямой зависимости между численностью населения и величиной объема экономики агломерации. На основании дан-

ного обстоятельства можно сделать вывод, что «успех» агломерации большей частью зависит от диверсифицированности экономики, разработки и внедрения перспективных технологий, объема инвестиций и т.д.

Вследствие отсутствия всех необходимых статистических данных по агломерациям в таблице 2 представлен рейтинг городов — ядер агломераций, что дает возможность дать оценку уровня безопасности в целом по агломерации. Для наглядности города-ядра наиболее крупных агломераций по объему ВВП выделены темно-серым цветом, по численности населения — светло-серым цветом. Не трудно заметить, что города-ядра таких

густонаселенных агломераций, как Токио, Джакарта, Дели и т.д. входят в первые 50 наиболее безопасных городов мира, не говоря уже о том, что Токио находится на первом месте. Исходя из представленных статистических данных можно сделать вывод, что нет прямой зависимости между величиной населения и уровнем преступности в данном регионе.

Вывод

Проанализировав представленные статистические данные можно сделать однознач-

ные выводы: развитие и расширение агломераций в современном мире играет существенную роль; агломерации становятся важными структурными элементами в экономике стран. При этом на агломерации распространяется понятие региональной экономики, что еще раз подчеркивает ее значимость, а также необходимость в постоянном анализе экономической ситуации, доработке, подведении к современным реалиям и беспрепятственной реализации собственно самой региональной экономической политики.

Таблица 1. Рейтинг городских агломераций по численности населения, согласно оценке на 2017 год

Место	Агломерация	Население в млн. чел. (оценка на 2017 г.)
1	Токно-Иокогама	37,75
2	Джакарта	31,32
3	Дели	25,74
4	Сеул-Инчхон	23,58
5	Манила	22,93
6	Мумбан	22,89
7	Карачи	22,83
8	Шанхай	22,69
9	Нью-Йорк	20,69
10	Сан-Паулу	20,61
15	Москва	16,57
23	Стамбул	13,52
33	Лондон	10,35
30	Париж	10,87
51	Гонконг	7,28
55	Кельн-Дюссельдорф	6,68
71	Сингапур	5,73

Таблица 2. Рейтинг городов мира по уровню безопасности в 2015 году

Место	Город	Индекс безопасности
1	Токно	85.63
2	Сингапур	84.61
3	Осака	82.36
4	Стокгольм	80.02
5	Амстердам	79.19
6	Сидней	78.91
7	Цюрих	78.84
8	Горонто	78.81
9	Мельбурн	78.67
10	Нью-Йорк	78.08
11	Гонконг	77.24
18	Лондон	73.83
23	Париж	71.21
24	Сеул	70.90
30	Шанхай	65.93
38	Гуанчжоу	62.79
40	Сан-Паулу	62.33
41	Стамбул	62.25
42	Дели	61.88
43	Москва	61.60
44	Мумбан	60.72
45	Мехико	59.46
50	Джакарта	53.71

Список литературы

1. Латыпов А.М. О значении региональной экономической политики в современной России // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2017. № 1 (19). С. 81–87.

2. Гельвановский М., Жековская В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал. 2013. № 3. С. 67–78.

3. Казанцев С.В. Потенциал экономики регионов России как основа их внутренней

конкурентоспособности // Регион: экономика и социология. 2014. № 1. С. 191–199.

4. Слинкова О.К., Масленникова Н.Ю. Сущность и экономическое содержание социально-экономической политики региона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2015. № 7. С. 5–12.

5. Ларина Н.И., Кисельникова А.А. Региональная политика в странах рыночной экономики: учеб. пособие для вузов. М.: Экономика, 2013. С. 78.

6. Костылева Н. Стратегии развития европейских городов // Евроград. 2011. № 12. С. 44–54.

7. Курьянова Т.В. Становление региона как самостоятельного экономического субъекта // Региональная экономика: теория и практика, 2007. № 11(50). С. 39–40.

8. Москва — одна из крупнейших экономик среди городских агломераций мира [Электронный ресурс]: Инвестиционный портал города Москвы. Режим доступа: <https://investmoscow.ru/investment/economic-indicators/investment-in-moscow-is-profitable/the-level-and-place-of-economic-development>.

9. Demographia World Urban Areas: 13th Annual Edition, April 2017 [Электронный ресурс]: сайт DEMOGRAPHIA. Режим доступа: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf>.

10. Economist intelligence unit: Рейтинг городов мира по уровню безопасности в 2015 году [Электронный ресурс]: сайт Гуманитарные технологии Информационно-аналитический портал. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2015/01/26/7064>.

11. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта [Электронный ресурс]: сайт Гуманитарные технологии Информационно-аналитический портал. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>.

References

1. Latypov A.M. About Value of Regional Economic Policy in Modern Russia // Bulletin of USPTU. Science, education, economy. Series economy. 2017. No. 1 (19). P. 81–87.

2. Gelvanovsky M., Zhekovskaya V., Trofimova I. Competitiveness in Micro-, Meso- and Macro-Level Measurements // Russian Economic Magazine. 2013. No. 3. P. 67–78.

3. Kazantsev S.V. Potential of Economy of Regions of Russia as Basis of Their Internal Competitiveness // Region: Economy and Sociology. 2014. No. 1. P. 191–199.

4. Slinkova O.K., Maslennikov N.Yu. Entity and Economic Maintenance of a Social and Economic Policy of the Region // Scientific Lists of the Belgorod State University. 2015. No. 7. P. 5–12.

5. Larina N.I., Kiselnikova A.A. Regional Policy in the Countries of Market Economy: Studies. a Grant for Higher Education Institutions. M.: Economy, 2013. P. 78.

6. Kostyleva N. Strategies of Development for the European Cities // Evrograd. 2011. No. 12. P. 44–54.

7. Kuryanova T.V. Formation of the Region as Independent Economic Subject // Regional Economy: Theory and Practice. 2007. No. 11 (50). P. 39–40.

8. Moscow — One of the Largest Economies among City Agglomerations of the World [Electronic Resource]: Website Investment Portal of the City of Moscow. Access Mode: <https://investmoscow.ru/investment/economic-indicators/investment-in-moscow-is-profitable/the-level-and-place-of-economic-development>.

9. Demographia World Urban Areas: 13th Annual Edition, April 2017 [Electronic Resource]: Website DEMOGRAPHIA. Access Mode: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf>.

10. Economist Intelligence Unit: The Rating of the Cities of the World on Safety Level in 2015 [Electronic Resource]: Website Humanitarian Technologies Information and Analytical Portal. Access Mode: <http://gtmarket.ru/news/2015/01/26/7064>.

11. The Rating of the Countries of the World on the Level of Gross Domestic Product [Electronic Resource]: Website Humanitarian Technologies Information and Analytical Portal. Access Mode: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>.

Дружинин Н. Л.
Druzhinin N. L.

*доктор экономических наук,
профессор кафедры международных
финансов и бухгалтерского учета, ЧОУ
ВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Кунин В. А.
Kulin V. A.

*доктор экономических наук,
профессор кафедры международных
финансов и бухгалтерского учета, ЧОУ
ВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

УДК 330.3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО, КИТАЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В статье анализируются тенденции, особенности и проблемы развития предпринимательской деятельности в России, Китае и Японии в начале XXI века. Раскрываются основные проблемы современного этапа экономического развития России, связанные с низким уровнем ВВП на душу населения (в четыре раза более низким, чем в Японии) и непропорциональным распределением этих скромных доходов, при котором увеличивается имущественное расслоение общества и усиливаются экономические проблемы, порождаемые неравенством. Выявляются отличительные признаки экономического поведения японцев. Исследуются институциональные причины, по которым Японии удалось осуществить экономический прорыв на базе модернизации и массового экспортного производства в относительно короткие сроки, а в России те же самые процессы сталкиваются с серьезными трудностями и их осуществление затягивается на неопределенный срок. В статье впервые в отечественной экономической литературе подробно рассматриваются конкретные институциональные особенности экономического поведения японцев и дается сравнительная характеристика их традиционных поведенческих устоев с отечественными институциональными особенностями экономического поведения. При этом проводится сравнение с условиями и результатами экономической деятельности в Китае, который умело использует как советские плановые наработки, так и современные рыночные японские методы организации производства, не забывая при этом опираться на свои неоспоримые и уникальные конкурентные преимущества. В статье раскрывается целая система отличий, которые свойственны российской, японской и китайской экономическим системам, определяются их сильные и слабые стороны, приводятся сравнительные примеры, которые подчеркивают имеющиеся широкие возможности для совершенствования и заимствования позитивного иностранного опыта. Даются рекомендации по использованию японского и китайского опыта в целях обеспечения эффективной коллективной работы предпринимателей, топ-менеджеров и рядовых сотрудников, ориентированной на повышение эффективности предпринимательской деятельности, обеспечение социальной ответственности бизнеса, конкурентоспособности и устойчивости экономической системы России.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательский риск, экономическая система, экономическое поведение, опыт, фирма, партнеры, Япония, Китай, пожизненный найм, институциональная система.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN, CHINESE AND JAPAN EXPERIENCE OF ENTERPRISE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF ENSURING COMPETITIVENESS AND STABILITY OF ECONOMIC SYSTEMS

The article analyzes tendencies, peculiarities and problems of development of entrepreneurial activity in Russia, China and Japan at the beginning of the XXI century. The main problems of the current stage of Russia's economic development are associated with a low level of GDP per capita (four times lower than in Japan) and a disproportionate distribution of these modest incomes, which increases the property stratification of society and increases the economic problems caused by inequality. Identified signs of economic behavior of the Japanese. There examined the institutional reasons why Japan managed to make an economic breakthrough on the basis of modernization and mass export production in a relatively short time, while in Russia the same processes face serious difficulties and their implementation drags on indefinitely. In the article, for the first time in the domestic economic literature, specific institutional features of the economic behavior of the Japanese are examined in detail and comparative characteristics of their traditional behavioral principles with domestic institutional features of economic behavior are given. This compares with the conditions and results of economic activity in China, which skillfully uses both Soviet planned developments and modern market Japanese methods of organizing production, while at the same time not forgetting to rely on its undeniable and unique competitive advantages. The article reveals a whole system of differences that are characteristic of the Russian, Japanese and Chinese economic systems, their strengths and weaknesses are defined, comparative examples are given that emphasize the available ample opportunities for improving and borrowing positive foreign experience. Recommendations are given on the use of Japanese and Chinese experience in order to ensure effective teamwork of entrepreneurs, top managers and rank-and-file employees focused on improving business efficiency, ensuring the social responsibility of business, competitiveness and sustainability of Russia's economic system.

Key words: entrepreneurship, business risk, economic system, economic behavior, experience, firm, partners, Japan, China, lifelong hiring, institutional system.

Начало XXI века ознаменовалось как бурным развитием современных инновационных технологий и инновационных продуктов в сферах биоинженерии, создания композитных материалов, робототехники, утилизации ядерных отходов, возобновляемой энергетики и др., так и ростом внешних предпринимательских рисков, усилением нестабильности предпринимательской среды и мощными кризисными явлениями. Эти явления в мировой экономике, начавшиеся с кризиса 2008-2009 гг., породили неопределённость последствий принимаемых предпринимательских решений и рост опасений новых внешних угроз и вызовов. Эти процессы совпали по времени со сменой цикла высоких темпов роста ВВП развивающихся стран, и в част-

ности стран БРИКС, низкими и даже отрицательными темпами роста ВВП, а также с усилением международной напряжённости, ростом рисков терроризма и крупными демографическими сдвигами, связанными с неконтролируемым ростом миграционных потоков. Кроме этого, следует отметить, что бурный рост численности населения Земли и рост потребительских потребностей вызвали проблемы, связанные с увеличением ресурсопотребления, ростом опасных выбросов в атмосферу и усилением вмешательства человека в окружающую среду, что, как следствие, еще более обострило проблемы продовольственной, энергетической, экологической и климатической безопасности. Реагируя на вызовы времени, связанные с неприемлемо

высоким уровнем климатических рисков, порождаемых ростом выбросов в атмосферу, и Китай и Япония ввели специальные тарифы «FIT» на покупку электроэнергии, получаемой от возобновляемых источников энергии (ВИЭ), субсидируемые из государственного бюджета. Эти меры нацелены на развитие предпринимательской деятельности в сфере ВИЭ и изменение структуры используемых источников энергии в пользу «зелёной энергетики». Что касается России, то в нашей стране также принято решение о субсидировании производства электроэнергии от ВИЭ. Однако, выделяемые на это в рамках долгосрочной программы развития ВИЭ «Энергосбережение и повышение энергоэффективности на период до 2020 года» правительством Российской Федерации 70 млрд руб. несоизмеримо меньше средств, выделяемых на аналогичные цели ведущими странами мира, включая Китай и Японию [1].

Следует отметить, что в начале XXI века японская экономика испытывала дополнительные трудности, связанные с необходимостью преодоления дефляции, порождающей снижение предпринимательской активности и повышающей риски стагнации экономики страны. Экономика Китая в это время постепенно замедлила темпы своего развития, а российская экономика столкнулась с дополнительными серьёзными проблемами, вызванными введением санкций и перекрытием каналов получения дешёвых иностранных кредитных ресурсов [2].

Сравнивая условия развития экономических систем России, Японии и Китая, следует отметить, что японская экономика развивается в условиях высоких рисков стихийных бедствий, таких как землетрясения и цунами. Последствия этих рисков особенно отчетливо проявились после аварии на атомной станции Фукусима, вызванной разрушительным землетрясением и последовавшими за ним цунами, обрушившимися на Японию в марте 2011 года. Ликвидация последствий этой аварии и последовавшая за этим реорганизация энергетической отрасли Японии замедлили темпы экономического развития страны. Однако уровень жизни в Японии остался

существенно выше, чем в России и Китае. И это несмотря на то, что необходимость обеспечения высокой сейсмоустойчивости зданий и сооружений вынуждает японцев повышать себестоимость строительства, что негативно сказывается на эффективности инвестиций и стоимости жилья.

Как видно из графиков, приведенных на рисунке 1, ВВП на душу населения в период с 2013 по 2016 год снизился в России почти в 2 раза с 15,6 тыс. долларов до 8,9 тыс. долларов, в то время как в Китае он вырос с 7,1 тыс. долларов до 8,1 тыс. долларов. Китай и Россия почти сравнялись по ВВП на душу населения. Что касается Японии, то в этот период ВВП на душу населения почти не изменился, незначительно снизившись с 40,6 тыс. долларов до 38,9 тыс. долларов, но все же оказался более чем в 4 раза выше, чем в России и Китае. С учетом различий в покупательной способности национальных валют различия менее контрастны, но все же они достаточно ярко свидетельствуют о сохранении значительного разрыва в уровне доходов на душу населения в пользу японцев. Это обстоятельство со всей очевидностью демонстрирует достигнутые Японией экономические и организационные успехи и обуславливает необходимость проанализировать опыт управленческих и межличностных отношений японцев, а также рассмотреть влияние этих отношений на эффективность предпринимательской деятельности.

Одним из ключевых показателей, характеризующих нравственную обстановку и социальную напряжённость в обществе, является индекс Джини, согласно которому, как известно, все страны ранжируются от 0 до 1, по степени увеличения неравенства. Общемировая тенденция начала XXI века — увеличение разрыва между богатыми и бедными и рост этого показателя в различных регионах и странах.

Как видно из рисунка 2, Россия занимала по этому показателю промежуточное положение: в 2016 году она имела индекс Джини, равный 41. Это несколько лучше, чем у Китая (47), но значительно хуже, чем у Японии (33). Россия, как известно, провозгласила себя

социальным государством, вместе с тем, по этому индикатору мы отстаем не только от Японии, но и от большинства стран Европы, лидирующие позиции в которой по праву занимает Швеция, которая имеет индекс Джини, равный 23, и которая уже давно славится гармоничностью своих экономических и социальных отношений [8]. Анализируя причины возрастающего разрыва между богатыми и бедными, лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 года, профессор Колумбийского университета Джозеф Стиглиц отмечал в своем интервью Би-би-си: «Как мы можем видеть за последние 15 лет, даже у обладателей дипломов о высшем образовании доходы стоят на месте. Реальная проблема состоит в том, что правила игры составлены на благо монополистов, руководителей корпораций... Сегодня директор крупной компании может получать, грубо говоря, в 300 раз больше рядового работника, а когда-то эта разница была 20-30-кратной. Никакой рост производительности труда не оправдывает подобного изменения в соотношении доходов» [9].

Проблемы мотивации напрямую связаны с вопросами экономического роста и повышения уровня жизни, поэтому представленное исследование имеет целью сосредоточиться на анализе особенностей экономического поведения и некоторых элементов институциональной структуры России, Японии и Китая, которые способствуют или сдерживают предпринимательскую активность граждан внутри страны. Сравнивая экономическое поведение россиян, китайцев и японцев, мы выделяем лишь некоторые наиболее заметные характеристики, которые либо помогают, либо осложняют развитие предпринимательской деятельности и достижение страной намеченных экономических результатов. Япония, как известно, продемонстрировавшая экономическое чудо и сумевшая добиться выдающихся результатов в своей экономической деятельности, опиралась при этом на целый ряд особенностей экономического поведения, которые невозможно скопировать, однако можно обнаружить и поддержать в собственной институциональной системе. Китаю в этом отношении удалось продвинуться гораздо

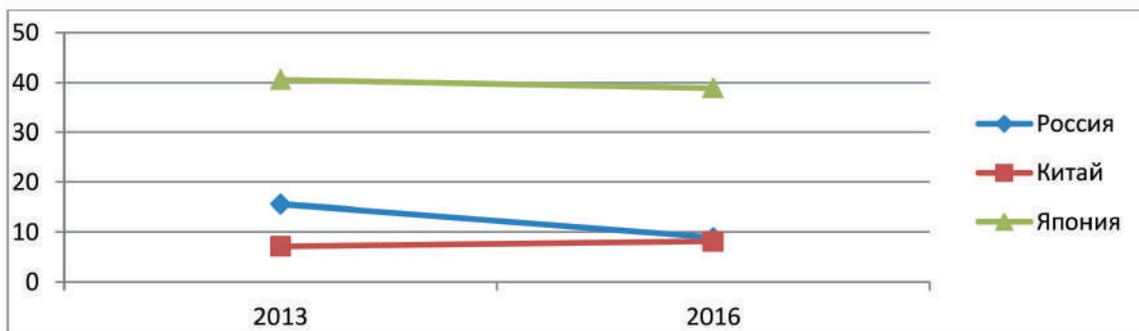

Рисунок 1. ВВП на душу населения в России, Китае и Японии в 2013 и в 2016 годах [3, 4]

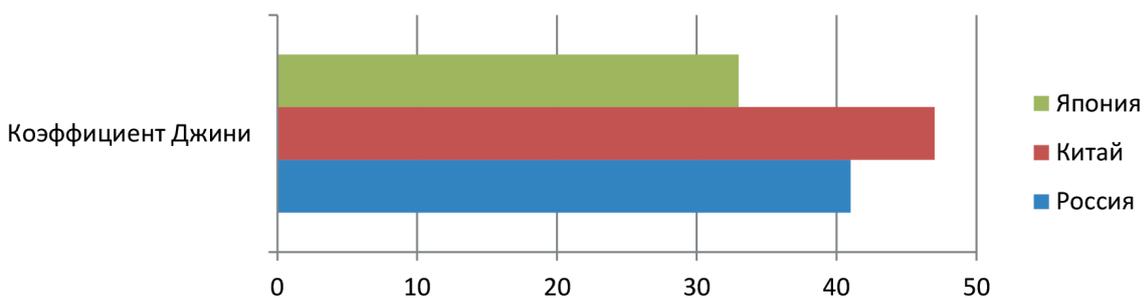

Рисунок 2. Значения коэффициента Джини в России, Китае и Японии (2016 г.) [5-7]

далее, что и неудивительно в силу схожести его институциональной структуры с японской. Однако и он опирался преимущественно на собственные, а не японские конкурентные преимущества.

Анализируя общественные взаимоотношения японцев, не следует впадать в крайность и идеализировать их. Если разобрать отношения между японцами подробнее, то можно обнаружить, что они вовсе не везде и не всегда являются бесконфликтными и носят оттенок альтруизма. Действительно, будь японцы постоянно такими открытыми, лояльными и участливыми, они бы вряд ли выжили в условиях повседневной жизни, когда в разных ситуациях на их пути встречаются различные обстоятельства и требуются различные модели поведения. В своей повседневной жизни японцы четко разделяют свои отношения со всем остальным миром на три уровня: «учи», «сото» и «иосо», и применяют к каждому из этих уровней особую модель поведения.

«Учи» — дословно означает «внутри», им обозначается все то, что действительно очень важно для человека, составляет его первый, ближайший круг общения. Это что-то свое, очень личное — родные, близкие люди, семья, фирма.

«Сото» — обозначение того, что находится снаружи, чужое, но все же имеющее какое-то отношение к человеку — это его знакомые, соседи, продавцы, которых он хорошо знает, клиенты, партнеры из других фирм.

«Иосо» — в отличие от двух предыдущих понятий обозначает всех тех, кто окружает человека, но никак не связан с ним непосредственно — это множество случайных прохожих, герои каких-то историй, знакомые знакомых и тому подобное.

Эта классификация четко определяет отношение японцев к различным группам людей в зависимости от их важности для самого человека. Достаточно неожиданным может показаться демонстративная отчужденность, даже безразличное отношение японцев на улице, в общественном транспорте к «иосо» — прохожим, посторонним

людям. Здесь японцы как бы отдыхают от строгого этикета, ограничиваясь обычной вежливостью. Они не обязаны выказывать особого уважения или заботы посторонним людям: например, уступать место пожилым и беременным в общественном транспорте, помогать неподвижно лежащему на улице человеку. Такое поведение обычно вызывает удивление у наших соотечественников, привыкших к более участливому отношению к людям. В бизнесе жесткий стиль японских переговорщиков отмечают все, кому пришлось с ними общаться.

В то же время отношение к «сото» — обычным знакомым — в Японии гораздо более теплое, радушное и приветливое. Продавец в японском магазине в обязательном порядке, а не от случая к случаю, как у нас, вежливо поздоровается и по японской традиции даже раскланяется с вами. На работе, в офисе принято здороваться не только с теми, кого знаешь, но и с незнакомыми посетителями, поскольку они могут быть потенциальными клиентами. Заключать сделки с хорошо знакомыми людьми японцам гораздо удобнее, и именно поэтому им, как правило, требуются время и более тесное знакомство с партнерами перед началом сотрудничества. Это несколько осложняет переговорную процедуру, но зато предоставляет более широкие возможности в дальнейшем.

Еще более учтивым и дружественным будет отношение японцев к своему ближайшему кругу — «учи». Разница эта настолько большая и четкая, что даже лексика при обращении к своим и чужим будет использоваться разная. Например, для обозначения своей жены и чужой жены будут использоваться различные слова, то есть для японцев это принципиально различные понятия. Свой круг для японцев — это особый мир, это нечто уникальное, особо важное и ценное, причем настолько, что для этого употребляются даже свои особые выражения. В нашей действительности это градация выглядит гораздо более сглаженной и менее строгой, не такой формализованной. Особое внимание следует обратить на то, что у японцев фирма входит в ближайший,

первый круг наравне с семьей. Это подчеркивает роль, которую играет компания, коллеги в жизни каждого японца и, несомненно, оказывает позитивное влияние на результаты работы фирмы и эффективность предпринимательской деятельности в стране. Разумеется, этому способствует и система пожизненного найма, при которой японец буквально не представляет свою жизнь без людей, с которыми знаком по работе многие и многие десятилетия. Здесь мы наблюдаем явное отличие от того, что имеется у нас. Коллеги по работе, фирма вряд ли попадут ближайший круг наравне с семьей у подавляющей части тех россиян, которые меняют работу по различным, часто независящим от них, причинам несколько раз за свою жизнь. Скорее, они у нас войдут во внешний круг наравне со знакомыми или соседями.

Если попытаться использовать позитивную часть японского опыта в нашей действительности в рамках отдельно взятой компании, то следует подумать о том, многие ли сотрудники относят своих коллег и свою работу в целом к первому, главному для них кругу или все это является для них чем-то чуждым, второстепенным? Следующий вопрос, который следовало бы поставить перед менеджерами по персоналу и руководителями отделов кадров, заключается в анализе того, почему это происходит и как это можно изменить? Само осознание этих проблем, формулировка такого типа вопросов будут означать проявление нового подхода к персоналу, его интересам и жизненным ценностям. Уже сама по себе попытка разобраться в психологии своих сотрудников, взглянуть на них как на личности со своими внутренними проблемами, интересами и целями в жизни может помочь преодолеть зачастую существующие взаимное отчуждение, пренебрежительно-безразличное отношение. Стоит ли говорить, какое это будет иметь влияние на атмосферу в коллективе и, как следствие, на производительность труда, эффективность предпринимательства и устойчивость экономической системы страны в целом. Ведь очень часто в качестве основной причины неудовлетво-

ренности на работе, аргумента для смены места деятельности выступает как раз элементарное невнимание со стороны руководства к интересам своего сотрудника, демонстративное дистанцирование от его проблем и нужд. Такое отношение руководства неизбежно влечёт за собой ответную реакцию и негативно сказывается на атмосфере в коллективе и результатах его деятельности.

То, что в Японии фирма относится к ближайшему кругу окружения индивида наравне с семьей, является не просто данью уважения сотруднику своей компании. Это вполне объективная оценка той роли, которую играет фирма в жизни человека, отражение уровня заботы, которую испытывает по отношению к себе ее сотрудник. Причем надо понимать, что это далеко не только финансовые вопросы, но и просто человеческие отношения, при которых, например, руководитель подразделения фирмы может потратить значительную часть своего личного времени и использовать свои возможности для того, чтобы помочь в какой-то частной, непроизводственной проблеме своему подчиненному. Для сотрудника такого рода поддержка может представляться гораздо более ценной, нежели денежная выплата. При этом между ним и его руководителем уже возникнут несколько иные отношения, основанные на том, что подчиненный будет чувствовать необходимость в обязательном порядке оплатить своему руководителю аналогичным образом, сделать для него также что-то неформальное, не входящее в круг его должностных обязанностей. В Японии такие отношения, основанные на взаимных обязательствах именуется «гири».

Как уже отмечалось, китайская модель догоняющего развития, достигшая сегодня особой мощи и привлекательности, во многом продолжает тот путь, который продемонстрировала в послевоенные годы Япония. Тем не менее, различие между китайской и японской системами остается значительным. Присущее социалистической идеологии отрицание предпринимательства как основы экономического поведения не

прошло бесследно для китайского общества. И поэтому главное достоинство и отличие японской системы заключается в том, что она была и остается несравненно более инновационной, чем китайская и российская. Это не означает, что в Китае или России не было выдающихся открытий или не развита инновационная деятельность. Однако речь идет о том, что Япония стала во второй половине XX века источником такого множества внедрений самых передовых технологий, что в результате этого процесса уже многие десятилетия практически в каждом доме в любой стране мира мы можем обнаружить те или иные высокотехнологичные товары с надписью «Сделано в Японии». Сейчас эта надпись все чаще заменяется текстом «Сделано в Китае», но это далеко не всегда результат инновационного прорыва китайцев, а является зачастую лишь следствием переноса, перевода большей части производства японских, корейских, американских и европейских производителей в Китай. Япония же, хотя и активно импортировала западные технологии в период 1950-60-х годов, развивала свое производство все же на собственной технологической базе, случаев масштабного переноса западного производства на японскую землю практически не было. Более того, Япония даже избегала создания совместных предприятий, стремясь в обязательном порядке оставлять за собой полный контроль над производственными мощностями.

В произведенном товаре, как в капле воды, находят свое отражение как сильные, так и слабые свойства общества, как его достоинства, так и недостатки. В японских товарах ощущается уважение к покупателю, без труда прослеживаются аккуратность и внимание даже к мельчайшим деталям, просматривается интерес к его малейшим потребностям, присутствует учет долгосрочных целей, которые удовлетворяют высокая надежность товаров и хороший послепродажный сервис. В производимом в Японии продукте находят свое отражение ключевые характеристики отношений между японцами в группе. Если производи-

тели знают, что такое лояльность, проникнуты уважением друг к другу, аккуратны, точны и пунктуальны в работе, то и продукт их труда неизбежно будет впитывать все это в себя, оказываясь на выходе соответствующего качества.

Как же подтолкнуть наших предпринимателей, топ-менеджеров и рядовых сотрудников к такой перестройке своих межличностных отношений в профессиональной деятельности? Хорошо известная в теории игр дилемма заключенного наглядно демонстрирует, что наибольший эффект взаимодействия партнеров достигается при обоюдной работе на общий успех, который оказывается возможным лишь при отказе от, казалось бы, наиболее естественной — эгоистической линии поведения. Взаимная забота об интересах своего партнера в итоге оказывается наиболее выигрышной стратегией, максимизирующей полезность обоих партнеров, хотя они для себя лично ничего и не делали. По сути, японская система в упрощенной форме использует этот парадокс.

Применительно к российской действительности одним из факторов, способных подвигнуть партнеров к обоюдной работе на общий успех, является внедрение на предприятиях системы мотивации, при которой часть заработной платы всех сотрудников (возможно в несколько разных пропорциях в зависимости от выполняемых должностных обязанностей) ставится в зависимость от тех или иных финансовых результатов хозяйственной деятельности компании и, в частности, в зависимость от выручки. Такой подход, с одной стороны, способствует стимулированию формирования в компании единой команды сотрудников, нацеленных на достижение конечного результата, а с другой стороны, в условиях ухудшения рыночной конъюнктуры способствует повышению показателей финансовой безопасности компании, уменьшению скорости снижения прибыли при падении выручки и снижению структурного риска и риска потери финансовой устойчивости. Более детально отмеченные процессы рассмо-

трены в работе [10]. Применение такого подхода способствует повышению социальной ответственности бизнеса, позволяя в кризисные периоды сохранить рабочие места и удержать компанию от «скатывания» в зону убытков.

Возникает вопрос, можно ли достичь высоких темпов экономического роста, успешного развития предпринимательства, внедрения инновационных технологий и производства высококачественной продукции в условиях созидания и творчества, если атмосфера внутри самого предприятия не располагает к открытой, деловой, позитивной работе, отношения с партнерами не базируются на взаимном уважении и доверии, а связи с клиентами не наполнены подлинной заботой о них. Разумеется нет, хотя у нас создание такой атмосферы наталкивается на сложные институциональные препятствия, в результате которых внутрифирменные проблемы и конфликты с партнерами стараются не замечать, скрывать, «не выносить сор из избы», а ведь именно эти внутренние конфликты поглощают энергию развития и тормозят реаль-

ные инновации и модернизацию, сдерживая развитие компании.

Вывод

Где же все-таки выход? В том, чтобы внимательно, осторожно и подозрительно относиться друг другу, или в том, чтобы выжить этот вирус и вылечиться от этой болезни общества, как это удалось сделать в экономически развитых странах мира, и в частности в Японии. Решение этого вопроса важно, поскольку оно создает возможность быть открытыми, доброжелательными, не подозрительными, доверяющими друг другу партнерами. Именно с этого вопроса было бы полезно начать попытку повторения японского опыта организации бизнеса для покорения мировых рынков своей высококачественной продукцией. Это только первый шаг. Множество последующих шагов должны подвести общество к формированию новой институциональной среды, благоприятной для развития и поддержания такого созидательно-альтруистического типа взаимоотношений в сфере экономического поведения.

Список литературы

1. Электронный журнал по энергосбережению. <http://energsovet.ru/news.php?zag=1350406582>.
2. Дружинин Н.Л. Институциональный подход к исследованию российского и китайского путей рыночного реформирования экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 42 (393), ноябрь. С. 53–61.
3. Официальный сайт ООН. <http://unstats.un.org/unsd/snaama/selbasicFast.asp>.
4. Официальный сайт МВФ, раздел «Данные». <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/weorept.aspx?sy=2016&ey=2016&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c>.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России.

<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2340003>.

6. Официальный сайт ЦРУ. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2172rank.html>.

7. Коэффициент Джини в Японии. http://gfrt.ru/news/economy/the_gini_coefficient_in_japan.

8. http://ruxpert.ru/Социальное_неравенство_в_России.

9. Официальный сайт Би-би-си (BBC). http://www.bbc.com/russian/business/2015/05/150521_oecd_rich_poor_gap.

10. Кунин В.А. Управление показателями финансовой безопасности и рентабельности предприятий в условиях экономической нестабильности // Учёные записки Международного банковского института. 2014. Вып. 7. С. 192–203.

References

1. Electronic Magazine on Energy Saving. <http://energsovet.ru/news.php?zag=1350406582>.
2. Druzhinin N.L. Institutional Approach to the Study of the Russian and Chinese Ways of Market Reform of the Economy // Economic Analysis: Theory and Practice. 2014. No. 42 (393), November. P. 53–61.
3. Official Website of the United Nations. <http://unstats.un.org/unsd/snaama/selbasicFast.asp>.
4. Official Website of the IMF, Section «Data». <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/weorept.aspx?sy=2016&ey=2016&scsm=1&ssd=1&sort=Country&ds=.&Br=1&c>.
5. Official Site of the Federal State Statistics Service of Russia, <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2340003>.
6. Official Website of the CIA. <https://www.cia.gov/library/publications/theWorldfactbook/rankorder/2172rank.html>.
7. Gini Coefficient in Japan. http://gfrt.ru/news/economy/the_gini_coefficient_in_japan.
8. http://ruxpert.ru/Social_unavity_in_Russia
9. Official Website of the BBC (BBC). http://www.bbc.com/russian/business/2015/05/150521_oecd_rich_poor_gap.
10. Kunin V.A. Management of Indicators of Financial Security and Profitability of Enterprises in Conditions of Economic Instability // Scientific Notes of International Bank Institute. 2014. Issue 7. P. 192–203.

Шайдуллина Р. М.
Shaidullina R. M.

*кандидат педагогических наук, доцент
кафедры гуманитарных и социально-
экономических наук, ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет», филиал в г. Октябрьском,
Республика Башкортостан,
Российская Федерация*

Герасимов Л. С.
Gerasimov L. S.

*студент, ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет», филиал
в г. Октябрьском,
Республика Башкортостан,
Российская Федерация*

УДК 378.147.34

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНО-ТВОРЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Предпринимательство, в самом широком его значении, — это свободная самостоятельная деятельность экономических субъектов в условиях неопределенности и риска с использованием различных комбинаций факторов производства с целью извлечения максимально возможной прибыли. От поступков и решений людей, ведущих предпринимательскую деятельность, во многом зависит будущее страны. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что развитие молодежного предпринимательства становится одной из приоритетных задач по ускоренному развитию российской экономики. Правительством страны разрабатываются реальные меры по популяризации предпринимательской деятельности среди молодежи. Предполагается введение уже в школьные образовательные стандарты новых программ по основам предпринимательства. Данная тенденция означает актуализацию проблем экономической социализации студенческой молодежи, осуществляемой на этапе вузовского обучения. Экономическую социализацию мы рассматриваем как процесс усвоения молодыми людьми комплекса экономических знаний, умений, навыков, принципов, норм, системы экономических ценностей; овладения соответствующим опытом экономического поведения, результатом которого является включенность личности в систему социально-экономических отношений в обществе. Составной частью процесса экономической социализации становится формирование предпринимательской культуры студентов, которые являются потенциальными субъектами предпринимательской деятельности.

Мы исходим из положения о том, что предпринимательская культура — это интегративная способность личности создавать, организовывать, осуществлять инновационные проекты, приносящие социальную пользу и экономическую прибыль, обеспечивающие полноценную самореализацию. В образовательном процессе технического вуза процесс освоения студентами индивидуального культурного опыта в сфере предпринимательской деятельности осуществляется через проектно-творческую деятельность. Проектная деятельность, направленная на решение конкретной практической задачи по созданию собственного предприятия, создает условия для формирования у студентов основ предпринимательской культуры и начальных предпринимательских навыков. Опыт проектно-творческой деятельности при изучении экономических дисциплин показал, что данное

направление педагогической деятельности способствует освоению студентами не только системы экономических знаний, но и развитию креативности, коммуникативных умений, формированию важнейших качеств современного предпринимателя: инициативности, самостоятельности в принятии решений, организованности и др.

Материалы статьи представляют практическую ценность в области экономической социализации будущих инженеров, в той ее части, которая связана с формированием их предпринимательской культуры.

Ключевые слова: экономическая социализация, студенческая молодежь, предпринимательская культура, проектно-творческая деятельность, проектная компетентность.

FORMATION OF ENTERPRENEURIAL CULTURE OF TECHNICAL INSTITUTION STUDENTS THROUGH CREATIVE DESIGN ACTIVITY

Entrepreneurship, in its broadest sense, is the free independent activity of economic subjects in conditions of uncertainty and risk, using various combinations of production factors in order to obtain the maximum possible profit. The future of the country largely depends on actions and decisions of people engaged in entrepreneurial activity. The relevance of this study is confirmed by the fact that the development of youth entrepreneurship is becoming one of the priority tasks for the accelerated growth of Russian economy. The Government is developing real measures to promote entrepreneurship among young people. It is planned to introduce new programs of entrepreneurship basics into school educational standards. This trend means the actualization of problems in student's economic socialization, carried out at the stage of higher education. We consider economic socialization as a process of assimilation by young people of economic knowledge complex, skills, principles, norms, a system of economic values; acquisition of relevant experience of economic behavior, resulting in the inclusion of the individual into the system of socio-economic relations in society. An integral part of the economic socialization process is the formation of the entrepreneurial culture of students who are potential subjects of entrepreneurial activity.

We proceed from the assumption that entrepreneurial culture is the integrative ability of an individual to create, organize and implement innovative projects that make social benefit and economic profit, providing full-fledged self-realization. In the educational process of a technical university, the process of students' studying of individual cultural experience in the field of entrepreneurial activity is realized through creative design activity. The design activity, aimed at solving a specific practical task such as the creation of own enterprise, promotes the formation of entrepreneurial culture and initial entrepreneurial skills among students. The experience of creative design activity during the study of economic disciplines has shown that this direction of pedagogical activity promotes not only students' acquisition of the economic knowledge system, but also the development of creativity, communicative skills and the formation of the most important qualities of modern entrepreneurs: initiative, independence in making decision, organization and other.

The materials of the article have practical value in the field of economic socialization of future engineers, associated with the formation of their entrepreneurial culture.

Key words: economic socialization, student youth, entrepreneurial culture, creative design activity, design competence.

Система образования, несомненно, играет решающую роль в социализации и инкультурации членов общества, в ходе которых происходит передача от поколения к поколению моральных ценностей и норм, формирование у молодежи установок, цен-

ностных ориентаций, устойчивых социокультурных стандартов поведения с целью их интеграции в социальную систему общества. Безусловно, культура формирует личность человека и его поведение в обществе. Одним из ключевых моментов экономиче-

ской социализации студенческой молодежи как составной части общей социализации, осуществляемой в рамках образовательного процесса, становится усвоение ими системы ценностей, социальных норм, мировоззренческой позиции, учреждений, регулирующих сферу такой человеческой деятельности, как предпринимательство. Предпринимательская культура — это экономическая культура того социального слоя, который представляют предприниматели [1].

Для понимания предпринимательства как общественно полезной деятельности в России сложились определенные условия. Согласно базовой идее правительства, основной ускорения экономики России в 2017-2025 гг. станет рост частных рыночных инвестиций. В этом контексте особую значимость приобретает системная работа по популяризации предпринимательской деятельности среди широких слоев населения, прежде всего среди молодежи. Подготовка студенческой молодежи, получающей техническое образование, к активной адаптации в социальной среде и их успешной самореализации в будущей экономической деятельности (как цель экономической социализации молодежи) возможна через формирование у студентов предпринимательской культуры и начальных предпринимательских навыков в процессе проектно-творческой деятельности.

Общеизвестно, что не все могут быть предпринимателями, тем более, это не является целью образовательной деятельности технического университета. Тем не менее, большая часть опрошенных нами студентов Октябрьского филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета не исключают для себя занятие предпринимательской деятельностью в будущем [2, С. 239]. Анкетирование, проведенное среди студентов филиала весной 2017 года, показало, что уже на третьем курсе (было опрошено 33 студента) 15,0 % студентов имеют свой собственный бизнес; 12,0 % помогают родителям в семейном бизнесе, 54,5 % готовы заняться бизнесом в будущем; на четвертом курсе (48 студентов) — соответственно

10,4 %, 10,4 %, 50,0 %. Таким образом, формирование предпринимательской направленности личности вполне возможно и в системе технического образования.

Актуализация задач экономической социализации студенческой молодежи связана также и с тем, что модель инновационного развития экономики характеризуется усилением роли университетов в обществе, основанном на знаниях. У университетов появляется новая функция — предпринимательство, инкубация и создание компаний. Интересен успешный опыт работы в этом направлении европейских университетов (г. Тампере). По заказам коммерческих организаций формируются студенческие команды для выполнения определенного проекта в сфере медицины, информационных технологий и других сферах. Далее продукт предлагается компании-заказчику либо выпускается на рынок студентами, организующими собственный бизнес. За 2,5 года студенческие команды запатентовали 170 проектов, заработали 1 млн евро [3]. В России в РЭУ им. Г.В. Плеханова был создан бизнес-инкубатор в целях поддержки проектной, исследовательской и предпринимательской деятельности студентов, желающих создать свой бизнес. Развитию предпринимательской деятельности уделяется внимание и в Республике Башкортостан [4].

Существует достаточно много исследований, определяющих понятие «предпринимательская культура» [1, 5]. С точки зрения решения задач экономической социализации молодежи, получающей образование в техническом вузе, нами используется подход Х.Н. Магомедовой, определяющей предпринимательскую культуру как интегративную способность личности создавать, организовывать, осуществлять инновационные проекты, приносящие социальную пользу и экономическую прибыль, обеспечивающие полноценную самореализацию. При этом автор отмечает, что интерес для человека, обладающего предпринимательской культурой, представляет само дело, успешность которого лишь внешне определяется размером приобретенных материальных благ [6].

Не секрет, что долгое время в России понятие «предприниматель» ассоциировалось в нашем сознании как человек, наделенный только отрицательными чертами: эгоизмом, алчностью, бесчестностью, готовых добывать деньги любой ценой. Отчасти подобное поведение было продемонстрировано немалым числом российских предпринимателей конца XX в., да и современности, готовых добывать деньги любой ценой. Опрос, проведенный среди студентов Октябрьского филиала УГНТУ, показал, что 57,6 % студентов при ответе на вопрос: «Какими чертами характера должен обладать предприниматель, чтобы быть успешным в бизнесе?» назвали — «предприимчивость»; 54,5 % — «организаторские способности»; 51,5 % — «склонность к получению выгоды любыми средствами»; 33,3 % — «трудолюбие»; 30,3 % — «склонность к риску»; 27,3 % — «ответственность за взятые обязательства»; 24,4 % — «безжалостность»; только 9,1 % студентов указали «честность». Тем не менее, можно вывести идеальный портрет предпринимателя в понятии студентов вуза как человека, способного создавать, организовывать, отвечать за свое дело, осуществлять проекты, приносящие экономическую прибыль.

В.Д. Орлов выделяет следующие компоненты предпринимательской культуры, которые интенсивно осваиваются потенциальными субъектами предпринимательской деятельности на этапе вузовского обучения: 1) контекстные знания (экономические, правовые, этические, управленческие, экологические, коммуникативные), которые студенты получают в процессе обучения в вузе; 2) убеждения, ценности, нормы, правила, отношения, установки, модели поведения, что является основой их экономической социализации; 3) деятельность, поведение и общение, в процессе которых происходит активная адаптация к социально-экономической среде; 4) соответствующие эмоции и чувства, которые проявляются в этически и эмоционально адекватных отношениях, поведении, общении и деятельности [1]. Предложенный подход, с помощью которого

уточняются составные части предпринимательской культуры, дает возможность актуализировать содержание экономического образования студентов технического вуза и использовать соответствующие поставленной задаче методы обучения.

На наш взгляд, в современной системе образования проектно-творческая деятельность является необходимым элементом формирования предпринимательской культуры и предпринимательских навыков у студентов. В обосновании компетенций профессиональных видов деятельности, согласно ФГОС 3+ по направлению подготовки «Нефтегазовое дело», наряду с производственно-технологической и организационно-управляющей деятельностью, в качестве вида профессиональной деятельности определяется проектная деятельность. Содержательная характеристика проектной деятельности включает способность осуществлять сбор данных для выполнения работ по проектированию, способность выполнять отдельные элементы проектов на различных стадиях проектирования, использовать программные средства при проектировании, способность составлять проектные, технологические и рабочие документы и др. [7]. Осуществление проектно-творческой деятельности при освоении экономических дисциплин дает возможность реализовать задачу формирования способностей и готовности будущих инженеров к самостоятельной деятельности по разработке и реализации проектов в различных сферах социальной практики. Это позволит молодым специалистам быть мобильными, конкурентоспособными на рынке труда, быстро адаптироваться к изменениям в экономической жизни общества.

Технология проектного обучения, базирующаяся на методе проектов, является одной из современных образовательных технологий. Методом проектов называют совокупность приемов и познавательных действий студентов по овладению определенной системой знаний, умений, навыков путем самостоятельной проектной деятельности, направленной на решение практической задачи (проблемы). Использование метода

проектов в образовательном процессе технического вуза позволяет формировать проектную компетентность студентов. Проектная компетентность в нашем понимании — это способность и готовность общаться, учиться, анализировать, проектировать, творить, что обеспечивает субъектам экономической деятельности большую мобильность и конкурентоспособность [8, 9].

Организация проектирования при изучении дисциплины «Экономика» в техническом вузе предполагает следующую деятельность преподавателя и студентов:

1. Поиск темы проекта, постановка значимой в исследовательском плане проблемы или задачи, утверждение плана проекта, формирование понятийно-терминологического аппарата;

2. Сбор, анализ и систематизация источников литературы, обсуждение, осуществление и оформление этапов проекта, подведение итогов (индивидуальная и групповая деятельность студентов);

3. Представление и публичная защита проекта.

На первом этапе при определении тематики проектов стоит задача максимально приблизить теоретические знания, получаемые при изучении цикла социально-экономических дисциплин с прагматическими умениями, которые понадобятся для решения конкретных проблем в будущей экономической деятельности. Формирование проектной компетентности в области предпринимательской культуры достигается при выполнении проекта «Создай свое предприятие». Основные разделы бизнес-плана, который предстоит разработать участникам проекта, представлены в учебно-методическом пособии по выполнению проектов «Создай свое предприятие» [10]. Студенты самостоятельно делятся на группы (по 3-4 человека). Совместно со студентами оговариваются индивидуальная и групповая ответственности за работу над проектом. На консультационных занятиях уточняются проектные задачи, определяются сфера деятельности малого предприятия, источники и методы сбора информации (библиотека,

Интернет, Центр занятости г. Октябрьского, Октябрьский бизнес-центр).

На втором этапе каждый студент уже самостоятельно выполняет информационный поиск, анализирует и обобщает информацию и составляет свою часть проекта. После совместного обсуждения представленной каждым участником информации в группе проект предоставляется преподавателю для проверки. На данном этапе, учитывая замечания преподавателя, проект дорабатывается, готовятся доклад и презентация.

Итоги работы над проектом заслушиваются на завершающем семинарском занятии, где студенты презентуют свой проект, отвечают на вопросы, задаваемые преподавателем и участниками других проектов и экспертной группы. Для оценки проектов самими студентами выбирается экспертная группа из трех человек, которые оценивают по пятибалльной системе содержание доклада, качество презентации и ответов на вопросы. Обсуждение проектов происходит при высоком уровне активности студентов, которых интересуют такие вопросы, как условия регистрации предприятия, налоговые льготы для предпринимателей, возможность практической реализации проекта в г. Октябрьском, наличие конкурентов, «изюминка» предлагаемого проекта и пр. Студенты одновременно осваивают методики составления бизнес-планов, расчета срока окупаемости проекта, чистого дисконтированного дохода, выплат по кредиту и пр. [10]. Опыт применения метода проектов показал достаточную зрелость студентов при подготовке проектов в сфере малого бизнеса: например, основываясь на реальных данных, были представлены проекты по организации автомоек, автомастерских, кафе здорового питания, фитнес-клуба, сети доставки пиццы и т.д.

В заключение можно привести (в обобщенном виде) положительный пример внедрения в реальную практику бизнес-проекта, который проиллюстрирован собственным опытом одного из авторов статьи.

Проект
«Художественное агентство
«ELM_ART»»

Концепция создаваемого бизнеса: концепция нашей компании состоит в объединении людей с художественными способностями с их непосредственными потребителями на рынке услуг в городе Октябрьском. Менеджеры компании знакомятся с заказчиком, его просьбой и договариваются с художником, способным выполнить данную работу в срок. Организация отправляет фото для портрета художнику в электронном варианте. Когда работа готова, она отправляется в «Художественное агентство ELM_ART», и агентство, в свою очередь, доставляет заказ в оговоренное нашим клиентом место.

Цель агентства: сформировать среду, в которой сотрудники хотят продолжать работу, а клиенты — покупать товары и услуги нашей компании.

Ценности: забота о работниках и их клиентах. Основными нашими потребителями являются жители с г. Октябрьского. Второстепенную роль играют жители г. Туймазы, г. Белебей, п. Уруссу, п. Приютово, с. Кандры. В наше агентство входят 3 портретиста и 2 менеджера.

Изюминка компании — художественный талант. Кроме портретов, исполненных в разной стилистике, мы предлагаем клиентам рамки разного рода оформления и размеров. Основным стратегическим партнером выступает группа Вконтакте.

Анализ конкурентной среды: проведя исследование рынка города Октябрьского, мы обнаружили только одну компанию, способную конкурировать с нашей. Это компания — «Портреты Уруссу, Бавлы, Октябрьский, Туймазы» (https://vk.com/portret_kamilla). Отличие нашей организации от конкурента: профессионализм, низкая цена, выполнение работы в короткий срок, доставка товара в город клиента.

Источники средств: для создания проекта нам потребуются следующие средства: реклама в социальной сети — 2000 руб., реклама на телевидении — 300 руб., реклама

в газете — 350 руб. Общая сумма — 2650 руб. Средства берутся из стипендии и собственных накоплений.

Доходы: планируемая прибыль фирмы — 4400 руб./мес. Она включает в себя следующие составляющие: черно-белые портреты — 500 руб. за 1 портрет (5 портретов в месяц); цветные портреты — 700 руб. за 1 портрет (1 портрет в месяц); а также прибыль посредничеством — 1200 руб. [100 руб. за 1 человека за 1 портрет (4 человека за месяц, по 3 портрета)].

Срок реализации заказа — 14 дней. За это время можно: 1) написать 7 портретов; 2) провести акцию: «Первый портрет в подарок»; 3) сделать совершенно новый дизайн группы; 4) расклеить объявления по городу Октябрьский, Туймазы и др.; 5) запустить рекламу на телевидении (СТС, ТНТ), в газетах («Наша Ярмарка», «Туймазинский вестник»), в социальной сети («Мы с Октябрьского», «Бесплатные Туймазы»).

Сметная стоимость — 3460 руб. Планируемый срок реализации всего проекта — полтора-два года.

Данный пример реально показывает, что при подготовленности студента к предпринимательской деятельности у будущих субъектов экономики формируются умения выстраивать отношения с потребителями услуг, государственными структурами, конкурентами. Возникает заинтересованность в дальнейшем улучшении не только собственной, но и окружающей жизни.

Опыт, полученный студентами в проектно-творческой деятельности, активно применяется в форме участия студентов в различных университетских и республиканских конкурсах по представлению молодежных стартапов. Студенты филиала успешно защитили свой бизнес-проект «Правильное кафе» на республиканском форуме «SMART-TAY».

Таким образом, в процессе проектно-творческой деятельности у студентов формируются все компоненты предпринимательской культуры: новые знания в области экономики, права, коммуникаций; ценностные установки, нормы и правила поведения,

характеризующие предпринимательскую деятельность; соответствующие эмоции и чувства, проявляющиеся в такой экономической роли, как предприниматель. Значимость проектно-творческой деятельности студентов проявляется также в том, что она раз-

вивает умение группового познания и принятия решений, формирует навыки самоорганизации на продуктивную деятельность, а не на достижение формальных результатов в учебе.

Список литературы

1. Орлов В.Б. Сущность и содержание характеристики понятия «предпринимательская культура» // *Science of Europe*. 2016. № 8-2 (8). С. 90–98.
2. Шайдуллина Р.М., Салаватова Ю.Ш. Становление системы ценностей студенческой молодежи в процессе ее экономической социализации // *Нефтегазовое дело*. 2016. Т. 14. № 4. С. 227–242.
3. Журавлев П.В., Альхименко О.Н., Карпенко Е.З. Университет предпринимательского типа: роль человеческого капитала в его становлении и развитии // *Экономика образования*. 2017. № 1 (98). С. 15–25.
4. Шайхутдинова Г.Ф., Никонова С.А., Карачурина Р.Ф. Стимулирование инновационной активности предпринимательства в Республике Башкортостан // *Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика*. 2016. № 2 (16). С. 80–85.
5. Глухих П.Л., Воронина Л.В., Иванова А.В. Предпринимательская культура молодежи и факторы ее развития: социокультурный подход // *Управленец*. 2016. № 3 (61). С. 52–61.
6. Магомедова Х.Н. Формирование предпринимательской культуры студентов // *Педагогика*. 2007. № 8. С. 94–96.
7. Шайдуллина Р.М. Проектная компетентность как результат экономического образования студентов технического вуза // *Современные технологии в нефтегазовом деле — 2016: сб. тр. Междунар. науч.-техн. конф., посвященной 60-летию филиала: в 2 т. (Октябрьский, 25 марта 2016 г.)* / Отв. ред. В.Ш. Мухаметшин. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. Т. 2. С. 178–182.
8. Шайдуллина Р.М. Формирование проектной компетентности студентов при разработке системы экономической социализации // *Проблемы формирования профессиональных компетенций у выпускников техниче-*

ских вузов // *Сб. матер. Междунар. науч.-метод. конф.* Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. С. 160–164.

9. Shaidullina R.M., Amirov A.F., Mukhametshin V.S., Tyncherov K.T. Designing Economic Socialization System in the Educational Process of Technological University // *European Journal of Contemporary Education*. 2017. № 6 (1). С. 149–158.

10. Шайдуллина Р.М. Учебно-методическое пособие для студентов дневного отделения по выполнению проектов при изучении дисциплины «Экономика» [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие / УГНТУ, Октябр. фил., каф. ГСЭН; сост. Р.М. Шайдуллина. Октябрьский: УГНТУ, 2016. Режим доступа: <http://www.of.ugntu.ru>.

References

1. Orlov V.B. The Essence and Content Characteristics of the «Entrepreneurial Culture» Concept // *Science of Europe*. 2016. No. 8-2 (8). P. 90–98.
2. Shaidullina R.M., Salavatova Yu.Sh. Setting of Economic Value System among Student Youth in the Process of its Economic Socialization // *Oil and Gas Business*. 2016. T.14. No. 4. P. 227–242.
3. Zhuravlev P.V., Alkhimenko O.N., Karpenko E.Z. University of Business Type: the Role of Human Capital in its Formation and Development // *Economics of Education*. 2017. No. 1 (98). P. 15–25.
4. Shaikhutdinova G.F., Nikonova S.A., Karachurina R.F. Stimulation of Entrepreneurship Innovative Activity in the Republic of Bashkortostan // *Bulletin of the UGNTU. Science, Education, Economics. Series: The Economy*. 2016. No. 2 (16). P. 80–85.
5. Glukhikh P.L., Voronina L.V., Ivanova A.V. Entrepreneurial Culture of Youth and its

Development Factors: Sociocultural Approach // *The Manager*. 2016. No. 3 (61). P. 52–61.

6. Magomedova Kh.N. Formation of Students' Entrepreneurial Culture // *Pedagogy*. 2007. No. 8. P. 94–96.

7. Shaidullina R.M. Design Competence as a Result of Economic Education of Technical University Students // *Modern Technologies in Oil and Gas Business — 2016: Proc. of the Intern. Scient. and Techn. Conference Devoted to the 60th Anniversary of the Affiliate (Oktyabrsky, March 25, 2016)* / Editor V.Sh. Mukhametshin. Ufa: USPTU Publ., 2016. T. 2. P.178–182.

8. Shaidullina R.M. Formation of Students' Design Competence in the Development of the Economic Socialization System // *Problems of Graduates Professional Competencies*

Formation in Technical Universities // *Proc. of the Intern. Scient. and Methodol. Conference*. Ufa: USPTU Publ. 2013. P. 160–164.

9. Shaidullina R.M., Amirov A.F., Mukhametshin V.S., Tyncherov K.T. Designing Economic Socialization System in the Educational Process of Technological University // *European Journal of Contemporary Education*. 2017. No. 6 (1). P. 149–158.

10. Shaidullina R.M. Training Manual for Full-Time Students for the Projects Implementation during the Study of the «Economics» Discipline [Electronic Resource]: Training Manual / USPTU, Oktyabrsky Branch; R.M. Shaidullina. Oktyabrsky: USPTU Publ., 2016. Access Mode: <http://www.of.ugntu.ru>.

Баглюк С. Б.
Baglyuk S. B.

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
и гуманитарных наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет»,
г. Москва, Российская Федерация*

Робустова Е. В.
Robustova E. V.

*кандидат исторических наук,
заведующая кафедрой философии
и гуманитарных наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет»,
г. Москва, Российская Федерация*

УДК 378.13

СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

В статье подвергнута анализу получившая развитие в последние десятилетия практика обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на одном потоке с условно здоровыми учащимися, изначально заявленная как способ создания наиболее благоприятных условий для развития личности инвалида и выражение гуманизации общества. Высказано мнение, что, несмотря на создание необходимой материальной базы и внедрение в образовательный процесс новейших технологий обучения людей с ограниченными возможностями здоровья, данная практика не оправдывает себя в полной мере. Обучение инвалидов вместе с условно здоровыми учащимися на сегодняшний день не является эффективным из-за недостаточной разработанности методологической и методической базы интегрированного обучения лиц с ОВЗ и его психолого-педагогического сопровождения.

Подчеркивается, что при определении подходов к психолого-педагогическому сопровождению в условиях инклюзии следует исходить из того, что сопровождение в данном случае оказывается необходимым не только студентам с особыми потребностями, но и всем субъектам интегрированного обучения. Это определяет актуальность создания методологических основ психолого-педагогического сопровождения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья как проблемы, выходящей по своей значимости за рамки инклюзивного образования. Необходимо внедрение на уровне государственной культурной политики новых подходов к определению социальной роли высшего образования, задача которого не может сегодня ограничиваться воспроизводством и построением производительных сил общества, поскольку обучение в высшей школе призвано не только открывать путь к высококвалифицированной трудовой деятельности, но и обогащать культурный мир человека, формируя духовно обоснованное мировоззрение и усиливая тем самым жизнеспособность личности. Лишь в этом случае получение высшего образования для людей с инвалидностью будет иметь значение для их самореализации в течение всей жизни, независимо от сохранения трудоспособности.

Ключевые слова: образовательные потребности людей с ограниченными возможностями здоровья, интеграция, включающее общество, методология инклюзивного образования.

INTEGRATED PROCESS FORMATION IN THE HIGHER EDUCATION OF DISABLED PEOPLE AND PEOPLE WITH PHYSICAL CONDITION IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION

The article analyzes the practice of training the students with a physical condition together with the relatively healthy students. This practice was developing in recent years, and was initially claimed as a way to establish the most favorable conditions for the personal development of the disabled persons and express the society humanization. The opinion has been expressed that despite the provision of the required material resources and introduction of up-to-date training technologies for disabled people in the educational process, this practice is not justified in full. At present training of disabled people together with the relatively healthy students is not effective due to insufficiently developed methodological and procedural framework for integrated education of people with a physical condition and its psychological and pedagogical support. It is emphasized that when determining approaches to psychological and pedagogical support in conditions of inclusion, one shall proceed from the assumption that in this case support is required not only for the students with special needs, but also for all subjects of integrated education. This fact determines the urgent establishment of the methodological fundamentals of psychological and pedagogical support for the students with disabilities and physical conditions as a problem that goes beyond the scope of inclusive education. It is necessary to introduce a new approach to determination of the social role of higher education at the level of the state cultural policy, the objective of which can not be limited regeneration and formation of the current productive forces of society, since higher school education is intended not only to open the way to highly skilled labor activity, but also to enrich the cultural world of a person, forming a spiritually based worldview and thereby enhancing the individual viability. In this case only, higher education for people with disabilities will be important for their self-fulfillment throughout the life, regardless of the retention of work capacity.

Key words: educational needs of people with a physical condition, integration, inclusive society, methodology of inclusive education.

Доступность образования для инвалидов является одним из важнейших условий обеспечения их прав и свобод и наиболее полной интеграции в общество. При этом возникает необходимость осмысления философских и методологических оснований обучения и педагогического сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях высшего образования, что предполагает проведение научного анализа аспектов инклюзивного образования, отражающего его природу как социального феномена, где методологическая составляющая «представляет собой комплекс положений, правил и подходов, которым должно соответствовать управление» [1, С. 23]. Интегрированное обучение в данном контексте понимается как включение лиц с ОВЗ в учебный коллектив условно здоровых сверстников в соответствии с его правом на образование.

Стратегия интеграции («integration» — восстановление, восполнение) предполагает: 1) обучение нетипичных учащихся и их сверстников в рамках одного образовательного учреждения, однако в разных группах, когда при этом практикуется совместная организация досуговых, научно-познавательных, культурно-массовых и прочих мероприятий, 2) обучение в одной группе. Первая модель интеграции реализуется такими российскими вузами, имеющими отдельные учебные группы для инвалидов, как Московский государственный университет им. Н.Э. Баумана, Владимирский государственный университет, Российский государственный социальный университет, Новосибирский государственный технический университет и др. Вторая модель наиболее успешно воплощается в Московском государственном психолого-педагогическом университете, где применяются различные стратегии интегративного обуче-

ния, среди которых преобладает обучение лиц с ОВЗ в смешанных группах вместе с контингентом, который принято обозначать как «условно здоровые учащиеся»; в то же время организуются группы, где обучаются только инвалиды и лица с ОВЗ, но опять же не с одной, а с целым рядом нозологий. Эта стратегия находит свое выражение здесь даже в тех случаях, когда совместное обучение инвалидов и типичных студентов представляется особенно затруднительным, а именно при зачислении в одну группу наряду с обычными учащимися студентов с нарушениями слуха и речевой деятельности.

Решая разнообразные проблемы интеграции, как наиболее общие, так и проблемы каждого конкретного студента с инвалидностью, вузы вынуждены перестраиваться, учиться работать в изменившихся условиях. Поддерживая инклюзивную культуру, реализуя инклюзивную политику и практику, высшие учебные заведения действуют в инновационном режиме, поскольку программа интегрированного обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья начала активно внедряться в нашей стране сравнительно недавно. При этом признается, что до сих пор осталась нерешенной «задача концептуального обоснования, разработки теоретических и прикладных аспектов психологического сопровождения формирования готовности к осуществлению инклюзивного образования» [2, С. 5]. Для ее решения, безусловно, важную роль играет изучение отечественного и зарубежного опыта социализации и интеграции в многообразные общественные практики.

В нашей стране работа по обучению людей с ограниченными возможностями здоровья была начата в советское время. Мероприятия в этом направлении проводились на государственном уровне, при этом нередко инициатива исходила от руководства вузов, когда предложения по обучению инвалидов предлагались для обсуждения соответствующим министерствам. Важным моментом здесь было то, что такие предложения касались конкретной категории инвалидов, которую тот или иной вуз позиционировал как свой

контингент обучаемых. И все же в советское время обучение людей с ОВЗ в высших учебных заведениях было редкостью.

В этом контексте необходимо отметить интенсивные изменения, в условиях которых получают решение проблемы, связанные с предоставлением человеку с инвалидностью возможностей для доступа к ресурсам высшей школы в современной России. Обращаясь к теме доступности высшего образования на структурно-организационном уровне, следует указать, что проделана колоссальная работа в федеральном, местном и муниципальном масштабах для того, чтобы предоставить таким абитуриентам возможность избрания собственного индивидуального образовательного маршрута в зависимости от нозологии. Теперь это можно делать как по месту жительства, так и в другом регионе, что стало реальным, благодаря многообразным и дифференцированным программам дистанционного обучения, активно развивающегося в направлении повышения качества, не уступающего традиционным, испытанным временем обучающим методикам и практикам.

В связи с этим важно обратить внимание на повышение мотивации к продолжению образования после окончания среднего учебного заведения абитуриентов с инвалидностью по сравнению с началом века, когда имело место снижение мотивационных параметров из-за отсутствия специального оборудования и приспособлений в вузах, декларировавших готовность принять абитуриента с ОВЗ и предоставить для обучения все необходимые образовательные ресурсы, но на деле отнюдь не обеспечивающих должным образом необходимые условия жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья. В настоящий период эти недостатки, в основном, устранены, хотя доработка и совершенствование по данным позициям продолжается.

Большим подспорьем является здесь и хорошо продуманная на сегодняшний день законодательная база, с опорой на которую преодолеваются, минимизируются или вообще исключаются многие риски, возника-

ющие на всем пути от принятия в вуз до выпуска: риски и для здоровья, и для поддержания конструктивной коммуникативной атмосферы в студенческой среде, при взаимодействии с профессорско-преподавательским составом и с администрацией.

Если продолжить сравнительный анализ прошлого и нынешнего состояния рассматриваемого комплекса вопросов, то следует отметить значительные успехи в расширении возможностей доступности качественного высшего образования не только по сравнению с предшествующими советским и постсоветским периодами, но и большое движение вперед в сравнении с первым десятилетием XXI века. Особенно это касается устранения тех трудностей, которые были зафиксированы и проанализированы в связи с Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» и поступательными шагами по его реализации, где один из главных вопросов затрагивал организационные и архитектурно-санитарные условия доступности высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. При всей декларативности законодательных инициатив, гарантирующих равенство прав на образование для каждого из поступающих, а также комплекса льгот для абитуриентов с инвалидностью, отсутствие технической оснащенности инфраструктуры являлось очевидным. В настоящее время этот путь в значительной мере пройден, и все вузы решили основные проблемы при федеральной и муниципальной поддержке с частичной перестройкой зданий и обустройством аудиторий, дверных проемов и лестниц, мебели и оборудования, столовых, библиотек, специализацией медицинских кабинетов для нужд человека с ОВЗ. Выделяется достаточное количество бюджетных средств с целью информатизации и компьютеризации процесса обучения, что позволяет транслировать аудиторные занятия по разным каналам для студентов с ограничениями слуха и зрения. Преподавателям это предоставляет целый спектр возможностей для корректирования и

адаптации учебных курсов в соответствии со спецификой усвоения материала студентами, имеющими особые образовательные потребности.

Сделаны акценты на реабилитационной составляющей, поддерживаемой не только бюджетными ресурсами, но и научно-исследовательскими проектами, реализуемыми в рамках данного направления. Оказывается государственная и муниципальная социальная поддержка студентов-инвалидов и их семей, финансовая помощь в обеспечении всеми необходимыми ресурсами для дистанционного обучения. Таким образом, если ранее качество образования людей с ОВЗ могло значительно отличаться в зависимости от вуза или факультета, то в настоящее время ситуация выравнивается и стабилизируется в плане равноценных возможностей для таких студентов независимо от региона. Решена проблема финансирования реабилитационных программ, установлена межрегиональная координация в контексте взаимодействий вузов по предоставлению совместных образовательных услуг, когда наличествует возможность выбора абитуриентом определенного курса и его дальнейшего освоения дистанционно в другом вузе.

Сегодня основания и уровень образовательной интеграции могут варьироваться в зависимости от базы, на которой реализуются интегрирующие процедуры: такой базой выступают программы, осуществляемые при поддержке Министерства образования РФ и/или Департамента образования Москвы и региональных центров. В ряде вузов формируется стандартизированный набор специализаций для абитуриентов-инвалидов, таких как математика, информатика, компьютерные технологии, психология. Вместе с тем, набор на некоторые специальности зависит от внутренних обстоятельств и процессов в самих вузах. Большое значение имеет деятельность соответствующих общественных организаций, осуществляющих функции медиации между учебными заведениями и лицами с ОВЗ. Такое посредничество позволяет решить большое количество вопросов на стадии поступления в вуз с тем,

чтобы в дальнейшем оптимизировать саму процедуру обучения студента в условиях инклюзии.

Внеучебная работа в рамках высшего образования также является развитием и продолжением указанных выше аспектов деятельности вузов. Успех интеграции более всего зависит от отношения преподавателей и условно здоровых студентов к обучающимся в их среде инвалидам. В этой связи сегодня особенно ценно то, что инициатива поддержки и взаимопомощи исходит из самой студенческой среды, поскольку условно здоровые учащиеся в большинстве своем положительно оценивают работу по внедрению и развитию интегративных процессов совместного обучения с инвалидами и активно в нее включаются. Таким образом, интеграция в студенческий коллектив, полноценное взаимодействие со сверстниками становится важнейшим фактором личностного роста для всех студентов, независимо от необходимости делить их на те или иные категории. Для студентов с ОВЗ тем самым предоставляется целый спектр возможностей развития и совершенствования коммуникативного, помимо образовательного, опыта в интегрированной среде. Налицо изменение отношения студентов и преподавателей к процессу социальной интеграции в системе высшего образования, к особенностям общения, работоспособности, восприятия информации у данной категории обучающихся. Такая трансформация формирует новые крайне важные качества у студентов — отзывчивость, чуткость, взаимовыручку.

Подводя итог обзору наиболее острых вопросов, касающихся роли высшего образования в социализирующих процессах, относящихся к инвалидам, представим обобщенно совокупность условий работы с абитуриентами и студентами с инвалидностью, опираясь при этом также и на зарубежный опыт.

На стадии зачисления в вуз важно урегулировать следующие проблемы: определить барьеры доступа к образовательным ресурсам, исходя из заранее предлагаемых условий приема; выявить индивидуальные потребно-

сти абитуриента; содействовать тому, чтобы люди с инвалидностью не скрывали свои особые образовательные потребности, а, напротив, относились к этому как к некой преференции при поступлении, поскольку государство оказывает наибольшую помощь именно данной категории обучаемых. В противном случае, «многие инвалиды не смогут, на этом этапе, конкурировать в этих условиях и останутся наедине со своими проблемами за бортом учебного заведения» [3, С. 177].

Что касается процедур преподавания и обучения, то здесь сохраняется важнейший принцип равных прав и обязанностей, то есть единые образцы образовательной практики для всех. В то же время следует своевременно располагать информацией о ситуациях, создаваемых неподходящими методами преподавания. Вместе с тем остро стоит вопрос интеграции преподавателей в новые технологии и алгоритмы работы с нетипичными учащимися, предоставления на базе самих вузов программ переподготовки и/или повышения квалификации. Зачастую решение таких проблем остается на усмотрение и возможности самих преподавателей, однако необходимо централизованное участие руководства вуза и администрации в обеспечении преподавателей соответствующими знаниями и конкретными методиками преподавания.

Особо чувствительной для студентов выступает процедура оценивания качества приобретенных знаний. Здесь, в первую очередь, важны разъяснения о понятии «справедливость» при оценивании учебных достижений, а главное, еще раз возвращаясь к отмеченному выше, — одинаковые возможности для демонстрации способностей студентов.

Далее следует отработать технологии и алгоритмы адекватных процедур поддержки, которые бы минимизировали риски потенциальных конфликтных ситуаций по поводу содержательного наполнения образовательных программ. Студенты с ОВЗ рассчитывают на приобретение в результате обучения полноценной квалификации, стандартизированной для всех без исключения. Иначе воз-

никают трудности с трудоустройством, если учесть, что в настоящее время от 40 % до двух третей выпускников вузов не могут найти работу по специальности [4, С. 62]. При этом инвалиды, освоившие программы высшего образования, имеют занятость выше 60 %, и этот показатель не снижается начиная с 2009 года [5, С. 27]. Тем самым исследователи подтверждают успешность реализуемой в нашей стране политики высшего образования людей с ограниченными возможностями здоровья.

Вместе с тем подчеркивается, что «хотя с 90-х годов и по настоящее время в системе профессионального образования для этой группы населения отмечаются позитивные изменения, и число тех ее представителей, кто смог использовать возможность обучения по программам профессионального образования и успешно приобрести профессию, возросло, оно пока еще остается в нашей стране незначительным» [6, С. 186]. В связи с этим необходимо обеспечение индивидуальных программ реабилитации на протяжении всего периода обучения, значительно более глубокая, чем в массовом образовании, дифференциация и индивидуализация обучения.

Следует подробнее остановиться на многоаспектной процедуре социальной поддержки, координируемой в рамках вуза в форме тьюторства. При этом представляется оправданным подход, когда тьютор не привязан к учебному учреждению, то есть «услугами одного и того же наставника обучающийся может пользоваться и в случае обучения в школе, и при переходе на ступень выше — при поступлении в вуз» [7, С. 89]. Если деятельность тьютора будет выходить за рамки образовательного процесса, это делает подход более комплексным и позволит соблюдать принцип непрерывности инклюзии. В этом отношении интересен опыт Германии, где тьютор связан не с образовательными учреждениями, а с социальными службами.

Помимо тьюторов особую роль играют ответственные специалисты деканатов за

координацию работы с инвалидами, в чьи функции входит также и работа с преподавателями по повышению информированности в вопросах инвалидности. Особую актуальность в этой связи приобретает вопрос о более гибких и эффективных коммуникациях между руководством, администрацией и профессорско-преподавательским составом, смысл которых состоит в специальной разъяснительной работе по развернутому изложению идей и принципов интегрированного вузовского образования для инвалидов. Разумеется, одностороннее доведение до сведения сотрудников соответствующих распоряжений без возможности обратной связи не способствует плодотворной реализации данных программ.

Не менее важным аспектом являются устойчивые, своевременные и прозрачные коммуникации между соответствующими службами и подразделениями, проводящими непосредственную работу со студентами-инвалидами и связанными с этой деятельностью опосредованно. В этих процессах существенной является последовательность надлежащего консультирования при поступлении, в процессе обучения и по его завершении.

Также обратим внимание на процедуры мониторинга при контроле всего образовательного процесса. Такой контроль не только требует объективности в оценке всех аспектов обеспечения высшего образования инвалидов, но и осторожности в проведении подобных исследований, дабы объективность не сводилась лишь к поиску недостатков и неявному негативизму. Здесь является вполне возможным привлечение самих студентов к процедурам контроля с помощью механизмов обратной связи. Важно не только разработать соответствующие механизмы, но и совершенствовать их, регулировать, своевременно устранять недостатки.

Вывод

Образовательная среда формируется на основе имеющихся компонентов образовательного пространства и предполагает

совместные усилия всех участников педагогического процесса, направленные на получение эффективного образовательного результата — развитие активной, профессионально зрелой личности, способной ориентироваться в информационно-коммуникационном пространстве современного мира. Актуальность комплексных исследований в данной области обуславливает необходимость дальнейшего эмпирического изучения и глубокого теоретического осмысления возможностей, потребностей и перспектив обучения инвалидов в высшей школе с тем, чтобы выработать

«подход новой формации, который предполагает другую философию педагогической работы» [8, С. 93], где понятие «инклюзия», переводимое с английского языка как «включенность», будет восприниматься во взгляде на обучение людей с ОВЗ не как ярлык ограниченных возможностей, а как акцент на особых образовательных потребностях человека с ограниченными возможностями здоровья с целью включения его в активную социальную и профессиональную деятельность для всемерной реализации потенциала личности.

Список литературы

1. Угрюмова Н.В., Валиев Ш.З. Управление организацией: системный подход к оценке эффективности // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2017. № 1 (19). С. 20–26.

2. Поникарова В.Н. Специфика психолого-педагогического сопровождения субъектов инклюзивного образования. Череповец, 2017. 119 с.

3. Птушкин Г.С. Инклюзивное профессиональное образование в современных условиях России // Организация инклюзивного образования в России и Германии: обмен опытом: сб. тр. науч.-практ. конф. с международным участием, г. Новосибирск, 8 апреля 2016 г. Новосибирск, 2016. С. 172–178.

4. Лаптев С.В., Филина В.Ф. Рыночное регулирование образовательной деятельности в свете современных тенденций развития управления и финансирования высшего образования // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 1 (29). С. 58–67.

5. Галиуллина С.Д., Айсмонтас Б.Б. Особенности получения образовательных услуг в условиях инклюзивного обучения // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2015. № 3 (13). С. 20–26.

6. Афонькина Ю.А., Кузьмичева Т.В., Мельник Ю.В. и др. Теория и практика инклюзивного образования в России и за рубежом: коллективная монография / Отв.

ред. О.П. Чигишева. Ростов-на-Дону, 2016. 201 с.

7. Воеводина Е.В. Технологии инклюзии лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. М., 2016. 215 с.

8. Лобанова Т.И., Лоншакова Н.Ю. Конструктивный диалог участников образовательных отношений // Создание специальных условий образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве: результаты, опыт, перспективы: сб. науч.-практ. и метод. работ межрегион. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 27–29 апреля 2016 г. Иркутск, 2016. С. 93–97.

References

1. Ugryumova N.V., Valiev Sh.Z. Management Organization: Systematic Approach to the Assessment of Efficiency // Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series Economy. 2017. No. 1 (19). P. 20–26.

2. Ponikarova V.N. Specifics of Psychological and Pedagogical Support for the Subjects of Inclusive Education. Cherepovets, 2017. 119 p.

3. Ptushkin G.S. Inclusive Vocational Education in the Modern Conditions of Russia // Arrangement of Inclusive Education in Russia and Germany: Experience Exchange: coll. of Works of the Research and Practice Conference with International Participation, Novosibirsk, April 8, 2016. Novosibirsk, 2016. P. 172–178.

4. Laptev S.V., Filina V.F. Market Regulation of Educational Activities in the Light of Current

Trends in the Development of Higher Education Management and Financing // *Human. Society. Inclusion*. 2017. No. 1 (29). P. 58–67.

5. Galiullina S.D., Ajsmontas B.B. Receipt of Educational Services under Inclusive Education // *Bulletin USUES. Science, Education, Economy. Series Economy*. 2015. No. 3 (13). P. 25–29.

6. Afonkina Yu.A., Kuzmicheva T.V., Melnik Yu.V. etc. *Theory and Practice of Inclusive Education in Russia and Abroad: multi-authored monograph* / Editor in chief: O.P. Chigisheva. Rostov-on-Don, 2016. 201 p.

7. Voevodina E.V. *Technologies for Inclusion of People with Physical Conditions and Disabled People*. M., 2016. 215 p.

8. Lobanova T.I., Lonshakova N.Yu. *Constructive Dialogue between the Participants of Educational Relations // Establishment of Special Educational Conditions for the Students with Physical Conditions in the Educational Environment: Results, Experience, Perspectives: Coll. of Scientific, Practical and Methodical Papers of the Interregional Research and Practice Conference, Irkutsk, April 27–29, 2016*. Irkutsk, 2016. P. 93–97.

Карабельская И. В.

Karabel'skaya I. V.

*доцент кафедры «Информатика
и информационно-коммуникационные технологии»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 004:378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена требованиям государства к современным выпускникам, изменившимся из-за социального заказа на подготовку конкурентоспособных специалистов; актуальным вопросам формирования информационно-графической и электронной культуры специалиста, использования электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе высшей школы, требованиям к высшей школе с учетом социально-экономических условий; о поставленной государственной задаче высшей школе. В век информационной революции сильное отставание в использовании цифровых образовательных технологий создает серьезную опасность в резком падении качества образования и отставания от общественных потребностей. И разумный консерватизм, присутствующий в образовании, превращается в камень. Отсюда возникла необходимость использования электронно-образовательных ресурсов (ЭОР) в образовательном процессе высшей школы как эффективного инструмента обучения, качественной переподготовки преподавателей высшей школы, которую необходимо осуществить поэтапно. В статье дается определение электронно-образовательного ресурса, в котором концентрируется содержательная составляющая учебного процесса. Рассмотрены назначение, возможности электронных образовательных ресурсов для обучающихся, для преподавателей и родителей в виде функциональных блок-схем. Делается вывод, что с помощью ЭОР можно обучать и учиться с интересом и с максимальной эффективностью в школе. Рассмотрены новые возможности ЭОР для обучающихся и преподавателей; перечислены существующие образовательные ресурсы. Подробно рассмотрен образовательный ресурс Якласс, являющийся инновационным подходом к обучению; рассмотрены цель и возможности Якласса. В данной статье описана уникальная особенность Якласса: в основе электронно-образовательного ресурса лежит технология генерации огромного числа вариантов для каждого задания. Причем ответы на них невозможно найти в Интернете, в решебнике домашних заданий. Система проверит все ответы за долю секунды и выдаст объяснение всем ошибкам.

Предложены меры для решения проблем электронного образования и эффективного использования ЭОР в образовательном процессе высшей школы. Отмечено, что рациональное использование ЭОР на занятиях не только повышает их эффективность, но и способствует повышению познавательных потребностей обучающихся.

Ключевые слова: электронно-образовательные ресурсы, цифровые технологии, Якласс, информационное пространство, информационная образовательная среда, информационно-графическая культура, мобильная культура, электронная культура, образовательный процесс, профессиональная переподготовка преподавателей, электронное образование, электронное обучение, цифровые образовательные технологии.

USE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE HIGH SCHOOL

The article is devoted to the requirements of the state for modern graduates, who have changed because of the social order for the training of competitive specialists; actual issues of formation of information-graphic and electronic culture of a specialist, the use of electronic educational resources in the educational process of higher education, the requirements for higher education, taking into account socio-economic conditions; on the assigned state task to the higher school. In the age of the information revolution, a strong lag in the use of digital educational technologies poses a serious danger in the sharp drop in the quality of education and in the backlog of social needs. And reasonable conservatism, present in education, turns into stone. Hence the need to use electronic educational resources (ESM) in the educational process of higher education as an effective tool for teaching, quality retraining of teachers of higher education, which must be implemented in stages. The article defines the electronic educational resource, in which the content of the educational process is concentrated. The article considers the purpose, the possibilities of electronic educational resources for students, for teachers and parents in the form of functional block diagrams. It is concluded that with the help of the ESM it is possible to train and learn with interest and with maximum efficiency in school. New possibilities of ESM for students and teachers are considered; the existing educational resources are listed. The educational resource Yaklass, which is an innovative approach to learning, is considered in detail; the purpose and possibilities of Yaklass are considered. This article describes a unique feature of Yaklass: the basis of the electronic educational resource is the technology of generating a huge number of options for each job. And the answers to them can not be found on the Internet, in the rezhebnik homework. The system will check all the answers in a split second and give an explanation to all the errors.

Measures are proposed to solve the problems of e-education and the effective use of ESM in the educational process of higher education. It is noted that the rational use of ESM in classes not only increases their effectiveness, but also contributes to the cognitive needs of students.

Key words: electronic and educational resources, digital technologies, Yaklass, information space, information educational environment, information and graphic culture, mobile culture, electronic culture, educational process, professional retraining of teachers, e-education, e-learning, digital educational technologies.

«Подлинный смысл педагогики заключается в том, чтобы даже человек, которому трудно то, что посильно другим, не чувствовал себя неполноценным, испытывал высокую человеческую радость, радость познания, радость интеллектуального труда, радость творчества».
Сухомлинский В.А. «Трудные дети»

Изменение социального заказа на подготовку конкурентоспособных специалистов к овладению современными средствами информации и способности к самообучению и саморазвитию, а затем реализации их творческого потенциала в будущей практической деятельности обусловлено превращением современной цивилизации в информационное пространство, требующего интенсивного

формирования информационно-графической, мобильной и электронной культуры специалистов. От выпускников требуется не только фундаментальная базовая подготовка, которая поможет им разобраться в сложном производстве, но и информационно-технологическая готовность, а именно: знание средств информационных и цифровых технологий и умение с ними обращаться; умение собирать, сортировать и фильтровать и использовать информацию; высокая адаптивность, компетентность в своей области, высокая профессиональная мобильность, способность к переучиванию, самообразованию, перемене труда и потребность в регулярном повышении квалификации и т.п. [1-3].

В современном обществе при постоянно изменяющихся социально-экономическим условиях и использования цифровых техно-

логий изменились требования к высшей школе и выпускникам:

- 1) квалифицированности педагогов;
- 2) методикам нового поколения.

Актуальностью данного исследования является недостаточный уровень знаний преподавателей относительно использования электронно-образовательного ресурса в образовательном процессе высшей школы как эффективного инструмента обучения.

На сегодняшний день в связи изменившимися подходами в высшем образовании, с появлением новой информационной среды обучающихся (студентов, школьников) назрела необходимость использования электронно-образовательного ресурса (ЭОР) в образовательной процессе высшей школы.

Обычно под электронно-образовательным ресурсом понимают образовательный контент, облеченный в электронную форму, который можно воспроизводить или использовать с привлечением электронных ресурсов.

Электронно-образовательный ресурс является одной из самых ценных составляющих информационной образовательной среды (ИОС). Именно в образовательных ресурсах концентрируется содержательная составляющая учебного процесса.

Электронно-образовательные ресурсы для обучающихся:

- 1) обогащают занятие (урок, лекцию, практику);
- 2) пробуждают интерес к учебе;
- 3) делают занятия увлекательными, интересными и деятельными;
- 4) предоставляют возможности для самостоятельной творческой и исследовательской деятельности учащихся;
- 5) существенно расширяют возможности самостоятельной работы — совершить виртуальные прогулки по музеям мира, провести лабораторные эксперименты и сразу же проверить свои знания;
- 6) позволяют выполнить дома более полноценные практические занятия — виртуальные посещения музеев, выставок, наблюдения за производственными процессами, лабораторные занятия и пр.;
- 7) помогают обучающимся самостоятельно провести аттестацию собственных

знаний, умений и навыков без участия преподавателя и родителей, которые подскажут ему правильные ответы. Все уже заложено в ЭОР;

- 8) пробудить интерес к предмету;
- 9) повышают авторитет среди обучающихся;
- 10) лично развивают обучающихся с учетом их психолого-физиологических способностей [4].

Электронно-образовательные ресурсы для преподавателя:

- 1) экономят время на подготовку материала;
- 2) способствуют снижению трудоемкости процесса контроля и консультирования обучающихся;
- 3) развивают плодотворное сотрудничество преподавателя и учащихся;
- 4) дают возможность преподавателю самореализации, самоутверждения и тиражирования собственного опыта;
- 5) повышают авторитет среди обучающихся и коллег;
- 6) оптимизируют работу преподавателя;
- 7) повышают уровень профессиональной культуры преподавателя;
- 8) повышают уровень функциональной грамотности учителя в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Таким образом, с помощью ЭОР можно учить и учиться с интересом и максимальной эффективностью в современной школе.

ЭОР открывают новые возможности для обучающихся и преподавателей и помогают решать задачи обновления образования.

ЭОР предоставляют следующие новые возможности:

- 1) обучение способам самостоятельного получения знаний;
- 2) осуществление дифференцированного подхода;
- 3) обеспечение многообразия организационно-учебных и внеучебных форм освоения программ (уроки, занятия, практики, тренинги, выставки, соревнования и конкурсы и т.д.);
- 4) создание условий для продуктивной творческой деятельности обучающегося.

На сегодняшний день для общеобразовательной школы создано много образовательных ресурсов, таких как Якласс, Фоксфорд, Учирю, Инфоурок, Мультиурок, 1С Образование и др.

Наиболее качественным образовательным ресурсом является Якласс.

Рассмотрим более подробно Якласс.

Якласс — это электронно-образовательный ресурс, представляющий собой сервис для школьников, учителей и родителей (рисунок 1).

Из функциональной блок-схемы «Что дает Якласс обучающимся» (рисунок 2) видно, что Якласс позволяет самосовершенствоваться обучающимся и улучшать знания по предметам, помогает в самостоятельном разборе темы.

Из функциональной блок-схемы «Что дает Якласс родителям» (рисунок 3) видно, что Якласс дает возможность родителям наблюдать за результатами работы своих детей, позволяет помочь родителям указать детям

Рисунок 1. Функциональная блок-схема «Использование Якласса»

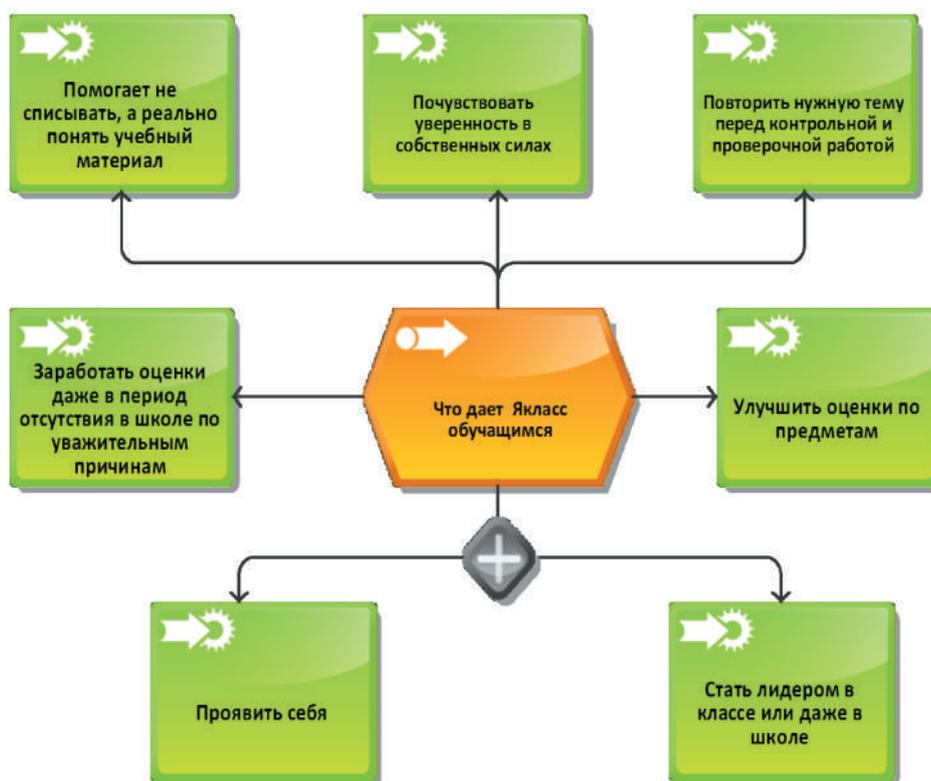

Рисунок 2. Функциональная блок-схема «Что дает Якласс обучающимся»

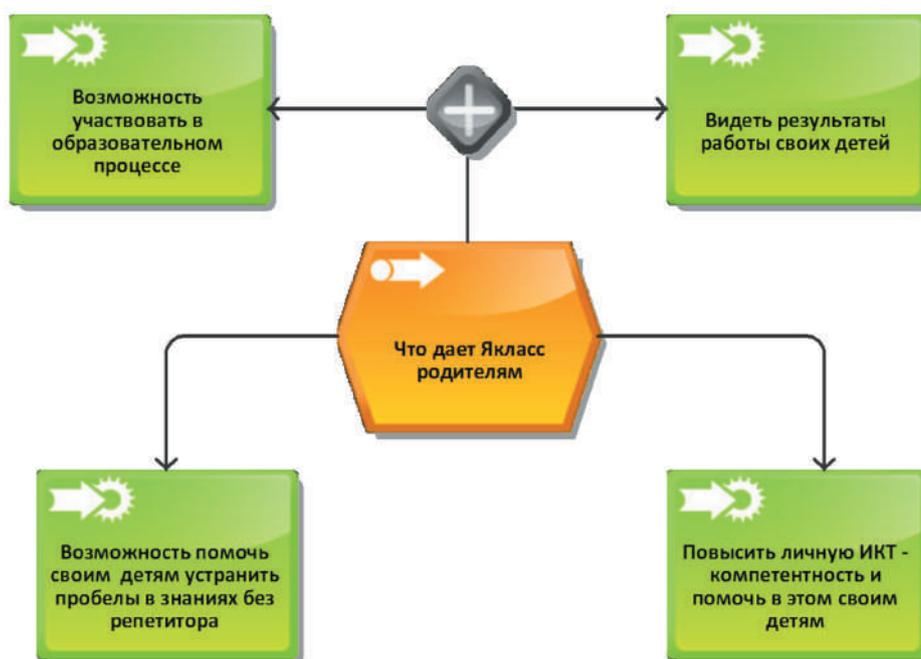

Рисунок 3. Функциональная блок-схема «Что дает Якласс родителям»

на их пробелы в знаниях, а самое главное — дает возможность родителям участвовать в образовательном процессе при обучении детей и в установлении обратной связи с детьми.

Цель Якласс — поднять на качественный уровень знания обучающихся.

Электронный образовательный ресурс Якласс:

- 1) помогает сформировать мобильную среду обучения;
- 2) сочетает в себе классические методы обучения, элементы социальных сетей;
- 3) это инструмент, позволяющий получить школьное, высшее образование в Интернете из любой точки мира.

Рассмотрим возможности Якласс:

- замена рабочих тетрадей на электронные;
- база электронных рабочих тетрадей;
- бесконечный тренажер по школьной программе;
- решение проблемы списывания контрольных и домашних работ;
- тренинг с бесконечным количеством задач;
- повышение успеваемости и объективности оценки знаний школьников;
- подготовка к ОГЭ и ЕГЭ, исключается возможность списывания;

- подготовка к интернет-тестированию, исключается возможность списывания;
- мониторинг ежедневной успеваемости учащихся;
- высокая подготовленность к ОГЭ и ЕГЭ;
- высокая подготовленность к интернет-тестированию.

Рациональное использование ЭОР на занятиях не только повышает их эффективность, но и способствует повышению познавательных потребностей обучающихся.

Якласс — это инновационный подход к обучению, к осуществлению мониторинга ежедневной успеваемости учащихся, что в итоге обеспечивает высокую подготовленность к ОГЭ и ЕГЭ, к тестированию по предметам в высшей школе.

Из функциональной блок-схемы «Что дает ЯКласс преподавателям» (рисунок 4) видно следующее:

- 1) преподаватель имеет возможность создавать свою учебную программу, используя материалы сайта, проверочные работы, задания для коррекции знаний;
- 2) преподаватель имеет возможность проводить проверочные работы, задавать в электронном виде домашние задания, которые невозможно списать.

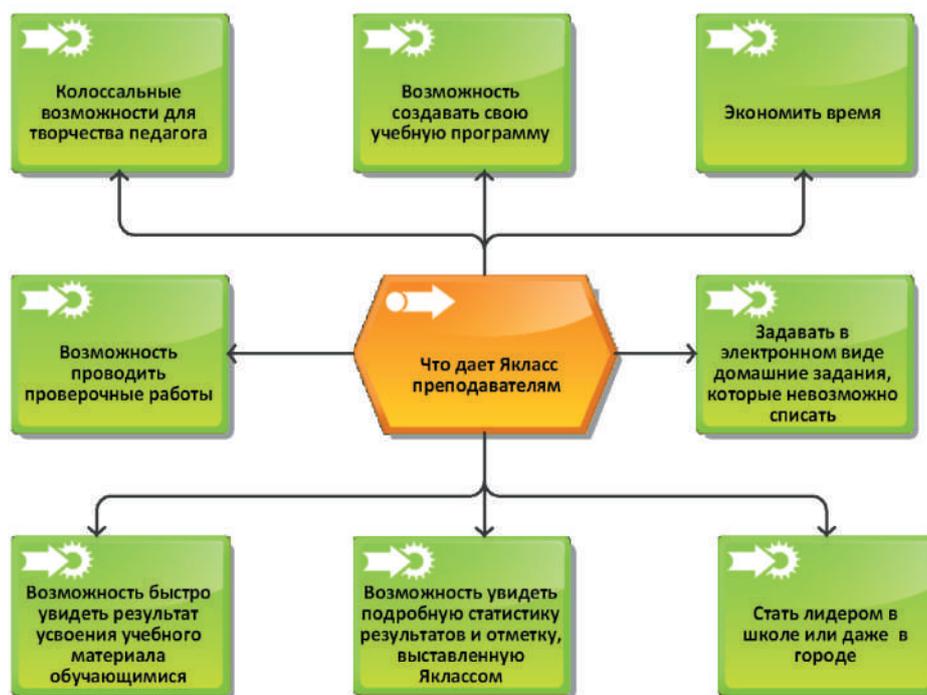

Рисунок 4. Функциональная блок-схема «Что дает Якласс преподавателям»

3) преподаватель экономит время, поскольку ему не надо проверять тетради вручную, не надо составлять контрольные работы, тестовые задания, так как Якласс автоматически проверяет домашние и проверочные работы; позволяет в полуавтоматическом режиме генерировать десятки вариантов задач по школьным предметам с разными условиями и переменными.

Динамичные рейтинги лидеров классов и школы добавляют обучению элементы игры, которые стимулируют и учеников и учителя. В результате у ребят повышается мотивация к изучению предмета, развивается познавательный интерес, появляется уверенность в собственных силах и возможностях (рисунок 2).

Уникальная особенность Якласс заключается в том, что каждое задание и каждый тест имеют множество вариантов. Но ответы на них невозможно найти в Интернете, в решебнике домашних заданий или списать у одноклассника, так как в основе ресурса лежит технология генерации огромного числа вариантов для каждого задания.

Технология Якласс позволяет в автоматическом режиме сгенерировать большое количество задач по любому предмету с разными

ответами и переменными. Так, например преподаватель может дать своей группе пройти контрольную работу по математике на тему «Дифференциальные уравнения», и каждый студент будет отвечать на разные задания. В конце система проверит все ответы за долю секунды и выдаст объяснение всем ошибкам.

Рациональное использование ЭОР на занятиях не только повышает их эффективность, но и способствует повышению познавательных потребностей обучающихся.

Для решения проблем электронного образования и эффективного использования ЭОР в образовательном процессе высшей школы необходимо создать единый межвузовский центр, выполняющий следующие функции:

- 1) разработка унифицированных требований по оценке качества электронных дисциплин;
- 2) подготовка преподавателей по электронному образованию;
- 3) гибкая разработка стандартов и компетенций по электронным дисциплинам;
- 4) разработка методик нового поколения;
- 5) сотрудничество с IT-компаниями с целью разрешения проблем комплексной информатизации вузов [5, 6].

Вывод

Нельзя забывать, что электронное обучение не должно полностью заменить традиционное обучение. Оно должно его дополнять, так как живое общение преподавателя с учащимися никто и ничто не заменит. Преподаватель, имея обратную связь с уче-

ником, может по ходу преподавания пере-страивать учебный материал, делая его более понятным и доступным. Само электронное обучение не может подстроиться под ученика, так как им управляет живой разум, в данном случае преподаватель.

Список литературы

1. Зубкова Н.М., Карабельская И.В., Гирфанова Л.Р. Формирование нового мышления в современном экологическом дизайне // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2016. № 4 (18). С. 146–149.
2. Карабельская И.В. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2017. № 1 (19). С. 127–131.
3. Карабельская И.В., Ушаков В.В., Кашфутдинов А.Д., Узянбаев Р.М. Проблема информационно-графического образования в России // Актуальные проблемы науки и техники — 2016: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа, 2016. С. 262–263.
4. Хортон У., Хортон К. Электронное обучение: инструменты и технологии. М.: КУДИЦ-Образ, 2005.
5. Сарафанов А.В., Суковатый А.Г., Суковатая И.Е. и др. Применение информационно-коммуникационных технологий в образовании [Электронный ресурс]: Электронное учеб.-метод. пособие. Электрон. дан. (25 Мб). Красноярск: ИПЦ КГТУ. 2006. URL: <http://window.edu.ru/resource/923/60923/files/book2.pdf>.
6. Применение ИКТ в образовании // Система федеральных образовательных порталов «Информационно-коммуникационные технологии в образовании». Электронная библиотека. URL: http://www.ict.edu.ru/lib/index.php?a=elib&c=getForm&r=resNode&d=mod&id_node=315.

References

1. Zubkova N.M., Karabelskaya I.V., Girfanova L.R. Formation of New Thinking in Modern Ecological Design // Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series Economy. 2016. No. 4 (18). P. 146–149.
2. Karabelskaya I.V. The Use of Digital Technologies in the Educational Process of Higher Education // Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series Economy. 2017. No. 1 (19). P. 127–131.
3. Karabelskaya I.V., Ushakov V.V., Kashfutdinov A.D., Uzyanbaev R.M. Problem of Information and Graphic Education in Russia // Actual Problems of Science and Technology — 2016: Proc. IX International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Ufa, 2016. P. 262–263.
4. Horton U., Horton K. E-Learning: Tools and Technologies. M.: Kudits-Image, 2005.
5. Sarafanov A.V., Sukovaty A.G., Sukovataya I.E. and others. Application of Information and Communication Technologies in Education [Electronic Resource]: Electron-Teaching Method. Allowance — Electron. Dan. (25 MB). Krasnoyarsk: CPI KSTU, 2006. URL: <http://window.edu.ru/resource/923/60923/files/book2.pdf>.
6. Application of ICT in Education // The System of Federal-Educational Information Portals «Information and Communication Technologies in Education». Electronic Library. URL: http://www.ict.edu.ru/lib/index.php?a=elib&c=gEtForm&r=resNode&d=mod&id_node=315.

ОБ АВТОРАХ

Ахметшин Артур Талгатович

кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры «Электроснабжение и применение электрической энергии в сельском хозяйстве», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Баглюк Сергей Борисович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Российская Федерация

Бадиков Кирилл Владимирович

генеральный директор, АО «Уфимское городское агентство ипотечного кредитования», г. Уфа, Российская Федерация

Байрушина Фларида Фатиховна

старший преподаватель кафедры «Экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: bai.21@yandex.ru

Валько Данила Валерьевич

кандидат экономических наук, заведующий лабораторией социально-экономических исследований, ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики», г. Челябинск, Российская Федерация

Гавриленко Ирина Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гайфуллина Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Герасимов Лев Сергеевич

студент, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал в г. Октябрьском, Республика Башкортостан, Российская Федерация

Дорошенко Светлана Викторовна

доктор экономических наук, доцент, заведующий сектором региональной предпринимательской политики ФГБУН Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Дружинин Николай Львович

доктор экономических наук, профессор кафедры международных финансов и бухгалтерского учета, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: osaka7@mail.ru

Евтушенко Евгений Викторович

доктор экономических наук, профессор, проректор по экономике, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Зайнашева Зарима Гафаровна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: zarema54@mail.ru

Ибрагимова Зульфия Фануровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Макроэкономическое развитие и государственное управление», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Иваненко Лариса Викторовна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление человеческими ресурсами», Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара, Российская Федерация

Карабельская Ирина Владимировна

доцент кафедры «Информатика и информационно-коммуникационные технологии», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: karabelskaya@yandex.ru

Кашипова Ильгиза Рашидовна

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Уфа, Российская Федерация

Кондюкова Елена Станиславовна

кандидат философских наук, доцент кафедры банковского и инвестиционного менеджмента, ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация

Копнина Анастасия Игоревна

магистрант кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: n-anastasya.igorevna@yandex.ru

Кривошеев Дмитрий Николаевич

кандидат философских наук, доцент, директор Института подготовки и переподготовки специалистов, ГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Кривошеева Ирина Николаевна

старший преподаватель кафедры экономики и управления проектами Института подготовки и переподготовки специалистов, ГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, e-mail: alex252k@yandex.ru

Кунин Владимир Александрович

доктор экономических наук, профессор кафедры международных финансов и бухгалтерского учета, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Латыпов Алмаз Морадымович

соискатель, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: tallem@rambler.ru

Леонов Руслан Андреевич

аспирант кафедры экономической безопасности производственных комплексов, ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация

Леонова Лейла Борисовна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления строительством и рынком недвижимости, ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: lel.leo@mail.ru

Мутраков Олег Сергеевич

аспирант кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мухамадиева Эльвира Фанировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: teffi83@yandex.ru

Никитина Оксана Михайловна

старший преподаватель кафедры банковского и инвестиционного менеджмента, ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация

Павлова Юлия Алиевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: yulinmail@mail.ru

Прокофьева Афина Игоревна

магистрант кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: afina0258@yandex.ru

Рамазанов Руслан Раисович

аспирант кафедры «Математические методы в экономике», Институт экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: ruslan4729@mail.ru

Робустова Елена Витальевна

кандидат исторических наук, заведующая кафедрой философии и гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: robusta22@list.ru

Сафуанов Рафаэль Махмутович

доктор экономических наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Уфа, Российская Федерация

Симионова Нина Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления проектами Института подготовки и переподготовки специалистов, ГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, e-mail: simionova@rambler.ru

Тасеев Виктор Борисович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Управление человеческими ресурсами», Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара, Российская Федерация

Хрипунова Олеся Юрьевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: ouefim@mail.ru

Чинаева Инна Наилевна

бухгалтер, Муниципальное казенное учреждение «Централизованная бухгалтерия муниципальных учреждений образования Кировского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Шайдуллина Римма Макмуновна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал в г. Октябрьском, Республика Башкортостан, Российская Федерация, e-mail: rimmanet58@mail.ru

Шеломенцев Андрей Геннадьевич

доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом исследований региональных социально-экономических систем ФГБУН Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шерьязов Сакен Койшыбаевич

доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Энергообеспечение и автоматизация технологических процессов» Института Агроинженерии, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», г. Челябинск, Российская Федерация

Япарова-Абдулхаликова Гузель Инберовна

старший преподаватель кафедры «Макроэкономическое развитие и государственное управление», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: iaparova@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ahmetshin Artur T.

Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer of the Department «Electricity Supply and Application of Electric Energy in Agriculture», FSBEI HE «Bashkir State Agrarian University», Ufa, Russian Federation

Badikov Kirill V.

General Director, Ufa City Agency for Mortgage Lending AO, Ufa, Russian Federation

Baglyuk Sergey B.

Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor of Philosophy and Humanitarian Sciences Department, FSBEI HE «Moscow State Psychological and Pedagogical University», Moscow, Russian Federation

Bairushina Flaryida F.

Senior Lecturer of the Economic Security Department, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: bai.21@yandex.ru

Chinaeva Inna N.

Accountant, Municipal State Institution «Centralized Accounting of Municipal Educational Establishments of the Kirov District of the Urban Okrug of Ufa City of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russian Federation

Doroshenko Svetlana V.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Sector of Regional Entrepreneurship Policy, FSBES Institute of Economics, Ural Department of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation

Druzhinin Nikolay L.

Doctor of Economic Sciences, Professor of International Finance and Accounting Department, PEI HE «Saint-Petersburg University of Technology Management and Economics», Saint-Petersburg, Russian Federation, e-mail: osaka7@mail.ru

Evtushenko Evgeny V.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Pro-Rector for Economics, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gaifullina Marina M.

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Economics and Management at the Oil and Gas Industry Enterprise», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gavrilenko Irina G.

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of Regional Economy and Management Department, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gerasimov Lev S.

Student, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Branch in Oktyabrsky, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

Ibragimova Zulfiya F.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of Department «Macroeconomic Development and Public Administration», FSBEI HE «Bashkir State University», Ufa, Russian Federation

Ivanenko Larisa V.

Doctor of Economic Sciences, Professor of Human Resource Management Department, Institute of Economics and Management, FSAEI HE «Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev», Samara, Russian Federation

Karablezhskaya Irina V.

Assistant Professor of Informatics, Information and Communication Technologies Department, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: karabelskaya@yandex.ru

Kashipova Ilgiza R.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Ufa Branch of FSEBI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Ufa, Russian Federation

Hripunova Olesya Y.

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department «Economics and Management in the Oil and Gas Industry Enterprise», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: oyefim@mail.ru

Kondyukova Elena S.

Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor of Banking and Investment Management Department, FSAEI HE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Ekaterinburg, Russian Federation

Kopnina Anastasiya I.

Undergraduate Student of the Department «Economics and Management at the Oil and Gas Industry Enterprise», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: n-anastasya.igorevna@yandex.ru

Krivosheev Dmitry N.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute for Training and Retraining of Specialists, SBEI HE «Rostov-on-Don State Technical University», Rostov-on-Don, Russian Federation

Krivosheeva Irina N.

Senior Teacher of Economics and Project Management Department, Institute for Training and Retraining of Specialists, SBEI HE «Rostov-on-Don State Technical University», Rostov-on-Don, Russian Federation, e-mail: alex252k@yandex.ru

Kunin Vladimir A.

Doctor of Economic Sciences, Professor of International Finance and Accounting Department, PEI HE « Saint-Petersburg University of Management and Economics Technologies», Saint-Petersburg, Russian Federation

Latypov Almaz M.

Applicant, FSBEI HE «Bashkir State University», Ufa, Russian Federation, e-mail: tallem@rambler.ru

Leonov Ruslan A.

Post-Graduate Student of the Department «Economic Security of Production Complexes», FSAEI HE «Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin», Ekaterinburg, Russian Federation

Leonova Leila B.

Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor of the Department «Economics and Management of Construction and Real Estate Market», FSAEI HE «Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin», Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: lel.leo@mail.ru

Muhamadieva Elvira F.

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of Economic Security Department, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: teffi83@yandex.ru

Mutrakov Oleg S.

Post-Graduate Student of Regional Economy and Management Department, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Nikitina Oksana M.

Senior Lecturer of Banking and Investment Management Department, FSAEI HE «Ural Federal University named after the first president of Russia B.N. Yeltsin», Ekaterinburg, Russian Federation

Pavlova Julia A.

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department «Economics and Management at the Oil and Gas Industry Enterprise», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: yulinmail@mail.ru

Prokofieva Afina I.

Undergraduate Student of Regional Economy and Management Department, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: afina0258@yandex.ru

Ramazanov Ruslan R.

Post-Graduate Student of Mathematical Methods in Economics Department, Institute of Economics, Finance and Business, FSBEI HE «Bashkir State University», Ufa, Russian Federation, e-mail: ruslan4729@mail.ru

Robustova Elena V.

Candidate of Historical Sciences, Head of the Philosophy and Humanities Department, FSBEI HE «Moscow State Psychological and Pedagogical University», Moscow, Russian Federation, e-mail: robusta22@list.ru

Safuanov Rafael M.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Ufa Branch of FSEBI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Ufa, Russian Federation

Shaidullina Rimma M.

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of Humanitarian, Social and Economic Sciences Department, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», a Branch in Oktyabrsky, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, e-mail: rimmanet58@mail.ru

Shelomentsev Andrey G.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Regional Socio-Economic Systems Research Department, FSBIS Institute of Economics, Ural Department of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation

Sheryazov Saken K.

Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department «Energy Supply and Automation of Technological Processes», Institute of Agroengineering, FSBEI HE «South Ural State Agrarian University», Chelyabinsk, Russian Federation

Simionova Nina E.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Economics and Project Management Department, Institute of Training and Retraining of Specialists, SBEI HE «Rostov-on-Don State Technical University», Rostov-on-Don, Russian Federation, e-mail: simionova@rambler.ru

Taseev Viktor B.

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of Human Resource Management Department, Institute of Economics and Management, FSAEI HE «Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev», Samara, Russian Federation

Valko Danila V.

Candidate of Economic Sciences, Head of Social and Economic Research Laboratory, EI HE «South-Ural Institute of Management and Economics», Chelyabinsk, Russian Federation

Yaparova-Abdulhalikova Guzel I.

Senior lecturer of Department «Macroeconomic Development and Public Administration», FSBEI HE «Bashkir State University», Ufa, Russian Federation, e-mail: iaparova@mail.ru

Zainasheva Zarima G.

Doctor of Economic Sciences, Professor of Regional Economy and Management Department, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: zarema54@mail.ru

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля — 2,5 см с каждой стороны; шрифт — TimesNewRoman, кегль — 14, межстрочный интервал — полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 или ГОСТ Р7.05–2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), страна, город.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — в правом верхнем углу.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (поэтому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 8 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, MicrosoftGraph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул MicrosoftEquation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы, рисунки — по центру внизу.
11. Сокращение слов, имени названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе
14. «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований — не более 25%, для докторов наук, профессоров — не более 15%.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами. Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или («»).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian Federation and English (for foreign authors).
3. Fields — 2.5 cm on each side; font — Times New Roman, font size — 14, line spacing — one and a half; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1–2003 or GOST R7.05–2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), country, city.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC — in the upper right corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N. P. doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian Federation and English languages: the article title, abstract (not less than 240 words, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references required (at least 8 sources).
9. Author agree stop lay free of charge on the Internet at the website FSEI HE «USPTU» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Table signed by the 12th print in the upper right corner, diagrams, drawings — at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain are atoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allow able rate loans — no more than 25% for doctors, professors — not more than 15%.

Memo to authors

The article is highly recommended:

- DO NOT use the tab key (Tab);
- DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);
- DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);
- DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words. Recommended in the article is only one type of quotes («») or («»).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» +«-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.